

Костромской государственной историко-архитектурной
и художественной музей-заповедник

**МУЗЕЙНЫЙ ХРОНОГРАФ 2014:
СБОРНИК СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ СОТРУДНИКОВ
КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА**

Кострома
2014

УДК 006.9(471.317)

ББК 79.1

М 895

Рекомендовано к печати Ученым советом
Костромского государственного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника

Редакционная коллегия:

Н.В. Павличкова (гл. ред.), И.С. Наградов (отв. ред.),

О.Н. Румянцева (секретарь)

Музейный хронограф 2014. Сборник статей и материалов
сотрудников Костромского музея-заповедника / ОГБУК
«Костромской музей-заповедник». – Кострома: КГИАХМЗ,
2014. – 184 с.; ил.

УДК 006.9(471.317)

ББК 79.1

© ОГБУК «Костромской
музей-заповедник», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

Из истории Костромского края.....	6
Матвиевский И. Н. Эволюция общественных настроений в российской провинции в годы Первой мировой войны (на материалах Костромской губернии).....	6
Морозова И. Н. Дело всей жизни. И. В. Шумский – первый директор Солигаличского краеведческого музея.....	12

Раздел 2

Музейное собрание Костромского музея-заповедника..	17
Кузьмичёв И. А. Список XVIII в. с писцовой книги Галичского уезда 1628–1635 гг. как исторический источник по ранней истории микрорайона Шокша г. Галича.....	17
Пушкин П. Ю. «Тише едешь – дальше будешь» или интерпретация по-шутовски.....	21

Раздел 3

Экспедиционные находки.....	47
Каткова С. С. Экспедиция в Павино.....	26
Каткова С. С. По следам экспедиции. Чухлома, экспедиция 1979 года.....	36
Щербаков В. Л. Археологические исследования Костромского музея-заповедника в 2013 г.	43

Раздел 4

Публикация исторических источников из собрания Костромского музея-заповедника.....	47
Цветков С. В. Краевед Василий Иванович Смирнов.....	47
Смирнов В. И. Отчет о раскопках на «Станке» близ озера Борисова Костромского уезда, 1928 г.	50
Смирнова Т. В. Василий Иванович Смирнов. Строчки из биографии.....	55
Цветков С. В. О Лидии Сергеевне Китицыной.....	60
Отчет по обследованию Саметского района Костромского уезда Л. С. Китицыной 1927 г.	61
Воронцова О. В. Георгий Иванович Лебедев – собиратель и хранитель истории края.....	66
Лебедев Г. И. Старинные свадебные обряды Чухломского и соседних с ним районов Костромской области (в границах бывшего Чухломского уезда Костромской губернии).....	68

ОТ РЕДАКЦИИ

Пятый выпуск сборника статей и материалов сотрудников Костромского музея-заповедника имеет выраженный историко-этнографический характер. Первый, традиционный для «Музейного хронографа» раздел «Из истории костромского края» состоит из двух статей, посвященных событиям Рубежа веков. Эволюция общественных настроений в российской провинции в годы Первой мировой войны на материалах Костромской губернии изложена в статье ст.н.с. исторического отдела, к.и.н. И. Н. Матвиевского. Вторая статья научного сотрудника Солигаличского музея им. Г. И. Невельского И. Н. Морозовой посвящена изучению биографии первого директора Солигаличского краеведческого музея И. В. Шумского.

Второй раздел «Музейное собрание Костромского музея-заповедника» включает в себя исследование ст.н.с. И. А. Кузьмичева, представляющего список XVIII в. с писцовой книги Галичского уезда 1628–1635 гг. и статью ст.н.с. П. Ю. Пушкина, в которой на примере копии знаменитого «крестьянского» стула описано мастерство столяра В. П. Шутова.

Третий раздел «Экспедиционные находки» в составе «Музейного хронографа» появляется впервые. Полевые исследования, научные, собирательские экспедиции всегда являлись важной составной частью научной работы музеев. Одной из главных форм комплектования музейного собрания предметами народного прикладного искусства посвящены две статьи ст.н.с., искусствоведа С. С. Катковой. В них описаны этнографические экспедиции 70-х гг. XX в. В те годы научные сотрудники музея проникали в самые удалённые восточные районы костромской земли, где в старых деревенских домах ещё хранились предметы прошлого. Археологические исследования, которые проводились в полевом сезоне 2013 года сотрудниками Костромского музея-заповедника в Нерехтском районе Костромской области, представлены в работе заведующего отделом археологии В. Л. Щербакова. Археологические находки, предметы народного быта, пополнившие музейную коллекцию, используются в изучении древнейшей и средневековой истории нашего края и в экспозициях музея.

В четвертом разделе сборника представлены исследования, возвращающие читателей к именам тех, кто участвовал в становлении и развитии музейного дела. В раздел включены экспедиционные отчеты 1920-х гг., составленные по результатам полевых исследований В. И. Смирнова и Л. С. Китицыной. Вступительные статьи и текст отчетов к публикации подготовил ст.н.с. С. В. Цветков. Специально для «Музейного хронографа» свои воспоминания об археологических экспедициях отца подготовила дочь Т. В. Смирнова.

В собрании Чухломского краеведческого музея имени А. Ф. Писемского (филиал КМЗ) долгое время хранилась неопубликованная рукопись члена Костромского научного общества по изучению местного края (КНОИМК), директора Чухломского краеведческого музея Г. И. Лебедева «Старинные свадебные обряды Чухломского и соседних с ним районов Костромской области (в границах бывшего Чухломского уезда Костромской губернии)». Биографическую статью о Георгии Ивановиче подготовила заведующая Чухломским музеем О. В. Воронцова. Комментарии к тексту были составлены к.к. О. Н. Румянцевой.

РАЗДЕЛ 1. ИЗ ИСТОРИИ КОСТРОМСКОГО КРАЯ

Матвиевский И. Н., к.и.н.,
ст.н.с. исторического отдела КМЗ

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

С момента вступления России в Первую мировую войну и до октября 1917 года в общественных настроениях произошли кардинальные перемены. В первую очередь они коснулись отношения населения к войне и к государственной власти. Эти изменения были характерны как для столиц, так и для российской провинции (что можно видеть на примере Костромской губернии).

Начало войны сопровождалось в Костроме, как и по всей стране, подъемом патриотических и монархических настроений, охвативших все слои общества. В городе проходили многолюдные патриотические манифестации, участники которых скандировали лозунги во славу России, армии, славянства и союзников, пели государственные и религиозные гимны. Перед толпой в несколько тысяч человек выступали губернатор П. П. Стремоухов, городской голова В. А. Шевалдышев.

Население губернии с готовностью участвовало в призывной кампании. Широкое распространение получила помощь семьям ушедших на фронт со стороны сельских обществ (к которым принадлежали мобилизованные) и промышленных предприятий.

Уже в первые месяцы войны костромская общественность включилась в общероссийское движение в помощь фронту. Как и в других губерниях, местная интеллигенция, широко представленная в земствах и городском самоуправлении, приняла активное участие в работе возникших общественных организаций, занимающихся помощью фронту и населению. Основой создания

этих организаций стали органы земского и городского самоуправления. Инициатива в организации «Всероссийского земского союза» принадлежала московскому земству, на призыв которого откликнулись земские организации по всей стране, в том числе и костромское губернское земство. Примкнув к союзу, оно выделило в его распоряжение сто тысяч рублей, и в Костроме было организовано бюро по сбору пожертвований и организации труда. В качестве местного органа Всероссийского земского союза губернская земская управа организовала губернский земский комитет.

В конце августа в Костроме состоялся съезд городских голов уездных городов губернии, на котором было постановлено: *«всем городским управлениям Костромской губернии признать необходимым немедленно присоединиться к Всероссийскому городскому союзу помощи больным и раненым воинам»*¹.

31 августа 1914 года в Костроме было образовано «Общество помощи семьям воинов», в октябре насчитывавшее более десятка отделов по губернии. Деятельность этих общественных объединений с первых месяцев войны выражалась в привлечении пожертвований и выдаче пособий нуждающимся семьям мобилизованных, помощи беженцам.

Следует отметить, что среди земцев Костромской губернии были традиционно сильны оппозиционные настроения. Но с началом войны среди них возобладало мнение о необходимости объединения общества и государства для победы над внешним врагом и отказа на время от политического противостояния с правительством. Начальник Костромского губернского жандармского управления в своем донесении за 1915 год отмечал, что: *«Снаряжение полевых подвижных перевязочных пунктов, отправка их на театр военных действий, забота о прибывающих раненых и устройство их, а также и семейств, ушедших на войну, заботы об устройстве беженцев – все это нашло широкий отклик в среде Костромского земства и получило от него несомненную поддержку...»*². Но в течение 1915 года произошли серьезные изменения в общественных настроениях. Эйфория первых месяцев войны прошла. Военные неудачи русской армии, сопровождавшиеся потерей обширных территорий на западе страны, все возрастающие людские жертвы, обострившиеся экономические проблемы, развеяли иллюзии о легкой и скорой победе.

В Костроме в это время наблюдается стремительный рост цен, в первую очередь на продовольствие. *«Вопрос о борьбе с дороговизной занял в жизни населения доминирующее положение...»*³. Ситуация усугублялась наплывом в губернию беженцев из оккупированных противником западных областей. Все это вело к постепенному росту недовольства среди населения.

На этом фоне призывы к единению народа с правительством, раздававшиеся в начале войны в оппозиционных кругах, сменяются все возрастающей

¹ Костромская жизнь – 1914, 24 июля

² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1915. Д. 167. Л. 11.

³ Там же. Л. 12.

критикой существующей власти. Вот как характеризует ситуацию начальник Костромского губернского жандармского управления: *«К местным властям и высшей правительственной власти и крестьянство, и рабочие относятся сдержанно. Что же касается отношения этих масс к Священной Особе Государя Императора, то в той бережности, которая здесь наблюдалась до сего времени, к сожалению, заметен некоторый сдвиг...»*⁴. Наиболее «ожесточенные нападки» со стороны населения вызывало «неумение правительства распорядиться громадными запасами продуктов первой необходимости, находящимися в стране»⁵.

Летом 1915 года ситуация в Костроме резко обостряется. 2 июня начинается забастовка на Большой Костромской льняной мануфактуре. Рабочие выступили против произвола администрации и роста цен на продукты первой необходимости. Директор фабрики и по совместительству городской голова – В. А. Шевалдышев категорически отказался выполнять требования рабочих об увеличении зарплаты, выплате квартирных денег и др. Это привело к разрастанию стачки, в том числе и на других фабриках.

5 июня многотысячная демонстрация стачечников вступила в столкновение со стражниками и была расстреляна, в результате чего погибло четверо рабочих⁶. Эти трагические события имели громкий общественный резонанс в масштабах страны и дали толчок протестному движению в Иваново-Вознесенске, Вятке и других городах.

Представители костромской интеллигенции с началом войны были полностью поглощены работой в местных отделениях земского и городского союза и других общественных организациях, созданных *«в целях помощи делу победы в ... войне»*⁷. Первоначально эти союзы были *«хорошей отдушиной, дающей выход энергии, вызываемой и политическими страстями»*⁸. Поэтому проявления оппозиции не принимали особо острой формы, *«сглаживаясь главными интересами, связанными с непосредственным делом войны»*⁹. Но с весны 1915 года все громче звучит критика в адрес властей, на которые возлагается ответственность за военные неудачи и тяжелое положение страны. Ставшее в это время главным лозунгом думской оппозиции требование о создании ответственного перед Государственной Думой правительства, неоднократно звучало в выступлениях костромских земцев. В конце июня 1915 года чрезвычайное костромское уездное земское собрание направило телеграмму в адрес председателя Совета министров, в которой земцы связывали вопрос обеспечения населения продовольствием со скорейшим созывом Государственной

⁴ Там же. Л. 14.

⁵ Там же. Л. 15.

⁶ Белова Т. В. Стачечное движение в губерниях Верхнего Поволжья в годы Первой мировой войны. (19 июля 1914 – февраль 1917 гг.): дисс. канд. ист. наук. – Ярославль, 1993. С. 97–98.

⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1915. Д. 167. Л. 11.

⁸ Там же.

⁹ Поволжский Вестник – 1915, 3 сентября

Думы. На проходившем в первых числах сентября 1915 года чрезвычайном костромском уездном земском собрании так же звучала резкая критика в адрес государственной власти. На нем обсуждался вопрос о беженцах, число которых на территории Костромской губернии резко возросло в 1915 году в связи с бегством населения из захваченных противником западных районов страны (в одном Костромском уезде к сентябрю 1915 года их число достигло 10 тысяч человек). Ряд гласных (кадеты А. П. Преображенский и В. В. Аристов, прогрессист А. И. Зимин) в своих выступлениях возложили на правительство вину за оккупацию неприятелем российских территорий, следствием которой и стал наплыв беженцев во внутренние районы страны¹⁰. Выход из сложившегося критического положения они видели в создании ответственного перед Государственной Думой министерства, облеченного доверием народа. В резолюции, принятой костромскими земцами, они присоединялись к принятым московской и петербургской думами постановлениям (содержащим требование ответственного министерства)¹¹.

Местное городское самоуправление, в лице костромской думы, также поддержало идею ответственного министерства, в связи с чем была принята соответствующая резолюция. Правда, в выражении своих взглядов гласные думы были осторожней земцев. Предшествовавшее принятию резолюции заседание, на котором раздавались *«речи, с резкими порицаниями существующих дел, в удовольствии произнести которые, не могли отказать себе местные либералы»*, было совершенно закрытым для публики и прессы¹².

К началу 1917 года в Костромской губернии, как и во всей стране, сложилось тяжелое положение. Патриотический подъем, которым сопровождалось начало войны, и благодаря которому на время были забыты разногласия между властью и оппозицией, прошел. Военные неудачи, трудности в экономической жизни страны, привели к росту усталости и недовольства среди населения. Главным виновником сложившейся ситуации общество было склонно считать правительство и шире – весь существующий политический строй.

В истощенной войной стране остро стоял продовольственный вопрос. В Костроме 11 января 1917 года экстренное земское собрание, ознакомившись с положением продовольственного дела в губернии и во всей стране, пришло к заключению, что Костромской уезд, как и вся губерния, находится на грани голода¹³. Причину случившегося земцы видели в неспособности правительства организовать как следует снабжение страны продовольствием.

На открывшемся 16 января губернском земском собрании председатель управы, бывший депутат IV Государственной Думы прогрессист Б. Н. Зузин в своем докладе констатировал, что в ряде волостей и уездов губернии

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1915. Д. 167. Л. 11.

¹³ ГАНИКО. Ф. 383. Оп. 1. Д. 26а. Л. 1.

продовольственный кризис уже наступил, а *«путь обращения к правительству, по-видимому, исчерпан и ни к чему не привел»*¹⁴.

В сложившейся обстановке, при поступлении в Кострому первых сведений о революционных событиях в столице, костромская городская дума в своем обращении к населению призвала граждан оказать всемерную поддержку Временному комитету Государственной Думы (сформированному 27 февраля в Петрограде), оставив в стороне «классовые распри»¹⁵.

Таким образом, 3 марта 1917 г. в Костромской губернии произошла смена власти мирным путем, как и в целом по России. Эти события были с энтузиазмом встречены подавляющим большинством населения губернии. Подобная реакция общества стала следствием его усталости от обрушившихся на страну бедствий, вызванных войной, разочарованием в способности режима вывести страну из кризиса. Определяющую роль в быстрой и бескровной смене власти в Костромской губернии сыграла позиция солдат костромского гарнизона, безоговорочно поддержавших революцию.

Временное правительство придерживалось курса на продолжение войны. Первое время после февральской революции он еще имел поддержку среди части населения и армии. Так, 6 марта на Сенной площади состоялся парад войск костромского гарнизона. Пришедшие на парад войска, принесли с собой плакаты, содержавшие призывы к продолжению войны до победного конца, прекращению всякой партийной розни и приветствия в адрес исполнительного комитета Государственной Думы¹⁶. Летом 1917 года в Костроме удалось сформировать из добровольцев и отправить на фронт роты «ударников», принявшие участие в июньском наступлении русской армии.

Но в дальнейшем, по мере того, как население разочаровывалось в способности Временного правительства преодолеть экономический кризис и добиться скорейшего прекращения войны, его авторитет резко падает.

В этот период в Костромской губернии происходит неуклонный рост влияния большевиков. С мая 1917 года они устанавливают свой контроль над Советом рабочих депутатов, в профсоюзных организациях рабочих им удалось занять лидирующие позиции. Большевицкое влияние было чрезвычайно сильно среди солдат костромского гарнизона, которым импонировал выдвинутый большевиками в апреле лозунг «Долой войну!». Таким образом, большевики пользовались поддержкой наиболее активных и организованных групп населения – солдат и рабочих.

В условиях, когда реальной военной силой в Костромской губернии обладали лишь большевики, установление советской власти произошло мирным путем. При получении информации о событиях в Петрограде, в Костроме 27 октября состоялось собрание советов рабочих и солдатских депутатов, фабричных,

¹⁴ Поволжский вестник – 1917, 28 января

¹⁵ Там же, 3 марта

¹⁶ ГАНИКО. Ф. 383. Оп. 1. Д. 26а. Л. 3.

полковых и ротных комитетов. Его участники приняли резолюцию об объединении всей власти в руках советов¹⁷. Официально советская власть была провозглашена 29 октября 1917 г.

Характерная для российского общества в начале Первой мировой войны патриотическая эйфория за несколько лет сменилась категорическим неприятием войны и существующего строя. Именно эта эволюция общественных настроений и стала решающим фактором в падении Российской монархии, а затем и Временного правительства. Единственной политической силой, сумевшей уловить запрос общества на немедленное прекращение войны, оказались большевики. Антивоенная позиция большевиков стала одним из ключевых факторов их победы в октябре 1917 года.

---

¹⁷ Поволжский вестник – 1917, 29 октября

Морозова И. Н.,
н. с. Солигаличского краеведческого
музея им. Г. И. Невельского
(филиал КМЗ)

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ. И. В. ШУМСКИЙ – ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР СОЛИГАЛИЧСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

И. В. Шумской

История становления и развития музейного дела в Солигаличе тесным образом связана с именем местного краеведа, Ивана Васильевича Шумского. Главным делом всей его жизни является создание в городе краеведческого общества по изучению местного края, ставшего основным ядром организованного здесь в 1923 году краеведческого музея.

Родился И. В. Шумский в 1893 году в крестьянской семье в бывшей Виленской губернии. В автобиографии он писал: *«После окончания городского училища (июнь 1909) крестьянствовал, зимой организовал в деревне с группой родственников рукописный журнал. <...> Весной 1910 года поступил в волостное правление помощником писаря, осенью сделал попытку готовиться к экзамену на народного учителя...»*¹

Осуществить мечту – сдать экзамен на звание учителя удалось только осенью 1912 года, но учительствовать Ивану Васильевичу пришлось лишь до осени 1915-го, так как в связи с приближением немецкой армии он был эвакуирован в Кострому. Через десять дней – мобилизация, военное училище и Румынский фронт Первой мировой войны. В 1918 году Шумский вступил в Красную Армию и был направлен инструктором в Солигаличский уездный военкомат. Здесь судьба свела его с истинными патриотами своего родного края, которые в то время также находились на военной службе в военкомате. Это Лев Михайлович Белоруссов и Павел Николаевич Касторский.

¹ Архив СКМ Р-296. Биография Ивана Васильевича Шумского. 1935 г.

Необходимо заметить, что политико-воспитательная работа, которая проводилась через военкоматы, имела огромное значение. В Солигаличе с этой целью был создан культурно-просветительный клуб им. III Интернационала. К годовщине данного события, в 1919 году, Иван Васильевич, являясь председателем правления красноармейского клуба, подготовил большой сборник «Отражения»², в котором дал оценку деятельности этого клуба. Перелистывая страницы издания, трудно не заметить, что уже в 1-ый год проживания в Солигаличе, Шумский, хотя и был человеком не местным, проявлял огромный интерес к истории нашего края. Это подтверждает и название лекции «В седой древности», прочитанной им в Народном доме для жителей Солигалича.

Иван Васильевич Шумский был очень энергичным и деловым человеком, всегда находился в центре событий, состоял в различных общественных организациях (на это указывают его документы, членские билеты, хранящиеся в фондах нашего музея)³. Он был председателем уездного союза работников просвещения, председателем уездного правления общества «Долой неграмотность», одновременно занимался издательской деятельностью, обладал поэтическим талантом. И. В. Шумский выпустил два стихотворных сборника: «В храме сердца» и «Разноцветы», которые ныне являются раритетом.⁴ Талант творческой природы заметил и Василий Иванович Смирнов, руководитель костромского краеведения в те годы. Вручая Ивану Васильевичу вышедший в 1923 году литературный альманах «Девятнадцать новых», он подписал его: «Двадцатому на память».

В 1921 году по инициативе городской интеллигенции, следом за Кологривом, Чухломой, Галичем, в Солигаличе создаётся отделение Костромского научного общества по изучению местного края (СОКНО), сыгравшее значительную роль в подготовке базы для открытия в городе краеведческого музея⁵.

Вопрос о создании музея местного края поднимался ещё Солигаличским земством на сессии 1916 года. Революционные события 1917 года не позволили осуществить эту идею. Следующая попытка была в 1918 году: документ о взятии под охрану ценностей из помещичьих усадеб для будущей организации музея имеется в бумагах первого председателя Солигаличского совета В. А. Вылузгина. Но для практического осуществления этих планов потребовалась самоотверженная работа СОКНО и его руководителей и создателей:

² «Отражения»: Альманах. Солигалич, 1919. – 23 с. На обложке автограф : «Первый экземпляр альманаха, бывшего в редакции у меня [автограф] И. В. Шумский»..

³ Членский билет Шумского И. В. Международной организации помощи борцам революции. №133, выданный 16 октября 1924 г. КМЗ СКМ ОФ-1587 / С 1-320; Членский билет Шумского И. В. 1-го Солигаличского партийно-профессионального клуба 1925 года № 58. КМЗ СКМ ОФ-1770 / С 1 – 458; Шумского И. В. Членский билет № 7 общества «Долой неграмотность», выданный 16 июля 1924г. КМЗ СКМ ОФ-1586 / С 1 – 319.

⁴ Шумский И. В. В храме сердца. Солигалич, 1919; Шумский И. В. «Разноцветы». Лирика 1918–1922. Солигалич, 1923.

⁵ Архив СКМ Р – 772. Протокол собрания инициативной группы по организации общества для изучения местного края от 24 мая 1921 года, происходившего в Солигаличском политпросвете: рукопись // Протоколы собраний СОКНО по изучению местного края 1921–1923 гг. С. 1 - 2.

И. В. Шумского, И. Д. Парийского, Л. М. Белоруссова. Отделение в своём уставе ставило задачу *«изучения Солигаличского края в естественно-историческом, историко-археологическом, этнографическом и других отношениях, разработку связанных с этим общих научных вопросов, а также распространение естественно-исторических знаний и научных сведений среди населения уезда»*⁶.

В период с 1921 по 1923 годы членами отделения обследуются бывшие помещичьи усадьбы, изучаются церковные и усадебные архивы, проводятся краеведческие экскурсии. Краеведы участвуют в археологических раскопках, организуют сбор и вывоз исторических ценностей: предметов дворянского и крестьянского быта, различные документы, уникальные шедевры живописи XVIII–XIX веков. Активная работа краеведов позволила 4 ноября 1923 года открыть в Солигаличе музей местного края, первым директором которого был избран И. В. Шумский⁷.

В это время он трудится в планово-экономическом отделе уездного исполнительного комитета и, благодаря своему служебному положению, установил контакт с уездными органами, добился поддержки краеведческой работы со стороны уисполкома и укома партии. Заведуя музеем на общественных началах, испытывая серьёзные трудности, он решал вопросы о выделении помещения, о финансировании музея, о приобретении топлива, а также о пополнении фондов музея. Старания энтузиаста увенчались успехом, и в 1927 году музею была выделена часть помещения в Соборе Рождества Пресвятой Богородицы, хотя Ивана Васильевича это и не удовлетворяло, так как помещение было сырым и слишком тёмным.

В тот период времени на краеведение возлагались большие надежды. Значительное количество интеллигенции из провинции выехало в крупные города. Восполнить ряды образованных людей возможно было за счёт краеведов, которые стали изучать экономику на местах. Научные знания через краеведение распространялись среди населения. Для этой цели по всей стране устраивались такие дни, как день Науки, день Радио, день Индустриализации. Данные мероприятия посвящались не только усилению знаний и выявлению новых сил исследовательской деятельности, но и разрешению хозяйственных задач. Неслучайно, что уже в 1920-е годы краеведы под руководством И. В. Шумского, опираясь на результаты своих собственных исследований, ставят вопрос о сооружении в Солигаличе на базе известняковых месторождений промышленного комбината⁸, рассчитали целесообразность строительства железной дороги...⁹

⁶ Архив СКМ Р – 772. Устав Солигаличского филиального отделения Костромского научного общества по изучению местного края от 1 июня 1921 г.: рукопись // Протоколы собраний СОКНО по изучению местного края 1921–1923 гг. С. 5 - 9.

⁷ Архив СКМ Р – 772. Протокол №15 собрания по поводу открытия музея местного края, состоявшегося в Доме просвещения 4 ноября 1923 г.: рукопись // Протоколы собраний СОКНО по изучению местного края 1921–1923 гг. С. 40.

⁸ Архив СКМ Р – 117. Шумский И. В. Соображения по организации Солигаличского цементно-известкового комбината. 1929: рукопись.

⁹ Архив СКМ Р – 148. Шумский И. В. К вопросу о продолжении Буйской железнодорожной ветки к Солигаличу. 1932: рукопись.

Будучи человеком образованным и идейным, Иван Васильевич заботился о том, чтобы население вникало в политическую и общественную жизнь. Он понимал: чтобы донести до народных масс своё слово, необходимо не только собирать большие аудитории слушателей, но и активно заниматься подготовкой и распространением печатных изданий для жителей уезда. Поэтому он много внимания уделял публикации трудов краеведов. Самому И. В. Шумскому принадлежит ряд интересных работ по истории и экономике края: «Список населённых мест Солигаличского уезда», «Краеведение в Солигаличском уезде», «К вопросу о железной дороге на Солигалич», «Изучение человека нашего уезда», «Демографические материалы из призывных списков Солигаличского уезда» и другие¹⁰. Составленная И. В. Шумским картотека уроженцев и деятелей края насчитывала более тысячи карточек, им было зафиксировано свыше 3000 источников, содержащих сведения о солигаличском крае. Позднее, уже находясь в ссылке и переписываясь со своим соратником и единомышленником Львом Михайловичем Белоруссовым, Шумский предлал ему воспользоваться составленной им картотекой¹¹. Кроме того, краевед разработал указатель литературы по солигаличскому краю и библиографию местных изданий¹².

У Ивана Васильевича Шумского большой авторитет был и в кругу всего Костромского научного общества: в 1923 году его избирали членом-корреспондентом Центрального бюро краеведения, он участвовал в работе центральных краеведческих конференций и съездов¹³. Но краеведу пришлось в полной мере разделить и судьбу этого движения: он был репрессирован и отправлен в ссылку. Скончался Иван Васильевич в 1953 году, похоронен в посёлке Красный Кут Красноярского края. Не будет преувеличением сказать, что он до самой смерти проявлял интерес к краеведению. В единственном сохранившемся письме к Л. М. Белоруссову И. В. Шумский не перестаёт заботиться о том, чтобы солигаличские краеведы не прошли мимо появившихся в печати сведений о солигаличанке Чалеевой, знакомой А. П. Чехова, о солигаличских известняках. В этом же письме сообщает, что у него был замысел написать библиографический сборник о двенадцати знаменитых солигаличанах с приложением биографических справок и фотографий: *«Не следует ли кому-нибудь из солигаличан этот замысел развить и претворить в жизнь? Ведь вся так называемая история человечества состоит из миллионов таких вот биографических справок»*¹⁴.

¹⁰ Архив СКМ Р – 9. Шумский И. В. Список населённых мест Солигаличского уезда: машинопись, 1922 г.; Шумский И. В. Краеведение в Солигаличском уезде. Солигалич, 1925; Шумский И. В. К вопросу о железной дороге на Солигалич: Экономическая записка. Солигалич, 1929. С. 26; Шумский И. В. Изучение человека нашего уезда // Вторая уездная конференция по краеведению 31 мая–1 июня 1926 г. Солигалич, 1926. С. 26; Архив СКМ Р – 8. Шумский И. В. Демографические материалы из призывных списков Солигаличского уезда, 1922: рукопись.

¹¹ Архив СКМ Р – 773. Письмо Шумского И. В. Белоруссову Л. М., 1950-е гг.: рукопись.

¹² Шумский И. В. Опыт библиографии местных изданий. Солигалич, 1929. 49 с.

¹³ Архив СКМ Р – 11. И. В. Шумский. Доклад общему собранию членов СОКНО 29 июня 1922 г. «О Всероссийской конференции органов краеведения в декабре 1921 года»: рукопись.

¹⁴ Сморгчов В. Энтузиаст краеведения // Газета «Знамя Ильича». 1972. 6 апреля. № 42. С. 4.

Биография же самого Ивана Васильевича Шумского заслуживает огромного внимания со стороны его земляков и последователей. В каждой экскурсии для жителей и гостей города сотрудники СКМ рассказывают об основателе и первом директоре Солигаличского краеведческого музея, чья разносторонняя деятельность оставила заметный след в общественной жизни Солигаличского края.

РАЗДЕЛ 2. МУЗЕЙНОЕ СОБРАНИЕ КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Кузьмичев И. А.,
ст. н. с., хранитель фонда «Ценная редкая книга»
КМЗ

СПИСОК XVIII В. С ПИСЦОВОЙ КНИГИ ГАЛИЧСКОГО УЕЗДА 1628–1635 ГГ. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО РАННЕЙ ИСТОРИИ МИКРОРАЙОНА ШОКША Г. ГАЛИЧА

В исторической литературе последних лет большое внимание уделялось событиям Смутного времени, в которых наш край представлен активным участником политической жизни Московского царства. Однако внутренняя история костромской земли в годы правления первых Романовых не часто привлекает внимание исследователей. Причина сложившейся ситуации кроется в малодоступности исторических источников, содержащих подробные описания населённых пунктов тех уездов, территории которых образовали со временем Костромскую губернию. Переписи, картографический материал, документы о межевании, челобитные и ответы на них в большинстве своем находятся в Российском государственном архиве древних актов. Более доступны для исследователей фонды Государственного архива Костромской области,

Областной научной библиотеки и коллекции Костромского музея-заповедника. В вышеперечисленных собраниях мы можем найти не только отдельные уникальные письменные памятники, но и копии документов XVII в., оригиналы которых либо хранятся, либо хранились и были утрачены в столичных учреждениях культуры и науки. В нашей работе мы остановимся на конкретном музейном предмете.

КМЗ КОК 24327. Выписи из писцовых, межевых и описных книг Галичского уезда Ровдина стана. 1745 г. 42 л. (+ 1 припереплётный). 2° (330x220). Скоропись.

Датировка: На последнем листе документа проставлена дата составления списка – «июня 25 дня в 1745 год». Гербовая бумага 40-х годов XVIII в. Филиграни: листы книжного блока – двуглавый орел, в лапах скипетр и держава, над головами корона, близко Клепиков № 875 – 1720, 1722 гг.;¹ припереплётный лист – герб города Ярославля, близко Клепиков (4-й тип)² – 1751–1756 гг.

Переплёт: XVIII в. – обтянутая кожей ткань, на верхней крышке переплёта нечитаемые тиснёные буквы и орнамент, тканевые завязки.

Украшения: На л. 1 крупный инициал (320 мм.) буква «В» с растительным орнаментом выполнен тушью, золотой, голубой, красной красками.

Состав:

1. Л. 1 – Л. 7 об. Выпись из галицких писцовых книг письма и меры князя Никифора Мещерского да подьячего Феоктиста Тихомирова 137-й 138-й да письма ж и меры Никиты Беклемишева да подьячего Феоктиста ж Тихомирова 139 году в Ровдине стану.

2. Л. 7, об. – л. 39 об. Выпись из межевой книги письма и межевания Никиты Беклемишева да подьячего Артемия Рагозина 155 и 156 году в Ровдине стану.

3. Л. 39, об. – л. 40 об. Выпись из описных и мерных книг описи и меры галицкой съезжей избы подьячего Семёна Колесникова 181 году октября в 13.

4. Л. 41, об. Перечень исправлений и дополнений текста.

Записи: по правому полю лл.: 1, 3–6, 11–14, 19–22, 27–30, 35–38 – «Вотчиной коллегии секретарь Терехов»; по левому полю лл.: 1–41 разбитая на отделенные слоги повторяющаяся надпись – «Секретарь Селиверст Терехов».

Печати: в правом нижнем углу л. 41 фрагменты круглой печати (Вотчинной коллегии ?).

Сохранность: переплет сильно деформирован, оторван от книжного блока, повреждён жучком, кожа потрескалась, одна тканевая завязка утрачена, лист обклейки верхней крышки переплёта оторван от припереплётного листа, утрата (17x10,5 см.) в правом верхнем углу и разрыв бумаги (14 см) припереплётного листа, края и углы листов книжного блока деформированы, загрязнение бумаги, пятна воска.

¹ Клепиков С. А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII – XX века – М., 1959. С. 76, 247.

² Там же. С. 20.

Поступление: Из поступлений библиотеки. Акт № 2042 от 6.06.1979 г.
Старые учётные номера: КОК 440.

Подлинник писцовой книги, текст которой стал составной частью представленного нами рукописного сборника хранится в Российском государственном архиве древних актов (Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 92).

Переписи, проводимые в городах Московской Руси XVI–XVII вв., содержат важнейшие статистические сведения, без которых немислимо построение непрерывного течения русской истории от эпохи Ивана III до начала петровских преобразований. Переписные книги первой трети XVII в. ценны особо, так как очень часто остаются единственными сохранившимися историческими источниками, описывающими процесс преодоления последствий Смутного времени в том или ином регионе.

Территория современного Галича давно вышла за границы посадов старых крепостей. Город «поглотил» окрестные деревни, имеющие многовековую историю, в том числе известную с первой половины XVII в. деревню Шокшу – ныне крупный микрорайон г. Галича.

Шокша в начале XVII в. входила в состав вотчины боярина Ивана Андреевича Голицына. Деревня располагалась в месте «впадения одноименной речки в Галичское озеро в пяти километрах на юго-восток от Галича... Находилась на пересечении торговых трактов на Вятку, Кологрив, Солигалич, Архангельск»³.

Ниже мы публикуем перепись деревни Шокши по списку с писцовой книги Галичского уезда первой трети XVII в. Описание одного из самых крупных галичских пригородов серьёзно дополнит картину жизни города и окрестностей в годы правления Михаила Фёдоровича.

Переписчики отмечают всего пять крестьянских дворов, способных нести все повинности в полном объёме. Большая часть дворов либо пустовала, либо была занята бобылями. Отсутствуют указания на промысловую или ремесленную деятельность (исключение — мельник Ивашка Семенов). Обращает на себя внимание наличие внушительных размеров «леса непашенного» давно заброшенных, протяжённостью полверсты земель.

***

(Л. 2 об.) Деревня Шокша на речке на Шокше а в ней крестьян во дворе Ермолка Ульянов прозвище Третьяк во дворе Игнашка Кузмин с сыном с Исачком да с племянником с Ларкою Григорьевым да у него же во дворе бобыль Гарасимка (Л. 3) да Гаврилка Ивановы да Егупко Осипов во дворе Марчко Ермолин с сыном с Игнашком да у него ж во дворе бобыль Ивашка Андреев да Первушка Васильев да Власко Анофреев во дворе Емелка Никонов з детми с Мишкою да Климком да Степашкою во дворе Вовилка Семенов прозвище

³ Памятники архитектуры Костромской области. Выпуск III. Город Галич, Галичский район – Кострома, 2001. С. 222.

Первушка во дворе бобыль Якимко Монеев з братьями Елазаркой да Кирюшкой во дворе быбыль Кондрашко Кондратьев прозвище Богдашка з детьми с Офонкою да з Данилкою во дворе бобыль Веденка з братом з Гришкою Ульяновы дети прозвище Третьяковы во дворе бобыль Евсютко Игнатъев. Да пустых дворов двор пуст Зотки Кандратьева прозвище Васки двор пуст Устинки Омелянова двор пуст Андрюшки Петрова прозвище Вареной двор пуст Гурки Ермолина с племянники с Левкою да с Тимошкою да Елистратком Федосеевыми двор пуст Игнашки Афонасьева прозвище Ивашка двор пуст Гришки Анцыфорова сошли безвестно в 138-м году. Пашни паханые (Л. 3 об.) середние земли четверть бес полуосмины да перелогом дватцать девять четвертей с полуосминою в поле а в дву потому ж. Сена сто копен, лесу непашенного вдоль на полверсты поперег то ж да под тою же деревнею на реке на Шокше мельница Большое колесо у мельницы во дворе мелник Ивашка Семенов прозвище Тамилка.

Пушкин П. Ю., ст.н.с.,
хранитель фонда «Дерево. Разное» КМЗ

«ТИШЕ ЕДЕШЬ – ДАЛЬШЕ БУДЕШЬ» ИЛИ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПО-ШУТОВСКИ

Россия во все времена славилась своими великолепными мастерами, хотя их имена часто остаются забытыми. Но бывают редкие и приятные исключения.

В коллекции Костромского музея-заповедника есть две копии кресла, выполненные по проекту замечательного мастера-резчика Василия Петровича Шутова. К большому сожалению, сведений о нем очень мало, но даже по этим скудным данным можно составить впечатление об этом человеке¹.

Василий Петрович Шутов родился в 1826 году, в довольно богатой семье, но его отец разорился, когда тот был еще ребенком, и вынужден был отдать сына в обучение на семь лет в одну из санкт-петербургских столярных мастерских. Уже здесь обнаружились художественные способности будущего мастера. После окончания обучения Шутов поступил на службу в известную в Санкт-Петербурге художественную столярную мастерскую Петра Исакова², который обратив на него особенное внимание, порекомендовал ему посещать биржевую школу рисования. В течение восьми лет Шутов посещал школу, развивая свои художественные навыки, совершенствуя умения, одновременно продолжая работать в мастерской Исакова, создавая творения столярного искусства.

В связи с этим стоит напомнить о том, что помимо Исакова, который, без всякого сомнения, дал ему дорогу в жизнь, было еще два человека, которые приняли участие в судьбе мастера. Одним из них был князь Никита Иванович Дондуков-Корсаков³. Будучи членом Академии художеств и большим ценителем

¹ Русский биографический словарь / Под ред. А. А. Половцева, С.-Петербург, 1911. Т. 23. С. 549–550.

² Петр Исаков — охтинский столяр. В 1830–1840-х годах выполнял большие объемы работ по реставрации художественной мебели императорских дворцов и резиденций, таких как Зимний дворец, Собственная дача в Петергофе, бывшая дача Ф. А. Головина (сподвижника Петра I), здание бывшего французского посольства.

³ Никита Иванович Дондуков-Корсаков (1776–1857). Никита Иванович Корсаков родился в семье отставного поручика Конной гвардии, новгородского уездного предводителя дворянства Ивана Ивановича Корсакова (1735–1805) и Агафьи Григорьевны, в девичестве Коновницыной (1748–1826). Как и все дворяне, с младенчества был записан в гвардию, и к моменту прибытия в полк в 1796 году, был уже в чине корнета. В 1799 году был произведен в штабс-ротмистры. В начале 1800 года был переведен в Кавалергардский полк, а в конце того же года был отставлен от службы «за болезнью». В 1802 году, женившись на княжне Дондуковой, он сам, а затем и его дети по женской линии (с 1820 года), были пожалованы титулом князя с правом принять фамилию Дондуков-Корсаков.

искусств, князь Дондуков-Корсаков организовал в своем доме в Петербурге картинную галерею, Китайский музей, разместил коллекцию помпейских ваз и собрание всевозможных редкостей. Заинтересовавшись деятельностью талантливого столяра-резчика и лично познакомившись с ним, он предложил создать свой скульптурный портрет в виде бюста для представления в Академию художеств на звание художника. Согласившись, мастер принял за работу, и за 18 сеансов бюст был готов. Созданный образ была настолько реалистичен, что Академия единогласно присудила Шутову звание свободного художника. Произошло это событие в жизни В. П. Шутова в 1855 году. В этом же году мастер открыл свою собственную столярную мастерскую, начав работать самостоятельно. Вскоре он приобретал широкую известность, которая особенно упрочилась в 1870 году, когда выставленные им на Всероссийской выставке в Петербурге художественные столярные изделия обратили на себя всеобщее внимание⁴. Характеризуя период, в котором жил и творил мастер, отметим, что в России, как и в других странах, искусство с середины XIX века переживало полосу упадка, массовое производство и стремительно развивающаяся техника несли гибель миру художественных форм и старых ремесел. Для выражения усиливавшегося национального самосознания предпринимались попытки создать некий новый современный сплав из старых бытующих стиливых форм и исконно русских мотивов⁵. Именно в результате этих исканий и появляется мебель в «псевдорусском» стиле. Поэтому нужно было быть не только отличным мастером, четко улавливать конъюнктуру рынка, но и предлагать что-то свое. Пожалуй, выполненные мастером непосредственно к выставке столярные изделия стали самой оригинальной попыткой создания предметов в этом стиле. В подтверждение этому можно привести следующее высказывание: *«Радость наша тем искреннее, что в развитии вкуса русского ремесленника как-то обидно сомневались до сих пор наши наставники – европейцы, относя все, что у нас ни есть лучшего, к исключительному дарованию иностранцев, будто одних и делающих все. Настоящая выставка, выдвинув на первый план талантливого Шутова, открывает несомненно и другую еще особенность. Смотря на иностранные фирмы изделий столярно-резных, у которых исполнителями были только русские мастера, мы их дело сразу отличим от иностранных изделий, исполнявшихся или самими же иностранными мастерами, или польскими и финскими работниками»*⁶. По свидетельству обозревателя ежедневной газеты «Голос», на Всероссийской мануфактурной выставке было представлено два варианта кресла. Вот их описание: *«Кресло г. Шутова состоит, главным образом, из поставленной наискось простой*

⁴ За эти кресла В. П. Шутов получил по одним сведениям – золотую, по другим – бронзовую медаль.

⁵ Гацура Генрих. Мебельные стили. История русского и западноевропейского мебельного искусства. М., 1997. С. 35–36.

⁶ Иллюстрированное описание Всероссийской мануфактурной выставки. Б.м., 1870. С. 46.

ямской дуги, верхняя часть которой служит спинкой, концы упираются в землю и служат передними ножками; посредине дуги, покрытой превосходной резьбой, положена прорезная доска, упирающаяся сзади на две точечные ножки и служащая сиденьем; на задней части сиденья брошены две кожаные рукавицы с vareжками; все это сделано из старого дуба темно-коричневого цвета или, скорее, цвета старой желтой кожи. Рукавицы вырезаны столь натурально, что многие, говорят, хватаются за них, принимая за натуральные. Другое кресло того же мастера, сделанное немного позже, при той же основной форме, имеет следующие аксессуары: ручки сделаны в виде плотничьих топоров, вбитых лезвиями в куски дерева, задние ножки состоят из двух плотничьих сверл, между которыми представлена балалайка с ниспадающим на нее кушаком, окружающим рукавицы»⁷.

Кресло резное
I половина XX века

В нашей коллекции присутствует полная копия второго варианта кресла. Помимо всего прочего, автор не упоминает о сделанной на дуге надписи: «Тише едешь — дальше будешь». Популярность кресла оказалась столь велика, что автору было заказано до пятидесяти его повторений. На их изготовление Василий Петрович получил привилегию от Департамента торговли и мануфактуры сроком на десять лет. По истечении этого срока стали появляться копии и различные варианты шутовского кресла, выполненные другими столярами-резчиками. Кресло продолжало тиражироваться вплоть до начала XX века, а в его декоративное оформление вводились новые элементы: хомут, уздечка, кнут, лапти, иногда менялась форма сиденья и текст вырезанной на дуге пословицы — «Поспешишь — людей насмешишь», «Написано пером — не вырубишь топором». Кресло пользовалось всеобщей любовью. Его можно было встретить в квартирах демократически настроенной интеллигенции⁸, особняках аристократии, а один из экземпляров находился даже в апартаментах императора Александра III. Авторские копии кресла В. П. Шутова и его повторения другими мастерами встречаются во многих музейных собраниях. Два кресла, по-вторяющие шутовские кресла, есть и в коллекции нашего

⁷ «Голос», 1870, № 181. С. 1–2; Цитировано по: Ботт И. К., Канева М. И. Русская мебель (История. Стили. Мастера) — С-Петербург: «Искусство - СПб», 2003. С. 440, Прим. 15.

⁸ Так, например, вспоминает советский художник, график В. М. Конашевич: «В кабинете отца перед письменным столом стояло кресло, у которого спинка была дуга, локотниками — два топора и где-то ещё, чуть не на сиденье, примостились кнут и пара лаптей — все вырезанные из дуба [Кириченко Е. Русский интерьер 70–90 годов XIXв. // Декоративное искусство СССР. № 3 /160. 1971г. С. 30.]

Статуя адмирала Спиридова

музея (КМЗ КОК-16199/4 и КМЗ ДВХ-18). Выполнены они местным умельцем из д. Шабаново Шунгенского с/совета Костромского района Василием Прохоровичем Тумановым.

Василий Петрович очень много и плодотворно сотрудничал с Морским ведомством для которого выполнял различные заказы, в частности, носовые резные деревянные украшения для судов постройки 1870-х годов. Поистине шедевром, вышедшим из-под его резца, на той же выставке, помимо двух вышеупомянутых кресел, была представлена деревянная статуя адмирала Спиридова, вырезанная из липового дерева для броненосного фрегата того же имени по проекту скульптора М. О. Микешина⁹. Это замечание очень ценно для нас в связи с тем, что в 1880-х гг. Морское министерство окончательно отказывается от носовых скульптур. На кораблях остаются только орнаменты и геральдические двуглавые орлы. Но и они, в свою очередь, начиная со 2-й половины второго десятилетия XX столетия исчезают с корпусов судов¹⁰.

После окончания выставки, принесшей В. П. Шутову большой успех, в марте того же года он был приглашен в рисовальную школу Императорского общества поощрения художеств на должность преподавателя деревянно-резного искусства, в которой проработал несколько лет (до 1876 года).

Еще одним человеком, который предоставил Шутову возможность не только и дальше претворять свои идеи в жизнь, но и передавать свой богатый опыт, умения и знания другим, был барон Александр Людвигович фон Штиглиц (1814–1884) – крупнейший российский финансист, промышленник, управляющий Государственным банком России (1860–1866), меценат, отдававший много сил и средств благотворительной деятельности, которая явилась, по сути, продолжением благих намерений его отца. Самым важным пожертвованием Штиглица, самым ценным для России, которое одно способно было бы обесмертить его имя, – было учреждение на его средства в 1876 году в Петербурге Центрального училища технического рисования для лиц обоего пола, вместе с богатым художественно-промышленным музеем и отлично оборудованной библиотекой (ныне – Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица), ставившее своей задачей подготовку мастеров для художественной промышленности.

⁹ Иллюстрированное описание Всероссийской мануфактурной выставки. Б.м., 1870. С. 69.

¹⁰ Цехановская О. К. Корабельный декор германских и российских кораблей конца XIX – начала XX века: Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды пятой международной научно-практической конференции 14–16 мая 2014 года. В 4-х частях, ч. 2. СПб., 2014. С. 351–359.

Это училище было любимым детищем Штиглица, горячего поклонника искусства вообще. Пожертвовав на первоначальное устройство училища 1 000 000 рублей, он продолжал субсидировать его и впоследствии. До последнего дня своей жизни был его почётным попечителем и после смерти завещал ему очень большую сумму (около 7 000 000 рублей), благодаря чему училище могло получить самое широкое и благотворное развитие. Любопытно отметить, что, будучи человеком, вполне независимым, капиталы которого охотно принимались во всех странах, Штиглиц помещал своё огромное состояние почти исключительно в русских фондах и на скептическое замечание одного финансиста о неосторожности подобного доверия к русским финансам однажды заметил: *«Отец мой и я нажили все состояние в России; если она окажется несостоятельной, то и я готов потерять с ней вместе все своё состояние»*¹¹. Именно в это самое училище и был приглашен Василий Петрович Шутов, в котором он проработал с 1876 (с момента его открытия) и, вероятно, до 1884 года (до смерти А. Л. Штиглица).

Скончался Василий Петрович Шутов 7 июня 1887 года в Санкт-Петербурге на 61 году жизни, оставив по себе добрую память, живущую в его замечательных произведениях, как любовь к исконно русскому и патриотическому.

---

¹¹ Русский биографический словарь / Под ред. А. А. Половцева, С.-Петербург, 1911. Т. 23. С. 425 – 427.

РАЗДЕЛ 3. ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ НАХОДКИ

Каткова С. С.,
ст.н.с. исторического отдела КМЗ

ЭКСПЕДИЦИЯ В ПАВИНО

Посещая музей, задумывались ли вы, каким образом попадают в него экспонаты? Как формируются музейные коллекции?

Да, музей приобретает от населения различные предметы старины, что дарят родственники владельцев раритетов, понимая значимость их для истории местного края или отечественной истории в целом. Есть еще весьма значительный источник поступлений, который, к сожалению, в последние годы, оказался почти исключен из музейной практики, а в 1960–1970-е годы был главным при пополнении коллекций народного прикладного искусства.

Предметы крестьянского быта, которые с давних времен изучали археологи и этнографы, в XX веке оказались в поле зрения историков искусства. Они сумели выделить из массы бытовой крестьянской утвари те предметы, в которых польза сочеталась с красотой, в которых сумели найти своё выраже-

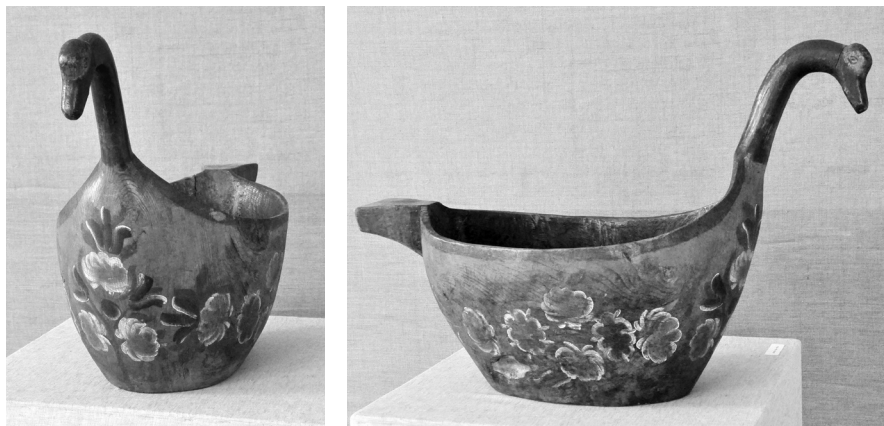
В.С. Катков Зарисовка интерьера избы. Бумага, гуашь, акварель. 1974. Частное собрание

ние талант народных мастеров, их понимание прекрасного, мастерское владение материалом, то есть умение выявить выразительные возможности глины, дерева, бересты, лыка, льна и т.д.

Каждое лето экспедиции музейных сотрудников отправлялись по разным маршрутам в нашей области. К таким выездам обычно готовились тщательно. Изучали географию района, литературу о нем, документальные свидетельства в архивах и, конечно, то, что отложилось в коллекцию музея.

Костромская область пережила за последний век два значительных преобразования. В 1918 году от губернии отошло несколько уездов во вновь создаваемую Иваново-Вознесенскую губернию, затем в 1944 году, когда Костромскую область вновь выделили из Ярославской, к ней присоединили ряд восточных районов, ранее входивших в состав Вологодской и Нижегородской губерний. Вновь присоединенные районы были совершенно неизвестны местным краоведам, и задача обследования восточного края области была одной из важнейших.

Отдел древнерусского и народного прикладного искусства костромского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, который я возглавляла много лет, начал свои экспедиционные поездки с Вохомского района, одного из самых отдаленных, в котором уже побывала М. М. Орехова. Первый директор музея-заповедника, человек азартный, настойчивый в поиске задуманного. В этих краях она искала курную избу для Музея деревянного зодчества, первого в Поволжье. И нашла такую в д. Мухино. Избу приобрели, а реставраторы костромской реставрационной мастерской избу разобрали и

Ковш «Гусь»

*От Ф. П. Аверкиевой; д. Бурковщина Павинского района Костромской области
Дерево, масло. КМЗ*

перевезли в музей. В избе сохранились росписи на двери голбца, опечке и залавке.

О костромских мастерах, украшавших росписями избы, упоминали все этнографы, изучавшие культуру русского Севера. Поэтому тема крестьянских росписей, поиск мастеров и их творений на территории области стали на многие годы приоритетными в деятельности отдела. Росписи в курной избе дали основание продолжить исследование района как места бытования крестьянских живописных росписей в интерьерах изб. Предстояло уточнить были ли их исполнителями местные мастера или пришлые отходники – галичане, молвитинцы, традиционно занимавшиеся малярным делом.

В фондах музея-заповедника имелось небольшое собрание предметов, украшенных свободной кистевой росписью, и зарисовки, сделанные краеведами 1920-х годов, когда крестьянскими промыслами серьезно занимались этнографы Костромского Научного общества. Но коллекцию крестьянских монументальных росписей удалось собрать лишь в экспедициях 1970-х годов.

Куда бы по области не выезжали сотрудники отдела в командировки, по личным делам, они всюду расспрашивали местных жителей о расписных избах. Так С. Д. Мосалева сумела собрать исключительно интересные расписные шкафы в Буйском районе. В начале 1970-х годов при сплошном обследовании Вохомского района удалось значительно пополнить музейное собрание интерьерными росписями и собрать сведения о мастерах, среди которых наиболее интересным и творчески продуктивным был Дмитрий Осипович Бумагин.

В 1974 году экспедиция отдела древнерусского искусства музея-заповедника в составе С. С. Катковой и Т. А. Галенковой продолжала обследовать соседние с Вохомским Павинский и Пыщугский районы.

Административно Павинская волость раньше входила в состав Никольского

уезда Вологодской губернии. При опросах населения выяснилось, что большинство жителей точно знает, откуда в эти края пришли их предки. Одни называют себя «вятчанятами», другие выходцами с Никольщины («от Никольску»).

Заселение этого глухого, малодоступного района шло в три этапа. Первыми были крестьяне, бежавшие от барского гнета и беглые ссыльные. Вторая волна заселения прошла после отмены крепостного права. Она шла двумя потоками со стороны Великого Устюга и с Вятки. Третий этап расселения начался в начале XX века, когда из деревень стали выходить на выселки, в лесную целину малоземельные крестьяне, готовые корчевать лес, год от году увеличивая запашку. Названия выселок точно указывают, из какой деревни вышли первые переселенцы: деревня Карпово и Карповский выселок. До сих пор сохраняются этнографические границы вятского и северного населения.

Экспедиция 1974 года прошла по местам с северным населением. Это самые старые деревни района Даровица, Карпово, Грязучая, Карповский выселок, Макаровская, Старое и Новое Коточижное, Захарята, Ковалята, Евтюхино, Бурковщина, Солдатово, Скородумово, Ляпустинцы, Кладовица и село Петропавловское. Обилие леса сказалось на характере жилых построек. Старые дома отличаются добротностью, массивностью. Чаще всего это пяти и шестистенки с мезонинами. По рассказам жителей избы часто рубили в две связи: зимняя и летняя избы фасадами выходили на улицу, а сзади к ним примыкал огромный двор с многочисленными рубленными, а значит теплыми хлевами для скота и просторными поветями.

В отличие от соседнего Вохомского района в Павинском и Пыщугском районе в избе около массивной русской печи нет голбца. Здесь голбцем называют лаз под пол, выпиленный в полу, напротив чела печи. Печь обычно отстоит от стен и имеет круговой обход. У входной двери слева находится лесенка на печь, сохраняются полати, заборка, отделяющая помещение (кухню) у чела печи. Встречаются залавки (пристенный низкий шкаф), конструкция которых такая же как в Вохме. Также три навесные створки, столярной работы крепятся на массивную конструкцию, стенки которой связаны между собой нижней полкой и накрыты толстой столешницей. Собственно этот кухонный шкафчик не только, для хранения посуды и припаса, он еще и стол, на котором готовят нехитрые блюда крестьянской кухни, ставят вынутые из печи свежеиспеченные

*Кови Уточка.
От Коркиной А.
д.Скородумово, Павинского района
Костромской области
Дерево, масло. КМЗ*

хлеба и накрывают их полотном для отпаривания. А вот опечек с дверцами как на залавке нам не встречался.

Очень скромнен внешний декор домов. Нет характерных для близких к Костроме районов окон с наличниками пропильной резьбы. Здесь если и встречаются резные наличники, то на новых домах и орнаментальный мотив украшает только верх наличника. В Павинском районе кое-где попадаются примеры некогда, видимо, более распространенного украшения карниза и наличников коловоротной резьбой. Ритм высверленных коловоротом отверстий складывается в четкий геометрический узор, своей легкостью контрастирующий с крупными бревнами сруба.

На одном из домов близ Носкова мы встретили на досках, прикрывающих концы сруба, накладные, пропильной резьбы человеческие фигурки. Их примитивность близка к идолам древности. Любопытной особенностью является резьба на верях (столбах) ворот въезда в усадьбу. Обычно это глубоко врезы в желобковой стамесковой солярные розетки.

Росписи в интерьере изб встречаются в основном в пограничных с Вохомским районом деревнях и починках. Очевидно, сюда заходили те же мастера, что работали в Вохомском районе.

За последние годы с карты района исчезло много деревень, перестали существовать целые сельсоветы. Из отдаленных деревень и починков народ переезжал на центральные усадьбы, туда, где еще есть школа и дорога в район. В деревнях редко вычиняют старые избы, чаще рубят новые. Леса вокруг много. С перестройкой дома исчезают приметы старого быта: голбцы, залавки и прочая утварь. И если что-то переносят из старого интерьера, то меняется их местоположение: залавки ставят в сенях или в клети, филенчатые заборки приспособляют для выгородки чуланов в сенях, голбечные двери ставят на лаз в подполье.

Устные рассказы свидетельствуют о широком бытовании декоративной живописной росписи в интерьерах изб зажиточных крестьян.

До недавнего времени еще можно было увидеть их на приспособленных по-новому заборках, но в погоне за новизной их безжалостно закрашивают, в один цвет и очень удивляются нашему интересу, при этом охотно рассказывают, у кого еще сохранились «крашоновые цветами» двери. Так Т. Р. Савин вспомнил, что в д. Евтюхино у П. И. Аверкиева в избе были росписи, а в деревне около Леденгского у кого-то были ворота с расписными конями. Мы решили зайти к П. И. Аверкиеву, но при подходе к деревне встретилась его жена и сообщила, что изба у них перекатана и ничего из старой избы не сохранилось. Она направила нас к А. И. Куимовой. Эта молодая женщина переехала в Евтюхино всего 2 года тому назад. Дом старый и росписи сохранились на голбечной двери, на залавке. Цветочный мотив росписи по красному фону мы сняли на кальку.

В деревне Даровица зашли в избу Шубиных. Росписи в доме оказались

подписными. На полатном бруске мастера оставили свой автограф: «Сию поделку красили мастера Митрей Бумагинъ Александр Маслениковъ хозяин Михаил Шубинъ». На залавке подписался «мастер Александр». Заборка столлярная по пять филенок в ряд в два ряда. Расписывал Д. Бумагин. Живописное решение роз, тюльпанов типично бумагинское. Узнаваема его твердая рука, свободно, одним мазком кисти сразу формирующая темно-красное «яблоко» – основу цветка розы и белые лепестки вокруг. Цветы нанизаны на прямой стебель и от него в стороны раскинулись светло-зеленые листья, что сближает эту роспись с той, что мы встретили в д. Лукинская. На залавке работа мастера Александра, мотив росписи тот же что и на заборке: розы, тюльпаны, но несколько отличаются листья, они более свободно раскинуты и заполняют углы филенок. Мастера, варьируя общий мотив, соблюдали единство замысла. Экспромт, экспрессия исполнения, сама манера наложения краски и даже следы щетинок крупной кисти составляют то сложное единство, которое является авторским почерком Д. О. Бумагина.

В деревне Кобылята Гончаровы Анна Андреевна и Иван Дмитриевич показали нам стоявший на мосту (в сенях) залавок. Роспись точно Бумагина. У них же мы приобрели вятский расписной сундук. Такие сундуки с росписью белильной «жемчужкой» по оранжевому (цвета сурика) фону встречались нам в разных домах. Их покупали на ярмарках в Устюге, Котельниче. Туда их привозили с Вятки, где в Пасеговской волости был сундучный промысел и где, кроме расписных, делали еще окованные жезью сундуки «с морозом».

Жительница той же деревни М. А. Кузнецова рассказала, что у нее в старом доме тоже были росписи Бумагина. Дом был с балконом под самым коньком крыши, его украшали точеные балясины, а «под дверь балкона стоял лев на четырех лапах, хвостом кверху, по сторонам от него цветы. Внутри дома были заборка и залавок из филенок. Все крашено Бумагиным. Дверь в подполье была расписана большими цветами. Прялку себе привезла из Максимова, ее точил и расписывал Михаил Смоковнин. Прялка точеная, ножка крашена черным, а на лопастке цветов».

В деревне Карповский выселок М. П. Гончарова передала в музей два пивных ковша, скульптурных по форме. Их широкое тулово переходит в высокую шейку с головой утицы и прямую как полочка ручку – хвост птицы. Ковши разливные резали из капо-корня. Такие ковши делали местные мужики в старину, но на ее памяти, а ей 73 года, уже не делали. А большой ковш-гусь со сливом, расписной, ее отец привез с Устюга, купил у кого-то.

На следующий день мы зашли в деревню Вторую Грязучую, где познакомились с Н. П. Шадринной. Ее дед по матери Афанасий Иванович Коркин делал ковши, мисочки и прялки. Правда, в ту пору жили они в д. Солдатове в двух верстах от Павино. У него там был целый подклет посуды, делал он и точеные шкафы. Заборки в Солдатове были столлярной работы, филенки расписаны цветами. Дед так же разрисовывал прялки.

В деревне Карпово Кузнецова Ефросинья Алексеевна на наши расспросы о росписях вспомнила, что в деревне Захарята у А. Е. Бураковой есть

заборка, перевезенная из отцовского дома в д. Макарята, а так же в Коточижном у Агафьи Ивановны и в Макарятах у Василия.

К. Я. Кузнецова (80 лет) показала трехведерный ковш, без росписи, принадлежавший прадеду Гурьяну Кузнецову. Распространение подобной утвари связывают с традицией варки чанного пива к пиру-братчине. В соседнем Пыщугском районе варили корчажное пиво и подавали его к столу в стопках и стаканах.

В экспедиции следующего 1975 года нам несказанно повезло и мы получили для музея огромный ковш-гусь, с росписью, как на бумагинских заборках. А случилось это в ясный солнечный день, после освежающего дождя. Шли мы по деревне Бурковщина и на лужайке около дома увидели большую деревянную чарушу с росписью, из которой клевали корм цыплята. Подошли ближе и увидели сквозную трещину, которая и определила столь незавидную судьбу этому чуду. Мы поняли, что без этой находки мы из дома не уйдем. Зашли в дом для переговоров и застали все семейство. Они очень удивились нашей просьбе, ведь чаруша была с таким изъёмом и к тому же запачкана кормом. Хозяйка Мария Федоровна Аверкиева (70 лет) сразу же хотела сама вымыть посудину, но мы побоялись, как бы она не проявила излишнее усердие, от чего могла пострадать роспись. Уговорили не спешить, мы-де с этим делом справимся сами. А хозяин сказал, что нас он еще больше удивит, поднялся на чердак, и оттуда явил чудо из чудес громадный ковш-гусь. Рачительные хозяева приспособили его для хранения древесного угля. Мария Федоровна рассказала, что чаруша взята ей из дома отца Федора Егоровича Панова. Возможно, он сам ее выточил, но расписывал не он. В этой чаруше подавали на стол пиво. А ковш из семьи мужа Федосьи Павловны Аверкиевой, он в их семье переходил из поколения в поколение. Хозяйки подарили эти семейные реликвии музею. Помню, как бережно отмывали мы чарушу в теплой воде соседнего пруда, как в обнимку шли с красавцем ковшом. Ковш после реставрации украшает теперь все экспозиции, выставки музея, опубликован в разных изданиях. Не окажись он в поле зрения музейных сотрудников, неизвестно, какая была бы у него судьба.

Сбор экспонатов для музея, конечно, основная задача таких поездок. Но не меньшее значение имеют дневники членов экспедиции, в которых записываются рассказы жителей о бытовавших здесь промыслах. Хотя стержнем наших поисков были росписи, но мы не забывали расспрашивать о гончарстве, о ткачестве, об обрядах, праздниках и, особенно, о свадьбе, главном семейном событии, к которому девушки готовились с малых лет.

Их учили всем женским ремеслам: ткать, вышивать, вязать, шить. Так что будущая невеста успевала заготовить себе приданое и подарки будущей родне. Свёкру и свекрови, и своим крестному и крёстной – каждому по рядному полотенцу с браными концами из красных и белых нитей и вязаным кружевом. Свадьба в Даровице проходила с причитаниями. Обычно все начиналось

в субботу. Невеста два дня плакала у себя дома, над ней причитала старушка и девки тоже причитали. Невесту сажали напротив окошка, накидывали на голову полотенце. Этим полотенцем она слезы вытирала. На второй день на головодец накидывали фату – тонкий, шелковый, прозрачный платок с матовыми полосками. Жених и невеста в день перед венцом не ели. Мария Тимофеевна Шубина помнит, что в ее время на свадьбу одевали ситцевик (юбку с кофтой). В ее молодости повседневно носили юбки и кофты из пестряди, сарафаны, шитые из пяти полос, с двумя ляжками, которые обстёгивали узкими полосками кумача. Опоясывались покроями, которые ткали на дощечках. Такой комплект дощечек (карточек) нам удалось получить.

Из двух экспедиций в Павинский район больше всего материалов мы привезли по ткачеству и одежде. Район испокон выращивал лен. Вятчиняты считали людьми более рукодельными в любом ремесле. Их женщины были большими искусницами в ткачестве. В рассказах упоминают о скатертях тканых на 22 подножках. Экспедиция привезла образцы многоцветного ткачества от 4 до 18 подножек. Особым разнообразием узоров, тонко найденными сочетаниями цвета, отличаются работы мастериц из округа Леденгска. Это группа деревень, заселенных вятчанятами. Жители соседнего Носковского сельсовета объясняют большую рукодельность леденгских ткачих тем, что они имели больше возможностей узорничать, так как их мужики были земледельцы и на зиму не уходили в лес, как носковцы. Действительно, окрестность Леденгска более приспособлена к хлебопашеству, далеко расчищена от леса. Поля, луга все производит впечатление давно сложившейся системы землепользования. Лес сразу же начинает восстанавливать свои права на землю, как только она остается без ухода.

Носковцы жили лесом, его заготовкой, на лесороботы уходили и женщины, а оставшимся дома женам приходилось управляться по хозяйству, вести по дому всю мужскую работу. Так что было не до узоров, хотя бы успеть портянину наткать, да рядом – на портянки, онучи и голицы.

Собранная экспедицией одежда в основном конца XIX–начала XX века: сарафаны, юбки, кофты, рубахи шитые из пестряди. Сарафаны круглые на двух ляжках одевали на вышитую рубаху с подставой. Рубахи вышивали красной ниткой или выбирали красными же нитками по белому. Вышивали и по пестряди крестом. Кофты к юбкам были как распашные так и с застежкой на плече. Замужние женщины в праздники надевали на голову шитую золотными нитями шашмуру «лапушешницу» с шелковым полушалком. Из праздничной одежды показывали сарафаны-шелковики, любили алые и ярко зеленые их подпоясывали широкими атласными кушаками. Зимой широкие, узорные пояса (покроями) завязывали на кошули, оболочки и их концы обязательно должны были доходить до подола.

Мария Алексеевна Кузнецова из д. Кобылята сама ткала покроями, но не на дощечках, а с помощью трепальца. Широкими покроями пеленали грудных

детей и еще носили их по праздникам. В будни подпоясывались узкими. Две узких покроя она передала музею.

В 1920-е годы пестрядинные сарафаны часто перешивали на юбки. В сущности, переделка ограничивались тем, что срезали лямки и собирали верх в мелкую сборку на пояс. Встретились только две юбки специального кроя из дотканого полотна в полоску. Эти праздничные юбки «с хвостом» и «с морхом» (кошеной оборкой по подолу) мы приобрели у Г. В. Губиной. Из праздничной одежды приобрели ситцевые и шелковые юбки, кофты.

Вышивка в этих районах не распространена, встречаются образцы очень поздней вышивки крестом, чаще всего скопированные с печатных образцов. Вышивка тамбурным швом носит более оригинальный характер, но встречается крайне редко на концах полотенец в виде узких полосок между кружевными прошивами. Кружево все вязанное крючком.

Впервые мы увидели головодец. Это обрядовый головной убор, в виде широкого обруча, обтянутого алой тканью, расшитого бисером, рубленными перламутром и прочими блестками. По свадебному обряду его надевали на голову невесты на девичнике, когда она «выла», а сверху накидывали полотенце концами по сторонам лица. При венчании головодец накрывали тонким белым платком. Он же был на головодеце и за свадебным столом. Головодец нам передали, но он за долгую жизнь порастерял свое богатое убранство, часть блестков отпороли дочка хозяйки на украшение кукольных нарядов. Но мы все же взяли головодец в музей, так как точно знали, что у нас в коллекции их нет, а надеяться, что попадется лучше, не приходилось. Так и вышло. Сколько мы потом не расспрашивали о нем у разных женщин, все вспоминали, что был и у них такой головной убор, его передавали из рук в руки и где-то в конце концов он затерялся. Ведь со временем свадебный обряд утратил такую часть как оплакивание девичьей судьбы. Уже не родительская воля решала судьбу молодых, а они сами стали вольны в выборе суженого.

Впервые нам пришлось встретить неожиданное применение больших круглых лукошек. Невеста могла везти в них свое приданое, как в сундуке. Такие лукошки гнули из тонких осиновых дощечек. Одно очень большое лукошко мы привезли в музей. Небольшие круглые лукошки были в каждом доме, в них хранили разные сыпучие продукты, ведь крышка очень плотно одевалась сверху, что защищало крупу от всяких бегающих и летающих любителей съестного.

Из крестьянской обуви мы привезли берестяные лапти «бахары» и льняные плетеные лапти для зимней работы в лесу.

Удалось собрать подробные сведения о гончарстве от потомственного гончара Тихона Романовича Савина из д. Ляпустинцы. Его отец переселился из д. Черновское Вятской губернии, где все жители занимались гончарством, делали корчаги, топники, садовницы, плошки, крынки и детские игрушки: собачки, гуси, свистушку-соловейко, шарик-погремушку и куколок. Поселился

он в деревне Палошник, где нашлись запасы глины, пригодной для гончарной посуды, красная и синяя глина залегали рядом.

Красная глина была хороша в изделиях, но мелкие налепы при обжиге отставали и поэтому гончары их почти не применяли. Белая глина была покупная, ее употребляли только для украшений. Горшки делали техникой налепа, прилепляя небольшими кусками и немного вытягивая. Круг вращали рукой, ножного привода не было. Лепили горшки зимами в избах. Глину заготавливали с осени, хранили на морозе. Мороженная она лучше. Упаришь ее и месишь ногами. Изделия из сине-зеленой глины обжигали в домашней печи. Делали дымленую посуду. Перед обжигом подсушенную синюю посуду надо было обмакнуть в колоде с суслом. Печь для обжига – горн стоял отдельно, за избой. Сооружение было приблизительно 6х6, кирпичной кладки. Кирпич был своего обжига или покупной. Горн имел следующее устройство: садило вверху, под, выложенный кирпичом, посыпали песком, внизу было три топки подряд. В топках разводился огонь и поставленная на под посуда раскалялась докрасна, а затем добела. Горн был рассчитан приблизительно на 200 штук разных изделий. Топили только сухими дровами, их подсушивали в домашней печи или бане. Продавать возили сразу 200–300 штук на Межу (Георгиевское) и в Петропавловское. Брали очень хорошо, так как там своих гончарных промыслов не было. Охотно покупали корчаги, водяники, украшенные веревочкой, зубчиками, плетеный жгут не делали. Мелочь (игрушки) лепили судя по успеху продажи.

М. М. Киселева родом с Палошника Большого. Ее отец тоже гончарствовал. Делал корчаги, крынки, миски и другую посуду. После войны жили на Боровском починке и при переезде там оставили большинство гончарных изделий. Из этих рассказов получается, что гончары пришли с Вятки и принесли привычные для них формы глиняной посуды. Но в отличие от родной Вятки пришлось приспособить их формы и украшения к особенностям местных глин, так что прямого повтора не получилось. Материал диктовал свои условия, и мастер принимал вызов, преодолевал его сопротивление и находил в нем новые достоинства, которые закладывались в местную традицию.

Все эти экспедиции были пешеходными. Мы ходили из деревни в деревню, останавливались на ночлег у добрых людей, у них же складывали свои находки и, когда удавалось договориться с машиной, собирали все вместе и везли в аэропорт, грузили свои находки в «Аннушку» и летели в Кострому. Это легко сказать, а как не просто три недели с раннего утра и до позднего вечера с рюкзаками за плечами, в любую погоду обходить дом за домом, уговаривать людей поделиться своими воспоминаниями и даже расстаться с памятными вещами. Когда будете в музее, представьте, что каждая вещь не сама пришла в экспозицию, ее нашли, отреставрировали скромные служители Истории. Воздадим им должное.

ПО СЛЕДАМ ЭКСПЕДИЦИИ. ЧУХЛОМА, ЭКСПЕДИЦИЯ 1979 ГОДА

В 1970-е годы Костромской государственной историко-архитектурный музей-заповедник проводил большую собирательскую работу по районам области. Каждый отдел планировал поездки по своей тематике. Отдел древнерусского и народного прикладного искусства собирал предметы прикладного искусства: изделия гончаров, резчиков по дереву, крестьянские одежды, вышивку, ткачество. обстоятельно были обследованы восточные районы: Вохомский, Боговаровский, Павинский, Пыщугский. Тема «Костромские крестьянские монументальные росписи» была главной в моих экспедициях по области. Восточные районы дали интересный материал, в них тогда еще удавалось найти целые избы с расписными интерьерами. Это были районы, в которые приходили мастера росписи со стороны Костромы, Вятки, были и свои маляры.

Отхожий малярный промысел был особенно развит в Сусанинском и Буйском районах. А. Ф. Писемский в рассказе «Питерщик» описал особенности домов отходников в Чухломском уезде, присутствие в них росписей снаружи и в интерьере. Поэтому в планы экспедиции в Чухломской район входили поиски домов с росписями и вообще влияния отхожих промыслов на быт деревни.

В собрании Чухломского музея есть инструменты маляра-отходника и трафареты, акварельные рисунки букетов и гирлянды цветов из арсенала «комнатных» живописцев. Самый знающий человек района Георгий Иванович Лебедев вспоминал, что раньше встречал расписные избы, но это было давно, еще до войны. В последние годы не мог вспомнить ни одного адреса. Я решила, что надо начинать поиски с самых отдаленных поселений бывшего Судайского района, присоединенного к Чухломскому в 1963 году. Самым отдаленным оказалось Чертово. Странное название, неужели связанное с чертями? Оказалось это от слова черта, пограничье с вологодчиной, бассейн реки Иды. Она выходит из вологодских лесов и несет свои воды в р. Вигу. Вот туда мы и отправились.

Деревня Чертово оказалась весьма крупной, и это было неожиданно после зрелища множества брошенных деревень близ города. А тут кругом леса, и ощущение того, что ты на краю земли и дальше только лес и никакого жилья. Дома в Чертове все большие, пятистенки, с просторными сенями, двухэтажными дворами с поветями. Два соседних дома в центре деревни особенно нарядны, как праздничный пряник, украшены затейливым кружевом пропиленных узоров. Один занимает почта, а другой – школа. Дома строил до революции

местный купец. Так, его стараниями построенными домами, уже более чем полвека пользуются новые владельцы. Среди ровных порядков домов нет-нет и появляются заросшие репейником пустыри на месте разрушенных домов. Есть еще несколько нежилых домов, мы побывали в них. На повити одного увидели замечательный плетеный возок-кошевку. Местные жители рассказали, что ее использовали только для праздничных выездов, на свадьбу. Это была покупная вещь, с Вятки. Внутри кошовка была обита ковровой тканью. Были когда-то к этому выезду и нарядная дуга, и сбруя наборная, колокольчики-бубенчики.

Сфотографировали мы детские саночки кузнечной работы. Делал их на заказ кузнец Н. М. Михайлов из д. Подболотное.

Добротное, просто сказочное жилье мы встретили в деревне Савино, с ударением на последний слог. В центре деревни большой, уже зарастающий пруд, а вокруг стоят четыре дома, как богатые. Хозяйка одного из них на наши расспросы рассказали, что дома строили четыре брата. Строили на века. Даже при обилии в округе леса, настоящую строевую сосну заготавливали вдалеке, из леса, стоявшего на угоре, чтобы никакой гнили в нем не было. Рубили по зиме, когда сосна сухая, всякое движение в ней замирает. Плотницкое дело всем было привычно, и рубили срубы сами. Все четыре дома не повторяют друг друга, очевидно, строили их по планам и представлениям об удобстве каждого из братьев. Дома-пятистенки с мезонинами, два двухэтажных, с закрытыми крыльчками-входами, все крыты дранкой и украшены подзорами, наличниками пропиленной резьбы. Особенно затейливо убранство окна мезонина, по сути чердачного окна. Причем рама такого окна итальянская, широкая, с мелкой расстекловкой, рисунок переплетов усложнен.

Иногда в такое окно вставляли цветные стекла. В доме моего деда такое «таляньское» окно было в светелке и, помню, как интересно было смотреть на улицу через синее, желтое и красное стеклышки.

Обилие пропиленной резьбы на наличниках, карнизах, затейливые оконные рамы светелок и мезонинов, перегородки внутри дома, предметы мебели домашнего изготовления – все это свидетельство широко распространенного столярного ремесла в Судае и округе. Многие здешние мужчины уходили в города на заработки как отменные столяры, краснодеревщики.

Мы делали снимки резных наличников в Судае и деревнях. Они поражают разнообразием орнаментальных мотивов растительного характера, и в то же время среди них часто встречаются изображения змей. Они, как правило, венчают полукруглый фронтон наличника. Свиваясь в кольцо или расправив туловище, змеи встречаются головами над центром, иногда развертывают головы к хвосту. В центре фронтона и на плечиках тогда стоит фигура, напоминающая женщину в широком сарафане. В завитках цветочного побега, наверху подобных наличников, тоже угадывается все тот же мотив змея. Кажется странным такое изобилие змеиных изображений, причем над окнами. Возникает мысль

об их роли оберега. Окна и двери – самые незащищенные части жилища, и не этим ли родичам знаменитого Змея-Горыныча доверяли охранять его от злых духов? Птицы – тоже частые гости верха наличника, они словно для отдыха присели на плечики. Часто двуглавых орлов из государственного герба, размещают в полукружье фронтона наличника. На самых старых наличниках, еще до распространения пропильной резьбы, основной мотив резного декора – лучистое солнышко, Трехгранно-выемчатая резьба напоминает развернутый веер и этот мотив встречается на ставнях, карнизах, на воротах. Значит, солнцу, как подателю жизни, тоже доверяли хранить дом. Впрочем солнечный круг и позднее не ушел совсем с фронтонов. В арке мезонина тоже часто видишь набранный из резных дощечек-лучей солнечный круг. Символ солнца в преобразенном виде возносится под самый конек дома.

В старых домах Костромы тоже встречаются эти мотивы в декоре фасадов. К сожалению, ни этнографы, ни искусствоведы так и не пришли к единому мнению по поводу такого всплеска интереса к змеям в начале XX века. В профессиональной архитектуре рубежа XIX–XX веков стиль модерн, особенно северный его вариант, возродил интерес к этому фольклорному персонажу. Напомню костромичам кованые решетки ворот на ул. Свердлова у флигеля дома Трапезникова (теперь БТИ) и у дома Большакова на ул. Энгельса. Вполне вероятно, что архитектура модерна стала источником рисунков для наличников со змеями и затем разошлись во множестве местных вариантов.

В деревне Овсяниково единственный двухэтажный дом стоял на высоком берегу речки. Его строитель тоже был из столяров-отходников, и он привез из Питера большой резной шкаф, вероятно, собственной работы.

Хозяева, готовившиеся к отъезду, хотели оставить его себе на память, а вот резной диван они нам подарили, и теперь он стоит в одной из изб музея деревянного зодчества. Как нам с фотографом удалось переправить на плоту эту громоздкую поклажу, а потом отвезти ее на аэродром в Судай – это настоящая эпопея.

И все-таки в памяти не тяготы, а солнечный день, прозрачная вода речушка, переливающаяся через полузатонувший плотик, и наши неумелые, неловкие попытки справиться с этим зыбким средством переправы. И, конечно, люди открытые, гостеприимные, понимающие сложность наших задач и стремившиеся чем могли помочь. Они понимали, что самим им не сохранить дорогие предметы старины. Бросая на произвол судьбы дома, отправляясь на новое место жительства, они не могли все взять с собой. Но и мы с рюкзаками за спиной тоже не много могли унести. Спасали настойчивость и сочувствие людей. Так появлялись попутные машины, тракторные тележки, которые подвозили нас до каких-то мест, а затем мы снова искали, к кому бы направиться в попутчики. Почтовые машины, молоковозы, трактора – на чем только не переправляли мы свои находки по разбитым, разьеженным дорогам.

Из Савино мы отправились в д. Знаково. Шли по укатанной дороге, и вдруг она разошлась в разные стороны. Провожатые нас об этом не предупредили.

Спросить не у кого. Вот и решили, что в деревню ведет более наезженная дорожка. В Савино сказали, что до Зенакова не больше двух верст, но мы шли и шли, а признака деревни не было. И вдруг наша наезженная дорожка уперлась в силосную яму. Вечерело. Вокруг лес, болотина и журавли курлычут. Посидели мы фотографом на копушке сена, отдохнули и поняли, надо идти назад до развилки. Устали, комары одолели. Наконец, пришли к развилке, и тут прямо на нас мчится странная кавалькада. Лошадь с конными граблями и на них стоят несколько человек, явно навеселе. Они погоняют лошадку, поют и, увидев нас что-то кричащих, резко останавливаются. Спрашиваем: «Эта ли дорога на Зенаково?». Говорят: «Поспешите, последний житель завтра уезжает из нее навсегда». Еле волоча ноги, все-таки около 10 часов вечера заходим в избу, где справляют отвальную, прощаясь с родным домом и деревней.

Деревня уже давно опустела, нарушена. Остались еще два пустующих дома и часовня. Нас сразу усаживают за стол и угощают всем, что осталось. Разговоры грустные прерываются песней и, наконец, все угомонилось, устроились, как могли.

Утром мы начали смотреть часовню. Сруб весьма крепкий, крыша железная почти утрачена, но обрешетка цела, а главок и крестов нет. Форма верха редкая: на обычном четверике сруба шатер и крестовая бочка, да 4 малых шатрика по углам. Размечтались. Вот бы вывезти ее в наш музей деревянного зодчества. Так, не разбирая, подцепить к вертолету, и над полями и лесами проплыла бы она по воздуху как сказочный корабль.

Внутри никакого убранства, все растащили. И вообще запустение полное, даже заросший прудик оккупировали дикие утки. Хозяин рассказал, что по зиме к пруду приходила лиса, видимо, в надежде застать уток. Но они улетели.

Соседний дом был открыт, и мы обошли все помещения. Хозяева ушли из него, оставив множество вещей из традиционного быта: гончарная посуда, стеклянные лампы, прялки и прочее. На чердаке нас поразил огромный стол круглый на одной ножке балясине, расходящейся на четыре лапы с шарами. Нам сказали, что владелец этого сокровища был из отходников, ходил в Питер, по столярной части. Вероятно, этот стол сам и сделал. Вот только его потомкам он уже стал не нужен. На новое место жительства им его не удалось перевезти, а может он там и не поместился бы. Во всяком случае, они с уважением, а может и с надеждой сохранить, затащили его на чердак. Мы тоже посетовали, что увезти такую роскошь в музей не удастся. Прошло 30 лет, но оставленный на чердаке стол так и не ушел из памяти.

Он сродни всей разоренной деревне. Как от стихии все бежали, побросав все, что связывало память поколений. На соседней усадьбе мы увидели амбарчик со свалившейся с петли дверью с кованным секирным замком. Так захотелось его забрать, но вынуть замок не удалось и пришлось выпилить его вместе с куском двери.

Так разжились мы разными находками, и встала проблема, как все это вывезти. Обычная проблема пешеходных экспедиций. В те далекие времена большую помощь оказывали местные власти: председатели сельсоветов, колхозов и районное начальство. Как-то все проникались сознанием, что делаем мы государственное дело, спасаем историю. Именно они были нашими первыми информаторами по положению дел: куда можно и как добраться, что им самим приходилось видеть. Ведь они часто ездили по району и бывали не только в конторах, но и в избах. Многие мы узнавали из бесед с местными жителями, они хорошо знали всех старожилов и направляли нас в дома, неперестраивавшиеся, с коренными хозяевами. Вот так мы оказались в одном из домов. И впервые на повити увидели большое число разных капканов и плотницкий инструмент – все в идеальном порядке развешено по стенам. Хозяин – заядлый охотник, и мы сфотографировали это уникальное собрание капканов.

А вот поиски расписных интерьеров оказались безуспешными, и даже запросы местных старожилов не дали никакого результата. Чуткие к моде отходники все больше устраивали свое жилище на городской лад.

В том же Зенакове, в брошенном доме сохранились богатые обои, явно привезенные из столицы; наверное, остатки от отдела какого-то особняка. Мы решили взять небольшой образец и увидели, что под верхним слоем обоев есть еще не менее интересный по рисунку образец. Обои были наклеены на специальную сетку, нам такой технологии еще не встречалось. Явно хозяин был мастер по отделочным работам. В комнате висело зеркало с рамой в стиле рококо. Мы его привезли в музей.

Еще один из необычных питерских подарков нам передали в музей. В этих краях не редкость, когда уходившие в столицу на полгода и больше мужики, заводили там вторую семью и даже навсегда порывали с деревней. Вот такой папочка совсем забыл, как выглядят деревенские невесты, и прислал к свадьбе дочке сафьяновые полусапожки варшавской работы и кружевной зонтик. Сапожками можно было только любоваться, а на привычную к лаптям ногу одеть их было невозможно, да и куда бы ходить в них по сельским дорогам. А под солнечным зонтиком, видимо, серпом жать или косой косить. Случалось, страшные дары привозили отходники в свои семьи. Нам встречались люди с последствиями бытового сифилиса. Этот дар от деда в сундук не положишь.

Привезла я и удивительный документ эпохи. Матрос из отходников написал письмо сразу после революционных событий в Петрограде. Это был его взгляд на случившееся и ожидание перемен и новой жизни.

По возвращении в Кострому было много рассказов об увиденном, показывали часовню и убеждали, что надо постараться ее вывезти. Но вечный вопрос «Где деньги?» оставил все надежды на спасение этого оригинального строения. Так оно и осталось лишь на наших снимках.

Рассказы об этом путешествии так заинтересовали художников В. С. Каткова и Е. В. Радченко, что они на следующий год отправились по нашим следам. Сначала летом в Савино, а затем и зимой в Судай, на Вигу.

Результаты этих поездок были весьма плодотворными. На областных выставках появились живописные работы Каткова В. С. «Зима в Судае», «Сани», «Новые сани», «Крестьянский двор», гобелен Радченко Е. В. «Костромской край» и целая серия портьерных тканей «Савино», «Лесная», «Лесная сказка», «Серебряный бор». Все они вошли в коллекцию музея.

Так экспедиция в Чухломский район пополнила собрание музея не только предметами старины, фотографиями, но и произведениями художников.

Письмо Г. И. Лебедева С. С. Катковой от 22 сентября 1972 г.

Добрый день Светлана Сергеевна!

Е. В. Кудряшов мне передал ваше письмо, на которое я и отвечаю с задержкой. В своем письме вы написали «поповская изба», которое можно понимать от двух слов «поп» и «Попов» и в обоих случаях получается «поповская». Я думаю, что вы ставите вопрос о доме Попова, который действительно стоит на берегу озера, на углу улиц Писемского и Рыбацкой за №1. Раньше он принадлежал ямицику Н. Попову, был давно перестроен. После его смерти владельцем этого дома стал его сын тоже Н. Попов, который старый дом перестроил и на этом же месте построил себе новый дом, в котором он и живет со своей семьей. Внутри старого и нового домов я никогда не бывал, а потому ничего не могу вам написать о его внутренней росписи. С наружной стороны этого дома я не видел никаких рисунков. Вы спрашиваете, не встречались ли мне в деревнях района расписные двери изб, ворота, шкафы и другие предметы. Должен вам откровенно сообщить, что я не обращал почти внимания на эту роспись в деревнях, так как не занимался совсем изучением этого вопроса и не получал ни от кого задания о выявлении и фотосъемке таких предметов. Поэтому я не записывал себе на память места нахождения этих росписей. А если я и видел рисунки лошадей и людей на воротах хлевов, например, в деревне Стёпаново, то сейчас эта деревня не существует, и все дома ее проданы на дрова и сожжены в печках. Рисунок лошади на воротах же хлева я видел и в другой деревне Коленково, если мне не изменяет память, но сохранился ли он к настоящему времени – я не знаю, так как давно там не был. В какой-то деревне Кровопусково, Кузнецово, Покровское или в каких-то других я видел шкаф, на верхних и нижних дверцах которого были нарисованы красками букеты цветов и какие-то другие рисунки, я точно не помню и не могу написать, сохранился ли сейчас этот шкаф у его хозяина. Какие рисунки рисовались на воротах деревенских изб – советую почитать рассказ А. Ф. Писемского «Питерщик». В котором он описывает рисунок на воротах деревенских изб в деревне, в которой жил герой рассказа Клементий Матвеевич – отходник-подрядчик. Мастерами, делавшими эти рисунки, были наши же чухломские крестьяне-маляры-отходники, умевшие рисовать, и в зависимости от их умения рисовать такого же качества получались их рисунки. Из их рисунков получались такие, которые черту подарить, и

тот не будет благодарить, а другие могли и получались таким, что «приходи кума любоваться ими». Были мастера, которые выполняли рисунки хорошего качества, и ими, действительно, можно было только любоваться. В экспозиции музея есть несколько рисунков, которые мастера рисовали на потолках и стенах московских, питерских или других городов домов. Но если в деревнях уезда были дома с такими рисунками снаружи и внутри домов раньше, сейчас их, вероятно, не существует, так как все старые дома пришли в ветхость и новые их владельцы их разобрали, а на этих же местах построили себе новые дома, но уже без всякой росписи внутри и снаружи, какая была сделана в старых домах дедами и прадедами. Персонально я не могу назвать ни одного маляра, потому что все они давно умерли, а нынешние владельцы едва ли будут на воротах, шкафах и других предметах рисовать что-нибудь и портить внешний вид плохим рисунком шкаф или другой предмет.

Вот и все, что хотел вам написать в ответ на ваше письмо, и не знаю, будите ли вы удовлетворены моими ответами на поставленные вами в письме вопросы.

Желаю вам хороших успехов в проводимой вами работе.

С приветом Г. Лебедев. 22 сентября 1972 г.

Щербаков В. А.,
зав. отделом археологии КМЗ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОСТРОМСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА В 2013 г.

В полевом сезоне 2013 г. Костромским музеем-заповедником проводились археологические исследования в Нерехтском районе Костромской области. В весенний и осенний период в ходе археологической разведки в верхнем течении реки Даниловки были выявлены три новых памятника археологии (рис. 1) – селища Кишкино (XVI–XVIII вв.), Пленино (кон. XV–XVIII в.), Добрищево (кон. XV–XVIII в.). Селище Добрищево помимо культурного слоя указанного времени может содержать на отдельных участках напластования и вещи раннего железного века. Об этом свидетельствует находка фрагмента лепного глиняного пряслица (рис. 2), аналогичного найденным в верхнем слое Дьякова городища, который формировался с I в. до н. э. Финал жизни на Дьяковом городище ориентировочно определен автором раскопок этого памятника VI–VII вв. н.э.¹, следовательно, найденное нами пряслице также представляется возможным датировать в пределах I в. до н.э. – VI–VII вв.

В результате разведочных работ получило подтверждение предположение о стабильности поселенческих структур, зафиксированных в письменных источниках XVIII в.² и существовавших, по крайней мере, с XVI столетия. В середине XVIII в. деревни, на территории которых были выявлены более ранние поселения, входили в состав Тетеринской вотчины Переяславского Горницкого монастыря³. Именно на месте центрального поселения вотчины располагается наиболее раннее из известных в округе средневековых поселений – селище Тетеринское XII–XVIII вв. (рис.1)⁴.

Напомним, что в 2012 г. Костромским музеем-заповедником на территории селища Тетеринское была проведена археологическая разведка, в процессе которой был выявлен участок с сохранившимися остатками объектов XVII в. В 2013 г. на этом участке к юго-востоку от Успенской церкви был заложен раскоп площадью 32 кв.м. Были изучены отложения культурного слоя и объекты XIII – первой половины XVIII в. Верхний горизонт культурного слоя

¹ Кренке Н. А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. – М.: ИА РАН, 2011. С.144–145. Рис. 126.

² Например, результаты ревизии 1744 г. см.: Смирнов М. Костромские вотчины Переяславского Горницкого монастыря (материалы) // Исторический сборник. – Кострома: Типография губернского земства, 1917.

³ Смирнов М. Костромские вотчины Переяславского Горницкого монастыря (материалы) // Исторический сборник. – Кострома: Типография губернского земства, 1917. С.13–15.

⁴ Нижняя дата памятника, закреплённая в учетной документации, археологически пока не документирована.

на участке закладки раскопа нарушен многолетней огородной распашкой. Культурный слой XIII–XV вв. на месте проведения работ оказался полностью переработанным в процессе образования напластований XVI–XVII вв., отложения XIII–XV вв. сохранились только в материковых ямах. На материке прослежены остатки построек XIII–первой половины XVIII вв. хозяйственного и, вероятно, жилого назначения; характер вещевого комплекса и прослеженные в раскопе остатки частокола в виде канавок позволяют предполагать, что работами 2013 г. затронут южный край усадебного комплекса, предварительно датированного в пределах XIV–XVI вв., в том числе остатки постройки XV в., при изучении которой был собран выразительный вещественный материал.

Распределение индивидуальных находок по объектам выглядит следующим образом.

В яме, являющейся остатками сооружения XIII–XIV вв., с печью (яма № 4) найдены заклепка из медного сплава и железный нож.

В постройке XV в. (яма под скоплением обожженной глины и архитектурных остатков № 2) были найдены: фрагмент привезенного с Кавказа (Маджар) глиняного сосуда XIV в.⁵, железные одежная (с обрывком цепочки) и кудельная булавка, железный нож, бронебойный наконечник стрелы XV–середины XVII в.⁶, фрагмент днища сосуда с клеймом (сохранились только концы соляного (?) знака), крест-энколпион XIV–XV вв. или XV–XVII (?) вв. (рис. 3)⁷.

Из слоя обожженной глины и архитектурных остатков, сформировавшегося в середине XVII в., происходят медная копейка Алексея Михайловича, фрагмент медного котла⁸ и три иглы.

В заполнении сооружения XVI (конца XV)–первой половины XVII в. (яма № 2) были найдены четырехзубый светец и мореная глиняная погремушка шарообразной формы с двумя отверстиями на «полюсах» и прочерченными меридиональными линиями, датированная XVI–XVII вв. на основании технологии

⁵ Атрибуция к. и. н. И. В. Волкова.

⁶ Тип 16 по О. В. Двуреченскому (см. работу «Наконечники стрел Московской Руси и Русского государства XV–XVII вв.»; автор отмечает факт бытования таких наконечников и в предшествующее время).

⁷ Аналогии данному кресту неполные: сходные экземпляры опубликованы в Каталоге собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова 1908 г. (см. С.182, Рис. 158), в каталоге собрания Б.И. и В.Н. Хананенко (Древности Русские. Кресты и образки. – Киев, 1899. – Табл. XI, С. 25–26), в каталоге энколпионов из собрания ГИМ (Асташова Н. И., Петрова Л. А., Сарачева Т. Г. Кресты-энколпионы из собрания Государственного исторического музея. – М.: РИП-холдинг, 2013. С. 296–298). Лицевая сторона найденного нами креста практически идентична опубликованным экземплярам, но на оборотной стороне известных крестов размещено ростовое изображение Богоматери или Архангела Михаила. На оборотной стороне энколпиона из с. Тетеринское читается ростовое изображение Николая Чудотворца. С технологической точки зрения найденный крест схож с экземплярами из собрания ГИМ: на створках креста сохранились участки эмали, рельефные изображения несут следы золочения. В каталоге А. С. Уварова кресты не датированы, Б. И. и В. Н. Хананенко датируют подобный энколпион XI–XV вв., кресты из собрания ГИМ отнесены авторами каталога к XV–XVII (?) вв.

⁸ Как фрагмент котла предмет был атрибутирован к.и.н. В.С. Барановым.

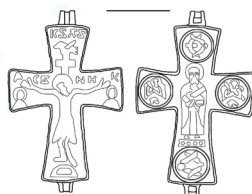
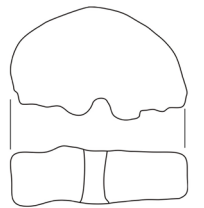
изготовления и неполных аналогий⁹.

При разборке заполнения ямы № 1, представляющей собой углубленную часть хозяйственной (?) постройки середины (второй половины) XVII–первой половины XVIII в., были найдены фрагмент ножа и развал горшка XVII в., собранный в ходе промывки массового материала.

Вне остатков сооружений в культурном слое поселения были найдены две накладные обувные подковки нач. XVIII–XX в.¹⁰, ошлакованное рыболовное грузило, две лодочные скобы, деформированный перстень XVIII–XIX вв. из медного сплава с утраченной вставкой, бронзовая пуговица XII–XVIII вв. (на облачении священнослужителей подобные пуговицы использовались и в XX в.), оселок, серьга в виде незамкнутого кольца с подвешенным фигурным щитком, имеющим 5 петель для подвесок (сохранилось 3 подвески в виде костыльков с бусинами зеленого непрозрачного стекла, на щитке частично сохранилась белая и голубая эмаль)¹¹.

Помимо индивидуальных находок при раскопках было собрано 2338 единиц массового материала (фрагменты керамики, кость).

Таким образом, в результате раскопок получены достоверные свидетельства существования селища Тетеринское на протяжении XIII–XVIII в. Более ранние предметы в ходе исследований 2013 г. не выявлены, нижняя дата памятника – XII в. – требует дополнительного подтверждения. Собранный вещевой материал позволяет считать доказанным функционирование на поселении феодальной усадьбы в XIV–XV в. и постепенное запустение усадебного комплекса

Фрагмент лепного глиняного пряслица, найденный в д. Добрищево Нерехтского района Костромской области.

Крест-энколпион, найденный в ходе археологических раскопок селища Тетеринское XII–XVIII вв.

⁹ См. Спиридонова Е. В. Керамические игрушки XIII–XVIII вв. из Ярославля // Археология: история и перспективы. Сборник статей 3-й межрегиональной конференции. – Ярославль, 2007. С.199; Глиняные игрушки XIV–XVIII вв. из археологических коллекций ВСМЗ / Каталог. авт.-сост. Нестерова Н.В. – Владимир, 2002. С. 21, 22, №№ 31–33,35.

¹⁰ Датирована по аналогии с набивными подковками из раскопок на Манежной площади в г. Москве. (см. Осипов Д.О. Обувь Московской земли XII–XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований. Т. 7. – М., 2006. С. 77).

¹¹ Подобные серьги найдены в погребальном комплексе XVII–XVIII вв. в Подмоскowie. Подробнее см. Зоц (Захарова) Е. П. Раскопки одиночного кургана Холмы // Археология Подмоскowie: Материалы научного семинара. Вып. 7. – М., 2011.

на протяжении XVI в., связанное с передачей села в Переяславский Горицкий монастырь. Интенсивность жизни поселения, ставшего центром монастырской вотчины в XV–XVIII вв. не снижается, хотя историческая топография села претерпевает существенные изменения: усадьба престаает быть одной из доминант в его структуре.

Отчеты об археологических исследованиях 2013 г. утверждены решением заседания комитета по полевым исследованиям Института археологии Российской академии наук.

Список использованной литературы

Асташова Н. И., Петрова Л. А., Сарачева Т. Г. Кресты-энколпионы из собрания Государственного исторического музея. – М.: РИП-холдинг, 2013.

Глиняные игрушки XIV–XVIII вв. из археологических коллекций ВСМЗ / Каталог. Авт.-сост. Нестерова Н. В. – Владимир, 2002.

Двуреченский О. В. Наконечники стрел Московской Руси и Русского государства XV–XVII вв. // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып. 3. – М., 2007. С.

Зоц (Захарова) Е. П. Раскопки одиночного кургана Холмы // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып. 7. – М., 2011.

Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. – М., 1908.

Кренке Н. А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. – М.: ИА РАН, 2011.

Осипов Д. О. Обувь Московской земли XII–XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований. Т. 7. – М., 2006.

Смирнов М. Костромские вотчины Переяславского Горицкого монастыря (материалы) // Исторический сборник. – Кострома, Типография губернского земства, 1917.

Спиридонова Е. В. Керамические игрушки XIII–XVIII вв. из Ярославля. // Археология: история и перспективы. Сборник статей 3-й межрегиональной конференции. – Ярославль, 2007.

Ханенко Б. И., Ханенко В. Н. Древности Русские. Кресты и образки. – Киев, 1899.

**РАЗДЕЛ 4.
ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ
ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА**

Цветков С. В., ст.н.с.,
хранитель фонда «Археология» КМЗ

КРАЕВЕД ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ СМИРНОВ

В. И. Смирнов был одним из выдающихся краеведов Костромской губернии. Он много сделал для сохранения культурного наследия края. По-настоящему деятельность Василия Ивановича мы можем оценить только сейчас, когда становится понятным реальный объем его работы в области краеведения, этнографии и археологии. Пожалуй, В. И. Смирнов стал одним из первых костромских краеведов, деятельность которого принесла практическую значимость для изучения нашего края, чьи труды используются и сейчас для понимания истории Костромской области.

Жизнь и судьба В. И. Смирнова была очень непростой. Родился Василий Иванович в семье священника в 1882 году. В 1906 г. закончил историческое

отделение Московской духовной академии со званием магистра, год состоял слушателем естественно-исторического отделения Московского университета. С 1907 г. жил в Костроме, состоял на службе в качестве помощника инспектора духовной семинарии. В 1908–1917 гг. В. И. Смирнов являлся преподавателем первой мужской гимназии. После революции он стал директором коммерческого училища, организатором и преподавателем (1918–1922) в первом Костромском университете.

Параллельно с преподавательской деятельностью В. И. Смирнов занимался краеведением. Он стал организатором коллегии по охране памятником искусства и старины в Костроме. В 1912 г. было создано Костромское научное общество по изучению местного края. В. И. Смирнов стал его членом-учредителем, в котором с 1912 по 1920 гг. занимал должность секретаря, а в 1921–1929 гг. являлся бессменным председателем общества.

Одновременно с этим он заведовал Музеем Местного Края, осуществляя важную связь между обществом и музеем, юридически прерванную в 1919 г. Музей Василий Иванович рассматривал как «ресурс» – условие и результат краеведческих исследований, научное учреждение, экспозиции которого организованы по систематическому принципу.

В послереволюционное десятилетие важнейшей задачей он считал сбор и сохранение предметов музейного значения в местах их бытования для будущих исследователей. Для этого усилиями В. И. Смирнова была создана музейная сеть, охватившая многие уездные города.

Одной из важнейших задач деятельности КНО Василий Иванович считал этнографические и археологические исследования костромского края. Для реализации этой цели при обществе была создана так называемая Этнологическая станция, которая занималась исследованиями по этнографии и археологии. Основным методом работы сотрудников станции являлись экспедиции, результаты которых затем обрабатывались в научной лаборатории.

Кроме Василия Ивановича в состав Этнологической станции входило еще несколько сотрудников, среди которых была его жена Л. С. Китицына.

Костромское научное общество по изучению местного края стало первой организацией в губернии, которое проводило археологические исследования (раскопки и разведки) поселений неолита, Эпохи бронзы и Раннего Железного века. За время деятельности В. И. Смирнова была открыта и исследована большое количество памятников этого времени, среди которых стоянка на озере Святом, поселение Станок, стоянка Борань, стоянка Пуп у деревни Брюхова, стоянка у озера Каменник и другие. Обращает на себя внимания тот факт, что археологические работы Этнологической станцией велись в основном на территории Костромской низины, как места наиболее удобного для стоянок древнего человека.

Одним из таких мест является стоянка Станок (на сегодняшний день территория этой стоянки затоплена Горьковским водохранилищем). В Костромском музее-заповеднике сохранились предметы, найденные в результате

археологических раскопок 1928 г., осуществленных под руководством В. И. Смирнова. Среди находок можно выделить антропоморфную глиняную фигурку, кремниевые наконечники стрел и скребки, тесла, долота и др.

Методика раскопок не являлась совершенной, но стоит отметить, что велось всестороннее изучение как находок, так и слоев, в которых они находились. Каждая находка привязывалась к слою и месту, где она была найдена (раскопы копались траншеями, а не квадратами, как сейчас), сам слой описывался и указывалась его глубина и цвет. Одним из главных минусов раскопок 1920-х гг. являлось отсутствие фотофиксации слоев и находок. Тем не менее, по результатам раскопок В. И. Смирновым был написан отчет, который опубликован ниже.

ОТЧЕТ¹ О РАСКОПКАХ НА «СТАНКЕ» БЛИЗ ОЗЕРА БОРИСОВА КОСТРОМСКОГО УЕЗДА, 1928 г.

Отчет по раскопкам на «Станке» близ озера Борисова, Костромского уезда экспедиции Костромского Гос[ударственного] музея под руководством В. И. Смирнова в 1928 г (13 августа – 4 сентября).

Стоянка «Станок» была найдена при разведках 1927 г. палеоэтнологической экспедиции К[остромского] Науч[ного] Общества. Стоянка занимает возвышенный² береговой вал в 200 метр(ах) от р. Борисовка, соединяющей р. Кострому с Борисовым озером. Невдалеке из маленьких лесных болотистых озерок³ в Борисовку впадает ручеек «Гормониха». Вся стоянка в (?)

В раскопках приняли участие В. И. Смирнов, Л. Н. Казаринов, Л. С. Кितिцына, А. В. Смирнова, Г. И. Слободская, А. С. Кितिцына, Е. Лебедева, Н. Третьяков, Н. В. Свячукин, Д. А. Петрищев, В. М. Виттер, Е. М. Полянская и другие. Во время работ стоянку посетил геоморфолог Н. Н. Соколов, сделавший работу по вопросу о стратиграфии пункта⁴.

.... Непрерывными дождями глинистая почва стоянки, налипая на ногах залепливая керамику, при раскопках⁵ доставляла большие затруднения⁶. К этому следует добавить внешние тяжелые условия в отношении весьма затрудненных вопросов⁷.

В первую очередь была поставлена задача – прорезать стоянку вытянутую вдоль берегового вала в [нрзб] направлении. Эта траншея (№ 1) имела два участка по метру.

Траншея № 1 в S (?) 2 участка по метру каждый (1×1 м) выяснила, что стоянка имеет наиболее мощный культурный слой на самом гребне вала, причем яма мощного культурного слоя возрастает постепенно по мере приближения к центру возвышения. Выяснилось также, что сетчатая культура, налегая сверху на другие культуры, занимает более широкую площадь и в ту и в другую сторону⁸.

Описание почвы и отметки находок велись на особых карточках⁹ по участкам. Пласт снимался в 25 см толщиной. [Материал каждого участка и каждого отдельного горизонта упаковывался отдельно]¹⁰. Измерения культурного

¹ Подготовил отчет к публикации и составил надстрочные примечания ст. н. с., хранитель фонда «Археология» КМЗ С. В. Цветков.

² Слово возвышенный заменено автором синими чернилами вместо слова возвышенность.

³ Так написано у автора.

⁴ Данный абзац выделен зеленой пастой с пометкой под строку примечание. {Примеч. автора}.

⁵ Далее зачеркнуто синей пастой настоящую муку.

⁶ Фраза доставляла большие затруднения вписана зеленой пастой.

⁷ Данный абзац зачеркнут зеленой пастой.

⁸ Данный абзац перечеркнут синей пастой.

⁹ Далее зачеркнуто синей пастой карточка велась участками.

¹⁰ Предложение вписано зеленой пастой.

слоя для карточек делались по левому углу северной стенки траншеи. Профили были нарисованы с той и другой стороны каждой траншеи. Сделан план раскопа и ориентирован план стоянки. Чтобы выяснить строение и площадь всей стоянки, была проведена еще одна траншея вдоль стоянки № 21¹¹ пересекавшая первую. Эта вторая траншея имела 96 участков. Конец площади стоянки в этом направлении был пройден шурфами через 4 метра. Выяснилось что в длину стоянка имеет по 97 линии 130 метров¹².

В делах установления соответствия разных слоев с определенными культурами была¹³ третья траншея параллельно первой – участки 35–40, при чем земля снималась не на лопату, а послойно, соответственно выяснившимся в обресе первой траншеи различным¹⁴ по расцветке горизонтам¹⁵. Траншея III была продолжена на участках 16–21. [нрзб] участка взяты были из IV траншеи.

Для выяснения стратиграфии берегового вала стоянки на дне участков 5, 10, 19, 25 первой траншеи были сделаны шурфы¹⁶, и глубину последних¹⁷ были еще обследованы шупами. Стратиграфия этих участков по определению Н. Н. Соколова представлена в следующем виде¹⁸:

5 участок		10 участок		19 участок		25 участок
Глубина	Цвет	Глубина	Цвет	Глубина	Цвет	Глубина
1	A0 ¹⁷ - серо-бурый	0–10	A0	0–8	A1	0–30
15	a – темно-серый с бурым оттенком	10–43	A1	8–50	A1	30–60
23	A1 – суглино-супесь	43–49	A2	50–88	A2	60 и ниже

¹¹ Номер № 21 вписан зеленой пастой.

¹² Фраза 97 линии 130 вписана над строкой зеленой пастой.

¹³ Далее зачеркнуто синей пастой проведена

¹⁴ Далее зачеркнуто синей пастой различных культурных горизонтов

¹⁵ Фраза различным по расцветке горизонтам вписана синей пастой.

¹⁶ Далее зачеркнуто синей пастой вынута почва.

¹⁷ Фраза глубину последних вписана синими чернилами.

¹⁸ Для удобства рисунок, сделанный В. И. Смирновым, преобразован в таблицу, а каждый участок имеет две колонки с заголовками «Глубина» и «Цвет».

5 участок		10 участок		19 участок		25 участок
42	А2– светло-бурый суглинок переходящий ниже в желто-бурый глинозем	49–70	А2+В1, желтовато-серый легкий суглинок	88–110	А2+В1	-
42–60	А2+В1 ¹⁸	70–100	В1–буроватый тяжелый суглинок	110 и ниже	Ц1	
60–140	В ¹⁹	100 и ниже	В2			
140 и ниже	Песок	–	–			

Береговой вал, на котором расположена стоянка, когда-то представлял собой, судя по рельефу окрестностей, берег реки Костромы, русло²² которой в настоящее время значительно отошло в сторону. Рельеф самого вала до отложения на нем аллювия, был неровный. На его тяжелых глинистых²³ размытых²⁴ почвах лежит аллювиальный²⁵ слой, более легкий (супесь), наносившийся неровно и неровно слежавшийся. Этот слой отложившийся, по мнению Н. Н. Соколова в²⁶ человеческое время²⁷ на размытых древних почвах берегового вала, образовав большую его часть²⁸.

Культурный слой по составу, окраске, а также и мощности в разных местах траншеи неодинаков. По составу, как было уже сказано, он является более легким, нежели подстилающая его почва. Он супесчаный. Лишь в восточном конце траншеи, где культурный слой постепенно кончается, исчезая, да в нижнем горизонте участков 15–16, 20–21, 23–26 он суглинистый.

По расцветке можно различить два основных горизонта культурного слоя, не

¹⁹ Здесь и далее в таблице все буквенные обозначения слоев даны автором.

²⁰ Здесь автор не дает название слоя, а обозначает его буквой.

²¹ Здесь автор не дает название слоя, а обозначает его буквой.

²² Над строкой синей пастой вписана фраза блуждающее по пойме.

²³ Далее зачеркнуто синей пастой слово древних.

²⁴ Слово размытых подчеркнуто в тексте автором синей пастой.

²⁵ Далее зачеркнуто слово синей пастой верхний. Слово аллювиальный вписано автором над строкой. синей пастой.

²⁶ Фраза по мнению Н.Н Соколова в вписана над строкой зеленой пастой.

²⁷ Так написано у автора.

²⁸ Перед данным абзацем, был написан схожий по содержанию абзац, зачеркнутый автором синей пастой.

считая верхнего дернового слоя, окрашенного в бурый цвет и разных прослоек. Под дерновым слоем, мощность которого колеблется от 5 до 25 см, лежит в уч[астках] 9–32 темный, почти черный горизонт культурного слоя. К концам ослабевающий, он в участках 15–22 достигает наибольшей интенсивности и в отношении окраски и в отношении мощности (до 43 см). Этот слой имеет довольно четко различаемую границу от нижележащего слоя, отделяясь от него очень извилистой линией с мелкими языками, иногда глубоко спускающимися вниз. Встречаются нечасто угли²⁹.

Второй горизонт более светлый, нежели первый, серый в верхней части с буроватым оттенком, к низу неравномерно переходящий в более темный серый цвет. Границу этих расцветок провести нельзя. Этот горизонт начинает быть более ясно выраженным лишь с 7-го участка и особенно с 10-го, где он подстилает темный слой. В уч[астках] 2–6 он также серый с буроватым оттенком, но благодаря суглинистости³⁰ своего состава выглядит более ... . В ... конце траншеи слой постепенно светлеет, в то же время принимая более буроватый оттенок (приблизительно с 35 участка). На 43–44 уч[астках] этот слой, собственно говоря, исчезает постепенно по склону в участках 45-ом и в дальнейших, хотя он становится здесь более мощным и темноокрашенным, но с прослойками и вкраплениями песка он носит характер намытого или натекшего³¹. Наибольшей мощности этот горизонт достигает в участках 17–23 (там где и первый горизонт) и на уч[астках] 25–42. Граница его внизу очерчена достаточно резко; местами наблюдается извилистость с повышениями и понижениями, с углублениями в виде крупных карманов, особенно на участках 18, 19, 22, 25, 31, 35–37, 42. Эти углубления-карманы прорезываются светлыми песчаными прослойками (на участке 35 суглинистые вкрапления). В других случаях (уч[астки] 18–19...) они выглядят пестрыми от присутствия углей и раскрошившихся размокших черепков. Изредка [нрзб] таких светлых вкраплений можно наблюдать не только внизу, но и выше (участки 45, 47, 48). Наблюдается также вкрапление и темных [нрзб] (в участке 23) и темной почти угольной полосы в уч[астках] 39–40. Такая же темная полоса отграничивает в участке 28 вышележащий слой и на самом низу в уч[астках] 29–30. Особенно мощно вклинивается в этот горизонт на уч[астках] 25–32, 34–39 красновато-бурая полоса. Это явление представляет более ясно отличающую буроватую расцветку во втором слое участков 35–40³², расцветку, для которой в других местах можно провести лишь условную границу. Эта расцветка разделяет второй горизонт культурного слоя на две части – верхнюю, заметно окрашенную более буро, и нижнюю с серым оттенком, в участках 35–39 с темно-серым, благодаря углям, оттенком. Цвет этой полосы очень близко подходит к окраске верхнего дернового слоя³³.

²⁹ Так написано у автора.

³⁰ Слово своего вписано над строкой синей пастой.

³¹ Такое построение предложения дано у автора.

³² Фраза участков 35–40 вписана автором над строкой синей пастой.

³³ Далее синими чернилами зачеркнута фраза Второй горизонт в участке культурного слоя.

Культурный слой 20–27, 30–36 участков лежит также не прямо на основной песчаной почве вала, а на слабоокрашенном коричневатом глинистом матери(?)³⁴.

Необходимо отметить волнообразность залегания культурного слоя в двух местах, граница которого заметно³⁵ поднимается вверх (уч[астки] 33–34, 25), разделяя всю линию траншеи на три части.

Культурный слой подстилается в восточной части траншеи желтой плотной глиной. Ниже, как это установлено шупом, из шурфа на уч(астке) 5, на глубине 140 см³⁶ лежит песок. Песок подстилает непосредственно культурный слой на уч[астках] 15–19. Здесь сверху песок светлый, ниже красноватый, очень плотный. Песок выходит под культурный слой на уч(астках) 28–29. Здесь он имеет всего 20 см. толщины, сменяясь суглинком. Наконец, песок показывается на 37 уч[астке] и идет далее по склону до конца траншеи.

Из траншеи П³⁷ наблюдаются четко основные слои такого же содержания. Дерновина здесь местами достигает особо мощного [нзбр] за него темный почти черный культурный слой на уч[астках] 2–12, в следующих участках он бледнеет, но все же сверху значительно темнее, нежели внизу (на профиле эта линия двух окрасок обозначена пунктиром). Буровато-красной полосы здесь не наблюдается, как проходящей ниже темного и выше серого, однако без сколько-нибудь ясной границы³⁸. Как дерновый так и темный слой и более светлый (II-й) имеют очень капризную линию своих нижних границ, извивающихся прихотливо волнами с ямками³⁹. Нижняя⁴⁰ граница культурного слоя и подстилающего материала ясна почти на всем протяжении траншеи⁴¹ за редкими исключениями. Здесь можно видеть большие ... вниз карманы или ямки. Подстилающий материал чередуется: то песок, то супесь, то глина. Причем глинистая прослойка очень тонка, напр[имер], на уч[астках] 8–10 она едва достигает 15 см, ниже светлые ровные пески.

³⁴ Далее зачеркнута синей пастой фраза а в первых четырех участках и в участках 23-26 на песке с редкими вкрапленными здесь черепками.

³⁵ Слово заметно вписано автором над строкой в тексте синей пастой.

³⁶ Далее зачеркнута синей пастой слой подстилает...

³⁷ Здесь и далее автор пишет текст отчета зеленой пастой.

³⁸ Орфография предложения полностью сохранена как у автора.

³⁹ Орфография предложения полностью сохранена как у автора.

⁴⁰ Слово нижняя вписана автором над строкой зелёной пастой.

⁴¹ Фраза почти на всем протяжении траншеи вписана автором над строкой основного текста зелёной пастой.

Смирнова Т. В.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ СМИРНОВ. СТРОЧКИ ИЗ БИОГРАФИИ.

Смирнов Василий Иванович (1882–1941), краевед, долго работавший в Костроме, занимавшийся археологическими и этнографическими исследованиями, директор Костромского музея, председатель Костромского научного общества. Вследствие травли краеведов, начавшейся в годы «Великого перелома» был вынужден в 1929 г. переехать в Иваново. Но это не спасло от ареста. Был приговорен к административной высылке. Оказался в 1931 г. в Архангельске. Работал в Северном геологическом тресте, не оставляя и занятый археологией.

Т. В. Смирнова

Василий Иванович Смирнов был арестован в ночь с 15 на 16 сентября 1930 г. Осталось столько незаконченных работ. И в записках жене, передаваемых через цензуру, среди слов беспокойства о ней и дочери Насте, среди просьб передать в тюрьму мыло, белье и *«винегрету в стеклянной баночке»*, он пишет и про отчет об археологических разведках на Сахтыше, которые проводил во время летнего отпуска. Просит жену *«устроить фотографирование кафелей и каменного молотка из Юрцовского озера»*. Объясняет ей, к кому следует обратиться за выкопировкой из общей карты и карты окрестностей озера Сахтыш. И огорчается: *«Плохо здесь идет моя работа. Но все-таки завтра закончу отчет об археологических разведках»* [Записка от 19 октября 1930]. И на следующий день на свидании передает его жене с наказом: *«Отдай перепечатать за мой счет в 4-х экземплярах – один для Академии, другой в Главнауку, третий Облмузею¹»*.

Несмотря на такое ответственное отношение к отчетам об археологических работах, печатных трудов по археологии у В. И. Смирнова немного, хотя раскопки он начал вести с 1921 г., в то время, когда еще очень мало кто этим занимался. Его жена Л. С. Китицына писала: *«В 1922 г. он составил карту Костромской губернии по имеющимся в литературе, музее и архивах материалам и текст к ней. Карта пополнялась новыми данными во все последующие годы. Полевыми исследованиями затронуты были только почти одни стоянки – памятники неолитической бронзовой и начала железной эпох. Рассеянные по краю курганы, селища и городища не раскапывались (слишком усердно в свое время действовала в этом направлении Архивная комиссия, раскопавшая более тысячи курганов). Археологические разведки и раскопки производились на весьма скромные средства Общества, иногда на средства Музея, а бывало и так, что на средства самих исследователей.*

¹ Орфография и пунктуация даны по оригиналу.

За сорок верст в Кострому напрямком

Сбегать лесами ему нипочем, – писал Некрасов про деда Мазая, жителя деревни Малые Вежи. Так же нипочем было Костромским археологам в течение ряда лет бегать из Костромы в Вежи на раскопки стоянки «Борань». Только в наше время расстояние до Вежей считалось 25 верст. Впрочем, кто их мерил, эти версты. Лесов тоже не было, были полевые луга.

Старик Л. Н. Казаринов (заведующий Чухломским музеем) ходил пешком из Чухломы до Галича на раскопки в селе Туровском. Василий Иванович проделал тот же путь в обратном направлении: в 1926 году он пешком шел из Галича в Чухлому. Копали сотрудники Общества и Музея, а также юные краеведы, из которых непременными участниками раскопок были П. Третьяков и С. Рейпольский. Рабочих не нанимали.

Обследованиями были охвачены уезды Костромской, Галичский, Чухломской, Буйский и частично Кологривский. В результате этих работ был открыт целый ряд новых памятников – неолитические стоянки Федоровская на озере Чухломском, «Борань» у деревни Вежи, Поповка в Буйском уезде, стоянка у озера Половчиновского Галичского уезда и многие другие. К памятникам с культурой металлической эпохи относятся «Станок» у озера Борисова, с характерной для бронзового времени керамикой, фатьяновский могильник у деревни Говядиново; с сетчатой керамикой стоянка «Ватажка» у озера Борисова, «Стойка» близ Самети и др. Более или менее крупные раскопки Василий Иванович производил на Борани, Федоровской стоянке, на «Станке», на «Песках» у села Умиления Галичского уезда, на «Ватажке» и на Половчиновской стоянке. Небольшие раскопки он вел в течение нескольких лет (1921–1925) у села Туровского. Материалы раскопок и разведок поступали в Музей, а копии отчетов – в архив Этнологической станции.

Костромская археология привлекала многих исследователей. А. А. Спицын, который находился в переписке с Василием Ивановичем с 1915 года, несколько раз приезжал в Кострому и присутствовал на раскопках «Борани» и Говядиновского могильника. В. А. Городцов производил раскопки у села Туровского, на месте находки галичского клада, Фёдоровскую стоянку копал А. Я. Брюсов. В 1925 году посетил Кострому финский археолог А. М. Тальгрэн, у которого с Костромским краем была давняя связь: в 1909 году он вел раскопки на месте находки галичского клада. О том, какое значение придавал Тальгрэн исследованию Костромских древностей, узнаем из его письма, в котором он благодарит Василия Ивановича за присылку снимков с вещей из Говядиновского могильника. 6 марта 1926 года он писал: «Счастливы Вы, который работает в таком, интересном районе! И какие там богатые все стоянки! Я уверен в том, что северный, между прочим, финляндский неолит останется не определенным, пока Костромской край не изучен, и его материал не хорошо разработан. Ваш край является центром влияния с Юга, Востока и Запада. Относительно Севера, по-моему, пока нельзя сказать, как идут

эти влияния, с Севера или как раз наоборот. Поздравляю Вас! Вы, может быть, совершенно правы в том, что в Костромском крае имеется какая-нибудь загадочная связь между неолитом и культурой дьякова типа. Пожалуй, там нет настоящей культуры бронзового века”».

Смирнову, высланному в Архангельск, удалось устроиться на работу в Геологическом тресте. И в этой, новой для него области, он нашел применение своим силам. Но беспокойство о судьбе археологического материала, оставшегося в Костроме, не оставляло его. И, когда закончился срок высылки, он поехал в Кострому. Л. С. Кितिцына писала: *«В Кострому Василий Иванович поехал в надежде закончит обработку материала своих раскопок на “Песках” близ Галичского озера. Напрасно: керамики “Песков” так и не могли найти в Костромском музее, несмотря на общие усилия. Зато в топке под музеем, за паровым котлом, Василий Иванович увидел ящики с материалами раскопок 1929 года из Камешника (Половчинское озеро) – 10 ящиков. Ящики вскрыты, сверху немного потрепаны, но, в общем, целы. <...>*

Занятия геологией не уменьшили интереса Василия Ивановича к археологии. С 1934 года свой отпуск он использовал для археологических обследований. Так, он обследовал Зимний и Летний берега Белого моря. По Летнему берегу прошел пешком от Пертоминска до Рикасихи, осматривая по пути многочисленные стоянки древнего человека. <...> Объединив все имеющиеся сведения по археологии этого района, включив и геологические данные, Василий Иванович написал работу “Обзор археологических памятников Беломорского побережья Северной области” (“Советская археология”, 1937). <...> В 1938-м он закончил работу “Материалы для археологической карты Северного края” и вел переговоры с Институтом археологии о ее опубликовании».

И тут как раз поступила информация об открытии первобытной стоянки при рыве котлована на окраине города. В письме к брату от 9 июня 1938 г. Василий Иванович писал: *«Загружен до последней степени работами в Тресте. <...> А жаль время тратить на эту свою новую специальность, когда гора работ по этнографии и археологии лежит в полусыром виде. Как на грех, когда я так занят, здесь в Архангельске, на окраине, открыли удивительную неолитическую стоянку. Такую, какой ни я и никто еще не видывал. На глубине 3-х м. от поверхности – с прекрасно сохранившейся костью, деревом. Рисунки на дереве красками и т.д.*

Приходится туда таскаться и просматривать выбросы котлована. Лидия Сергеевна и даже Таня принимают посильное участие в моих археологических изысканиях».

В одном из следующих писем он сообщал: *«Президиум Академии Наук отпустил 4 тысячи на раскопки стоянки. <...> Нет рабочих, трудно достать материал для крепления, дожди. Копать придется с постоянной откачкой грунтовых вод». А в письме от 15 сентября 1938 г. жаловался брату на трудности: «Заложенный мною колодец бхб м. пришлось крепить срубом. Неожиданно*

ударил морозы. Крепить перестали. Потом оттепель – крепления исковеркало, начались обвалы. Пришлось запускать второй сруб. На праздниках рабочие запили (8 дней пили). Вода затопила колодец на 1,5 м. (Было вырыто уже 4 м.) Теперь подмерзло, и в шурфе можно кататься на коньках. Рабочие вытягивают с меня деньги, дело делают плохо. Других найти негде – рабочие в Архангельске дефицитный товар. Культурный слой только что показался. Надо рыть метр или полтора вглубь. Законсервировать раскопки нельзя, так как пропадут деньги и весной все крепления полетят к черту. А эти крепления недешевы. Сегодня поставили насос с электромотором. Не знаю, как еще он будет действовать... ».

Приехав в Архангельск в 1970-х годах, я увидела в витрине кусок доски, расписанной красным геометрическим узором. Он был найден на той стоянке в 1938 г. и опубликован в цвете в «Советской археологии» (1940, № 6) к заметке В. И. Смирнова об этой стоянке. Мне рисунок показался несколько выцветшим по сравнению со знакомой с детства репродукцией.

Эти походы с папой я помню, однако их археологическая составляющая в памяти не сохранилась. Запомнились названия речек в той местности: Черная и Банная. Впервые я увидела там трясогузку. Помню, что папа показал мне там, как растет ягода княженика.

А вот раскопки 1940 г. на озере Лаче, под Каргополом, помню очень хорошо. Ведь мне было уже пять лет. И я не была балластом для экспедиции: моей обязанностью было мыть черепки. Они были с ямочным орнаментом. Приходилось, стоя в воде, выковыривать землю из ямочек. Для этого мне папа сделал заостренные палочки. Только они быстро тупились, концы разломачивались, так что задача была не очень-то простой.

Предложил сделать эти раскопки Архангельский областной музей. Вернувшись в начале августа в Архангельск, он «отчитался» в письме: *«Копали мы без простоев, с остервенением. Ел гнус, пекло солнце. И накопили четверть тонны, много костяных предметов, два погребения неолитических. Замечательный сосуд, украшенный лебедями и т.д.»*.

Комаров я тоже помню. Но ведь еще рядом, на лугу было столько цветов! И папа как-то находил время, чтобы вместе со мной собирать гербарий. И еще были бабочки. И костер. И уха на костре – рыбу ловил директор Каргопольского краеведческого музея. Воспоминания об этом времени – одни из самых светлых воспоминаний моего детства. И мне кажется, что археология – самое интересное занятие в жизни.

В. И. Смирнов успел опубликовать только одну заметку о результатах этих раскопок («Орнаментальный фриз на сосуде из стоянки Кубенино» в «Кратких сообщениях ИИМК», 1941 г.). Он надеялся, выйдя на пенсию, заняться обработкой археологического и этнографического материала. Но 22 октября скоростижно скончался от разрыва сердца. Ящики его письменного стола были забиты рукописями. Но подготовлена к печати была только одна:

«Говядиновский могильник». Ее удалось опубликовать уже после войны («Советская археология». 1947, № 9).

Работу на найденных им стоянках впоследствии продолжали другие археологи. Д. А. Крайнов несколько лет раскапывал стоянку Сахтыш. А. А. Куратов – стоянку на Кузнечихе. Не пропал интерес и к работе В. И. Смирнова на Костромской земле. Свидетельство этому – нынешняя публикация его отчетов археологических раскопок.

О ЛИДИИ СЕРГЕЕВНЕ КИТИЦЫНОЙ

Лидия Сергеевна Кितिцына, супруга костромского краеведа, председателя Костромского научного общества по изучению местного края (КНОИМК) В. И. Смирнова, и сама была увлечённым исследователем. Её личный вклад в сохранение культурного наследия костромского края сложно переоценить. К сожалению, судьба Лидии Сергеевны была трагична: когда в 1929 году был инициирован арест её мужа, вся деятельность КНО фактически была прекращена. Л. С. Кितिцына поехала за мужем в Архангельск, куда тот был выслан. После его смерти она продолжала участвовать в археологических раскопках вплоть до середины 1970-х гг.

Лидия Сергеевна Кितिцына (1903–1990) родилась в дворянской семье: отец Сергей Александрович Кितिцын был адвокатом, мать Елизавета Михайловна происходила из рода костромских Борщовых. Детские годы Лидия провела в усадьбе Малышково под Костромой. В 1920 г. она поступила в Костромской университет на словесное отделение гуманитарного факультета. После того как университет в 1922 г. был закрыт, она перевелась в Ярославский университет, который ко времени окончания её обучения был преобразован в Педагогический институт.

Л. С. Кितिцына долгое время являлась сотрудницей КНОИМК при научной лаборатории, которая занималась обработкой и анализом данных, полученных в результате археологических и этнографических исследований костромского края. Но работа Лидии Сергеевны этим не ограничивалась: в рамках работы Этнологической станции она участвовала в многочисленных археологических и этнографических экспедициях по изучению края. Сложность данных экспедиций в 1920-е годы состояла в том, что отсутствовала поддержка со стороны государства, не было транспорта, на котором можно было осуществлять передвижение и привозить материалы и т.д. Решение всех этих проблем легло на Лидию Михайловну. Еще одной сложностью было то, что состав Этнологической станции был очень малочисленным и очень часто экспедиция состояла из 2-3 человек, которым предстояло за несколько дней обойти около 10 деревень, при этом иногда сталкиваясь с явным недружелюбием местных жителей. Отчет, публикуемый ниже, один из примеров экспедиционной работы Л. М. Кितिцыной.

ОТЧЕТ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ САМЕТСКОГО РАЙОНА КОСТРОМСКОГО УЕЗДА Л. С. КИТИЦЫНОЙ 1927 г.

Дневник. Обследование в Саметском районе заняло 5 дней с 6 по 10 августа 1927 года. Кроме меня в этом обследовании принял участие С. Н. Рейпольский.

Еще в прошлом году меня привлекал необследованный в палеоэтнологическом отношении Саметский район с его многочисленными речками и озерами и большим «Великим Саметским» озером. Вещей из этого района в Костромском музее нет: случайных находок, которые часто поступают в музей из Шунгенского и Мисковского района, около с. Самети по-видимому не встречалось.

В. И. Смирнов дал мне указания посетить разные пункты. Был выработан маршрут, который в значительной мере подсказывал атлас к соч[инению] инж[енера] п[утей] с[ообщения] Б. Беккера: «Гидрологические наблюдения и расчеты отверстий мостов на Волжской пойме, изысканию ж/д линии Филино-Кострома». К сожалению, мы не могли взять с собой атлас Беккера, а ограничивались зарисовкой тех частей ее, которые были намечены для посещения. Если бы вести обследования с картой Беккера в руках, хотя бы скалькированной, работа была бы значительно более легкой и правильной.

Намеченный маршрут вкратце был таков: начинаем обследование с холма, лежащего у дороги из Шунги в Саметь, тотчас после мостика через р. Воржу, затем обследуется район озерков близ д. Скрывалово, далее с. Саметь и Саметское озеро. Спускаемся к Волге по р. Промоине, обследуем берег Волги, переходим через Промоину и другим ее берегом, возвращаемся в Саметь. Переходим к «Великому Саметскому» озеру со стороны деревень Сакова и Давыдова, затем идем к р. Сеземе, с заходом в д. Семиново, по Сеземе выходим опять к Волге. Переходим границу Костромской губ[ернии] и идем краем Ярославской губ[ернии] к «Великому Саметскому» озеру. Проходим его берегом, огибаем его и выходим на незаливаемую гриву, где расположены деревни Палачево, Шемякино и Петрилово и др. Крутимся здесь, затем идем через сельцо Никольское к р. Ворже и ищем гриву «Ватажку», о которой сообщает А. А. Куликов. Возвращаемся в Шунгу, если останется времени идем к Коробейникову.

6 августа. Суббота. Шли тропой лугами через д. Теп[ра]. Зашли на мыс, образуемый слиянием рек Проточной и Воржи, пробовали здесь копать, но безуспешно.

Следующей остановкой была возвышенность около озера «Хреновые ямы», которая нам приглянулась еще раньше. Попробовали копать: сначала встретили обожженную глину, а затем гладкие поздние черепки, это навело нас на мысль, что здесь когда-то стояла деревня. Мысль о деревне подтверждалась разбросанными по холму четырехугольными ямами — остатками стройки. Все

очень напоминало дворину у озера Борисова. После долгих исканий встретили, наконец, культурный слой с черепками сетчатой керамики. Шурфовка в юго-западном ко[нце] холма дала лучшие результаты, так как культурный слой здесь оказался менее разрушенный. Плана стоянки снимать не стали, так как, думаю, что лучше будет увеличить это место по карте Беккера. Нивелировку также не сделали, так как было уже поздно да и найти кол в этой безлесой местной невозможно.

Обошли озеро Хреново и соседние озерки, но безрезультатно. Очевидно, здесь на низком месте стоянки не было.

7 августа. Воскресение. С утра вышли на р. Промоина, вниз по ней пошли к Волге. Берег здесь везде совершенно ровный, попробовали копать только на р. Старой Промоине, пошли к Волге — берег ровный песчаный, поросший кое-где ивняком — место по виду самое неудобное для поселения. Перешли Промоину и пошли по-другому ее берегу, делая постоянно зигзаги, чтобы посмотреть и попробовать лопатой места, казавшиеся подозрительными. Этот берег тоже почти ровный, с незначительными возвышенностями и болотами. У кирпичного завода осмотрели берег реки в том месте, где берут [глину] для завода. Разрез берега представляет следующее: сверху лежит слой песка в метр толщиной, под ним слой похожий по цвету на культурный, песчано-глинистый, очень мягкий, коричневатый с крупными угольками, мощность этого слоя — 50 см. При зачистке стенки и при просмотре куч этого слоя, выброшенных при добывании глины, не было встречено никаких культурных остатков. Ниже этого слоя залегает глина. Вторая половина дня ушла на обследование берега «Великого Саметского» озера со стороны деревень Пашутина и Новоселова. Когда шли через деревню Салово, заметили в начале ее темный культурный слой, на вид похожий на слой, выступающий в Шунге. Посмотреть его не удалось, так как были встречены хулиганскими выкриками парней.

Озеро очень заросло и выглядит неприятно. Нашли две возвышенности, указанные у Беккера, обе они оказались распаханными под картофель. На первой, [ближней к деревне] Новоселову прошли по пустой полосе и встретили большое количество неорнаментированных грубых черепков, может быть здесь когда-нибудь стояла деревня или черепки вывезены в поле с навозом. Прошли также незанятой полосой второй возвышенности, по которой подошли к дер[евне] Пашутину. Черепков здесь мало, они такие же грубые, без орнамента. Долго ходили по полосам около Пашутино. Если и были стоянки в этих местах, то они, вероятно, были на месте теперешних деревень. В Саметь возвратились уже поздно.

8 августа. Понедельник. Зашли в Саметский сельсовет, где получили сведения о гриве «Кобылья голова», с которой связаны предания о кладях и о гриве «Клюшниково» на р. Сеземе, где по преданию стояла деревня Клюшниково. Об этих двух гривах мы уже слышали от саметских граждан. Здесь

же выяснили название гривы, на которой вчера нашли стоянку – «Хренова грива», на ней, по преданию, стояла деревня Хреново.

Проходя мимо д[еревни] Саково посмотрели выступающий культурный слой, оказалось, что он состоит из современного мусора. Долго ходили между р. Промоиной и дер[евней] Семиновым. Осмотрели гривы «Княжую», «Рыкушу» и другие, названий которых мы не знали; эти гривы представляют собой длинные валы тянувшиеся среди болот. Наконец, пришли на «Кобылью голову», которую нашли с помощью сенокосницы-старухи. Против наших ожиданий мы увидели маленький бугорок, стоящий среди болотинок и озера. Старуха, которая нас провожала, рассказала, что в д. Саково сейчас живет женщина, муж которой искал клад на «Кобыльей голове». Когда он стал копать, к нему вышел мужчина и потребовал подписать ему три души. Кладоискатель подписал себя, жену и сына. Кончилось тем, что сам кладоискатель сошел с ума и умер, сын тоже тронулся и захирел. Действительно, на гриве оказались две ямы кладоискателя.

Неподалеку от «Кобыльей головы» осмотрели возвышенность, которую пересекает дорога из Семинова в Рылово. Подошли опять к Семинову, прошли по картофельнику, прилегающему к деревне, дальше пошли к озерку «Соленому» и попробовали на гриве.

Шли к р. Сеземе по довольно низким и ровным местам, немного не доходя реки осмотрели гриву, вероятно Ключниково», на гриве заметны ямы. Если и есть культурный слой, то очень слабый, в нем мы встретили несколько битых и жженных камней. Подойдя к Сеземе, осмотрели берега, в том месте, где она делает крутой изгиб. Сначала хотели пройти этим берегом к Волге, но когда стало ясно, что берег совершенно ровный и низкий, решили перейти реку у д[еревни] Рылово и направиться в дер[евню] Борок. Затем пошли на Волгу, там осмотрели песчаную гряду на которой, по-видимому, был какой-то завод, так как сохранилась большая яма. Сейчас с этой гряды берут песок. В начале гряды (конец ближний к г. Костроме), обнаружился в осыпи серый золистый слой с массой железных шлаков. В картофельнике нашли несколько осколков кремня.

9 августа. Вторник. Утром осмотрели ямы старых овинов, расположенные в конце деревни Борка, на берегу озера. Затем прошли по длинному незатопляемому языку, отходящему от д. Борашово, смотрели по незасеянным полосам.

Через д. Рылово вышли к Великому Саметскому озеру, спустились к низким его берегам и подошли к маленькому озеру около которого расположена небольшая возвышенность. Пробовали копать – пусто. Поднялись опять к сухим берегам и так до озера Лебединого, около него осмотрели возвышенность, затем перешли проток, соединяющий Великое озеро с Лебединым и вышли на д. Палачево. Искать чего-нибудь здесь не представлялось возможным, так как все кругом распаханно. Деревнями пришли к селу Никольскому, где разговорились

со стариком, который сообщил, что [по] направлению к Великому озеру есть грива Рублевик, о которой говорят. Зашли на Воротилово, где я нашла кремешок со следами обработки. Перешли Воржу и по ее берегу пошли к р. Узоксе. Берега Воржи ровные, внимательно осмотрели оба берега при слиянии Воржи с Узоксой, но безрезультатно. Ночевали в с. Шунге.

10 августа. Среда. Рано утром пошли на озеро Каменник. Сначала шли по берегу р. Узоксы, затем перешли через речку Каменку и пошли по северному берегу озера. Вскоре – спуск к самой воде, на размытом берегу почти у приплеска попадаются осколки кремния и кремниевые орудия. Культурного слоя – незаметно. Берег озера совершенно ровный, почва представляет собой крупку буровато-коричневого цвета. Вероятно, культурные остатки вымыты из берега, а не принесены из озера, так как они встречаются только там, где берег размыт, в тех же местах, где берег не размыт у воды (вследствие пересыхания озера), на обнаженном дне, находок не встречалось. Собрали порядочное количество материала; из орудий можно отметить: маленький наконечник стрелы кремниевый, обломок наконечника копья такой же и несколько скребков. Далее прошли по узкой восточной стороне озера и сделали там сборы очень небольшого количества, главным образом, обломков керамики с ямочным орнаментом. Этот восточный берег ранее был посещен Смирновым В. И. и мной. По южной стороне озера уже не пошли, а прямой дорогой вернулись в Кострому.

Описание стоянки Хреново.

Стоянка находится в Костромском уезде Шунгенской волости между селами Шунгой и Саметью. Она занимает гриву «Хреново», представляющую собой овальный холм. С севера к холму подходит озерко «Хреновые ямы», состоящее действительно из нескольких как бы ям, наполненных водой, с востока – речка Воржа, с юга холм постепенно переходит в низменность, кончающуюся продолговатым озерком, расположенным параллельно реке Проточной, поблизости от нее, с западной стороны холм сравнивается с лугами, идущими до с. Самети. Через гриву в части ближней к оз[еру] Хреновые ямы проходит проезжая дорога из Шунги в Саметь.

Холм находится среди лугов и не имеет на себе никакой древесной растительности, в части же прилегающей к Хреновым ямам он даже не задернован. Стоянка носит на себе следы бывших здесь строений, в виде заплывших ям. В восточной части стоянки ямы отсутствуют.

Присутствие стоянки было обнаружено нами путем шурфовки. Всего было сделано 6 шурфов и зачищена стенка осыпи у дороги в западной части стоянки. Первые 5 шурфов по размерам не превышали 30×30 см, шурф 6 был сделан размером 60×50 см. Стоянка содержит в себе культурный слой может быть стоявшей здесь когда-то деревни, оставившей [после] себя ямы, а также культурные остатки в виде обожженной глины, черепков неорнаментированной посуды и жженных камней, встреченных в верхнем горизонте.

Культурный слой стоянки содержит осколки кремня, обломки сетчатой керамики, усложненной разнообразными вдавлениями. Эта керамика по виду очень близка к керамике «Ватажки». По данным шурфовки, культурный слой больше всего подвергся разрушению в центральной части холма, более сохранившимся является юго-восточный конец стоянки. Культурный слой - песчаный серо-коричневого цвета, довольно светлый, подстиляется желтым песком. Результаты шурфовки следующие:

Шурф 1. Культурный слой до гл[ины] 26 сант[иметров], содержит битые камни и современные черепки посуды.

Шурф 2. Культурный слой до гл[ины] 25 сант[иметров] содержит обломки кремня и сетчатый черепок.

Шурф 3. Культурный слой до гл[ины] 26 сант[иметров] содержит обломки кремня, довольно много обломков сетчатой керамики. В верхнем горизонте наблюдаются неорнаментированные современные черепки.

Шурф 4. До гл[ины] 26 сант[иметров] идет слой с большим количеством жженой глины, встречаются жженные камни и неорнаментированные черепки. Ниже, до гл[ины] 55 сант[иметров] от поверхности – серый слой без находок: подстиляет желтый песок.

Шурф 5. Встречены осколки кремня и сетчатой керамики.

Шурф 6. Культурный слой до гл[ины] 43 сант[иметра], содержит довольно много сетчатой керамики, встречаются довольно крупные обломки.

При зачистке стенки осыпи у дороги найден маленький обломок шейки сосуда орнаментированный продолговатыми вдавлениями и кремешок, возможно, со следами ретуши.

На поверхности песчаного берега озера Хреновые ямы ничего найдено не было.

По преданию, на месте стоянки была когда-то деревня Хреново.

Воронцова О. В.,
зав. Чухломским краеведческим музеем
им. А. Ф. Писемского,
(филиал КМЗ)

ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ ЛЕБЕДЕВ – СОБИРАТЕЛЬ И ХРАНИТЕЛЬ ИСТОРИИ КРАЯ

Имя чухломского краеведа Георгия Ивановича Лебедева известно далеко за пределами нашей области.

Георгий Иванович родился 30 ноября 1905 года в городе Чухломе. Его родители были церковными сторожами на кладбище. Возможно, это и послужило его пристрастием к старине и любви к жизни: человек умирает, а его дела остаются. Большую роль в выборе профессии сыграли учителя, особенно: учитель биологии – Л. Ф. Правдин, с которым они вели наблюдения, собирали гербарии, совершали экскурсии и учительница литературы Л. Ф. Изюмова, которая давала на лето задание собирать и записывать фольклорный материал: сказки, частушки, свадебные песни.

Всю свою сознательную жизнь Георгий Иванович посвятил работе в музее. Еще будучи учеником старших классов, Георгий работал в музее сторожем: отец умер и нужно было помогать матери. Музей работал по вторникам и воскресеньям, поэтому во вторник школу приходилось пропускать.

В 16 лет он становится секретарём уездного научного общества. Много лет Георгий Иванович изучал и восстанавливал историю родного края, жизнь, быт людей, чтобы молодое поколение хранило и умножало традиции чухломичей, свято берегло памятники архитектуры, интересовалось жизнью и деятельностью выдающихся людей края. С годами накапливался опыт, крепла любовь к делу.

Георгий Иванович участвовал в археологических раскопках. В 1922 году им была открыта стоянка первобытных людей на реке Юг. Кроме глиняного черепка были найдены топоры, наконечники стрел, предметы домашнего обихода. В начале 20-х годов в Чухлому на раскопки стоянки первобытного человека приезжает В. И. Смирнов, председатель Костромского научного общества. *«И мне, – вспоминал Лебедев, – дарит фотоаппарат «Кодак», фотокамеру ящичного типа на 12 пластинок. Радостям и восторгам не было предела – своя фотокамера в те годы была доступна человеку обеспеченному, а тут мне, получающему мизерное жалование, привалило эдакое счастье»*. С этого дня Георгий Иванович стал фотолюбителем. Став обладателем аппарата, он принимается за основательное изучение приёмов фотосъёмки и техники обработки материалов.

В то время приобрести какую-либо фото литературу было не возможно, и он обращается к местному фотографу, обучавшемуся фотографии в Москве и Петербурге, владельцу собственного фотоателье Д. П. Июдину.

Дмитрий Павлович и стал фотографическим педагогом молодого краеведа, уроки которого Лебедев пронёс через всю жизнь.

Объектив фотокамеры Лебедева фиксирует уходящий быт, социалистическое строительство в городе и уезде, выполняет научные съёмки памятников истории родного края. Во всяких походах, экскурсиях – а их множество, камера сопровождает краеведа. Отснятый и обработанный материал он передаёт в свой Музей местного края. В Государственном архиве Костромской области имеется фонд Г. И. Лебедева, состоящий из переданных им документов.

За три года до смерти, в 1985 году, Лебедев вместе с рукописями, краеведческими трудами передал в фонд Государственного архива Костромской области и свой личный фотоархив, насчитывающий более двенадцати тысяч негативов послевоенных съёмок.

Он стоял у истоков основания Солигаличского музея. В 1928–1934 годах работал директором Солигаличского краеведческого музея.

С 1934 по 1975 год — директор Чухломского краеведческого музея.

Георгий Иванович по крохам собирал ценные для истории материалы, искал, встречался с живыми свидетелями – участниками гражданской и Великой Отечественной войн. Записывал их воспоминания.

Умер Г. И. Лебедев 28 мая 1988 года в костромском Первомайском интернате, в котором жил последние годы. Похоронен в Костроме.

Труды Чухломского Отделения Костромского Научного Общества
вып. V.¹

КМЗ ЧКМ

Н/в сл

№ 378

КП № 904, Инв. № 1430

Чухломской Музей 193 ...г.²

Этнографический сборник.

Г. И. Лебедев. Старинные³ Свадебные обряды Чухломского⁴ уезда Костромской губернии⁵

Г. И. Лебедев

Старинные свадебные обряды Чухломского и соседних с ним районов
Костромской области

(в границах бывшего Чухломского уезда Костромской губернии)⁶

г. Чухлома

1830 г.⁷

Содержание⁸.

Страницы.

1. Предисловие.....	1 ⁹
2. Беседки.....	4 ¹⁰

¹ Рукопись принадлежит КМЗ ЧКМ, н/в 378. Текст написан в 1930 году от руки для печати в 5-ом выпуске трудов КНО (Костромского научного общества). Почерк неразборчив. Рукописные листы сшиты верёвочкой. Текст набран в 2012 г. Евстолией Владимировной Афанасьевой, студенткой исторического факультета КГУ им. Н. А. Некрасова – внучкой Георгия Ивановича Лебедева. Правильность воспроизведения авторского текста в печатном варианте проверили, исправив неточности, заведующая филиалом КМЗ Чухломского краеведческого музея О. В. Воронцова и старший научный сотрудник ЧКМ КМЗ М. В. Большакова. Подстрочные примечания составила старший научный сотрудник КМЗ О. Н. Румянцева. Комментарии исследователей к тексту представлены в примечаниях редакции. Орфография воспроизводится по оригиналу.

² Цифра, указывающая год на штампе Чухломского краеведческого музея, не записана.

³ Слово старинные вписано коричневыми чернилами над строкой.

⁴ Слово района вписано серыми чернилами и зачёркнуто коричневыми чернилами.

⁵ Слова уезда Костромской губернии написано синими чернилами. Далее текст записан синими чернилами.

⁶ Фамилия и инициалы Г. И. Лебедев и название Старинные свадебные обряды Чухломского и соседних с ним районов Костромской области (в границах бывшего Чухломского уезда Костромской губернии) записаны синими чернилами.

⁷ Название города г. Чухлома и год 1830 записаны фиолетовыми чернилами.

⁸ Слово содержание вписано чёрными чернилами. Далее текст страницы записан чёрными чернилами.

⁹ Цифра 1 исправлена на 7, затем на 9, зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 2.

¹⁰ Цифра 4 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 3.

3. Брак в прошлом и настоящем.....	5 ¹¹
4. Сватовство.....	10 ¹²
5. Смотр дома.....	14 ¹³
6. Богомолье.....	16 ¹⁴
7. Сговоры.....	19 ¹⁵
8. Девишник.....	29 ¹⁶
9. Сборы к венцу невесты.....	33 ¹⁷
10. Приезд дружки.....	36 ¹⁸
11. Сборы к венцу жениха.....	44 ¹⁹
12. Отъезд к венцу и возвращение.....	45 ²⁰
13. Стол у невесты.....	48 ²¹
14. Красный стол у жениха.....	72 ²²
15. «Сореника». Отозмины. Окликание молодых ²³	76 ²⁴
16. Отличие ²⁵ свадеб ²⁶	77
17. Суеверия, колдовство и приметы на свадьбе.....	78 ²⁷
18. Приданое.....	80 ²⁸
19. Отозмины ²⁹	81 ³⁰
20. Пища и напитки.....	82 ³¹
21. Одежда в свадебном обряде ³²	92 ³³
22. Окликание молодых.....	95 ³⁴

¹¹ Цифра 5 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 6.

¹² Цифра 10 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 11.

¹³ Цифра 14 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 15.

¹⁴ Цифра 16 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 17.

¹⁵ Цифра 19 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 20.

¹⁶ Цифра 29 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 30.

¹⁷ Цифра 33 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 34.

¹⁸ Цифра 36 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 37.

¹⁹ Цифра 44 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 45.

²⁰ Цифра 45 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 46.

²¹ Цифра 48 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 49.

²² Цифра 72 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 73.

²³ Слова Отозмины. Окликание молодых вписаны синими чернилами.

²⁴ Цифра 76 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 77.

²⁵ Далее зачёркнута серыми чернилами дня, вдов, вдовцов и сирот.

²⁶ Слова по семейному и социальному положению вписаны над строкой серыми чернилами и зачёркнуты.

²⁷ Цифра 78 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 79.

²⁸ Цифра 80 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 81.

²⁹ Зачёркнуто синими чернилами 19. Отозмины.

³⁰ Цифра 81 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 82.

³¹ Цифра 82 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 83.

³² Далее зачёркнуто синими чернилами 22. Окликание молодых.

³³ Цифра 92 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 93.

³⁴ Цифра 95 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 96.

23. Выделение женатых сыновей.....	99 ³⁵
24. Расторжение брака.....	99 ³⁶
25. Свадебные расходы.....	101 ³⁷
26 ³⁸ . Биографический указатель.....	104 ³⁹
27 ⁴⁰ . Указатель ⁴¹ свадебных чинов.....	102 ⁴²
28. Различия свадеб ⁴³ по социальному положению и волостям.....	108 ⁴⁴
29. Заключения.....	108 ⁴⁵
30. Библиография.....	109 ⁴⁶
31. Примечания.....	109 ⁴⁷
32. Содержание ⁴⁸	110 ⁴⁹

³⁵ Цифра 99 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 100.

³⁶ Цифра 99 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 100.

³⁷ Цифра 101 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 102.

³⁸ Цифра 26 исправлена на 27.

³⁹ Цифра 104 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 105.

⁴⁰ Цифра 27 исправлена на 26.

⁴¹ Слово номенклатура, написанное латинскими буквами Nomenclatura чёрными чернилами, зачёркнуто синими чернилами. Слово номенклатура по-русски вписано над строкой, зачёркнуто синими чернилами. Слова нрзб и указатель вписаны над строкой синими чернилами.

⁴² Цифра 102 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 103.

⁴³ Слова и социальному положению вписаны под строкой серыми чернилами.

⁴⁴ Цифра 102 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 103.

⁴⁵ Цифра 108 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 109.

⁴⁶ Цифра 109 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 110.

⁴⁷ Цифра 109 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 110.

⁴⁸ Далее слово содержание зачёркнуто чёрными чернилами. Вписано над строкой словарь местных слов и выражений серыми чернилами.

⁴⁹ Цифра 110 зачёркнута. Впереди вписана чёрными чернилами цифра 112.

*Светлой памяти моей милой матери,
Лебедевой Екатерины Григорьевны,
посвящаю я эту свою работу,
как основоположнице ее.*

Георгий Лебедев⁵⁰

1.⁵¹ Предисловие⁵²

Среди русской народной жизни много интересных особенностей, которые можно наблюдать при близком соприкосновении с ней. Вся-то жизнь крестьянина, – есть жизнь самых разнообразных обрядов, обычаев суеверий и предрассудков, которые под влиянием Октябрьской революции постепенно изживаются.⁵³ Взять любой момент или шаг в жизни крестьянина и, внимательно взглядевшись в него, мы заметим, что он не может обойтись без какого-либо обряда. В разное время года – разные обряды. Первое место по многочисленности обрядов принадлежит народной свадьбе, изучение которых очень важно по многим причинам⁵⁴.

Научное значение русской народной свадьбы многогранно. Свадьба представляет глубокий и широкий интерес не только как факт бытовой, содержащий ценные отражения пережитых русским народом форм брака, но и с точки зрения международного фольклора. Помимо этого, русская свадьба чрезвычайно любопытна⁵⁵ как факт психологический, как комплекс переживаний, исключительный по богатству и разнообразию, по глубине и цельности настроения, вкладываемого в свадебную драму его участниками.

Далее, с формальной стороны, с точки зрения поэтики, огромную ценность представляет связанный со свадебным обрядом богатый песенный репертуар. Наконец, русскую свадьбу можно рассматривать с художественной стороны как цельное воплощение синкретического состояния народного творчества. Академик В. И. Ламанский, в предисловии к одному описанию северной свадьбы, которое по его словам, «принадлежит одному из самых замечательных в этом роде», находит, что в русской свадьбе «перед нами развертывается целое драматическое представление в несколько актов с обширной сценою, с переменою мест действия, в домах, перед домом невесты, в дороге

⁵⁰ *Посвящение и фамилия записаны графитным карандашом.*

⁵¹ *Цифра 1 зачёркнута красным карандашом.*

⁵² *Запись текста ведётся фиолетовыми чернилами.*

⁵³ *Вписано и зачёркнута серыми чернилами разлетаются с треском в разные стороны.*

⁵⁴ *Далее перечёркнуто синим карандашом* Изучение народной жизни считается одной из основных проблем краеведения. Важность изучения народного быта, в особенности быта умирающего, представляется несомненной для каждого сознательного человека. Революция с таким треском ломает некоторые (зачёркнута устон) стороны народной жизни, что обломки её, разлетаясь во все стороны, нередко бесследно исчезает для науки. Долг краеведа сохранить для научного исследования обломки уходящего быта, в особенности умирающую народную поэтическую старину.

⁵⁵ *Слово любопытна вписано над зачёркнутым словом богата.*

(поезде), с чередованием монологов, диалогов и хоров, с пением и пляскою, с элементами этическими, лирическими и драматическими, причем высоколирические и драматические моменты изредка сменяются элементом комическим»⁵⁶ (1). Все это делает изучение русской народной свадьбы проблемой первостепенного значения в русском фольклоре⁵⁷ (2).

Собиранием материалов о свадебных обрядах в Чухломском уезде я впервые начал заниматься в 1924 году, когда я от своей матери, Екатерины Григорьевны Лебедевой, и ее двоюродной сестры или моей тети А. Г. Александровой записал рассказ о деревенской свадьбе.

Толчком к записи этого рассказа явилось ежедневные наблюдения едущих в церковь свадебных поездов из разных деревень, лежащих недалеко от города. После записи рассказа матери и тети я, посоветовавшись со старшими и опытными краеведами Л. Н. Казариновым и В. И. Смирновым, и, получив их одобрение, поставил перед собой задачу изучения данного вопроса. Выполняя поставленную задачу, я начал производить собирание материалов⁵⁸ о свадебных обрядах⁵⁹.

Кроме того, мне и самому приходилось бывать на деревенских свадьбах у своих двоюродных братьев⁶⁰, сестер и других родственников, а также принимал участие в деревенских свадьбах в момент моей работы учителем⁶¹ в Кабановской школе Чертовского с/с Судайского района и⁶² в Еремейцевской волостной библиотеке Каликинской волости в 1925–1927 годах. После окончания свадебного пира, на другой день, я записывал в особых тетрадях⁶³ свои наблюдения⁶⁴ за свадебным столом в деревнях Кабанове, Ивкине, Степанове, Есакове и других⁶⁵. В ближайшие дни от деревенских девушек и других лиц я записывал все песни, причеты и наговоры и вставлял их туда, где они должны быть⁶⁶.

Летом 1927 года я, с целью собирания материалов о свадебных обрядах, совершил экспедицию в Введенскую, Бушневскую, Вохтомскую, Каликинскую волости, в которых и производил запись всех свадебных материалов. Во

⁵⁶ Указана сноска на библиографию цифрой 1 (примеч. ред.)

⁵⁷ Указана сноска на библиографию цифрой 2 (примеч. ред.) Слова Сказать как проходило собирание материала о свадебных обрядах {Примеч. автора}. Далее запись вставки до конца предисловия ведётся синими чернилами. Место вставки обозначено крестиком.

⁵⁸ Далее зачёркнуто синими чернилами по данному вопросу.

⁵⁹ Слова о свадебных обрядах вписаны над строкой синими чернилами.

⁶⁰ Слова и кустовых вписаны над строкой синими чернилами. И зачёркнуто синими чернилами.

⁶¹ Слово и библиотекарем вписано над строкой синими чернилами и зачёркнуто синими чернилами.

⁶² Далее зачёркнуто синими чернилами в момент работы.

⁶³ Далее зачёркнуто синими чернилами всё это мне пришлось наблюдать.

⁶⁴ Слова свои наблюдения вписаны над строкой синими чернилами.

⁶⁵ Далее зачёркнуто синими чернилами Записав в тетрадь свои наблюдения в этот же день или в следующие.

⁶⁶ Далее зачёркнуто синими чернилами Закончив работу в Еремейцевске...

время этих экспедиций мне удалось записать более⁶⁷ 150⁶⁸ различных свадебных песен⁶⁹, слов⁷⁰ дружки⁷¹ и дивьей красоты, примет, гаданий и других материалов, большинство которых мною и включено в эту рукопись⁷². В рукопись добавлено немного материалов, собранных⁷³ учащимися Чухломской школы II ступени, которые в 1920 г. производили собирание фольклорного материала по заданию учительницы М. Ф. Пугамовой⁷⁴.

Работу по собиранию свадебных материалов мною намечалось продолжить⁷⁵ зимой 1929 года и летом 1928 г., но выполнить эту задачу⁷⁶ не удалось⁷⁷, ввиду назначения меня в 1928⁷⁸ году директором Солигаличского музея, где в течение 6 лет (1928–1934 гг.) занимался изучением различных вопросов в данной работе. После возвращения из Солигалича в Чухлому в 1934 г., мне заниматься систематической⁷⁹ этнографической работой больше не пришлось, так как передо мною были поставлены другие задачи, которые и пришлось выполнять. К этому же времени и изменилось административное деление Чухломского уезда, в котором, с одной стороны, вместо бывших 12 волостей было сначала образовано 5, а потом и они были ликвидированы, а вместо них было организовано⁸⁰ 42⁸¹ сельских совета. После этого районирования часть территории бывшего Чухломского уезда⁸² была⁸³ присоединена⁸⁴ во вновь образовавшие Судайский, Антроповский, Галичский и Парфентьевский районы. В границах Чухломского района, после всех этих изменений, осталось 27⁸⁵ сельсоветов⁸⁶. В 1954 г. было произведено укрупнение сельсоветов в районе и области в целом, когда

⁶⁷ Слово до исправлено на более.

⁶⁸ Цифра 100 исправлена на 150.

⁶⁹ Далее зачёркнуто синими чернилами наговоров.

⁷⁰ Слово слов вписано над строкой синими чернилами.

⁷¹ Далее зачёркнуто синими чернилами слов.

⁷² Далее зачёркнуто синими чернилами сюда же.

⁷³ Далее зачёркнуто синими чернилами другими лицами.

⁷⁴ Далее зачёркнуто синими чернилами Эти материалы до некоторой степени охватывали те волости, в которых много не производилось собирания материалов (Боревскую, Муравьинскую и др.)

⁷⁵ Слова мною намечалось продолжить вписаны над строкой синими чернилами.

⁷⁶ Далее зачёркнуто синими чернилами мне.

⁷⁷ Далее зачёркнуто синими чернилами т. к. в январе 1928 г. я был назначен.

⁷⁸ Слова ввиду назначения меня в 1928 году вписаны над строкой синими чернилами.

⁷⁹ Слова систематической вписано над строкой синими чернилами.

⁸⁰ Далее зачёркнуто синими чернилами сельские советы в количестве 42.

⁸¹ Цифра 42 обведена синими чернилами.

⁸² Далее зачёркнуто синими чернилами называющегося потом районом.

⁸³ Далее зачёркнуто синими чернилами отдана.

⁸⁴ Слово присоединена вписано над строкой синими чернилами.

⁸⁵ Цифра 28 исправлена на 27.

⁸⁶ Далее зачёркнуто синими чернилами из которых Бушнёвский с/с был присоединён к Антроповскому району.

вместо 27 с/с было организовано только 9 сельских советов⁸⁷. В силу того, что по старому административному делению свадебные обряды изучены из 12⁸⁸ волостей только по 6 волостям, а именно: Анковской, Бушевской, Введенской, Вохомской, Идской, Каликинской, то надо было бы изучать по следующим 6 волостям: Бореевской, Коровской, Мирохановской, Муравьищинской, Судайской, Прохановской. Отдельные лица по⁸⁹ этим волостям сделали записи отдельных⁹⁰ свадебных песен⁹¹, слов дружки⁹² и т. д., но детального изучения свадебных обрядов⁹³ не производили.

В силу изменившегося административного деления Чухломского уезда в настоящее время необходимо возобновить изучение данного вопроса и начать собирание материалов о свадебных обрядах Чухломского района в границах⁹⁴ 27 сельских советов⁹⁵, до их укрупнения⁹⁶. Собирание материала по этим сельсоветам дает возможность гораздо подробнее⁹⁷ изучить свадебные обряды⁹⁸ и охватить большее количество населённых пунктов района⁹⁹. При повторном собирании материалов о свадебных обрядах Чухломского района¹⁰⁰ могут быть поставлены и другие вопросы, которых я не касался в 1927 году. К числу таких вопросов, в первую очередь, надо отнести следующие:

какие изменения в старинные свадебные обряды внесены Великой Октябрьской Социалистической революцией за 37¹⁰¹ лет существования Советской власти; какие из свадебных обрядов продолжают бытовать в настоящем времени в неприкосновенном виде; какие обряды за эти годы получили изменения; какие, наконец, обряды совершенно исключены из общей массы свадебных обрядов и т. д. В практической работе¹⁰² исследователь свадебных обрядов района может столкнуться с целым рядом трудных опросов, которые

⁸⁷ Далее зачёркнуто синими чернилами Если в.

⁸⁸ Цифра 13 исправлена на 12.

⁸⁹ Далее зачёркнуто синими чернилами всем.

⁹⁰ Далее зачёркнуто синими чернилами материалов.

⁹¹ Далее зачёркнуто синими чернилами и других произведений.

⁹² Слова слов дружки вписаны над строкой синими чернилами.

⁹³ Далее зачёркнуто синими чернилами по данным волостям.

⁹⁴ Далее зачёркнуто синими чернилами тех.

⁹⁵ Далее зачёркнуто синими чернилами которые существовали в районе до укрупнения сельских советов в 1954 году.

⁹⁶ Слова до их укрупнения вписаны над строкой синими чернилами.

⁹⁷ Слова гораздо подробнее вписаны над строкой.

⁹⁸ Слова, зачёркнутые синими чернилами почти по всем шести волостям, которые остались не обследованными в 1927 году: Бореевской, Коровской, Мирохановской, Муравьищинской волости.

⁹⁹ Слова и охватить большее количество населённых пунктов района вписаны над строкой.

¹⁰⁰ Далее зачёркнуто синими чернилами по 27 сельским советам.

¹⁰¹ Цифра 35 исправлена на 37.

¹⁰² Далее зачёркнуто синими чернилами собиратель или.

могут быть не предусмотрены¹⁰³ программой¹⁰⁴ собирания материалов по этим вопросам. Было бы весьма желательным, если бы исследователю по каждому сельсовету удалось собрать материал не по одному, а по 2–3 населённым пунктам, что дало бы возможность, с одной стороны¹⁰⁵, собрать значительно большее количество материалов (песен, слов дружки, дивьей красоты и других произведений), употребляемых в свадебных обрядах, а, с другой стороны, большее количество охваченных населенных пунктов дало бы исследователю возможность гораздо подробнее осветить данный вопрос в жизни Чухломского района. Для того чтобы легче было производить собирание материалов по данному вопросу, прилагается программа для изучения и собирания материалов о свадебных обрядах в прошлом и настоящем по Чухломскому и других районов нашей Костромской области.

В виду того что очень большое количество материалов о свадебных обрядах по¹⁰⁶ Чухломскому уезду было¹⁰⁷ направлено в Костромское Научное общество, которое весь свой архив фольклорных материалов сдало¹⁰⁸ в Областной архив¹⁰⁹, необходимо¹¹⁰ иметь связь с Облгосархивом и оттуда извлечь все материалы, которые там будут найдены по данному вопросу, и использовать их в своей дальнейшей работе по изучению и составлению рукописи о свадебных обрядах Чухломского района в прошлом и настоящем¹¹¹. Исследователю данного вопроса надо связаться с Государственным музеем Этнографии народов СССР и извлечь из хранящихся там материалов бывшего Этнографического бюро графа или князя Тенишева, которое производило собирание этнографического материала и по уездам Костромской губернии.

Инициатором и одним из активных собирателей этнографического материала по уездам Костромской губернии¹¹² являлся писатель-этнограф¹¹³, уроженец посада Парфеньево С. К. Максимов. Поэтому, собирателю надо ознакомиться с архивом Этнографического бюро князя Тенишева и выписать из него все, что собрано ранее по изучаемому собирателем району или бывшему уезду, в состав которого ранее входил изучаемый им район. В связи с вновь собираемым

¹⁰³ Далее зачёркнуто синими чернилами самой подробной.

¹⁰⁴ Далее зачёркнуто синими чернилами составленной для.

¹⁰⁵ Слово сочетание с одной стороны вписано над строкой синими чернилами.

¹⁰⁶ Далее зачёркнуто синими чернилами тому же.

¹⁰⁷ Далее зачёркнуто синими чернилами собрано.

¹⁰⁸ Далее зачёркнуто синими чернилами через Костромской областной музей в Государственный.

¹⁰⁹ Далее зачёркнуто синими чернилами то последователям и собирателям материалов о свадебных обрядах надо.

¹¹⁰ Слово необходимо вписано над строкой синими чернилами.

¹¹¹ Далее зачёркнуто синими чернилами кроме облгосархава хранилища.

¹¹² Далее зачёркнуты синими чернилами слова, заключенные в скобки (Кологривского, Чухломского).

¹¹³ Слова являлся писатель-этнограф вписаны над строкой синими чернилами.

материалом ранее составленной мною рукописи надо будет пересоставлять и вносить в нее вновь собранные материалы о свадебных обрядах¹¹⁴.

БЕСЕДКИ КАК ПРЕДШЕСТВЕНИЦЫ БРАКА¹¹⁵

В Чухломском уезде, а потом и районе¹¹⁶, с окончанием полевых работ вплоть до первого дня великого поста молодежь отдыхает от трудов. Для веселого и совместного времяпрепровождения они собираются поочередно в каждую избу (от трех до семи дней) деревни, где есть девицы и веселятся на так называемых беседках. По уезду они носят различные названия: «беседка», «свозка», «вечерка», «братчина», «супрядка», «вечеринка» и т.д. Они распадаются на две группы: будничные и праздничные. Зимой и осенью они бывают в душевной деревенской избе, а весной и летом – на деревенской улице.

На будничной беседке принимает участие молодежь своей деревни: парни и девицы от 15 лет. Девицы приходят сюда с своей домашней работой: шитьем, вязаньем, прядением и т.д.; парни же являются без всякой работы, а если у кого есть гармошка, балалайка – приносят их с собой. Кроме работы, парни и девицы танцуют кадрили, сударушку под игру гармони, балалайки или же под пение частушек и песен, приспособленных для каждой отдельной фигуры¹¹⁷ кадрили. Поются на беседке и протяжные песни как старые, так и новые. Для разнообразия, на будничные беседки приходят парни из соседних деревень.

Праздничные беседки приурочиваются к деревенскому празднику. Например, в деревне Чертово Шартановской волости и других¹¹⁸ бывает с 8 по 10 ноября, деревне Есаково 14 июля и 14 ноября, село Бушнево – 20 июля и т.д. В Шартановской волости беседки носят названия «свозки» и «вечеринки» и продолжают они с 8 ноября до 19 января с перерывом от 19 декабря до 8 января.

¹¹⁴ *Далее зачёркнуто синими чернилами продолжение текста, написанного синими чернилами*
Кроме дополнения моей рукописи вновь собранными материалами или ряд изменений и дополнений придётся вносить и в ряд других глав или разделов её, в частности в главу «Брак в прошлом и настоящем». Материалы о браке в прошлом надо переписать из моей рукописи «Прошлое Чухломского района», где этот раздел мною разработан довольно подробно в части вопроса о браке в период крепостного права. На основании вновь собранного материала эту главу надо дополнять и расширять за счёт материала о свадебных обрядах в настоящее время. Если удастся собрать материал по всем сельским советам (*зачёркнуто* то) в настоящее время, то собранным материалом придётся дополнять и расширять остальные главы рукописи. Возможно, что вновь собранный материал даст возможность в текст моей рукописи ввести какие-либо новые главы, которые сейчас отсутствуют в моей рукописи.

Далее зачёркнуто красным карандашом начало заглавия цифра 2. Далее текст записан фиолетовой ручкой.

¹¹⁵ *Здесь и далее подчёркивание текста воспроизводится по записи Г. И. Лебедева (примеч. ред.)*

¹¹⁶ *Слова а потом и районе вписаны над строкой синими чернилами.*

Далее зачёркнуто синими чернилами вписанное слово над строкой синими чернилами до коллективизации.

¹¹⁷ *Словосочетания каждой отдельной фигуры вписаны над строкой синими чернилами.*

¹¹⁸ *Слово и союз и других вписаны над строкой фиолетовыми чернилами.*

Различия их в том, что первая бывает два дня, а вторая – один день. В Чухломской волости однодневные беседки называются «братчинами», а будничные – «заседками», а в Введенской волости – «супрядками». В деревню, в которой назначена «свозка» собираются парни и девицы, приглашенные из других деревень молодежью данной деревни. В Каликинской и других волостях «славниц» из одной деревни увозили в другую, третью и т. д., и они недели две не бывают дома. Девицы наряжаются в самые хорошие платья, кофточки, завивают волосы и т. д. Парни, не уступая девицам, наряжаются в лучшие костюмы: френчи, толстовки, вышитые рубашки и т. д. С наступлением¹¹⁹ вечера¹²⁰, когда в деревне зажгут огни, вся молодежь, нарядно разодетая, собирается в нанятую для этого избу. Плата за пользование избой деньгами от 5 до 20 рублей или «за отработку», то есть летом косить или жать. В этой избе вся лишняя мебель убирается, оставляют одни стулья, скамейки, на которых и сидит молодежь. В случае недостатка места садятся на колени: парень к парню и девица к девице или же парень садится на колени к девице – как это принято издавна в Каликинской волости.

В кути и за переборкой стоит смотрящая публика от 25 до 50 и до 17 лет. Когда все собрались – начинают танцевать в две, три и четыре пары. Приходилось наблюдать, что некоторые девицы весь вечер танцуют, а другие сидят да «гнетут солод». Получается последнее потому, что эти девицы плохо и тяжело¹²¹ танцуют, семеня ногами и т. д.¹²² Танцы идут до 12 часов, а потом бывает «перерядка»¹²³, девушки и парни расходятся по домам, то есть пьют чай, кушают и переодевают другие костюмы и снова идут в беседку, где и танцуют до 4–5 часов ночи.

Если среди ребят есть пьяные, дело не обойдется без столкновений, драки или даже поножовщины. Такие случаи были в деревнях: Заречье Шаргановской волости¹²⁴, Гашово Каликинской волости. В последней – одного зарезали, а двух-трёх ранили, и на другой же день в деревнях о случившемся пели частушки¹²⁵. Вот две из них:

В поле аленький цветочек,
Ты повеи, повеи, повеи.
Симку Маркова зарезали,
В Гашове у дверей.
Симку Маркова зарезали,
В Гашове у дверей.
Не одного его зарезали,

¹¹⁹ Далее зачёркнуто слово темноты фиолетовыми чернилами.

¹²⁰ Слово вечера вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

¹²¹ Слово тяжело вписано над строкой синими чернилами.

¹²² Сокращённое словосочетание и т. д. вписано над строкой синими чернилами.

¹²³ Предложение девушки и парни расходятся по домам вписано над строкой синими чернилами.

¹²⁴ Словосочетание Шаргановской волости вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

¹²⁵ Далее текст дописан чёрными чернилами.

Поранили людей¹²⁶.

Записано Г. И. Лебедевым в беседке 1927 г. в деревне Игнатово Каликинской волости¹²⁷.

После 4–5 часов ночи часть молодежи расходится по домам, а часть остается в избе и ведет самые разнообразные разговоры, сводящиеся на любовь¹²⁸.

Если парню понравилась девушка, то он старается провести с ней свое время не только на этой беседке, где они впервые встретились, но и в следующей. О желании встретиться друг с другом, парень договаривается с девушкой о месте новой встречи друг с другом и, если девушка предложит парню – приходит на следующий день в эту же беседку, то парень является и проводит свое время с избранною им девушкой. На танцы он приглашает и других девушек, находящихся в беседке¹²⁹. После окончания беседки молодежь расходится по домам, и идут часто парами, подойдя к девушкиному дому, парень стоит и разговаривает с девушкой подолгу, затрагивая самые разнообразные вопросы. Когда парень убеждается, что девушка его как и он ее – полюбили¹³⁰, тогда они договариваются между собой о том, что он в мясоеде будет засылать к ней сважу, девушка дает свое согласие парню выйти за него замуж. Девушка, получив предложение от парня о намечающейся к ней засылке сватов, ставит в известность своих родителей о сделанном предложении и, если родители согласны выдать замуж свою дочь за указанного парня, то в последствии принимают сватов жениха. Парень в свою очередь ставит своих родителей в известность о намечаемой им женитьбе на этой девушке. Родители парня и девушки, бывая каждый раз на беседках (праздничных и будничных), наблюдают за своим сыном или дочерью: с кем они проводят время на беседках, а потом предлагают парню жениться в виду того, что они делаются старыми и не могут управляться с хозяйством, которое у некоторых, особенно у зажиточных крестьян, было довольно большое. Сын давал родителям согласие о женитьбе и называл девушку, с которой он гуляет и которая соглашается быть его женой. Родители парня соглашаются с выбранной им девушкой и дают согласие послать к ней сватов. Вполне возможно, что до официального сватовства родители жениха и невесты предварительно переговорят друг с другом о намечающемся сватовстве и договорятся точно о времени сватовства¹³¹. После такой предварительной договоренности начинается сватовство и кончается женитьбой парня на избранной им девушке. Но бывает иногда и так, что парень, не думав жениться, но по предложению родителей, делающий этот шаг в своей жизни, делает предложение или, вернее, посылает сватов к той девушке, которую ему укажут

¹²⁶ Далее текст записан наискосок в углу чёрными чернилами.

¹²⁷ Запись чёрными чернилами завершена. Далее текст записан фиолетовыми чернилами.

¹²⁸ Далее запись выполнена на обороте синими чернилами, место вставки обозначено «крестиком».

¹²⁹ Предложение На танцы он приглашает и других девушек, находящихся в беседке написано между строк с указанием места вставки «галочкой».

¹³⁰ Далее зачёркнуто синими чернилами друг друга.

¹³¹ Далее зачёркнуто синими чернилами раньше.

родители. И если такая свадьба состоится, то девушка обычно плохо живет со своим нелюбимым мужем, если она не откажет ему в момент сватовства, и если откажет, то ждет сватов со стороны любимого парня, которому она дала согласие быть в будущем женою. Бывает, что избранная парнем девушка по возрасту молода, то есть не достигла 18 лет, тогда родители жениха и невесты договариваются отложить свадьбу до следующего мясоеда, когда девице исполнится 18 лет и она может выходить замуж беспрепятственно. Раньше на выбор невестою жениха пелась нижеприводимая песня, которая записала З. М. Толковиткиной в 1920 г., но от кого и где¹³² неизвестно. Мне же при собирании материалов о свадебных обрядах такой песни ни от кого не удалось записать. Возможно, что эта песня ею списана из какой-нибудь книги, и на всякий случай я привожу полный текст ее:

Как у нас ли на кровеньке,
Как у нас ли на серошской.
Собиралися пташечки,
Мелки пташечки ласточки.
Щебетали, чирикали.
Не собравшихся кликали.
Вы слетайтесь, не медлите
В путь дороженьку пустимся.
Красны дни миновалися
Вдоволь вы наигралися.
Здесь не ждате же вам гибели
От мороза трескучего.
Государь ты мой, батюшка,
Государыня матушка,
Меня суженый сватает,
Поспешите, не мешкайте.
Меня поезду выдайте
С хлебом солью со образом.
С красотой приходящею
Мне не век вековать у вас
Не сидеть же мне девицей
Без любви, без радости
До ворчуньи ль до старости.¹³³

После Николина дня наступает перерыв до второго дня Рождества, и продолжаются рождество¹³⁴, со второго дня (26 декабря) и до Крещенья¹³⁵ до

¹³² Слово когда исправлено на слово с союзом и где фиолетовыми чернилами.

¹³³ Запись синими чернилами закончена. Далее запись текста фиолетовыми чернилами.

¹³⁴ Словосочетание и рождество вписано над строкой синими чернилами.

¹³⁵ Далее зачёркнуто синими чернилами продолжаются.

19 января¹³⁶. В этот же период времени парни ездят свататься к избранным девицам и, в случае удачного исхода, в мясоеде справляется свадьба. А в случае неудачного сватовства – парень привозит домой «шесты». После окончания неудачного сватовства неудачнику на оглобли навязывают веники, кладут в сани шест и т.д. Такое явление мне лично довелось наблюдать в д. Кабаново Чертановского с/с Судайского района. Это же делалось и в других деревнях и волостях Чухломского уезда и нынешнего Чухломского района¹³⁷.

Несколько иначе дело¹³⁸ стоит с летним времяпрепровождением молодежи, когда она вместо душевной деревенской избы веселиться на улице: танцует, играет в огарыши (горелки), поет песни и гуляет до самого утра.

Из всего сказанного видно, что эти беседки¹³⁹ являются¹⁴⁰ местом для знакомства¹⁴¹ парня с девицей, зарождением чувства любви и являются предшественниками¹⁴² брака¹⁴³.

Брак в прошлом¹⁴⁴ и настоящем¹⁴⁵

Не затрагивая вопроса о браке в древние времена, перейдем к описанию брака к временам более близким к нам, о которых имеются печатные материалы, к временам крепостного права.

Крепостное право в России началось с времен Федора Ивановича, сына Ивана Грозного, когда был издан закон о закреплении крестьян за помещиками. В Чухломском уезде до воцарения Романовых помещиков не было¹⁴⁶ (2). Они появились в Чухломском уезде при первом царе из дома Романовых, Михаиле Федоровиче. В первые 10 лет своего царствования, в 1618–1628 гг., он раздал земли с крестьянами в Чухломском уезде своим родственникам, боярам и разным другим лицам за военные заслуги по утверждению его на престоле и освобождению г. Москвы от поляков. В выданных означенным лицам царских грамотах на пожалованные земли с крестьянами в Чухломском уезде указано, что таковые пожалованы или «За Московское осадное сидение Королевичева приходу» или

¹³⁶ *Словосочетание до 19 января вписано над строкой синими чернилами.*

¹³⁷ *Слова А в случае неудачного сватовства – парень привозит домой «шесты». После окончания неудачного сватовства неудачнику на оглобли навязывают веники, кладут в сани шест и т.д. Такое явление мне лично довелось наблюдать в д. Кабаново Чертановского с/с Судайского района. Это же делалось и в других деревнях и волостях Чухломского уезда и нынешнего Чухломского района вписаны над строкой синими чернилами.*

¹³⁸ *Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами об.*

¹³⁹ *Далее зачёркнуто красным карандашом служащие.*

¹⁴⁰ *Слово являются вписано над строкой красным карандашом.*

¹⁴¹ *Слово (для) ознакомления изменено на (для) знакомства. красным карандашом.*

¹⁴² *Слово предшественниками исправлено на предшественницами синим карандашом.*

¹⁴³ *Далее зачёркнуто красным карандашом начало заглавия цифра 3.*

¹⁴⁴ *Далее зачёркнуто графитным карандашом и настоящим.*

¹⁴⁵ *Косой чертой отделено примечание автора: всю эту главу взять из моей рукописи «Прошлое Чухломского района» под названием «Брак в крепостное время» {Прим. автора}.*

¹⁴⁶ *Указана сноска на библиографию цифрой 3, затем исправлена серыми чернилами на цифру 2 (примеч. ред.).*

«за Московское осадное царя Василия Шуйского сидение»¹⁴⁷. Знатные лица не жили в пожалованных им вотчинах, которые управлялись старостами и управителями.

К 1717 г. всего усадеб значилось 80. Для крестьян Чухломского уезда крепостное право было хуже татарских нашествий, что доказывается целым рядом документов архивов Чухломской Дворянской опеке и материалами Чухломско-Солигаличской Ревизионной канцелярии¹⁴⁸ (3). Что населению жилось плохо в крепостное право, в особенности у мелкопоместных помещиков, доказывается тем, что к моменту второй Ревизии в 1744 г. у таких помещиков почти всё¹⁴⁹ население находилось в бегах. Бежали не только в одиночку, но и целыми семьями, по причинам чрезмерного обложения оброками, непосильной барщиной, назначения в рекруты, жестокого¹⁵⁰ обращения¹⁵¹ и т. д. Жизнь крепостных была в полном смысле каторжной. Крестьянин был всецело во власти своего помещика. Женился ли парень, выдавал ли крестьянин свою дочь замуж – необходимо было согласие помещика, без которого поп и венчать не будет. Помещик на каждый отдельный случай выдавал разрешение на право венчания за своею подписью и печатью. В церковных архивах сохранились эти документы¹⁵²:

«1839 г. генваря дня я, нижеподписавшаяся¹⁵³ опекунша¹⁵⁴ Любовь Евграфовна Макарова, малолетних наследников Макаровых отпустила я Костромской губернии Чухломского уезда крепостную свою крестьянскую девку деревни Деменькова Анну Афанасьеву в замужество в нашу же вотчину деревни Деменькова¹⁵⁵ за дворового человека Дмитрия Радионова, в этом же сие письмо, и даю за подписанием моим и с приложением герба моею¹⁵⁶ печати. К сему увольнительному письму опекунша под именем малолетних Макаровых, Любовь Евграфовна, дочь жена Макарова руку приложила»¹⁵⁷. В крестьянской

¹⁴⁷ Слова или «За Московское осадное сидение Королевичева приходу» или «за Московское осадное царя Василия Шуйского сидение» вписаны над строкой синими чернилами.

¹⁴⁸ Указана сноска на библиографию цифрой 4, затем исправлена серыми чернилами 3 (примеч. ред.).

¹⁴⁹ Слова почти все вписаны над строкой серыми чернилами.

¹⁵⁰ Слово жестоких изменено на жестокого.

¹⁵¹ Слово наказаний зачеркнуто, слово обращения вписано фиолетовыми чернилами.

¹⁵² Далее зачеркнуто фиолетовыми чернилами предложение и один из них здесь приводим. Вводное предложение (см. приложение № 1), вписанное над строкой, зачеркнуто серыми чернилами.

¹⁵³ Слово нижеподписавшийся исправлено на нижеподписавшаяся.

¹⁵⁴ Далее зачеркнуто фиолетовыми чернилами слово поручик.

¹⁵⁵ Далее зачеркнуто фиолетовыми чернилами слово крестьянина.

¹⁵⁶ Слово моего изменено на моею.

¹⁵⁷ Вдоль цитируемого текста документа проведена вертикальная линия, вдоль которой записан текст фиолетовыми чернилами пометить в конце до главы как приложение № 1 {Примеч. автора}.

среде браки были очень ранние. Например, в 1774 г. крестьянин Шатилов, в 15 лет был уже сосватан и сговорен. При выходе крестьянских девиц в замужество в чужие вотчины, особым указом была установлена выводная плата не менее 20 рублей и до 50 рублей¹⁵⁸ за каждую девушку¹⁵⁹ (4).

Сами помещики устраивали свадьбы, назначали по десятку парней и девиц и давали попу приказание обвенчать их по списку, – послушаться попу было невозможно. Если имение помещика было взято в опеку – разрешение на брак выдавал опекун. Дедушка Александр Галактионович Александров из д. Сандырево, 87 лет, крепостной помещика В. Н. Лермонтова о браках, того времени, рассказывал следующее: «Крепостным крестьянам говорили: "вот тебе невеста, а вот тебе жених". У этого Ермонтова был крепостной Абрамка, разбивавший навоз и скотница Катька. "Абрамка, иди в церковь" – говорят ему, а потом: "Катька! иди в церковь". "Зачем?" – спрашивает она. "А там узнаешь" – отвечают ей. Пришли Абрамка с Катькой в церковь, обвенчал их поп и отпустил и, вернувшись из церкви, они исполняют свои работы. Также были выданы замуж мои сестры Наталья и Елизавета». Браков по любви не было, а помещик делал это по своим соображениям. Так, например, если парню 18 лет, девицу давали ему 21–22 лет, а если девице 16–17 лет, ее венчали с парнем 20 лет, или парню 28–30 лет – девице 18–20 лет¹⁶⁰.

Из этих книг видно, что парня женили с 18-летнего возраста, а девицу – с 16 лет. Возраст жениха и невесты впервые начал указываться в метрических книгах с 1838 г.

Дворовым девушкам помещик редко давал разрешение на вступление в брак. Они в большинстве были обучены какому нибудь ремеслу: вязанию, вышиванию и т. д., и большинство их оставались незамужними. Если помещик и разрешал девушке вступить в брак, только с дворовыми. Дворовая девушка кухарка выдавалась за дворового повара и т. д. Среди лакеев было также мало женатых; большинство их жило холостяками. В Чухломском уезде некоторые помещики¹⁶¹ практиковали «право первой ночи»¹⁶². Невеста первую брачную ночь проводила с помещиком. Не исполнение этого со стороны родителей невесты помещиком наказывалось. «Крестьяне его – Харлампий Иванов, его мать 80 лет и жена за неотпуск дочерей Зиновии и Нетелы к помещику на «ночную беседу» были наказаны, и женщинам обрешены косы»¹⁶³.

¹⁵⁸ Слова и до 50 рублей вписаны над строкой серыми чернилами.

¹⁵⁹ Слова девушку вписаны на строке серыми чернилами.

¹⁶⁰ Указана сноска на библиографию цифрой 5, вписанна над строкой серыми чернилами (примеч. ред.).

¹⁶¹ Далее зачёркнуто чёрными чернилами проводили следующее.

¹⁶² Слова практиковали «право первой ночи» вписаны над строкой серыми чернилами.

¹⁶³ Указана сноска на библиографию цифрой 7, затем исправлена серыми чернилами на 3 (примеч. ред.).

После¹⁶⁴ отмены¹⁶⁵ крепостного права в 1861 г., помещик не мог заставить жениться парня на нелюбимой им девушке. Во время крепостного права брак был исключительно церковный¹⁶⁶.

Брак в Чухломском уезде совершается в мясоеде, то есть после Рождества Христова и до предпоследней недели масленицы. Иногда свадьбы бывают и летом¹⁶⁷.

Из наблюдений над жизнью деревни отмечается следующая характерная черта: родственность жителей деревни между собой, в силу чего женитьба ребят или замужество девиц в своей деревне очень редки¹⁶⁸. Об этом¹⁶⁹ есть указания в архивных материалах Дворянской опеки. Староста одной деревни просит разрешения у помещика о женитьбе парней и выдаче в замужество девиц в другие деревни, так как «в означенной деревне жители родственники между собою». Запись в метрических книгах производилась по-разному (см. приложение № 2¹⁷⁰). Перед каждым браком составлялся так называемый «брачный обыск» (см. приложение 3¹⁷¹)¹⁷².

СВАТОВСТВО.

По окончании¹⁷³ беседок на Николин день, или после Крещения и до последней недели масленицы молодежь начинает свататься к девицам. Начало

¹⁶⁴ Далее зачёркнуто красным карандашом падения.

¹⁶⁵ Слово отмены вписано над строкой красным карандашом.

¹⁶⁶ Далее зачёркнуто чёрными чернилами Октябрьская революция сбросила с (зачёркнуто пролетариата) крестьянина ярмо помещичьей власти и ввела гражданскую форму брака, т. е. регистрацию в загсе. После регистрации слова наши крестьяне вставлены серыми чернилами в большинстве венчаются в церкви, но некоторые обходятся без этого, справляя красную свадьбу. Красных свадеб в Чухломском уезде проведено незначительное количество. При проведении красной свадьбы в дер. Льгово Шартан. вол. лоб лошади был украшен кружком с серпом и молотом, а по телу лошади была расположена красная лента, белыми буквами по которой было написано: «Да здравствует молодая чета, вступающая в новую жизнь без церкви». Про красную свадьбу в дер. Феодоровком составлена частушка:

Недалече ездили в город,

Во город во Чухлому:

Не молились, не крестились,

В Совете расписались,

По городу прогулялись. Слева от печатного текста поставлена цифра 1 фиолетовыми чернилами.

¹⁶⁷ Далее зачёркнуто чёрными чернилами Форма красной свадьбы в Чухломском уезде введена лет 5 тому назад. Отношение крестьян к советскому браку недоверчивое.

¹⁶⁸ Далее зачёркнуто чёрными чернилами Как пример, в дер. Кабаново Шартановской вол., в 1926 г. два парня женились в своей деревне, а третий женился в соседней. В этой деревне все почти жители родственники между собою.

¹⁶⁹ Далее зачёркнуто чёрными чернилами частица же.

¹⁷⁰ {Примеч. автора}.

¹⁷¹ {Примеч. автора}.

¹⁷² Далее зачёркнуто красным карандашом название главы Влияние Октябрьской революции на свадьбу, вписанное серыми чернилами над строкой.

Далее зачёркнуто красным карандашом начало заглавия 4.1.

¹⁷³ Далее зачёркнуто чёрными чернилами устройства.

сватовства¹⁷⁴ в разных¹⁷⁵ волостях различное: в Каликинской волости – после Николы зимнего, в Шартановской волости – накануне или после Нового года и т. д. Во время сватовства¹⁷⁶ происходит¹⁷⁷ купля и продажа девушки. Этот обряд, сохранившийся с древнейших времен, существует на Кавказе и в других местах до сего времени. Эта же купля невесты сохранилась и в Чухломском уезде Каликинской волости.

К девушке из деревни Степыгино сваталось несколько человек. При сватовстве эти ребята предлагали родителям невесты до 150 рублей деньгами, давали обязательство приобрести девушке зимнее меховое пальто, подвенечное платье, муфту, летнее выходное пальто и т. д. В этой же волости бывали случаи: родители невесты с жениха требовали 200–250 рублей. Такое же явление купли невесты наблюдается в Татауровском с/с, бывшей¹⁷⁸ Введенской волости, сейчас Парфеньевского района¹⁷⁹, где один парень купил себе невесту за 125 рублей. Такие же факты были и в бывшей Просековской волости. На остальной территории Чухломского уезда этого не бывает, а наоборот, парень спрашивает с невесты вывод, приданое.

Сватовство происходит так:

Приезжает жених со своим отцом или матерью в деревню, где живет избранная ими девушка и останавливаются у знакомых, а к невесте посылают сваху-сводницу. Сваха, придя в дом невесты, сообщает родителям ее о приезде сватьев и спрашивает¹⁸⁰: "Могут ли они их принять?" Родители невесты назначают время, через которое можно придти сватам. Когда девушка-невеста узнаёт о приезде к ней свахи, то она воеет следующий причёт, начинающийся словами: «Я не знала, не ведала», который записан З. М. Толковиткиной в 1920 году, но о ней почти ничего неизвестно¹⁸¹. Пока сваха-сводница ходила к родителям невесты, жених с родителями пил чай у свахи. После ухода свахи-сводницы из дома невесты, последняя наряжается в свой лучший костюм, подвигается, пудрится, румянится, а ее мать в это же время приготавливает закуску на стол и самовар. Когда все приготовлено, родители невесты посылают кого-либо из маленьких ребятешек за сватьями.

Когда жених с родителями явились и после взаимных приветствий, ведут не относящийся к делу разговор. Садятся пить чай, во время которого говорят

¹⁷⁴ Далее зачёркнуто серыми чернилами во всех.

¹⁷⁵ Слово в разных вписано над строкой серыми чернилами.

¹⁷⁶ Далее зачёркнуто серыми чернилами бывает.

¹⁷⁷ Слово роисходит вписано над строкой серыми чернилами.

¹⁷⁸ Слово бывшей вписано над строкой синими чернилами.

¹⁷⁹ Словосочетание сейчас Парфеньевского района вписано над строкой синими чернилами.

¹⁸⁰ Слово спрашивает вписано над строкой серыми чернилами.

¹⁸¹ Предложение Когда девушка-невеста узнаёт о приезде к ней свахи, то она воеет следующий причёт, начинающийся словами: «Я не знала, не ведала», который записан З. М. Толковиткиной в 1920 году, но о ней почти ничего неизвестно вписано сверху страницы синими чернилами. Место вставки указано крестиком.

о чём придётся. Во время чая присутствует деревенская молодежь, которая по окончании чаепития уходит из избы, но некоторые из молодежи ухитряются залезть на печь, под постель, чтобы услышать разговор, и затем передать его на беседке или вообще рассказать в деревне¹⁸². После ухода посторонних¹⁸³ сват говорит родителям невесты:

«Мы ведь с женихом к Вам приехали не чай пить да кушать, а дело делать».

«А какое же дело то делать?» – спрашивает мать невесты.

«Да вот какое: у нас есть бычок молодой, которому одному надоело гулять, так вот он и ищет себе молодую телушку. У Вас есть, как раз, молодая телушка, не отдадите ли Вы ее за нашего бычка?» – спрашивает сват или сваха.

А иногда сват говорит, что «у Вас есть товар, а у нас купец. Товар то у Вас продажный, али как?» Родители отвечают, что «продажный».

«Если будете отдавать, то не отдадите ли за нашего жениха свою дочь – скажите резонно. Спросите дочь: пойдет или нет? Если пойдет – то у нас хорошо: земля хорошая, жить можно, дом хороший, скота¹⁸⁴: одна лошадь, жеребенок, две-три коровы, овцы. Што еще у нас не жить? Жених-то у нас парень хороший, мастеровой, столяр», – говорит, хвастаясь, сваха жениха.

«У нас ведь девка то хорошая, все умеет делать: пахать, шить умеет, даже и на людей пошивает», – хвастаясь же говорят родители невесты.

После более или менее продолжительного времени такого¹⁸⁵ разговора переходят к деловому обсуждению вопроса: о приданом или выводе за невестой.

«Свахонька, чего же Вы у нас спрашивать будете?» – спрашивают родители невесты.

«А вот какова одёжа у вас?» – спрашивает сваха,

«Одёжа у нас хорошая: пальто меховое, ватное, ватная хорошая кофта и похуже, две кофты летние¹⁸⁶, полутче и похуже, дадим, сапоги валенные хорошие и плохие и кожаные сапоги» – отвечают родители невесты.

«Ну, это все хорошо, а вот что в людях ведетца¹⁸⁷ – того и нас поди не минетца¹⁸⁸», – говорит сваха.

¹⁸² Слова и затем передать его на беседке или вообще рассказать в деревне вписаны внизу страницы под строкой синими чернилами.

Слова 1) поправка проф. Д. К. Зеленина вписаны графитным карандашом на одной строке с текстом вставки {Примеч. автора}.

¹⁸³ Слово посторонних вписано над строкой графитным карандашом, обведены серыми чернилами. Слова поправка Д. К. Зеленина, проф., старшего этнографа музея Антропологии и этнографии вписаны внизу страницы под строкой графитным карандашом. {Примеч. автора}.

¹⁸⁴ Слово скоты исправлено на скота серыми чернилами.

¹⁸⁵ Слово времени такого вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

¹⁸⁶ Слова поправка Д. К. Зеленина, проф., старшего этнографа музея Антропологии и этнографии вписаны под строкой графитным карандашом. {Примеч. автора}. См. сноску 183.

¹⁸⁷ Слово ведетца исправлено на ведетца фиолетовыми чернилами.

¹⁸⁸ Слово минетца исправлено на минетца фиолетовыми чернилами.

«Да уж и вас не минетца¹⁸⁹. Жених велел просить 50 рублей», – говорит мать жениха.

«Ой! Нет, нет, 50 рублей ни¹⁹⁰ дадим, ни¹⁹¹ под каким видом ни¹⁹² дадим. У нас и денег-то нет, взять негде. Если хотите, наш товар понравитца, то и так берите», – говорят родители невесты.

«Нет уж за такого та парня да и так та брать? Нет уж, нет. У нас и привола то хорошая. Мы ведь не какие нибудь живем», – говорит сваха.

«А вот мы дадим Вам 15 рубчиков», – отвечают родители невесты.

«Ну нет, тогда у нас дело не пойдет», – отвечает сваха.

«Ну, ладно, уж дадим 20 рублей. Вить у нас невеста-то какая – работница, заработает вить она вам. Вам девку-то дай, да и денег та дай. Постель у нас за невестой пойдет хорошая: перина, две подушки, три простыни и одеяло» – отвечают родители невесты.

Да, ну ладно, постель то хороша и эта¹⁹³. А когда приезжать дом-то смотреть?» – спрашивает сваха.

«Ну, ладно, уж приезжайте дом смотреть. Там поговорим, там, может быть, все то и скинем что, так часиков в двенадцать приезжайте, если надумаетесь, да уж не обматывайте», – говорят родители невесты.

Сваха ушла, а родители невесты советуются: «30 рубликов дадим, больше не копейки, 20 полотенец, да золовке на платье дадим. Да, ну, вить жених то хороший, што не отдать, да и главное, мастеровой. Чево девок то беречь, не в соль вить, их солить»¹⁹⁴.

Если родители невесты не хотят выдавать замуж, то девушка обращается к родителям с таким причетом, в котором и просит их выдать ее замуж за суженого.

Если сватовство кончилось неудачно: если родители не согласились выдать дочь за посватованного жениха, то ему отказывают. Деревенские девушки, узнав об отказе жениху, на оглобли саней навешивают одну или две пары сухих веников, или в сани его кладут огромную жердь. Это означает, что жених получил от невесты «шест» или отказ. Такие явления мне приходилось

¹⁸⁹ Слово минетца исправлено на минетца фиолетовыми чернилами.

¹⁹⁰ Частица не исправлена на ни серыми чернилами.

¹⁹¹ Частица не исправлена на ни фиолетовыми чернилами.

¹⁹² Частица не исправлена на ни фиолетовыми чернилами

¹⁹³ Слово эта исправлено на ета серыми чернилами.

¹⁹⁴ Слова первого абзаца вставки обозначены крестиком Если родители невесты не хотят выдавать замуж, то девушка обращается к родителям с таким причетом, в котором и просит их выдать ее замуж за суженого.

Слова второго абзаца вставки обозначены двумя крестиками. Если сватовство кончилось неудачно: если родители не согласились выдать дочь за посватованного жениха, то ему отказывают. Деревенские девушки, узнав об отказе жениху, на оглобли саней навешивают одну или две пары сухих веников, или в сани его кладут огромную жердь. Это означает, что жених получил от невесты «шест» или отказ. Такие явления мне приходилось лично наблюдать в деревне Кабаново Чертовского с/с. в 1925–1926 гг. Это же явление наблюдалось и в остальных волостях Чухломского уезда.

лично наблюдать в деревне Кабаново Чертовского с/с. в 1925–1926 гг. Это же явление наблюдалось и в остальных волостях Чухломского уезда¹⁹⁵.

СМОТР ДОМА.

На другой день или через два дня после сватовства родня невесты с отцом и матерью приезжают смотреть дом жениха и другие хозяйственные постройки. Родители жениха их встречают, как гостей. «Пожалуйте, милости просим, гости дорогие», – говорят они.

«Мы приехали не садиться¹⁹⁶, а дело кончать», – говорят родители невесты.

«Пойдемте, вот на скотинку поглядите. Вот хлебец у нас, сбруйка лошади», – говорят родители жениха.

«Ну, хорошо, все это хорошо. Ну, пойдемте в избу», – говорят родители невесты.

Осмотрев дом, хлевы, амбар и другие постройки – входят в избу и садятся. «Ну, чем же нас обеспечите?»¹⁹⁷ Нет, мы не согласны столь дать. Мы вот вам даем и одежду, и постель – все, уж, как сказано, дадим 25 рублей деньгами, да 20 полотенец, да Верушке на платье еще. Да ну уж, мы о платьях и не разговариваем. Ну, дак поедем, батька, домой, што торговатьца, не в корове», – говорят родители невесты.

Жених в это время сидит и поглядывает, не вмешиваясь в их разговор. Иногда скажет матери убавить или прибавить чего.

«Нет уж вы погодите, разденьтесь, чайку попьем», – говорят родители жениха, останавливая родителей невесты, которые собираются уходить, и говорят родителям жениха:

«Нет уж спасибо, мы недавно пили, когда из дома поехали».

Жених выкликает: «поди сюда мам», – он говорит ей, чтобы она соглашалась: «25 рублей деньгами, 20 полотенец и Верушке на платье».

Мать ему говорит на это: «што ты, батько, люди по 50 рублей, а мы 25 рублей только возьмем?».

Сын ей и говорит: «тебе говорят, соглашайся, а то и жениться не буду».

Переговорив с сыном, мать обращается к родителям невесты и говорит:

«Нет уж, сватушка, ты как хочешь, а прибавь еще 5 рубликов, всево 30 рублей».

Отец невесты ей говорит: «Нет уж, больше не прибавлю, потому что девушка молода еще и отдавать-то не хочетца ее».

Мать жениха говорит¹⁹⁸: «Да ну уж, сватушка, у нас близко к Чухломе, Дуношка каждый праздник будет гулять. Рыбная ловля есть у нас».

«Да, ну, она у нас умеет рыбу то ловить, на зеро ходить. Да нам то ее

¹⁹⁵ Далее зачёркнуто красным карандашом начало заглавия 4. 2.

¹⁹⁶ В слове садиться вписан мягкий знак чёрными чернилами.

¹⁹⁷ В конце предложения Ну, чем же нас обеспечите чёрными чернилами поставлен знак вопроса ?

¹⁹⁸ В слове говорить зачёркнуто чёрными чернилами мягкий знак: исправлено на говорит.

больно жалко. Мы то остаемся без нее», – отвечает отец невесты.

«Ну да, уж¹⁹⁹ сватушка, не домашний товар-то. Нынче не отдадите, на будущий год надо отдавать все равно».

После этого разговора пьют чай, во время которого окончательно договариваются о приданом.

«Ну, скушай, сватушка, чяшачку чайку^{200!}» – угощает мать жениха родителей невесты.

«Вот и спасибо», – говорят родители невесты.

«Извините за угощение», – говорят родители жениха.

«Ну, уж не пятиться, коли обе стороны согласились», – говорят родители невесты.

«Прощайте. Дунюшке поклон».

«Когда Богу-то молитыца приедете?» – спрашивают родители невесты.

«Да уж хоть завтра», – говорят родители жениха.

«Ой, да завтра-то у нас неисправно», – говорят родители невесты.

На это мать жениха говорит им, что нас всево приедет 3–4 человека.

«Ну, ладно, приезжайте», – говорят родители невесты.

После этого разговора родители невесты уезжают домой и приготавливаются к завтрашнему дню: подмывают полы и т.д.²⁰¹

БОГОМОЛЬЕ ИЛИ ЗАРУЧЕНЬЕ²⁰²

В назначенное время после сватовства и смотра дома²⁰³ жених с отцом, матерью и некоторыми своими родными приезжают к невесте Богу молиться. Этот момент называется «Богомольем», а в пределах бывшей Идской волости называется «зарученьем»²⁰⁴.

Приехав, все садятся на скамейку; посидев немного, встают и начинают молиться Богу. После этого жених с невестой обмениваются кольцами: жених дает невесте свое, а невеста – жениху. После богомолья и обручения хозяйка (мать невесты) накрывает стол скатертью и ставит на стол различную закуску (подробно см. главу 7-ю). Когда все поставлено на стол, садятся гости и кушают. Пиво гостям выносит поварушка. После закуски гости пьют чай. Во время чая невеста выходит, нарядившись, и садится к столу рядом с женихом. Невеста в настоящее время сидит в платьях, а в прежнее время, лет 15–20 тому назад, а может быть и меньше, она сидела во время богомолья за переборкой, одетая в ватную кофту, хорошее платье и²⁰⁵ платком повязанная голова²⁰⁶.

¹⁹⁹ В предложении Ну да уж, сватушка, не домашний товар-то *серыми чернилами зачёркнуты запятые после слов ну, да.*

²⁰⁰ Далее в словах чашечку чайку *чёрными чернилами исправлены гласные на чяшачку чайку.*

²⁰¹ Далее *зачёркнуто красным карандашом начало заглавия 4. з.*

²⁰² Слова или зарученье *вписаны на строке серыми чернилами.*

²⁰³ Слова и смотра дома *вписаны над строкой серыми чернилами.*

²⁰⁴ В слове зарученье ударение *поставлено чёрными чернилами.*

²⁰⁵ Далее *зачёркнут с чёрными чернилами.*

²⁰⁶ Далее слово голова *взято в скобки и зачёркнуто графитным карандашом.*

Напившись чаю, гости выходят из-за стола и рассаживаются по скамейкам и ведут между собою разговоры. Когда гости сидят за столом – приходит деревенская молодежь смотреть, есть и пожилые. Насмотревшись, молодежь уходит в беседку. После обручения, когда гости вышли из-за стола, молодежь, по приглашению заручёнки, приходит к ней и танцует. Натанцевавшись, молодежь уходит в беседку, или расходятся по домам.

В селе Рамешки Бушневской волости во время богомолья девицы поют песню:

Ва севодняшний божий день

2. Сгаворили²⁰⁷, прасватали²⁰⁸

Сваю²⁰⁹ милую падружку²¹⁰,

Екатерину Андреевну,

За Сергея Ивановича.

Изменила подруженька

Ты свое слово верное,

Своих милых подруженек.

Говорила: «Не пойду замуж

Не за князя, не за барина,

А теперича вздумала

За простого крестьянина,

За Сергея Ивановича.

Ты на что радость польстилася:

На сторону красивую,

На поля хлебородные? д. Меледино, А. Ф. Плигина

После ухода молодежи гости опять садятся за стол; пьют и едят. Потом собираются и уезжают домой. Невеста провожает жениха вместе с двумя-тремя подругами, после чего возвращаются домой. После богомолья девицы поют песню:

3. Промолили , просватали

Душу красну-девицу.

Уж ты девица-девица,

Уж ты свет наша изменщица,

Подружка голубушка.

Изменила подруженька

Свое слово верное.

Ты своих-то родителей

И своих милых подруженек.

Как ты крестилася, божилася:

²⁰⁷ Слово сгаварили изменили на сгаварили серыми чернилами.

²⁰⁸ Слово просватали изменили на прасватали серыми чернилами.

²⁰⁹ Слово свою изменили на сваю серыми чернилами.

²¹⁰ Слово подружку изменили на падружку серыми чернилами.

«Не пойду нынче замуж.
 Не пойду, не подумаю
 И людей не послушаю».
 Промолвленная отвечает:
 «Уж вы, глупые девицы,
 4. Неразумные красавицы,
 Не сама я замуж пошла
 Не своею охотою
 Все большою неволею:
 Поневолил тятинька,
 Позволила маменька.
 Наряжала мила сестра,
 Выводил братец батюшка
 Из кутей в подоконое.
 Сдавал гостям на руки.
 Одному гостю на веки
 Своему зятю милому.
 Ты владей, владей,
 Милый зятюшка,
 Ты мою милой сестрой / В. А. Жабо /

После богомолья жених ездит к невесте «на поцелуй»²¹¹, где он пьет чай, закусывает и идет с невестой в беседку. На «поцелуй» жених ездит с родным братом или с товарищем. Для установления дня сговора и свадьбы жених приезжает на «поцелуй» с матерью, которая и договаривается с родителями невесты²¹².

СГОВОРЫ ИЛИ ПРОПОИ²¹³

Договорившись на одном из поцелуев о дне сговора²¹⁴, жених со своей родней в назначенный день приезжает к невесте на сговоры. В Каликинской волости сговоры называются «пропои». У невесты в это время собирается ее родня, и ждут приезда жениха. Вот и жених приехал. Снимают с себя верхнюю одежду и садятся на скамейки, а через некоторое время и за стол «чин по чину». Гости за столом сидят в таком порядке: жених садится под иконы, с правой стороны от него крестный отец, отец с матерью, брат, сватья и сваханьки, по левую сторону садятся родные невесты и жениха. В деревне Головинское Введенской волости присутствовали служители культа, сидевшие по левой стороне. На сговоры приглашаются и соседи.

Когда все гости сели за стол (невесты еще нет), друженька встает и говорит, обращаясь к родителям невесты: «Дорогой сват и дорогая сваханька (называет

²¹¹ Слово поцелуй взято в кавычки чёрными чернилами.

²¹² Далее зачёркнуто красным карандашом начало заглавия 4. 4.

²¹³ Слова или пропой вписаны на строке синими чернилам .

²¹⁴ Слова о дне сговора вписаны над строкой фиолетовыми чернилами.

их по имени и отчеству), вы на стол поставили нам и белых пирогов, мяса, колбасы и т. д., но чего-то у нас как будто не хватает?»

«А чего у вас, друженька, не хватает?», – спрашивают родители невесты.

«А вот у нас жених то один сидит, надо ему невесту выдать да рядом с ним посадить» – говорит друженька (д. Кабаново Шартановской волости).

Невесту выводят из-за переборки и она садится рядом с женихом. Когда она вышла к гостям, то делает рукопожатие с ними, в этот момент поют такую песню:

Отставала бела лебедь

5. От стада лебединого.

Приставала бела лебедь

Ко стаду ко серым гусям.

Начали гуси щипати,

А лебедушка керкати:

«Не щиплите серы гуси

Не сама к вам залетела,

А завез добрый молодец

Сергей-то Иванович». /дер. Саунино, Л. В. Смирнова/.

Толковитина З. М. записала в 1920 г. такую песню, которая поется в это же время²¹⁵.

Когда гости еще не сели за стол, поварушка с хозяйкой ставят различные кушанья, а когда сели – доставляют непоставленное, раскладывают вилки перед каждым гостем и т. д.²¹⁶ Когда все кушанья поставлены на стол, в это время дружка встает на ноги и обращается к родителям невесты со следующими словами²¹⁷:

6. «Госпде Иусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас! Из-под окна, из-под иконы, из под милостивова Николы встал я дружка на свои резвы ножки, на сафьяновы сапожки, на высокие каблучки, приподнялся на самые носки, штобы всех видно было. Сватушка любезный (имя его), сваханька любезная (имя), поварушенька белая рученька, повыйдите, повыступите по полу по тесовому, ко столам ко дубовым, ко скатертям браным, к нам гостям званым. Уж я вас требую, требует вас полк чесной, князь со княгиней, сватушка со сваханькой, тысяцкий, большой барин, меньшей барин, друженька с полудружьцем, сваханьки со повозничками. Вот как мы видим хлеб соль на столе, руки у нас у всех есть²¹⁸ свои, поэтому разрешите нам Богу помолитца и за вашу хлеб соль принятца»²¹⁹. После этих слов дружки молятся Богу и поют

²¹⁵ Слова Толковитина З. М. записала в 1920 г. такую песню, которая поется в это же время *вписаны синими чернилами справа от текста. Место вставки указано крестиком.*

²¹⁶ *Далее зачёркнуто синими чернилами* В это время встает дружка и говорит следующее.

²¹⁷ Слова Когда все кушанья поставлены на стол, в это время дружка встает на ноги и обращается к родителям невесты со следующими словами *вписаны над строкой синими чернилами.*

²¹⁸ Слово есть *вписано над строкой фиолетовыми чернилами.*

²¹⁹ *Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами* д. Кабаново, А. П. Гормев.

молитву «Отче наш». Пропев эту молитву, начинают есть. В Введенской волости обмен кольцами жениха с невестой бывает в сговор, после чего девицы поют:

7²²⁰. Раскачалась грушица
 В саду пред яблоней.
 Расплакалась девица
 Пред своими родителями:
 «Вы, родные родители,
 Вам нельзя ли дело бросити,
 Нельзя ли отложить?»
 «Што, наша дочка милая,
 Нам нельзя дело бросити
 Нельзя и отложить.
 Уж мы Богу помолилися
 Кольцами переменялися
 Новыми сватьями называемся
 С начатьем дела поздравляемся».

Если девица сирота:
 8²²¹. У реки было у реченьки²²²
 Много мелких ручейчек
 В одно место сливались.
 Как²²³ у белой у березоньки
 Много мелких отростачков
 В одно место сrostались.
 У души красной девицы
 Много роду, много племени.
 В одно место съезжались,
 Все гости сошлись, все съехались
 Одново²²⁴ гостя не было,
 Што, её то родителя.
 Нарядить ее есь кому
 Благословить ее некому. /Н. Красильникова, 20 г./

В селе Рамешки Рамешского с/с, если у невесты нет родителей, то поют песню «У реки было у реченьки», которая отличается от выше приведенной песни, а потому и привожу ее здесь²²⁵.

²²⁰ Цифра 6 исправлена на 7 фиолетовыми чернилами.

²²¹ Цифра 7 исправлена на 8 фиолетовыми чернилами.

²²² Далее вписанное синими чернилами над строкой У реки было у быстрые зачёркнуто синими чернилами.

²²³ Далее вписанное синими чернилами над строкой под зачёркнуто синими чернилами.

²²⁴ Слово одного исправлено на одново фиолетовыми чернилами.

²²⁵ Слова Рамешского с/с, если у невесты нет родителей, то поют песню «У реки было у реченьки», которая отличается от выше приведенной песни, а потому и привожу ее здесь вписаны над строкой синими чернилами. Далее вписанное синими чернилами над строкой в скобках (см № 54) зачёркнуто синими чернилами.

9. ...Благословить ее некому
 Ты вступиися отец кресный
 Благослови меня молоду
 На чужу-дальню сторону. /А. А. Воробьёва /²²⁶

Если у невесты нет отца, она обращается к брату или сестре со следующим причетом, в котором она говорит следующее (см. ниже).

В бывшей Идской волости в сговоры стол у невесты идет также, как и свадебный стол после венца. В сговоры употребляется так называемый сговорный плач, в котором невеста обращается к родителям с различными просьбами, который мною, Г. И. Лебедевым, был записан в дер. Есаково Тимофеевского с/с, а О. М. Смирновой в дер. Гавриловское Нелидовского с/с²²⁷.

19²²⁸. Воскипайте, воскипайте
 Все ключи подземельные
 Возрыдай ка, возрыдай
 Мое сердце ретивое.
 Не грозна туча сходила
 Восходя, туча грянула.
 Никто тучи не испугался.
 Испугалось – испугалось
 Мое сердце ретивое.

Обращаясь к родителям:
 Вы мои да родители,
 Вы куда собираетесь?
 Хорошо наряжаетесь?
 Еще мне да не скажетесь?
 Я сама догадалася,
 Я своим глупым разумом.
 Собираетесь, мои батюшки,
 Вы во гости во новые,
 Во родню незнакомую.
 Вы послушайте меня, батюшки,
 Я о чем вас буду просити
 Со слезами со горькими,
 Со поклонами низкими.
 Не оставьте, мои батюшки,

²²⁶ Слова Если у невесты нет отца она обращается к брату или сестре со следующим причетом, в котором она говорит следующее *вписано сверху листа синими чернилами. Место вставки указано крестиком.*

²²⁷ Слова который мною, Г. И. Лебедевым, был записан в дер. Есаково Тимофеевского с/с, а О. М. Смирновой в дер. Гавриловское Нелидовского с/с *вписаны справа от строки синими чернилами.*

²²⁸ Цифра 10 исправлена на 19 фиолетовыми чернилами.

Моей просьбе великия.
Не кидайтесь родители
На стакан пива пьянова,
На детину то бравова.
Вы на яства сахарные,
На хоромы высокие,
На скотину многолюдную²²⁹.

Обращаясь к брату и сестре:
Батюшка ты, мой милый брат,
Матушка ты, мила сестра,
Вы послушайте милые
Я о чем Вас буду просити
Со слезами со горькими
Со поклонами низкими.
Не оставьте мои батюшки
Мою просьбу великую.
Вы не будьте потакщиками
Вы моим да родителям.
Будьте Вы да растакщиками
Не сдавайтесь батюшки
На слова вы на ласковы.

Обращается к подругам, когда посадит их угощать (18):

Матушки да²³⁰ милы сестры,
Вы подружки голубушки
Вы покушайте матушки²³¹
Достальные последние
У меня молодешеньки
Во душах красных девицах.

Обращается к родителям, когда они идут со сговор:

Вы мои да родители,
Вы родные сердешные,
Идите мои батюшки
На великой на радости
До земли дотыкаючи
С неба звезды хватаячи
Все меня пропиваячи.

---

²²⁹ Далее вписанное синими чернилами вверху страницы предложение Если у невесты нет отца, она обращается к брату или сестре следующим причётом зачёркнуто синими чернилами.

²³⁰ Слово да вписано сверху над строкой фиолетовыми чернилами.

²³¹ Цифра 13 вставлена слева от текста напротив строки Достальные последние.

О. М. Смирнова и от Н. А. Смирновой записал Г. И. Лебедев²³².
В стоворы же поется песня свахе-своднице, которая сватала²³³:

11. Не клади млада жалобу

На своих на родителей²³⁴,

На батюшку с матушкой,

А²³⁵ клади²³⁶ млада жалобу

Ты на сваханьку сводницу

(имя и отчество ее)²³⁷.

Она ходила да хвастала

Чужую сторону хвалила,

Што чужая-то сторонушка

Вся сахаром усыпана

Со стога поливана.

У доброго молодца

(имя и отчество жениха)²³⁸

Широкий двор.

Он стоит на семи верстах с половиною,

Посреди двора горница

Со тальянским окошечком

Три окошечка косящати.

Не жила, я не видала,

(Не живши, млада верила

А поживши – горько плакала)²³⁹

Пожила все сповидала.

Как чужая-то сторонушка

Вся горем усеяна

Слезами заливана.

У доброго молодца

(имя и отчество его)²⁴⁰

Двор шириною на семи шагах,

²³² Слова О. М. Смирнова и от Н. А. Смирновой записал Г. И. Лебедев *вписаны, с правой стороны листа синими чернилами. С левой стороны стоит крестик для вставки слов* Если у невесты нет отца, она обращается к брату или сестре следующим причётом, *зачёркнутый синими чернилами.*

²³³ Слова которая сватала *вписаны с правой стороны листа синими чернилами. Далее зачёркнуты синими чернилами слова* Схвахоньки-сватчищы, которая сватала, *записанные фиолетовыми чернилами.*

²³⁴ Слова На своих на родителей *вписаны над строкой синими чернилами.*

²³⁵ Далее *зачёркнуто синими чернилами* положи.

²³⁶ Слово клади *вписано над строкой синими чернилами.*

²³⁷ Слова (имя и отчество ее) *вписаны под строкой синими чернилами.*

²³⁸ Слова (имя и отчество жениха) *вписаны с правой стороны строки синими чернилами.*

²³⁹ Слова Не живши, млада верила, А поживши – горько плакала *вписаны с правой стороны строки синими чернилами.*

²⁴⁰ Слова (имя и отчество его) *вписаны под строкой синими чернилами.*

Посреди двора банюшка
 Все углы развалилися, (или обвалилися²⁴¹)
 По бревну раскатилися.
 (Ты сходи или)²⁴² Я пойду млада в зелен сад,
 Нащиплю хмеля ярова,
 Наварю пива пьянова,
 Позову сваху сводницу
 Накормлю ее досыта,
 Напою ее допьяна (или напою сваху сводницу²⁴³)
 Провожать ее сама пойду
 Я столкну сваху с лестницы (или столкну ее с лесенки²⁴⁴)
 С самой верхней со ступенечки.
 (Затрясло бы тебя сваханька
 Лихорадкой трясучею,
 А второю знобучею
 Не согреться бы тебе, сваханька,
 На печи да под шубою,
 Под тремя одеялами²⁴⁵.)
 Околеть бы тебе сваханька
 Без попа и без дьякона,
 Без кадила и ладана,
 (Без причастия церковного²⁴⁶)
 И без гробу без савана²⁴⁷

Во время стола в сговоры подаются те же кушанья, что и в день свадьбы, поются те же песни и, вообще, стол идет так же, как и у невесты. В бывшей Идской волости во время сговор выносятся елочка, произносятся слова дивной красоты²⁴⁸ и т. д. В конце стола подается «малинушка» с пением песни. После подачи малинушки все гости встают и поют молитву: «Достойно есть» и разъезжаются по домам. На этом и кончаются сговоры.

В Каликинской волости в дер. Меледино опьяневшие гости пели песни, плясали: «русского» и «барыньку». После сговор, сговорёнка шьет себе приданое.

²⁴¹ Слова или обвалилися вписаны с правой стороны строки синими чернилами.

²⁴² Слова ты сходи или вписаны с левой стороны строки синими чернилами.

²⁴³ Слова или и напою сваху-сводницу вписаны с правой стороны строки синими чернилами.

²⁴⁴ Слова или столкну её с лесенки вписаны с правой стороны строки синими чернилами.

²⁴⁵ Слова Затрясло бы тебя сваханька

Лихорадкой трясучею,
 А второю знобучею
 Не согреться бы тебе, сваханька,
 На печи да под шубою,

Под тремя одеялами вписаны с правой стороны строки синими чернилами.

²⁴⁶ Слова Без причастия церковного вписаны с правой стороны строки синими чернилами.

²⁴⁷ Слова В. А. Жабо записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

²⁴⁸ Слова произносятся слова дивной красоты вписаны над строкой синими чернилами.

Когда приходят к ней подружки, она поет с ними песни, пляшут, шьют. На другой день после сговора, утром, когда невеста встанет, то воет, обращаясь к родителям (12):

12. Вы мое²⁴⁹ да родители
Вы родные сердешные:
Кормилец мой, тятинька,
Кормилица моя, маменька,
Вы спите, не пробудитесь.
На великой на радости
Пропивши меня молоду,
Пропивши да просватовши.
Уж как мне молодешиньке
Мне сегодняшну темну ноченьку.
Мне малым мало спалоса,
Мне во сне много виделось.
Уж привиделось молодежи
Все и горы то крутые,
Все и реки то быстрые,
Что и леса то темные.
То чужа дальня сторонушка,
Уж как горы то крутые
То мое горе-кручина,
Уж как реки то быстрые,
То мои горячи слезы²⁵⁰.

Невеста воет с подружками:

13. Матушки мои, задушевные подруженьки
Вы спите мои матушки
Вы спите²⁵¹ не пробудитесь
На великой на радости
Вы меня и не хватитесь.
Как зайдет зима холодная
Придет весна красная
Воскресное гуляние,
Пойдут мои матушки
На гулянье веселое,
Вы пройдёте, подруженьки,
Возле родительска терема,
Вы пропойте, подруженьки,
Веселую песенку.

²⁴⁹ Слово мои исправлено на мое синими чернилами.

²⁵⁰ Слова от Смирнова вписаны с право стороны графитным карандашом.

²⁵¹ Слова вы спите вписаны над строкой синими чернилами.

Уж вы дайте казолошку,
 Про меня молодешеньку,
 Не забыли бы меня
 На чужой стороншке.

Воет – кто первый придет днем:

14. Што ни сам то высок терем
 На пяте растворяетца,
 Не листья булатные
 По полу расстилаетца,
 Как идет ко мне, жалует
 Моя милая сестра,
 Задушевная соседущка,
 Солнышко закатается
 Времечко убывает
 Мне не долго молодешеньке,
 Мне не долго зеленешеньке
 Красоваться во душах
 Красных девицах.

Сама себе:

15. Чесала, учесывала
 Свою буйную голову,
 Уплетала, уплетывала
 Свою русую косыньку.
 Достальное последнее времячко
 Во душах красных девушках²⁵².

В Введенской волости дер. Саутино девушка невеста после сговора благодарит родителей за их заботу о ней:

16²⁵³. Благодарю, вас родители,
 Што на хлебе вам на соли
 На премногой вашей милости.
 Упила я укушала
 В любом месте уседела
 В подокне, в подокошечке
 Во почтенном я местечке
 В достальные, последние
 Матушке дивьей красоты²⁵⁴.

После сговора родители невесты и жениха приготавливаются к свадьбе: закупают продукты. В Шартановской волости это делается только родителями жениха, так как почти повсеместно стол у невесты бывает в сговоры, а после

²⁵² Слово Жабо вписано с право стороны графитным карандашом.

²⁵³ Цифра 12 исправлена на 16 фиолетовыми чернилами.

²⁵⁴ Слова Смирнова Л. В. вписаны с правой стороны графитным карандашом.

венца стол бывает у жениха. В остальных волостях узда стол после венца бывает у невесты и жениха²⁵⁵.

ДЕВИШНИК И ПАРНИШНИК.

Девешник и парнишник бывает накануне венчания в церкви. В этот же день жених приезжает за постелью к невесте. Невеста угощает жениха чаем и легкой закуской. В это же время, часть подруг невесты топят баню, а некоторые сидят у невесты. После чая жених выкупает постель у девиц, которые так не отдают, а просят подарков. Жених дает им мыла, денег, лент или еще что-нибудь. Выкупив постель, жених уезжает, а девицы при отпуске постели поют песню²⁵⁶:

17²⁵⁷. По лужкам, по болотичкам
Разливалась быстра река,
Как по этой по реченьке
Уплывали три кораблика:
Первый корась уплыл
Со дарами, со шитыми,
А второй корась уплыл
Со постелью пуховую,
Третий корась уплыл
Со душой красной девицей.
На крутом-крутом бережке
Оставалась ее маменька.
Она кричала, воскликнула:
«Воротись, дочка милая,
Позабыла, оставила,
Ты свои золотые ключи».
«Не ключи я оставила,
Я оставила матушку,
Матушку дивью красоту,
Свою родимую сторонущку
И своих милых родителей»²⁵⁸.

Перед приездом жениха к невесте за постелью, невеста просит своих подруженек истопить про нее баню следующими словами:

Матушки мои, милы сестры,
Задушевные подруженьки.
Вы послушайте милые.

²⁵⁵ Далее зачёркнуто красным карандашом начало заглавия 4.5.

²⁵⁶ Далее поставлен крестик синими чернилами, но вставка перенесена после песни.

²⁵⁷ Цифра 13 исправлена на 17 синими чернилами.

²⁵⁸ Здесь вставлен крестик красным карандашом.

Я об чем буду просити.
 Со слезами со горькими,
 Со причетами разными.
 Истопите, мои матушки,
 Для меня баню жаркую,
 Для меня баню парную
 Как во этой во банюшке,
 Три окна, три косящие:
 Как на первом окошечке
 Два зеленые венчика,
 На втором на окошечке –
 Два мыла душистые,
 А на третьем окошечке
 Што моя дивья красота
 Из косы она ленточка²⁵⁹.

Эти слова, по-моему, взяты из другого обряда, а не относятся к этому.

Конец этого причета мог такими словами кончатся:

Для меня баню парную
 Вы помойте, мои милые,
 Вы меня молодешеньку
 В достальные последние
 Во душах красных девицах²⁶⁰

Записано Л. Д. Бондаревской в дер. Аниково Жаровского с/с Чухломского района от кого и когда не указано, но запись этой песни сделана для собирания материала по программе о банях и мытье, о печах, проводившееся

²⁵⁹ Слова Как во этой во банюшке

Три окна, три косящие:
 Как на первом окошечке
 Два зеленые венчика,
 На втором на окошечке –
 Два мыла душистые,
 А на третьем окошечке
 Што моя дивья красота
 Из косы она ленточка. *выделены объединяющей скобкой.*}

²⁶⁰ Текст Эти слова, по-моему, взяты из другого обряда, а не относятся к этому. Конец этого причета мог такими словами кончатся:

Для меня баню парную
 Вы помойте, мои милые,
 Вы меня молодешеньку
 В достальные последние

Во душах красных девицах *вписаны с правой стороны текста, выделенного объединяющей скобкой.*

Вписаны с правой стороны текста, выделенного объединяющей скобкой (примечание автора)

ЧОКНО в 1926 г., а, главным образом, в 1927 г.²⁶¹

По отъезде жениха с постелью, одна из подруг невесты приходит и зовет невесту с остальными подругами мыться в баню²⁶² следующими словами:

18²⁶³. Матушка моя мила сестра,
Свет подруженька голубушка,
Истопили мы про тебя
Баню жаркую.
Как во этой, во бане, во жаркой
Три окошечка косячие:
Как на первом окошечке -
Шолковый венчик,
На втором то окошечке -
Што косяк мыла белого,

²⁶¹ Слова Перед приездом жениха к невесте за постелью, невеста просит своих подружек истопить про нее баню следующими словами:

Матушки мои, милы сестры,
Задушевные подруженьки.
Вы послушайте милые.
Я об чем буду просити.
Со слезами со горькими,
Со причетами разными.
Истопите, мои матушки,
Для меня баню жаркую,
Для меня баню парную
Как во этой во банюшке,
Три окна, три косячие:
Как на первом окошечке
Два зеленые венчика,
На втором на окошечке
Два мыла душистые,
А на третьем окошечке
Што моя дивья красота
Из косы она ленточка. Эти слова, по-моему, взяты из другого обряда, а не относятся к

этому.

Конец этого причета мог такими словами кончаться:
Для меня баню парную
Вы помойте, мои милые,
Вы меня молодешеньку
В достальные последние
Во душах красных девицах.

Записано Л. Д. Бондаревской в дер. Аниково Жаровского с/с Чухломского района от кого и когда не указано, но запись этой песни сделана для собирания материала по программе о банях и мытье, о печах, проводившееся ЧОКНО в 1926 г., а, главным образом, в 1927 г. *записаны для вставки с обратной стороны листа чёрными чернилами. Место вставки обозначено крестиком, поставленным красным карандашом. Слова Есакова, Смирнова Л. В. записаны с правой стороны текста графитным карандашом после крестика.*

²⁶² Слова в баню записаны над строкой синими чернилами.

²⁶³ Цифра 17 исправлена на цифру 18 синими чернилами.

А на третьем то окошечке -
Што твоя дивья красота ²⁶⁴.

После этой песни невеста с подругами идет в баню и, придя туда, невеста вост:

19²⁶⁵. Обманули, подруженьки,
Вы меня молодешеньку.
Вы сказали мое милые,
Што во бане во жаркой
Три окошечка косячие:
Што на первом окошечке
Шолковый веничек,
А на втором-то окошечке
Што косяк мыла белого,
Што на третьем-то окошечке
Што твоя дивья красота²⁶⁶.

Перед мытьем невеста просит подружку расплести ей косу следующими словами:

20²⁶⁷. Матушка ты, мила сестра,
Ты послушай голубушка
Я об чем буду просити
Со слезами со горькими,
Со причотами разными²⁶⁸,
Анна Ивановна,
Подойдика голубушка
Ты ко мне горькой горюхе,
В достальные последние
Матушке дивьей красоте.
Расплетика голубушка
Ты мою русу косыньку.
Не обрежь ка голубушка
Свои белые рученьки
Во моей во русской косе.
Два ножа – два булатные,
Две иголочки колючие
Да две сабельки вострые²⁶⁹.

Из бани невеста идет с подружками к себе в избу, где она благодарит

---

²⁶⁴ Слова А. Лебедев, Савельева записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

²⁶⁵ Цифра 15 исправлена на цифру 19 синими чернилами.

²⁶⁶ Слова А. Лебедев записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

²⁶⁷ Цифра 16 исправлена на цифру 20 синими чернилами.

²⁶⁸ Номер № 34 записан с левой стороны текста графитным карандашом.

²⁶⁹ Слова Л. В.Смирнова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

подружек за баню:

21²⁷⁰. Благодарю Вас голубунки
Вы милы сестры
В достальные последние
Вы помыли, попарили
Матушки дивьей красоты²⁷¹.

В Каликинской волости подружки невесты, идя из бани, разбирают по прутуку веник, которым парили невесту и втыкают их в снег по дорожке от бани к избе. В этой же волости невеста, идя в баню и из бани, и когда моется, ничего не воет. Придя из бани, невеста угощает своих подружек²⁷² чаем и закуской. Ночью невеста воет родителям и подружкам следующее:

22²⁷³. Вы мои да родители,
Вы спите не пробудитесь.
Вы на жоской постелюшке,
Вы на низких зголовьюшках.
Уж как мне горькой горюхе
Не спитца, не лежитца
И во сне много видетца.
Што на мягкой постелюшке,
На высоких зголовьюшках
Не спитца, не лежитца:
Што ко мне горькой горюхе
Приходила в последний раз
Матушка дивья красота.
У постельки постояла,
По головке погладила,
Русу косу поправила,
Што пошла дивья красота,
На меня рассердилася
И со мной не простилася²⁷⁴.

У жениха накануне свадьбы бывает «парнишник», то есть он со своими товарищами моется в бане. Его везут в баню на тарантасе летом и в санях – зимой, а вместо лошадей везут его товарищи. В бане жених моется сам, без помощи товарищей. К оглоблям привязываются два веника и коровий звонок. Придя из бани, жених угощает товарищей чаем, вином и закуской (дер. Кабаново²⁷⁵ Идской²⁷⁶ волости). «Парнишник» бывает и в других волостях уезда:

²⁷⁰ Цифра 27 исправлена на цифру 21 синими чернилами.

²⁷¹ Слова Л. В. Смирнова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

²⁷² Слова своих подружек записаны над строкой синими чернилами.

²⁷³ Цифра 28 исправлена на цифру 22 синими чернилами.

²⁷⁴ Слова Л. В. Смирнова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

²⁷⁵ Далее зачёркнуто синими чернилами Шартан. в.

²⁷⁶ Слова Идской вол. вписаны над строкой синими чернилами.

Бушневской, Каликинской и т. д., и проходит так же, как и в Шартановской волости. Перед уходом в баню, жених вместе с матерью приготавливает в холодной горнице постель²⁷⁷.

Сборы к венцу

а) невесты.

В самый день свадьбы невеста встает рано и, когда спят ее родители, она воет:

23²⁷⁸ Только вы да родители,

Матушка да темная ночь,

Вам спалось да лежалось;

Как мне молодешеньке

Не спалось не лежалось,

А во сне много²⁷⁹ снилось²⁸⁰:

Только видела молода,

Только я молодешенька:

Носила меня молоду

По батюшку морю синему.

От бережка меня относило,

А к другому не подносило.

Хваталась я молода

За осоку резучую,

За сытиху колючую.

Обрезала я молода

Я свое руки белые.

Оборвалася у молода

Мое сердце ретивое²⁸¹.

Если у невесты нет кого-либо из родителей, она воет:

24²⁸². Уж ты, тетушка кормилица.

Уж ты выйди на калинов мос,

На широкую улицу.

Погляди, моя кормилица,

Ты на все четыре стороны,

На Чухломску дороженьку.

Не идет ли кормилец мой тятинька

Не несет ли в правой рученьке благословеньице²⁸³.

Воет к пришедшей подруге:

²⁷⁷ Далее зачёркнуто красным карандашом начало заглавия 4. 6.

²⁷⁸ Цифра 29 исправлена на цифру 23 синими чернилами.

²⁷⁹ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами виделось.

²⁸⁰ Слово снилось вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

²⁸¹ Слова М. В. Данилова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

²⁸² Цифра 20 исправлена на цифру 24 синими чернилами.

²⁸³ Слова Е. Г. Лебедева записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

25²⁸⁴. Батюшко, да высок терем,
Он не сам растворяетца.
Растворяют белы руки,
Выступают резвы ноги.
Идут ко мне жалуют
Мои милые подруженьки.
Извините подруженьки,
Што не вышла, не встретила,
Во слезах не увидела,
В горестях не услышала²⁸⁵.

Когда к невесте пришли ее подруги, начинается сбор к венцу, то есть невесту обувают, одевают, заплетают ей косу, остающуюся не заплетенной после бани, потом приезжает дружка, чтобы везти ее в церковь. Невеста перед одеванием умывается и просит после умывания заплести ей косу одну из своих подруг следующим причётом:

26²⁸⁶. Ты послуш, моя²⁸⁷ милая²⁸⁸,
Дорогая подруженька.
Только что я буду²⁸⁹ говорить²⁹⁰,
Я об чем буду просити
Со слезами, со ласками,
Со причетами разными.
Не оставь-ка, подруженька,
Мою просьбу великую:
Заплети-ка, подруженька,
Ты мою русу косоньку²⁹¹.
Когда подружка берется за косу, невеста воет:
27²⁹². Ты берись-ка, подруженька,
Ты берись сберегаючи.
За мою за русу косу.
Во моей во русской косе
Два ножичка резучия,

²⁸⁴ Цифра 21 исправлена на цифру 25 синими чернилами.

²⁸⁵ Слова М. П. Данилова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

²⁸⁶ Цифра 22 исправлена на цифру 26 синими чернилами.

²⁸⁷ Далее зачёркнуто матушка фиолетовыми чернилами.

²⁸⁸ Слово милая записано над строкой фиолетовыми чернилами.

²⁸⁹ Далее зачёркнуто просить фиолетовыми чернилами.

²⁹⁰ Слово говорить записано над строкой фиолетовыми чернилами.

²⁹¹ Слова М. П. Данилова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

²⁹² Цифра 23 исправлена на цифру 27 синими чернилами.

Две иголки колочия,
 Не обрежь-ка, подруженька,
 Ты свое руки белые.
 Не запачкай, подруженька,
 Ты мое платье цветное²⁹³.

Когда невесте заплетут косу, подружки или она сама поддвигает волоса, пудрится и румянится. Обращается к родному брату с таким причетом:

28²⁹⁴. Батюшка мой милый брат,
 Подойди ко мне молодешенькой²⁹⁵.
 Ты ко мне зеленешенькой,
 Ты исполни, мой милый брат,
 Мою просьбу великую.
 Ты возьмишь-ка, мой милый брат,
 За мою праву ноженьку.
 Ты обуи ка меня, мой милый брат.
 Собери ка меня молоду ко приходу господню²⁹⁶.

б) ПРИЕЗД ДРУЖКИ

Когда невеста готова к отъезду в церковь, приезжает дружка, чтобы отвезти ее туда. Когда дружка приезжает к воротам в самой деревне, деревенские ребята (маленькие и взрослые) останавливают дружку и требуют за его пропуск в деревню выкуп: деньгами или вином. В Введенской волости, когда невесте скажут, что приехал дружка, она воет, обращаясь к подружкам:

29²⁹⁷. Матушки, вы милы сестры,
 Свет подружки голубушки.
 Уж вы встаньте милы сестры
 Вы стеной белокаменной.
 Загородьте меня горькую
 В достальные последние
 Матушке дивьей красоты²⁹⁸.

Откупившись от ребят, дружка въезжает в деревню и подъезжает к дому невесты, и вдали от дома начинает говорить «наговор дружки». Тексты их по волостям различны. Остановившись у крыльца дома невесты, дружка говорит, останавливая лошадь: «Тпру!». Поправляет сбрую со следующими словами: «Стой, все бы играла, и бесилась, семеро держали не могли удержать, а все в

²⁹³ Слова М. П. Данилова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

²⁹⁴ Цифра 24 исправлена на цифру 28 синими чернилами.

²⁹⁵ Слово молодешеньке исправлено на молодешенькой фиолетовыми чернилами.

²⁹⁶ Слово В. Жабо записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

²⁹⁷ Цифра 25 исправлена на цифру 29 синими чернилами.

²⁹⁸ Слова Л. В. Смирнова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

снег валитьца». Входя на крыльцо, дружка говорит следующие слова²⁹⁹:

31³⁰⁰. В Каликинской волости дружка говорит³⁰¹, не вылезая из саней:

«Поднимался я, друженько, из своего благодатного дома. Слава Богу, понемногу ехал я, друженько, дремучими лесами, быстрыми реками, крутыми берегами, чистыми полями. Наконец-то, я приехал в деревню, смотрю – бежит мальчишко.

«Эй, мальчишко, где свата домишко?».

«А вот, худое крыльчишко».

Подъехал я к крыльчишку и вижу не домишко, а просто терем небольшой и народ в нем живет не простой: как к нему подъехать? Нужно богато! И я богатой, как орел крылатой, хвост густой, хребет толстой, но невесту на хребте не повезу, нужно лошадку, а не хуже и парочку. Да у ваших-то ворот стоит народ. Я, друженько, из саночек вылезал и народу словечушко сказал:

«Вы народ стойте, не шумаркайте. Вот я круг терема хожу, ничего не нахожу: нет точеного столба, нет златово кольца, не за что мне своего доброго коня привязать. Вот беру я своего доброго коня на круты и становлю на пути, коня коня я похаживаю, сам ево я поглаживаю:

“Стой, мой конь, не шатайся, в руки не давайся. Меня храброго молодца дождайся”. Вот к воротичкам подхожу. У Ваших-то ворот соловьюшко поет, по имени и по отчеству называет, меня дружку со приездом поздравляет. “Здравствуйте”. Вот я по дворику иду, да как бы мне за згрудку не запнутца да в навос бородой не уткнутца, как я человек молодой зайти к свату с навозной бородой – это не прилично. Вот я к лесенке подхожу, лесенка частоступка о три приступка – кто ее делал, нам дела нет. Вот я на помостик взхожу, на

²⁹⁹ Далее перечёркнуто красным карандашом «Все ступеньки сосчитал, в избу двери отворял. Господе Иисусе. Зачёркнуто ранее фиолетовыми чернилами: Христе, сыне Божий, помилуй нас. Слова Скок через порог, едва ноги переволок записаны над строкой. Цифра 26 поставлена слева от текста синими чернилами и графитным карандашом исправлена на цифру 30. Далее вдоль всего текста опускается графитным карандашом волнистая линия и записано слово приложение. Продолжается запись: Ты полудруженька, спереди не суйся, сзади не оставайся, в середку не забивайся. А вы тётушки молодые лебёдушки, как бы вам на ножку не вступить да за титичку не прихватить. А вы ребятки, толстые пятки, носа толстые, сопли густые, зачем пришли? Смотрите, сопельку не уроните, да мне голову не проломите. А теперь позвольте узнать, как здешнего хозяина звать? (Имя и отчество его). А ну хозяин домовый слезай с печи долой, мне нужно с вами поговорить. Скажите мне: «Что у вас в доме начало?» – «Бог». – «Разум-то у меня стал плох». Полудруженька, помолитесь, да со всеми поклонитесь. Приезжал я к вам дружка, не за пивом кружкой, а приехал с вами знакомство завести да вашу дочь к венчанью увести. Позвольте вас поблагодарить да с девушками поговорить. Красные девицы, криношные блудницы, горшечные пагубицы, у которой из вас глаза поболе, да я язык подоле, встать передо мной как лист перед травой. Выкушайте от меня пива кружечку и соберите вашу подружку. Приехал я не серебром не золотом дарить, а немножко поукорить. Почему вы нынче замуж не вышли? Есть у нас шуба шуберц: из 75 овчин, 73 лапки, 84 заплатки, если же будите одеваться мне вас до вечера не дождатца. Подпись графитным карандашом: А Хитров.

³⁰⁰ Цифра 27 исправлена на цифру 31 синими чернилами.

³⁰¹ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами следующее.

мостовинку встаю, мостовинка гнетца, надо мной народ смеютца. Не смейся народ, храбрый дружка идет. Не храбр дак весел, а не весел дак полотенце повесил. На вашем-то мосту стоят молодые молодушки, красные девушки. Молодушки берегитесь, девушки посторонитесь как бы вам на ножку не вступить, да за белую титечку не схватить, и мне бы самому себя не пристыдить, и вас не обесчестить. Вот я мостик прохожу к дверям подхожу: косяки стоячи, двери висячи, двери заколочены, назад скобками поворочены, скобки не медью значены на три барачных гвоздя заколочены. Вот я за скобку беру руками, молодецки беру и иисусову молитву творю: “Господи иисусе христе, Сыне Божий!”

Сватушко-батюшко, сами двери отворяйтё, али мне позволитё? Вот я дверички расхватил, сватушко, какие у вас пороги то высокие – мне не перескочить! Так что я сам маленький, голова большая, брюхо толстоё – все назад тянет. Да как бы мне не споткнутца, да не упасть, да к бабам под подол не попасть, а то они посадят, как птичку, во свою темничку и не выпустят. Вот я через порог проскочил, назад отдался, гасник³⁰² порвался. Полудружке подвязывай.

Вот я парченки подхватил и ко столику подкатил, и свату речь говорил: “Сватушко-батюшко, кто у вас в доме начало?”. Сват отвечает: “Спас богородица”. “А Спас богородице помолимся да и добрым людям поклонимся”. – “Здравствуйте, люди почтенные. Примите от меня слово легкосердное. Ходят ли у вас грешники в рай?”

Ответ свата: “Хотят и носят.” “И у нас есть два носа: один Богу молитца, а другим от баб боронятца”. Еще мне нужно узнать: “Как свата со свахой звать?”

Сватушко-батюшко (имя его), свяханька-матушка (имя ее). Сосватанный наш жених на вашей невесте, клали ли Вы на севодняшний день пир? Варили ли вы горшок щей? У нас приедут хлебаки, жившие около Макаровки речки, выхлебают и три, а бы пристанет – так мало станет.

Сватушко! Мальчишко меня надул, сказал худое крыльчишко. Я вижу у нашего хозяина полы крашены, стены оклеены, потолки золочены да дядя красил и шкаф у свата красил.

Сватушко-батюшко и свяханька-матушка, если Вам во што невесту одеть к венцу? Я ей от князя привез: лапти чистые, веревочки витые, шуба шуберец из сорока семи овец. Эта шуба шита, золотом покрыта, пуговики литые, петельки витые; швец портной не пришил петельки одной, вот я за петелькой-то и приехал. Сватушко-батюшко! нет ли местишка хоть небольшой скамьи как для меня дружки, так и для полудружья, нам немножко поприсесь». (Наговоры

³⁰² В слове галстник зачёркнуты буквы л, т: гасник графитным карандашом.

по другим волостям см. приложение 4³⁰³-е)³⁰⁴.

Когда дружка войдет в избу к невесте, она воет:

33³⁰⁵. Идет дружка-говорко,
 Говорит говореноё
 И просит посулёное
 Не сдавайтесь родители
 На дружечкины слова ласковы,
 Дружечкины слова ласковы
 Оне да обманчивы.
 Обманут родители
 От ныне и до веку³⁰⁶.

В Введенской волости по приходе дружки в избу невесты, подруги ее спрашивают у него одежду для невесты, в которой она поедет к венцу. Дружка выкладывает худую шубенку и такие же лапти. Подружки невесты топчут все это ногами (д. Саунино). В этой же волости невеста просит брата сходить за «пшеницей белой яровой», чтобы перед поездкой к венцу покормить³⁰⁷ коня:

34³⁰⁸. Ты сходи, братец батюшко,
 Ко моим, ко родителям.
 Попроси, братец батюшко,
 У моих у родителей
 От житницы ключиков
 И принеси, братец батюшко,
 Ты пшены белой яровой.
 Покорми, братец батюшко,

³⁰³ Слова Наговоры по другим волостям см. приложение 4-е. *вписаны серыми чернилами после текста {Примеч. автора}. Слова А. Нарышкин вписаны с правой стороны текста графитным карандашом.*

³⁰⁴ *Далее перечёркнуто красным карандашом* В Шартановской волости такой приговор дружки: «Господи иисусе Христе, сыне божий, помилуй нас! Вереички расшатитесь, воротички растворитесь, меня друженьку пропустите. Въезжаю я друженька на широкий двор становлю я коня не наказываю ни кому приказываю. Стой мой конь не валяйся меня дружки дожидайсь. Уж я двориком иду, на соломинку встаю, соломинка не подгибаетца, а друженька не спотыкаетца. Уж я лесенкой иду, я тесевою иду, на ступенечку встаю, за скобочку берусь. Скок через порог едва дружка ноги переволок; не подумайте, сватушка, что дружка урод, у вас порог очень высок. А вы ребята на палатах в синих халатах потише? сонли роните да мне дружке ноги не отшибите. Сватушка, любезный (имя его) есть ли у вас палати, положить синие халаты, есть ли полицы положить нам шапку и рукавицы? Сватушка, любезный, я к вам не так заехал, я к вам заехал напиток: дайте, пожалуйста, водицы, а ежели нет водицы, дак пивца, а ежели нет пивца, не будет ли милости дайте винца, да закусить то дайте пирожка да беленькова».

Слова Н. И. Смирнов записаны с правой стороны текста графитным карандашом. Вдоль всего текста опускается графитным карандашом волнистая линия и записано словосочетание приложение № 4.

³⁰⁵ *Цифра 29 исправлена на цифру 33 синими чернилами.*

³⁰⁶ *Слова М. Н. Данилова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.*

³⁰⁷ *Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами дружкина.*

³⁰⁸ *Цифра 30 исправлена на цифру 34 синими чернилами.*

Своево да добра коня.
 Повезет меня горькую
 К Введенъей Божъей матери.
 Раскакался бы добрый конь
 В достальные последние,
 Што убил бы меня горькую
 В достальные последние
 В матушке дивъей красоты³⁰⁹.
 В Каликинской волости, когда невеста одета и обута, она просит родителей дать ей «обогревушку» следующим причетом:

35³¹⁰. Вы послушайте родители,

Только что я буду говорить,

Я об чем буду просити:

Только дайте родители

Обогревушку теплую

Мне во путь, во дороженьку.

Не зазнобъте родители

Вы меня молодешеньку³¹¹.

Получив от родителей обогревушку, дружка идет в "пятистенок" и выводит оттуда невесту, которая воеет, обращаясь к нему:

36³¹². Почему дружка говорка

Так смело ты хватаешься

За мои руки белые³¹³.

Невеста просит подружек не отдавать ее дружке:

37³¹⁴. Только встанъте, подруженьки

Матушки, стеной каменной,

Не пушайте, подруженьки,

Только вы дружка говорка

За мной молодешенькой

Вы к кормилицу тятеньке.

Вы в его нову горницу³¹⁵.

Когда дружка вывел невесту из пятистенка, она просит у родителей благословления следующим причетом³¹⁶:

³⁰⁹ Слова Л. В. Смирнова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

³¹⁰ Цифра 31 исправлена на цифру 35 синими чернилами.

³¹¹ Слова М. Н. Данилова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

³¹² Цифра 32 исправлена на цифру 36 синими чернилами.

³¹³ Слова М. Н. Данилова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

³¹⁴ Цифра 33 исправлена на цифру 37 синими чернилами.

³¹⁵ Слова М. Н. Данилова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

³¹⁶ Слова следующим причетом вписаны синими чернилами. Далее изображён крестик со скобкой, ранее обозначавший вставку текста.

38³¹⁷. Не води, братец батюшко,

Из кути в подокошечко

Мои ноженьки гибнутца

Половичушки зыбнутца.

Перед родителями стоячи,

Горючи слезы роняючи³¹⁸.

или³¹⁹:

39³²⁰. Помолитесь родители

Об моем об святом часу,

Об святом да евангелии³²¹.

или³²²:

40³²³. Благослови кормилец мой,

Ты кормилец мой тятенька,

Ты меня молодешеньку

Под батюшко злат венец³²⁴.

После благословления отца, невесту благословляет мать родная, отец и мать крестные. В руках у них³²⁵ находится икона, каравай хлеба и соль в солонице. В случае отсутствия родителей, невесту благословляют дядя и тетка и крестные родители. Когда невесту после благословления выводят из дома, она воет родителям:

41³²⁶. Помолитесь родители

Об моем о святом часу³²⁷.

Просит подруг проводить ее:

42³²⁸. Проводите, подруженьки,

Вы меня молодешеньку.

Батюшким да чистым полям.

Только вы да темными лесами

Вы меня зеленым лугам³²⁹.

Когда невеста едет к венцу, то проезжая через деревню, воет что-то, но понять было невозможно.

в) Сборы к венцу жениха.

³¹⁷ Цифра 34 исправлена на цифру 38 синими чернилами.

³¹⁸ Слова Л. В. Смирнова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

³¹⁹ Далее зачёркнуто фиолетовой ручкой так.

³²⁰ Цифра 35 исправлена на цифру 39 синими чернилами.

³²¹ Слова В. И. Раменская записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

³²² Слово или подчёркнуто автором.

³²³ Цифра 36 исправлена на цифру 40 синими чернилами.

³²⁴ Слова М. Н. Данилова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

³²⁵ Слово находится вписано над строкой.

³²⁶ Цифра 37 исправлена на цифру 41 синими чернилами.

³²⁷ Слова М. Н. Данилова записано с правой стороны текста графитным карандашом.

³²⁸ Цифра 38 исправлена на цифру 42 синими чернилами.

³²⁹ Слова М. Н. Данилова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

Сборы жениха не такие продолжительные, как у невесты. Перед отъездом жениха к венцу к нему приезжает дружка, который говорит следующие³³⁰ слова³³¹:

43³³². «Благослови Господи, доброго молодца, удалую голову, широкую бороду. Позвольте мне, сватушка, постановитца, к столу дубовому поворотитца. Батюшко, благослови!

Встал я молодец прекрасный на ковры на отласны, на свои резвы ножки, на сафьяновы сапожки, на острые носки, на высокие каблочки, на модные шпилечки. Встаю и иисусову молитву творю: «Господи иисусе Христе, Сыне божий!».

Сватушко-батюшко (имя и отчество), сваханька-матушка (имя и отчество), добро пожаловать от печки голландской, походочкой дворянской, по полу по тесовому ко мне дружке бестолковому. Вы видите сами, что я стою перед Вами не один, а с полудружьем моим. Белые руки с подносом, сердце с покором, язык с поговором.

Сватушко-батюшко (имя и отчество его), сваханька матушка (имя и отчество ее), вашему князю новобрачному по полу дойти и святому образу помолитца, и в резвы ноги поклонитца. А Вы, родители, сумели его поить, кормить, так сумеете собрать, снарядить, святой иконой благословить и в путь-дорожку проводить. Ехать ему поехать быстрыми реками, крутыми берегами, дремучими лесами, чистыми полями, приехать к Николе в Каликино, там на подножке стоять – животворящий крест целовать, златым перстнем обручатца и с невестой (имя и отчество ее) ему повенчатца»³³³.

После того как жених оделся, он просит у родителей благословения. Благословляют также, как и невесту, сначала родные отец с матерью, а потом крестные: по три раза каждый. После благословения, жених садится в сани или тарантас, едет венчаться в церковь. Эти предметы (хлеб, соль и икону) дружка везет в церковь, и по приезде из церкви они ставятся на приколоченную к красному углу полочку, где и стоят они до следующего дня, когда молодые за утренней закуской начинают есть его.

г³³⁴. Отъезд в церковь³³⁵ и возвращение³³⁶ из церкви.

После благословения родителями жениха и невесты, они едут венчаться в церковь. К венцу едут в таком порядке: на первой лошади – дружка с полудружьем, на второй – жених или невеста с кем либо из своей родни, на

³³⁰ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами наговор.

³³¹ Слово слова вписано над строкой синими чернилами.

³³² Цифра 39 исправлена на цифру 42 синими чернилами.

³³³ Слова А. А. Нарышкин записаны с правой стороны текста графитным карандашом. Перед следующим абзацем изображён крестик со скобкой, ранее обозначавший вставку текста.

³³⁴ Буква г обозначает последовательность глав. Написание буквы без скобки сохранено (Примеч. ред.)

³³⁵ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами приезд.

³³⁶ Слово возвращение вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

следующих лошадях свахи, сватья, шафера и подневестницы. Когда невеста едет к венцу – она сидит, закрывшись: в зимнее время большою шалью и в меховом пальто, а в летнее время большим платком. Выражение лица у невесты печальное, так как она не знает, какая ее впереди ожидает жизнь, как к ней будут относиться свекор со свекровью, и³³⁷ жаль, может быть, расстаться с девичьей жизнью.

Лошади бывают украшены³³⁸ (грива, хвост и холка) цветными тряпочками, на дугах висит один-два колокольца. На³³⁹ левом рукаве пальто дружки надевается какая либо лента. По приезде в церковь, поп составлял брачный обыск (см. приложение № 3), а после этого венчал. После венчания выводят из церкви в сопровождении попа, ведущего молодых за руку в келью, где молодые снимают с себя венцы и, одевшись, едут к невесте за стол. От венца едут в таком порядке: на первой лошади друженька с полудружьем, на второй лошади – жених и невеста и т.д. Проезжая своей³⁴⁰ деревней, после венчания, невеста воеет с подружками:

44³⁴¹. Матушки вы милы сестры,
Свет подружки голубушки.
Простояли мои матушки
Вы свои да резвы ноженьки
Промахали мои матушки
Вы свои быстры рученьки.
Приглядели мои матушки
Вы свои очи ясные
Все меня поджидаячи³⁴².

В Введенской волости воеет несколько иначе:
45³⁴³. Матушки вы милы сестры,
Свет подружки голубушки,
Простояли голубушки
Свои резвые ноженьки.
Приглядели мои милы сестры,
Свои очи да³⁴⁴ ясные
И меня молодешеньку³⁴⁵.

³³⁷ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами новая семья вообще. Слова т. д. вписаны над строкой фиолетовыми чернилами и зачёркнуты фиолетовыми чернилами.
Слова жаль, может быть, расстаться с девичьей жизнью вписаны над строкой фиолетовыми чернилами.

³³⁸ Слова (грива, хвост и холка) вписаны над строкой фиолетовыми чернилами.

³³⁹ Слово левом вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

³⁴⁰ Слово своей вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

³⁴¹ Цифра 40 исправлена на цифру 44 синими чернилами.

³⁴² Слова А. Ф. Раменская записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

³⁴³ Цифра 41 исправлена на цифру 45 синими чернилами.

³⁴⁴ Слово да вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

³⁴⁵ Слова А. Н. Смирнова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

При въезде в деревню свадебного поезда, зажигается солома, береста, смола или стреляют из ружей³⁴⁶. Это делается деревенскими ребятишками для пугания лошадей, за что их поезжане ругают (д. Кабаново)³⁴⁷. По приезде от венца к дому невесты, она, не выходя из саней, воет:

46³⁴⁸. Извините, подруженьки,

Не модна я уехала,

А модна к вам приехала.

Не на том я коне сижу

И ни с тем я повозничком.

Узнавайте милы сестры

Не по лицу, не по образу.

Узнавайте голубоньки

Вы по громкому голосу³⁴⁹.

Или:

47³⁵⁰. Только встретьте подруженьки

Мои милые подруженьки

Вы меня молодешеньку

Из пути из дороженьки.

Ездила я во храм богу молитца.

Ничего не намолила.

Только больше промолила:

Промолила я молода

Я свою дивью красоту

Из косы алу ленточку³⁵¹.

Воет родителям:

48³⁵². Извините, родители,

Не модна от вас уехала,

А модна к вам приехала.

Не мной гости званые

Не мной препочтенные

Это ваш-от милый гость,

А мой злой супротивничек —

Это он гостей назвал³⁵³.

После этого молодые входят в избу, родители их осыпают хмелем и

³⁴⁶ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами д. Кабаново.

³⁴⁷ Слова Это делается деревенскими ребятишками для пугания лошадей, за что их поезжане ругают вписаны под строкой текста чёрными чернилами. {Примеч. автора}

³⁴⁸ Цифра 42 исправлена на цифру 46 синими чернилами.

³⁴⁹ Слова Л. Н. Смирнова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

³⁵⁰ Цифра 43 исправлена на цифру 47 синими чернилами.

³⁵¹ Слова Л. Н. Данилова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

³⁵² Цифра 44 исправлена на цифру 48 синими чернилами.

³⁵³ Слова Л. Н. Данилова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

благодаря. Осыпание хмелем делается для того, чтобы молодые жили хорошо³⁵⁴. Во Введенской и других волостях по приезде от венца молодые и гости садятся за стол в одежде. В этот момент девицы поют им такую песню:

49³⁵⁵. Как на тябле то свечка горит,
В подокошечке князь то сидит,
Сергей Иванович
Со своею со княгинею,
Екатериной Андреевной.
Далеко ли Вы ездили?
К матушке новой Троице (с. Рамешки)
Под венцом Вы стояючи,
Златым кольцам обвенчаючи.
Злат венец одеваючи
С законным браком поздравляючи³⁵⁶

СТОЛ У НЕВЕСТЫ.

После приезда от венца, гости раздеваются и ведут между собой разговоры на разные темы. Поварушка с хозяйкой и помощниками ставят на стол кушанья, после расстановки которых, хозяйка приглашает³⁵⁷ гостей садиться³⁵⁸ за стол. В угол, под иконы, садится жених, рядом с ним должна сидеть невеста, но ее в этот момент не бывает. По правую сторону от жениха садятся: батька крестный, имеющий чин тысяцкого, отец и мать жениха, братья, друженька с полудруженькой сидят напротив их, а по левую сторону сидят: невеста, сваха, сватья и другая родня жениха и невесты. Причем приглашенные соседи сидят за отдельным столом в кути. Когда все гости сели, друженька вызывает родителей невесты и ведет с ними вышеуказанный разговор (см. главу: «Сговоры или пропой»). Когда родители вывели невесту, они приветствуют гостей и сажают невесту рядом с женихом. Когда невесту посадят, она воеет:

50³⁵⁹. Засадили, засадили
За столы за дубовые.
За скамейки кленовые,
За скатерти браные,
За ясва сахарные³⁶⁰.

Когда все кушанья поставлены на стол, дружка вызывает опять родителей невесты приговором (см. главу «Сговоры или пропой») и просит у них

³⁵⁴ Слова Осыпание хмелем делается для того, чтобы молодые жили хорошо *вписаны над строкой серыми чернилами.* {Примеч. автора}.

³⁵⁵ Цифра 45 исправлена на цифру 49 синими чернилами.

³⁵⁶ Слова В. И. Раменская записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

³⁵⁷ Слова хозяйка приглашает *вписаны над строкой синими чернилами.*

³⁵⁸ Слова гости садятся исправлены синими чернилами на гостей садиться.

³⁵⁹ Цифра 46 исправлена на цифру 50 синими чернилами.

³⁶⁰ Слова Л. Н. Смирнова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

разрешения богу молиться, и за хлеб соль приниматься. В Каликинской волости дружка в этот момент говорит следующее:

51³⁶¹. Благослови меня, господи, доброго молодца, удалую голову, широкую бороду. Позвольте мне, сватушко, постановитца и на правую сторону поворотитца, и правую рукою перекреститца. Господи, благослови! Встал я, молодец прекрасный, на ковры на отласны, на свои резвы ножки, на софьяновы сопожки, на острые носки, на высокие каблучки, на медные шпилечки встаю и иисусову молитву творю: «Господи иисусе Христе, сыне божий.

Сватушко батюшко (имя и отчество его), свахонька матушка (имя и отчество ее), добро пожаловать от печки кирпичной (а у жениха за столом: «от печки голландской³⁶² походкой дворянской»), от столба горемычнава, по полу по тесовому ко мне дружечке бесстолковому³⁶³, к скатертям бранным, к нам гостям званным. Вы видите сами, что я стою перед Вами не один, а с полудружьем моим. Белы руки с подносом, сердце с покором, язык с поговором, голова с поклоном.

Сватушко батюшко, свахонька матушка, в чом я Вас буду просити всепокорнейшо потрудитца. Вот наши гости почтенные, ваши вновь приезжие просят вас с нами хлеба-соли покушать и показать путь, как у вас очищенное пьют. Еще, сватушко, мы приехали в саненках на лошаденках, есь сбруёчки, рукавичёнки, штобы все было скромно. Дайте нашим коням сена по колена, овса по щотки и воды по глотки или так сделайте: покажите вилы, чтобы они на вилы глядели и сыты были, и поглядят, точно сена поедят. Походите по бокам анштукам, чтобы они шибче бежали да вас пьяных не потеряли, а пуще всево моё польто поберегите: вороньего цвету, а меху совсем нету, четыре полы, а бока также голы.

Да лошадь мою лишне подкормите, я вам расскажу, дак по приметам выберите ее: такая она бурая и гнедая, с боков худая, с пятнами, без хвоста и гривы, лохматая, на один глаз кривая и горбатая, арабской породы с аттестатом, не конь, а огонь. Прямо без хомута гони в четыре кнута и то будь по ветру бежит, дрожит, спотыкаетца, упадет – не поднимаетца. Вот лошадь дак лошадь, прямо в округе не найдешь.

Еще сватушко, у вас стоят под полатями старики: у них борожки, как целночки, точно сладкие яблочки, стоят да глядят или выпить хотят. Вот дай им горелки, а нет горелки, дак табаку по табакерке, пускай они поныхают, да и вон поплюхают. Вот стоят молодые мужички, борожки густые, пазуны толстые, носа крючком, жопы ящичком, в штанах места нет, а што стоят – выпить хотят, подождите мы и сами не выпивали. Вот стоят старые старушки, как горбатые индюшки. Стоят они да головами трясут, думают вина поднесут. Нет.

³⁶¹ Цифра 47 исправлена на цифру 51 синими чернилами.

³⁶² В слове голландской зачёркнуто одно л синими чернилами.

³⁶³ В слове бесстолковому зачёркнуто одно с синими чернилами.

Вот стоят молодухи, точно белые лебедушки, крутые лобки, приразбитые прядки. Вот стоят девушки криношные блудницы, яишные³⁶⁴ покашницы³⁶⁵, на сдох ябедницы, ихное дело собратца, снарядитца, в зеркало поглядетца, а не по свадьбам ходить да с добрыми молодцами поиграть как я. А кроме сего, наш сват со свахой на место даров гостинца³⁶⁶ жалуют. Вот стоят ребятки, косые заплатки, сопляносые носка, залощенные брюшка, што стоят да глядят точно съисть миня³⁶⁷ хотят. Вот сватушка наруби ка оржаницы да набейка брюховицы³⁶⁸.

После этих слов читает молитву дружка или поют хором «Отче наш», а на пасхе «Христос воскресе» и принимаются за еду, а перед этим, гостям подносят вина. Когда они немного покушают, им еще раз подносят вина, а когда перестанут есть, дружка встает со скамейки и просит у поварушки перемену кушаний такими словами:

52³⁶⁹. «Скамеечка шевелитца, мне друженьке не сидитца, от печи печей от девяти кирпичей дедка бабку лечит, лишь палкой бречит»³⁷⁰.

После этого гостей обносят, в это время в Каликинской волости девицы поют песни:

53³⁷¹. Поздравляем тебя, князь молодой,
Сергей Иванович
Со своею со княгинею,
Екатериной Андреевной.
Сидите вы очень вежливо
Хорошо и благочесливо.
Ваши личика набилиные.
Щечки алы нарумяненные
И головушки учесанные
Жемчужками приунизанные.
На эти бы головушки
Сторублевою шапочку,
Пятьдесят рублей шириночку³⁷²,
Во шириночку полтинничек

³⁶⁴ Слово пагубки зачёркнуто фиолетовыми чернилами.

³⁶⁵ Слово покашницы вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

³⁶⁶ Слово гостинца вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

³⁶⁷ В словах съесть меня е исправлено на и чёрными чернилами.

³⁶⁸ Слова А. А. Нарышкин записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

³⁶⁹ Цифра 48 исправлена на цифру 49 фиолетовыми чернилами, затем на 52 синими чернилами.

³⁷⁰ Слова А. Горячев вписаны с левой стороны текста графитным карандашом.

³⁷¹ Цифра 53 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

³⁷² Вариант слова шириночка – маленький платок, который клали невесте на голову (Примеч. ред.)

Подарить по красным девушкам
 Девушки песенки поют
 Вашей милости честь отдают³⁷³
 54³⁷⁴. Кто в пиру умен,
 Чей сын разумен
 Припев: Розан мой алый
           Виноград зеленый.
 Сергей то умен
 Иванович разумен   Припев:
 По горницам ходит
 В зеркало смотритца
 Сам себе дивитца   Припев:
 Экой я детина
 Экой молодчина   Припев:
 Хорош уродился
 Пригож нарядился   Припев:
 По чисту полю гуляет
 Ворона коня имает   Припев:
 В золоту узду уздает
 Во седелочко седлает
 Конь-от с ним играет   Припев:
 На коня садился
 Конь-от взвеселился   Припев:
 Шолковой плеткой машет
 Конь то под ним пляшет   Припев:
 Дороженькам едет
 Дороженьки стонут   Припев:
 Он лужками едет
 Лужки зеленеют
 Цветики алеют   Припев:
 Он лесами едет
 В лесе вьюнки вьютца
 У Сережи кудри вьютца   Припев:
 Деревнями едут³⁷⁵
 Добры люди хвалят   Припев:
 Только кто это едет

³⁷³ Слова М. В. Данилова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

³⁷⁴ Цифра 53 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

³⁷⁵ Слово едет исправлено на едут чёрными чернилами.

Чей сын гуляет. Припев:
 Што Сергей то едет
 Иванович гуляет. Припев:
 К саду подъезжает
 В саде пташки распевают,
 Што Сергея утешают. Припев:
 К дому подъезжает
 Ево Катенька встречает Припев:
 За белы руки принимает
 За собранный стол сажает Припев
 Стакан вина наливает
 Што Сергею то подносит. Припев:
 Сереженька покушай
 Иванович покушай Припев:
 Право, право Катя
 Не пью я хмельного
 Вина зеленого. Припев³⁷⁶:

Когда начали пить чай, одна из подруг невесты выносит дивью красоту. Девушки в лесу срубают елочку, украшают ее ленточками, тряпочками, развешиваются бусы, зажигаются свечи, вешают конфетки. Дивью красоту в Шартановской волости выносят в сговоры. После свадьбы дивью красоту приколачивают к коньку крыши крыльца, на воротах и бане³⁷⁷, и она остается продолжительное время. В Введенской волости елочку стали выносить лет 45–50 тому назад, а откуда это было заимствовано – неизвестно (сообщила старушка лет 80–90, из д. Рыково, Карпова). Вынос елочки производится со следующими словами:

55. «Дверички растворяютца, свечечки зажигаютца, алы ленточки алеются, платочки голубеютца, белое личико горит, красная девица говорит: «Раздайся народ, расшатися народ, девица красная идет, не одна ана идет – дивью красоту несет. Па полу па тесовому, ка друженьке ка веселому, ка столам ка дубовым, ка скамейкам кленовым, ка скатертям браным, к есвам сахарным, к напиткам виноградным, ка всем гостям званым.

Иду я девица, иду я красная, палавички скрипят, башмачки гаварят, все малодчики глидят. Молодчики не глидите, меня девицу не стыдите, не свихнулся бы каблучок, не упасть бы мне девице на бочок, елочку бы не уронить, девицу красную не расхвалить. У нас елочка зелена, красна девица весела, Мария Николаевна.

³⁷⁶ Слова Г. М. Захарова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

³⁷⁷ Слова на воротах и бане вписаны над строкой графитным карандашом.

Здравствуйте, весь полк чесной: князь, са княгиней: тысяцкий, большой барин, меньшей барин, друженька с полудруженькой, сваханьки любезные, гости приезжие, кавалерский стол.

Здравствуй, шафер молодой, с гладкой галавой, усики витые, щечки налитые, нежный голосок, шелковый валасок. Я ни с тем гостям кланяюсь, которые под палатами стоят, а с тем гостям кланяюсь, которые за столом сидят.

Встань, друженька, встань хорошенький, на резвые ножки, на сафьяновы сапожки, на медные гвоздики, на лужонные³⁷⁸ носки. Изволь, друженька, красной девице ответ поддержать. Господи, иисусе Христе, сыне божий! Говори друженька: «аминь».

На «амине» то благодарим, еще с вами, друженька, поговорим. У вашей подруженьки, Марии Николаевны, был в круг дому сад, в саде виноград, она по саду не гуляла, винограду не щипала, все сидела: шила—вышивала, да ваш чесной полк одаряла.

У вашего хозяина есть отличная комната: пол хрустальный, потолок зеркальный, кажная потолошница, пятирублевой бумажкой акалочена. У нашего хозяина есть полати – кладите нам красным девушкам на шелковые платья, у нашего хозяина есь брусья – кладите красным девушкам на бусы, у нашего хозяина есь окошки – кладите нам на полусапожки, у нашего хозяина есь лавки – кладите нам на булавки, под шестком стружки – кладите серебрушки, под порогом то винички – кладите полтиннички; кто в крахмаленой рубашке – кладите по синей бумажке, у ково седая борода – кладите больше серебра. Сваханьки в косыночках – кладите нам полтиннички, сваханьки в беленьких платочках – кладите нам рубликов по пяточку. Медь то потише кладите – у тарелочки край не отшибите.

Слушай, новобрачный князь, Михаил Васильевич. Вы нашу милую подружку сами не обижайте и людям в обиду не давайте. Почистице водите, послаще кормите, черного хлеба не запасайте, побольше белого запасайте, в лес не водите, огороды не городите, в лаптях тоже не водите, башмачки заводите, к нам в Рамешки почаще в гости отпускайте.

Слушай, милая подружка, Мария Николаевна. Я шла не спотыкалась, говорила – не ошибалась, пришлось слово сказать: «Не знаю, как вашего князя назвать? Михаил Васильевич! Мы севодня ночь не спали, беспокойство принимали, поутру рано вставали, бело лицо умывали, подружку к венцу собирали, подружку к венцу срядили, алы ленты сносили, дивью красоту нарядили.

Мы по елочку ходили, руки, ноги ознобили, уж мы елочку рубили, весь топорик иступили, мы елочку в руки брали, по перчаткам изорвали, я елочку выношу, целое платье изношу.

³⁷⁸ Слово лужёные исправлено на лужонные чёрными чернилами.

Друженька, на столике дай место, распространи да дивью красоту по-станови. По свечечке погасите, по конфеточки сорвите, нас красных девушек подарите; хоть деньгами небольшими, но карманами не пустыми, хоть уж это беспокоино, но прошу я вас покорно, наша горница тем кормится, наша середка любит серебра, наши девушки любят денежки.

Слушай дружка: скажу я тебе последнее словечко – положи мне на золотое колечко». После этих слов поется следующая песня³⁷⁹:

56³⁸⁰. Красота ли дивья красота

Мне куда будет красу девать

Унесу я дивью красоту

В батюшко чисто поле

Я поставлю дивью красоту

Во шелковую травушку

Тут и шел-прошел прохожий

Удалой добрый молодец

Со косою со вострою

Подкосил эту травинку

Уронил дивью красоту

Тут и шла прошла прохожая

Душа красна девица

Она шла да постояла

Наклонилась, послушала,

Што не стонет ли сыра земля,

Што не плачет ли дивья красота:

Она плачет так и мечетца

На белые ручки проситца³⁸¹.

После окончания пения этой песни, девушка, держащая в руках дивью красоту, продолжает говорить следующие слова, заканчивая словами: «Дивьей красоты»³⁸².

Слушай милая подружка, Мария Николаевна, што твоя дивья красота ночевала у твоей у ближней подруженьки, Нины Александровны. Слыхала

³⁷⁹ Слова После этих слов поётся следующая песня *вписаны в конце абзаца синими чернилами.*

³⁸⁰ Цифра 56 *вписана с левой стороны текста синими чернилами.*

³⁸¹ Слова А. Ф. Раменская *записаны с правой стороны текста графитным карандашом.*

³⁸² Слова После окончания пения этой песни, девушка, держащая в руках дивью красоту, продолжает говорить следующие слова, заканчивая словами: «Дивьей красоты» *вписаны вверху листа, над текстом синими чернилами. Место вставки предложения обозначено крестиком.*

Слова После окончания песни девушка, вынесшая ёлочку, продолжает говорить, заканчивая слова: «дивьей красоты» *вписаны по диагонали напротив последнего куплета песни графитным карандашом.*

твоя ближняя подружка, что твоя дивья красота всю ночь не спала мечилась, на белые руки просилась. Как пошла дивья красота к твоему ка парадному крылечушку за золотую скопку схватилась, серебрянным кольчиком брякнула и ты ей не откликнулась. Пошла дивья красота, пошла рассердилась. Подошла дивья красота ка твоей ка кроватушке, ка пуховой постелюшке, па галовке погладила, русу косу поправила и ты ей не откликнулась. Она пошла рассердилась, среди³⁸³ полу остановилась³⁸⁴, ножкой топнула³⁸⁵, ручкой хлопнула, головкой покачала, слезы зароняла. Пошла дивья красота в батюшко во чисто поле, привилась дивья красота ко сухой ко сухарушке. Уж как этой сухарушке не бывать больше зеленой и тебе, милая подружка, не бывать в красных де-вушках³⁸⁶.

(Вариант наговора «дивьей красоты» см. приложение №³⁸⁷ 5³⁸⁸).

При сдаче дивьей красоты подруге за столом, невеста воет:

57³⁸⁹. Подойди-ка, подруженька,

Моя милая голубанька

Ты ко мне молодешеньке³⁹⁰

За моей дивьей красотой.

Ты носи-ка подруженька

Ты мою дивью красоту

От солнышка утуляючи,

От дождика сберегаючи³⁹¹.

Во время выноса елочки и наговора девушки-гости пьют чай, а когда унесут елочку, – продолжают есть кушанья холодные, квас и т.д. Во время еды мяса и студней с квасом молодым кричат: «Горько».

Например, подходит мать жениха и говорит невесте: «Дорогая невестушка, Мария Николаевна, горько, пиво не пьется, посластите его немножечко». Жених спрашивает: «Сколько?». Мать говорит: «Дюжинку – то надо».

Жених с невестой целуются 12 раз.

«Горько!» – кричат не только молодым, но и другим гостям, если среди них есть муж и жена. В это же время девицы входят в избу и просят у хозяина

³⁸³ Слово посреди исправлено на среди фиолетовыми чернилами.

³⁸⁴ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами головкой покачала.

³⁸⁵ Слова ножкой топнула вписаны над строкой фиолетовыми чернилами.

³⁸⁶ Слова А. А. Воробьёва записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

³⁸⁷ Далее зачёркнуты серыми чернилами номера № 4 – 9.

³⁸⁸ Номер 5.) вписан над строкой серыми чернилами, номер 6 – фиолетовыми чернилами и зачёркнут серыми чернилами.

³⁸⁹ Цифра 57 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

³⁹⁰ Слово к молодешенькой исправлено на молодешеньке фиолетовыми чернилами.

³⁹¹ Слова М. П. Данилова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

разрешить петь песни³⁹²:

58³⁹³. Мы вдоль улицы гуляли
 Со звонами слышали
 Мы во лесенку взойдемтё
 Мы за скопочку возьмемся
 Мы высок терем растворитца
 Мы хозяина спросимся
 Хозяина с хозяйошкой
 (имя и отчеств их).
 Вы дозвольте нам писянок попеть,
 Молодых ваших поздравити.
Потом поют молодым³⁹⁴.
 Поздравляем тебя князь молодой,
 Што Михайло Васильевич
 Со своею княгинею,
 Што и Марьей Николаевной.
 Вы такие хорошенькие,
 Сидите вы очень вежливо,
 Хорошо и благочесливо,
 Ровно красные девушки.
 Без белил вы билешиньки

³⁹² Далее текст закрыт другим листом, пришитым по верху

Уж мы в матицу взойдемте,
 Мы хозяина спросите
 Мы хозяина о хозяйошке.
 Вы позволите нам песни попеть,
 Молодых князей поздравити.
 Поют жениху и невесте:
 Что на тябле-то свечки горят,
 Под окошком-то князь сидит,
 Михаил Васильевич
 Со своею княгиней молодой
 Марией Николаевной
 Сидите вы очень вежливо.
 Вы умно и благочесливо.
 Головушки ваши умные
 Ваши умные-разумные
 Как на эти бы головушки

Последние три строки записаны на следующей странице, обведены в овал и зачёркнуты фиолетовыми чернилами:

Сторублёвую шапочку,
 Как во эту шапочку
 Завернуть бы сто рублей серебра. *Далее стёрта фамилия информанта, записанная графитным карандашом.*

³⁹³ Цифра 58 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

³⁹⁴ Слова Потом поют молодым вписаны над строкой синими чернилами.

Без румян румянешаньки
 У тебя ли новобрачный князь,
 У тебя лицо белое,
 Применить к снегу белому;
 У тебя щеки алые
 Присмотреть к маку алому.
 У тебя брови черные,
 Што у черново соболя.
 У тебя очи ясные,
 Што у ясново³⁹⁵ сокола
 И головушка чесаная
 Русы кудри призавиты,
 Золотыми с перевивами,
 Земчужками изунизаны.
 Как на эту бы головушку
 Сторублевую шапочку
 В пятьдесят рублей шириночку,
 Во ширинку золоту казну
 Раздарить бы красным девушкам
 Ни на сима, ни на прянички,
 На белила, на румяточки³⁹⁶.
 Получив от жениха с невестой деньги³⁹⁷ за песню, девицы благодарят их так:
 59³⁹⁸. Благодарствуйте, князь молодой,
 Михаил Васильевич
 Со своею княгинею,
 Марией Николаевной
 Вам на злате, на серебре
 На премногой вашей милости
 Мы стакан пива выпили
 Золоту казну вынули³⁹⁹.
 Пропев песню князю со княгиней, девицы поют песни тысяцкому:
 60⁴⁰⁰. Што хорош, пригож, тысяцкий,
 (имя и отчество его).
 Со своею со боярыней,
 (имя и отчество ее).

³⁹⁵ Слово ясного исправлено на яснова чёрными чернилами.

³⁹⁶ Слова Г. М. Захарова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами После этого девицы поют песни другим.

³⁹⁷ Слова Получив от жениха с невестой деньги вписаны над строкой фиолетовыми чернилами.

Слово денег исправлено на слово деньги синими чернилами.

³⁹⁸ Цифра 59 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

³⁹⁹ Слова А. Ф. Плигина записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

⁴⁰⁰ Цифра 60 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

Сидите вы очень вежливо,
 Хорошо и благочесливо,
 Што головушки ваши чесанные
 Поматой намазаны⁴⁰¹
 И духами наспиртованы.
 Как на ету бы головушку
 Сторублевую шапочку
 Пятьдесят рублей⁴⁰² косыночку⁴⁰³
 Как во ету бы косыночку
 Завязал бы три с половиной серебра
 Подарил бы красным девушкам⁴⁰⁴.

Если тысяцкий сидит за столом⁴⁰⁵ без жены⁴⁰⁶, ему поют такую:
 61⁴⁰⁷. Кто у нас умен

Кто у нас разумен /Припев/
 Што Иван от умен
 Михайлович разумен /Припев/
 По горнице ходит
 Кудрицы наводит /Припев/
 В зеркало смотритца
 Сам себе дивитца /Припев/
 Экой я дитина
 Экой молодчина /Припев/
 Хорош уродился,
 Пригож нарядился /Припев/
 Вышел на крылечко
 Промолвил словечко /Припев/
 Подайте вы слуги
 Коня⁴⁰⁸ воронова /Припев/
 Седла золотова
 Узду жемчужную /Припев/
 На коня садился
 Конь-от взвеселился/Припев/
 Он коня седлает
 Конь-от с ним играет /Припев/

⁴⁰¹ Слово напозазаны изменено на намазаны фиолетовыми чернилами.

⁴⁰² Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами шириночку.

⁴⁰³ Слово косыночку вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

⁴⁰⁴ Слова дер. Есаково, П. А. Смирнова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

⁴⁰⁵ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами один.

⁴⁰⁶ Слово без жены вписано над строкой чёрными чернилами.

⁴⁰⁷ Цифра 61 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁴⁰⁸ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами вы.

Он плеточкой машет
 Конь-от под ним пляшет /Припев/
 Дороженькой едет
 Дороженька стонет /Припев/
 Лужками едет
 Лужки зеленеют
 Цветики алеют /Припев/
 К саду подъезжает
 Его девица встречает /Припев/
 За белы руки примает
 За собранный стол сажает /Припев/
 Стакан рому наливает
 Ивана Михайловича угощает. /Припев/
 Розан мой алый
 виноград зеленый⁴⁰⁹

Или еще такую:
 62⁴¹⁰. Вдоль по бережку конюшка идет
 Вдоль по крутому вороненький
 Он головушкой помахивает
 Золотой уздой побрякивает.
 Тут ходила и гуляла
 Молодая боярыня,
 Клавдия Николаевна.
 Она ходила и побуживала
 Своево супруга милова
 Николая Павловича.
 Уж ты встань пробудись господин
 Пробудись отеческий сын
 Оторвался ваш вороной конь
 От столба, столба точенова
 От колечушка злаченова⁴¹¹.

Когда тысяцкий даст девушкам денег, то они благодарят его так же, как и князя со княгиней. Точно такую же песню поют девицы большому барину⁴¹² и меньшому барину⁴¹³. После пения песни меньшому барину поют песню друженьке:

63⁴¹⁴. Припев: Друженька ты хорошенький

⁴⁰⁹ Слова А. Ф. Плигина записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

⁴¹⁰ Цифра 62 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁴¹¹ Слова А. Ф. Плигина записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

⁴¹² Слово барину вписано над строкой синими чернилами.

⁴¹³ Слово баринам исправлено на барину.

⁴¹⁴ Цифра 63 вписана с левой стороны текста синими чернилами. Рядом поставлен синими чернилами крестик, ранее обозначавший вставку.

Друженька ты пригоженький.
 Как у нас дружка
 Раскрасивава лица /Припев/
 При расчесе голова
 При помате⁴¹⁵ волоса /Припев/
 Как на дружке картуз
 Со павлином со пером
 С позолоченым орлом /Припев/
 Как на шеюшке платок
 Точно розовый цветок /Припев/
 Как на дружке рубашка
 Новошолковая /Припев/
 Как на дружке сюртук
 Самолучшева сукна
 Ленинградскова шитья /Припев/
 Как на дружке жилетка
 Ново-бархатная. /Припев/
 Как на дружке сапоги
 С медным искорками
 Все повыскакали /Припев/
 Если хочешь дружка к нам
 Передайся к нам /Припев/
 Как у нас про тебя
 Есть бутылка вина
 Да конец пирога /Припев/⁴¹⁶
 Если дружка не дает денег девушкам, они ему поют второй раз песню, а
 если и во второй раз или в третий раз не дает денег, они поют:
 64⁴¹⁷. Друженька, не гляди в потолок,
 А то бутылка в лоб⁴¹⁸.
 После дружки песня поется полудруженьке такая же, что и тысяцкому, а
 затем поют шаферу:
 65⁴¹⁹. Кто у нас умен
 Кто у нас разумен
 Припев: Розан мой алый
           Виноград зеленый /поётся после каждых 2-х строк/.
 Шафер молодой
 С кудреватой головой

⁴¹⁵ При помате. Вариант слова при помадье, при помодье – напوماженные волосы (Примеч. ред.)

⁴¹⁶ Слова А. А. Воробьева записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

⁴¹⁷ Цифра 64 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁴¹⁸ Слова Л. В. Смирнова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

⁴¹⁹ Цифра 65 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

Очень баско ходит
 Манерно вступает
 Сапог не ломает
 Сапог-от козловый
 Чулочик шолоковый
 Жилетка⁴²⁰ с часами.
 Манишка с духами,
 Кудри при помаде,
 В зеркало глядитца
 Сам себе дивитца
 Экий я детина
 Экий молодчина
 Хорош⁴²¹ уродился⁴²²
 Пригож нарядился.
 Вышел на крылечко
 Промолвил словечко.
 Дайте братцы коня,
 Коня воронова
 Седла золотова
 Узду жемчужную
 Плетку шолоковую
 Он коня седлает
 Конь-от с ним играет
 На коня садился
 Конь-от взвеселился
 Он лужками едет
 Лужки зеленеют
 К речкам подъезжает
 Речки разливаютца
 К⁴²³ садику подъезжает
 Садик расцветает
 В етом во садочке
 Девицы гуляют
 Молодцов встречают
 Чаем угощают⁴²⁴.
 Далее поют песни: сватьям, свахам, соседям, каждому в отдельности, а

⁴²⁰ Слово жилетка ли исправлено на жилетка фиолетовыми чернилами.

⁴²¹ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами я.

⁴²² Слово родился исправлено на уродился синими чернилами.

⁴²³ Слово ко исправлено на к фиолетовыми чернилами.

⁴²⁴ Слова Л. В. Смирнова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

если среди них есть муж и жена вместе – такую же песню как и⁴²⁵ тысяцкому⁴²⁶: «Што пригож, хорош тысяцкий». Сваханькам поют еще такую песню:

66⁴²⁷. Ты залетная пташечка,
Хороша приезжая сваханька.
Из Москвы али из Питера,
Ты во городе родилася,
В пенсионе училася,
В деревню замуж пошла.
Не за князя, не за барина,
За простого крестьянина⁴²⁸.

Свахе поют ещё такую песню⁴²⁹:

Если ли же кто из гостей мало даёт денег за спетую ему песню, то девушки поют ему такую песню⁴³⁰:

После того, как девицы «провеличают» в песнях, всех гостей, благодарят их так:

67⁴³¹. Благодарствуйте весь полк чесной,
Вам на злате, на серебре,
На премногой вашей милости,
Подарили нас, пожаловали⁴³².

По окончании пения⁴³³ всех песен девицы уходят в другую⁴³⁴ избу для дележа денег, вырученных при пении. Когда поют песни, то с первого стола от каждого гостя шафер берёт⁴³⁵ стакан с налитым пивом, передает⁴³⁶ его⁴³⁷ девушкам⁴³⁸: каждой по очереди, сколько их собралось для пения песен⁴³⁹. В стакан или на тарелку, на которую ставится стакан, каждый гость кладет

⁴²⁵ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами прочим гостям «Ещё здравстуй-ка, приезжий гость».

⁴²⁶ Слова тысяцкому «Што хорош, пригож тысяцкий» вписаны над строкой фиолетовыми чернилами.

⁴²⁷ Цифра 66 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁴²⁸ Слова А. Ф. Раменская записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

⁴²⁹ Слова Свахе поют ещё такую песню вписаны вверху листа, над текстом синими чернилами. Место вставки предложения обозначено крестиком. Текст песни не записан.

⁴³⁰ Слова Если ли же кто из гостей мало даёт денег за спетую ему песню, то девушки поют ему такую песню вписаны вверху листа, над текстом синими чернилами. Место вставки предложения обозначено двумя крестиками. Текст песни не записан.

⁴³¹ Цифра 67 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁴³² Слова Л. А. Смирнова записаны с правой стороны текста графитным карандашом.

⁴³³ Слово пения вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

⁴³⁴ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами какую-нибудь.

⁴³⁵ Слово берёт вписано над строкой синими чернилами.

⁴³⁶ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами их.

⁴³⁷ Слово его вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

⁴³⁸ Слово девушке исправлено на девушкам синими чернилами.

⁴³⁹ Слова каждой по очереди, сколько их собралось для пения песен вписано под строкой синими чернилами.

деньги⁴⁴⁰. При подаче стакана шафер целует девушку, принимающую от него стакан. Девушка выпивает пиво, вынимает из стакана деньги, если положены в него серебрянные или медные, а бумажные кладутся на тарелку или под стакан⁴⁴¹, вновь наливает пива и подает шаферу, который подает или ставит⁴⁴² стакан следующему по очереди гостю. Пение песен кончилось, кончилось и столование, то есть кончились⁴⁴³ холодные кушанья⁴⁴⁴, гости выходят из-за стола и поют песни: «Уж ты сад ли мой сад», «Из-за острова на стрежень» и т.д. Между холодными и горячими кушаньями поварушка выходит из кухни и садится на место молодых с пряхой, прядет и поет следующую юмористическую песенку:

68⁴⁴⁵. На печке сижу,
 Заплатки плачу,
 Я мужа браню и побраниваю.
 Уж ты муж ли, мой муж,
 Горько пьяница.
 Продал муж лошадку с коровушкой.
 Купил душегрейку парчовенькую
 Ишшо⁴⁴⁶ шубейку сафьяненькую.
 Я ли наряжуся в беседку пойду.
 Все-то люди скажут: «Чья это идет?»
 Соседи промолвят: «Купческа дочь!».
 Мой-то муж разиня дровишки везет,
 Впрягатца велит: «Впрягайся жена,
 Впрягайся молодая,
 Садитесь, ребятки, лошадка добра»⁴⁴⁷.

Далее должны следовать горячие кушанья, но поварушка запирает печь. Друженька, все мужчины и женщины должны идти отпирать ее. Когда запрет⁴⁴⁸ печь, поварушка выходит к гостям и объявляет⁴⁴⁹, что она потеряла ключи от печки и просит дружку искать ключи. Выходит к гостям с пряхой и прядет. Друженька поджигает у нее куделю, поварушка гасит и в это же время она с дружкой ведет разговор. Через 5–10 минут, после разговора, поварушка уходит в кухню и приглашает друженьку искать ключи. Поварушка и ее помощницы обмажут дружку сажей. Делается это для смеха (дер. Кабаново).

⁴⁴⁰ Далее зачёркнуто синими чернилами от 5 коп. до 3 р.

⁴⁴¹ Слова если положены в него серебрянные или медные, а бумажные кладутся на тарелку *вписаны* над текстом синими чернилами.

⁴⁴² Слова или ставит *вписаны* над строкой фиолетовыми чернилами.

⁴⁴³ Слово кончилось *вписано* с левой стороны текста.

⁴⁴⁴ Далее зачёркнуто синими чернилами кончилось.

⁴⁴⁵ Цифра 68 *вписана* с левой стороны текста синими чернилами.

⁴⁴⁶ Далее зачёркнуто синими чернилами муж.

⁴⁴⁷ Слова Л. А. Смирнова *записаны* с правой стороны текста *графитным карандашом*.

⁴⁴⁸ К слову *запрёт* *вписали* ся (запрётся) *графитным карандашом*.

⁴⁴⁹ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами об этом.

В д. Есаково печка отпирается иначе. Когда поварушка объявит, что заперлась печь, друженька, мужчины и женщины идут отпирать. Во время отпирания печи к заслону привязывают веревку, за которую держатся все, а конец ее подается молодым. При отпирании печки, веревку слегка поддегивают и поют песню «Дубинушка» (много песен слышал) и «Дубинушку» нецензурного содержания.

В бывшей Вохтомской волости при отпирании печки поется много похабных песен, но под влиянием городской культуры похабщина искореняется в обряде. При сильном дерганьи веревки заслон открывается.

Когда печка отперта, поварушка требует прихватки: «А то руки обожгу, щи пролью, вас голодными оставлю». Невеста подает поварушке прихватку, головной платок или полотенце. В бывшей Идской волости не существовало этого обычая в старое время (лет 50–60 тому назад), а он вводится только в настоящее время, но некоторые его не соблюдают. В деревне Пуповатово поварушке в прихватке было отказано, а в деревне Симоново была подана грязная тряпка с окна (сообщение А. А. Зотовой, д. Заречье). Получив прихватку, поварушка перед подачей первого кушанья бьет кринку на кухне и на лопате выносит к гостям. Это значит, что холодные кушанья кончились. При выносе она говорит, что «разбился горшок, сломался уполовник и нечем щей мне накладывать». Ей гости дают денег и она уходит на кухню и после этого подает горячие кушанья.

Горячие кушанья: щи, плошашник⁴⁵⁰, который в разных волостях называется по-разному: «черевник» (бывшая Идская волость), «мудовник» (Вохтомская волость), «ночное будило» и «мудник» в Бушневской волости. В бывшей Вохтомской (ныне Шартановская) волости поварушка выносит плошашник с таким словами:

«Вот приношу митрош, севодня не трош, а завтра как хошь» (дер. Рубцово). Когда плошашник поставлен на стол, гости спрашивают, что она принесла».

Друженька или поварушка отвечает: «Крупа да крошева, да два⁴⁵¹ куска мяса⁴⁵² брошено» или что-нибудь в этом роде. Дальше подается лапша на стол. Невеста в это время воет:

69⁴⁵³. Призатихните на море
Призамолкните в тереме.
Все гостинные гостики
Воскипите-воскипите
Все ключи подземельные.
Возрыдай-ка, возрыдай-ка,

⁴⁵⁰ Плошашник. *Вариант слова плошешник. Блюдо из пшеничной крупы, промытых и нарезанных бараньих внутренностей, запечённые в русской печи. Подавался в плошках. (Примеч. ред.)*

⁴⁵¹ *Далее зачёркнуто синими чернилами хера.*

⁴⁵² *Слова куска мяса вписано над строкой синими чернилами.*

⁴⁵³ *Цифра 69 вписана с левой стороны текста синими чернилами.*

Батюшко да ретиво сердце.
 На родимой на стороншке
 В достальные последние⁴⁵⁴.

В Шартановской волости при подаче лапши поется много нецензурных⁴⁵⁵ песен дружке и свахам⁴⁵⁶. Затем идут бараньи почки и бока жареные, в которые вкладываются два куриных яйца. Почки и яйца дружка мелко крошит и подает сначала жениху, а потом невесте: первый должен взять почки, а вторая – яйца. Жених берет того и другого, а невеста – почки⁴⁵⁷. Делается это для смеха над молодыми. После этого обносят по всем столам, и начинают есть бока.

Далее следует петух или жареная свинина, перед которыми поют молитву: «Тебя бога хвалим». Следующим подается сладкий пирог с изюмом или черникой и этим стол кончается. В⁴⁵⁸ Идской⁴⁵⁹ волости в конце стола подается «малинушка». Перед этим поварушка с помощницами идет в огород за малиной (если свадьба летом) с пестерами⁴⁶⁰ и собирают ее с пением песни. Если свадьба бывает зимой, малинушка⁴⁶¹ делается из теста. При подаче малинушки на стол девицы поют следующую песню:

70⁴⁶². Радость Лизанька
 По садику гуляла.
 Малинушку в саду⁴⁶³ брала⁴⁶⁴.
 Она манешенька набрала,
 Ни с кем она не стояла (2 раза).
 Только стояла
 Со милым дружком речь говорила.
 Уж я слышала словечушко про тебя.
 Хотят нонча тебя в солдатушки отдать.
 Ты возьми, возьми меня с собой.
 Я бы взял тебя с собой
 Да нет перины пуховой⁴⁶⁵.

⁴⁵⁴ Слова А. Ф. Раменская записаны с правой стороны текста графитным карандашом. Далее поставлен крестик чёрными чернилами, ранее обозначавший вставку текста. Далее зачёркнуто чёрными чернилами В других волостях уезда песни при подаче лапши поются различные, которые и приводятся в приложении.

⁴⁵⁵ Слово пахабных изменено на нецензурных.

⁴⁵⁶ Далее поставлен крестик чёрными чернилами, ранее обозначавший вставку текста.

⁴⁵⁷ Свадебная потеха, во время которой из бараньих ребер вслепую (не глядя) жених доставал яйца, невеста – почки (Примеч. ред.)

⁴⁵⁸ Далее зачёркнуто синими чернилами Шартановской.

⁴⁵⁹ Слово Идской вписано над строкой синими чернилами.

⁴⁶⁰ Пестер. Маленькая плоская корзинка, плетённая из бересты, обычно брали на покос (Примеч. ред.)

⁴⁶¹ Слово «малинушка» вписано над строкой синими чернилами.

⁴⁶² Цифра 70 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁴⁶³ Слово в саду вписано над строкой синими чернилами.

⁴⁶⁴ Далее зачёркнуто синими чернилами в саду.

⁴⁶⁵ Слова М. А. Горячева записаны с правой стороны текста графитным карандашом. Далее поставлен крестик чёрными чернилами, обозначающий вставку текста.

Когда кончается стол, поварушка выносит пустую тарелку и закрывает её чем-нибудь. При выносе тарелки говорят⁴⁶⁶ подобные слова⁴⁶⁷. Записано со слов из д. Рубнова Шартак. Вол. Евдокии Крыловой 10/VI-27г. Г. Лебедевым⁴⁶⁸.

В Каликинской волости, после окончания стола, когда поднесут по последней порули вина, дружка встает и говорит следующее:

№ 71⁴⁶⁹. Благослови-ко меня, господи, доброво молодца, удалую голову, широкою бороду. Позвольте мне, сватушко, постановиться и на правую сторону поворотитца. Встаю я друженька прекрасный на ковры на атласны, на свои резвы ножки, на сафьяновы сапожки, на острые носки, на высокие каблучки, на медные шпилечки. Встаю и иисусову молитву творю: «Господи иисусе христе, сыне божий!». Сватушко-батюшко (имя и отчество), сваханька-матушка (имя и отчество ее) добро пожаловать от печки голандской похочкой дворянской, по полу по тесовому ко мне друженьке бестолковому, к скатертям браным, к нам гостям званым. Вы видите сами, што я стою перед вами: белые руки с подносом, сердце с покором, язык с наговором, голова с поклоном. Сватушко-батюшка, сваханька-матушка, наши гости почтенные, ваши вновь приезжие хотят вас за хлеб-соль поблагодарить. Просим милости к нам отгацивать. Мы к вам приехали на пяти лошадях, да по двое в санях, а вы к нам – на десяти лошадях да по трое в санях, а не по трое дак по четверо, а не по четверо дак по семеро, пожалуйста⁴⁷⁰.

После окончания стола у невесты, все гости уезжают к жениху. Перед отъездом все садятся пить чай в верхней⁴⁷¹ одежде. Невеста в это время воет:

72⁴⁷². Часовая гостья,

Часовая минутинка.

На родимой то⁴⁷³ сторонушке

У кормилицы маменьки⁴⁷⁴.

После чая, родители благословляют невесту, которая воет:

⁴⁶⁶ Слова Когда кончается стол, поварушка выносит пустую тарелку и закрывает её чем-нибудь. При выносе тарелки говорят *вписаны вверху страницы чёрными чернилами*. Слово говорят изменено *фиолетовыми чернилами* на говорит.

⁴⁶⁷ Слова подобные слова *вписаны с правой стороны текста фиолетовыми чернилами*.

Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами

Господи и сыне,

Люде твои силы,

следующие три строчки нрзб.

Последние слова записаны по-латыни manda.

⁴⁶⁸ Слова Записано со слов из д. Рубнова Шартак. Вол. Евдокии Крыловой 10/VI-27г. Г. Лебедевым *вписаны с правой стороны текста чёрными чернилами*.

⁴⁶⁹ Цифра с номером № 71 *вписана с левой стороны текста синими чернилами*.

⁴⁷⁰ Слова А. А. Нарышкин *записаны под текстом с правой стороны графитным карандашом*.

⁴⁷¹ Слово верхней *вписано с левой стороны строки чёрными чернилами*.

⁴⁷² Цифра 72 *вписана с левой стороны текста синими чернилами*.

⁴⁷³ Слово на исправлено на то *фиолетовыми чернилами*.

⁴⁷⁴ Слова Л. В. Смирнова *записаны с правой стороны графитным карандашом*.

73⁴⁷⁵. Благословите, родители,
 Вы меня горьку-горюху.
 В остальные последние
 Во душах красных девушках
 На чужу дальнюю сторону⁴⁷⁶.

После благословения, выходя из дома родителей, невеста воет:
 74⁴⁷⁷. Разживайтесь, родители,
 Вы на злате, на серебре,
 На премногой вашей милости⁴⁷⁸.

Или:
 75⁴⁷⁹. Обломися калинов мос,
 Ты убей меня молоду.
 У своих у родителей.
 На родимой на стороне,
 Не пусти меня молоду
 На чужую сторону⁴⁸⁰.

Когда гости⁴⁸¹ сядут в сани, девицы поют такую песенку:
 76⁴⁸². Приезжали воры-лапотники,
 Увозли нашу башмашницу.
 Нашу милую подружку
 Марию Николаевну⁴⁸³.

В Каликинской волости, когда гости собираются уезжать к жениху, девицы поют такую песню:

77⁴⁸⁴. Отставала бела лебедь,
 Што⁴⁸⁵ Мария Николаевна,
 От стада лебединого.
 Приставала бела лебедь
 Ко стаду ко серым гусям,
 А еще ко старым бабам.
 Начали гуси щипати,
 А стары бабы хаяти.
 Не щиплите серы гуси,

⁴⁷⁵ Цифра 73 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁴⁷⁶ Слова Л. В. Смирнова записаны с правой стороны графитным карандашом.

⁴⁷⁷ Цифра 74 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁴⁷⁸ Слова Л. В. Смирнова записаны с правой стороны графитным карандашом.

⁴⁷⁹ Цифра 75 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁴⁸⁰ Слова Л. В. Смирнова записаны с правой стороны графитным карандашом.

⁴⁸¹ Слово гости вписано над строкой синими чернилами.

⁴⁸² Цифра 76 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁴⁸³ Слова Л. В. Смирнова записаны с правой стороны графитным карандашом.

⁴⁸⁴ Цифра 77 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁴⁸⁵ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами и.

Вы⁴⁸⁶ не хайте стары бабы,
 Не сама к вам залетела,
 Заносили меня буйны ветры,
 Завозили добры кони,
 На коне добрый молодец,
 Што Иван-то Михайлович⁴⁸⁷.

Когда невеста уезжает от своих родителей к жениху, девицы поют следующую песню⁴⁸⁸. Если невесту везут полем, она воет:

78⁴⁸⁹. Батюшко, ты широко поле,
 Широко поле чистое,
 Ты раздолье широкое.
 Хорошо ты раскинулось:
 Ты цветами то алыми,
 Ты деревьями то зелеными⁴⁹⁰.

Приехавших⁴⁹¹ к жениху после стола у невесты гостей⁴⁹² мать жениха угощает чаем и закуской, после которой все гости ложатся спать.

КРАСНЫЙ СТОЛ У ЖЕНИХА.

На другой день, утром, когда все гости⁴⁹³ встанут – пьют чай и закусывают. После чая к жениху приходит⁴⁹⁴ деревенская молодежь, которая танцует, пляшет и поет песни. Ктонибудь из жениховой родни делают женскую⁴⁹⁵ куклу из тряпок⁴⁹⁶ для смеха над молодыми, которую называют нецензурным именем и ставят на видное место (на брус полатей). При входе кого-либо показывают куклу и что-нибудь нецензурное говорят. Перед началом столованья приходят ряженные: пастух и хозяйева, которые спрашивают хозяев дома:

«Не пристала ли к вам наша телушка? Придметы (при т.е. приметы) ее такие: на лбу беленькая звездочка, красная шерсть и т. д.»

Хозяйка отвечает, что «Пристала вчера к нам какая-то телушка, не знаю ваша или нет?».

«А ну, хозяйюшка покажи ее нам. Может быть, мы и узнаем по придметам», – говорит пастух.

⁴⁸⁶ Слово не исправлено на вы фиолетовыми чернилами

⁴⁸⁷ Слова Г. М. Захарова записаны с правой стороны графитным карандашом.

⁴⁸⁸ Словосочетание следующие песни исправлено на следующую песню. Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами (см. в приложении).

⁴⁸⁹ Цифра 78 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁴⁹⁰ Слова Л. В. Смирнова записаны с правой стороны графитным карандашом.

⁴⁹¹ Слово приехав исправлено на приехавших. Номер 1) поставлен к исправленному слову. Внизу страницы примечание 1) поправки проф. Д. К. Зеленина вписано графитным карандашом.

⁴⁹² Слово гостей вписано над строкой чёрными чернилами. Номер 1) поставлен к слову гостей.

⁴⁹³ Слово гости вписано над строкой синими чернилами.

⁴⁹⁴ Слово приходят исправлено на приходят.

⁴⁹⁵ Слово женскую вписано над строкой чёрными чернилами.

⁴⁹⁶ Слово из тряпок вписано над строкой чёрными чернилами.

Хозяйка идет за молодыми. А пастух говорит хозяйке телушки: «Может и наша телушка-то, радостно как-то стало».

Хозяйка приходит с молодыми. Пастух и хозяйка пристают к молодым: «Чеснух, чеснух, чеснуханька⁴⁹⁷, на кусочек! Ну, иди сюда чего к быку-то пристала», – говорит пастух⁴⁹⁸. Молодая сидит и смотрит, а пастух говорит хозяйке дома: «Мы пойдем жаловатца в Коммунальный отдел и Милицию» (названия отделов переделываются на нецензурные).

Хозяйка дома подносит ряженым пива, самогона или вина, и ряженные после этого танцуют и пляшут вместе с хозяйкой дома, и поют цензурные и нецензурные песни. Жениха ряженные называют нецензурным именем. Натешившись, ряженные уходят, а хозяйка с поварушкой накрывают столы салфетками, а по краям кладут полотенцы: сначала жениховы, а⁴⁹⁹ во время⁵⁰⁰ горячего невесты.

Перед началом красного стола у жениха⁵⁰¹ приезжают⁵⁰² родители невесты, которые и привозят⁵⁰³ с собой сундук с приданым невесты. Сундук в избу втаскивает жених при помощи других. Перед втаскиванием его в избу, на улицу выходит две-три женщины, садятся на сундук и поют различные песни, а в частности, такую:

79⁵⁰⁴. Прощай жись⁵⁰⁵, радость моя,
Я слышу: едешь от меня.
Нам должно с тобой расстатца,
Теперь больше не видать.
Буду помнить ваши взоры,
Ваш веселый разговор.
Темная ноченька мне не спитца
Сама я знаю почему.
Сама я девица ему сказала:
«За мной ты, мальчик, не гонись.
Если погонишься за мною,
Потеряешь свой покой.
Вспомни, вздумай день прекрасный.
Шли с гулянья мы с тобой.
На желтой песок садились

⁴⁹⁷ Чеснух. Обрядовая потеха, заключающаяся в подманивании коровы (Примеч. ред.)

⁴⁹⁸ Далее зачёркнуто синими чернилами и хозяйева.

⁴⁹⁹ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами потом.

⁵⁰⁰ Слово во время вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

⁵⁰¹ Слова Перед началом красного стола у жениха вписано над строкой синими чернилами.

⁵⁰² Слово приезжали исправлено на приезжают синими чернилами.

⁵⁰³ Слово привозили исправлено на привозят графитным карандашом.

⁵⁰⁴ Цифра 79 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁵⁰⁵ Слово жись исправлено на жись фиолетовыми чернилами.

Против свежия воды /конца не помнит^{506/507}.

Перед красным же столом жениха возят в баню мыться. В нетопленной бане жениха обливают немного водой и хлещут по спине веником. В бане пьют пиво или вино. Песен никаких не поют. В бане жених снимает старую рубашку и одевает новую. В бывшей Идской волости прежде жениха уводили перед красным столом в другую избу и мыли его. Невесту также белили и румянили перед столом. В настоящее время этого не производят. В баню жениха везут на тачке или санках. Возвратившись из бани, жених отдает матери снятую рубашку, стоя на коленях, и благодарит ее за заботу о нем до женитьбы.

После этих церемоний, бытующих во всех волостях уезда, жених с невестой наряжаются и садятся на лавку в красный угол, за ними и остальные гости, и начинается пир. За стол садятся гости также, как и у невесты, но с той разницей, что родители невесты садятся за столом, а родители жениха с поварушкой подают кушанья.

Красный стол у жениха идет также, как у невесты, а потому подробного описания не делается. Подачи кушаний такой же, как и у невесты. Перед подачей поварушкой горячих кушаний присутствующая за свадебным столом молодежь танцует кадрили и в первую пару встает жених с невестой и его товарищ с девушкой. Во вторую пару встает еще кто-либо из молодежи, приглашая девушек, не участвующих в свадебном пиршестве. Когда у поварушки заперлась печь, поется много не цензурных песен, а в деревне Есаково Чухломской волости пели такую песню:

80⁵⁰⁸. На горяшке, на горе

У барина на дворе

Ходи бравый на дворе.

Разыгрался добрый конь,

Расплясался вороной,

Ходи бравый вороной.

Копытечком землю бьет,

Бел камень выбивал.

Ходи, бравый, выбивал.

Во том камне огня нет,

В моем муже правды нет.

Ходи, бравый, правды нет.

Ни правды, ни совести.

Сказал: «К девкам не хожу».

Ходи, бравый, не хожу.

Сказал: «Девкам не люблю»,

А сам с девушкам повился.

⁵⁰⁶ Слова конца не помнит записаны фиолетовыми чернилами {Прим. Г. И. Лебедева}.

⁵⁰⁷ Слова Е. Лебедева записаны с правой стороны графитным карандашом.

⁵⁰⁸ Цифра 80 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

Ходи, бравый, повился.
 Купил девке башмаки,
 Своей женке лапотки.

Ходи, бравый, лапотки.
 Носи женка, берегай,
 По праздникам одевай,
 В коробочку запирай.

Ходи, бравый, запирай⁵⁰⁹.

При пении этой песни поварушка и друженька плясали. Когда печь отпрется, пир продолжается так же, как и у невесты. За столом во время холодных кушаний поются песни всем гостям, кричат молодым и другим⁵¹⁰ горько. В Шартановской волости песни поют в конце стола. В Бушневской волости, когда кончается красный стол, маленькие ребятишки, входя в избу, кричат: «Сваханьки, сватьяшки ключ, не ключ дак замок, не замок дак белый пирог». На эти слова дружка подает ребятишкам белый пирог, а если подает пшеничный или ржаной пирог, ребятишки бросают дружке обратно и требуют обязательно белого. В этой же волости в перерывы между переменной кушаний всех сватьев и свах качают на стуле⁵¹¹: мужчин – мужчины, а женщин – женщины. После окончания пира все гости⁵¹² разъезжаются⁵¹³ по домам. В Каликинской волости, когда гости уезжают домой, невеста воеет, обращаясь к брату со следующим причетом:

81⁵¹⁴. Ты восстань, братец батюшка,
 На свои резвы ноженьки.
 Из чесного подокошечка.
 Поищи, братец батюшка,
 Во дому да домовничка
 Только ты со домовницейй.
 Дадут ли мне молоде
 Повыть да поплакати.
 На чужой дальней сторонушке
 У чужых у родителей,
 Што чужие⁵¹⁵ родители
 Без желанья родилися⁵¹⁶.

На этом и кончается стол у жениха и все ложатся спать. Поварушка с хозяйкой убирает со столов и моет посуду.

⁵⁰⁹ Слова Е. Лебедева записаны с правой стороны графитным карандашом.

⁵¹⁰ Слова и другим вписаны над строкой фиолетовыми чернилами.

⁵¹¹ Всех сватьев и свах качают на стуле. Свадебная потеха. (Примеч. ред.)

⁵¹² Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами поют молитву и после все.

⁵¹³ Слово уезжают исправлено на разъезжаются фиолетовыми чернилами.

⁵¹⁴ Цифра 81 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁵¹⁵ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами то.

⁵¹⁶ Слова М. П. Данилова записаны с правой стороны графитным карандашом. Далее поставлен крестик чёрными чернилами, ранее обозначавший вставку текста.

Соренина.

На другой день, утром, у жениха всю избу засаривают соломой, в которую бросают деньги для молодой. Первым бросает в солому деньги жених, свекр, свекровь и другие гости жениха. Приносят в избу борону и соху. В Каликинской волости этот обряд называется «соренина». Бывает и ряженные, наряжающиеся попом, дьяконом и дьячком, берут корки от книги и лапоть с насыпанным холодным углем и машут лаптем, как кадиллом. Придя в избу, ряженные пляшут, поют невесте молебны (цензурные и нецензурные): «Как в начале первый раз» и «У нашего папаши было два сына»:

82⁵¹⁷. У нашего⁵¹⁸ папаши было два сына.

Он нас не любил в⁵¹⁹ подполье посадил.

Сидел я там три дня и три ночи

И нашел я игольные уши.

Пошел я в кузницу:

«Кузнец кузнечишко, скуй мне топорища,

Не велик, не мал:

С мушье крыло, с комарово плечо».

Пошел я в лес дрова рубить.

Топор то сломал да мне в лоб и попал.

Ни хто мимо меня не проходил, не проезжал.

Летят два андела крылатые

Комар да муха.

Посадили меня на пелена

И потащили на небеса.

Там все не по нашему:

Пирогы то с кашею,

А у нас то с редькой

Да и то редко⁵²⁰.

За это ряженных напоят пьяными и хорошо угостят. Это делается у всех молодых во всей Каликинской волости. Ряженные, развеселивши молодых и всех гостей, уходят. После их ухода молодая подметает пол в избе, уносит соху с борону и соломой, а все брошенные деньги собирает себе. Ряженным приходится на «соренине» много «галушить», то есть шутить, петь прибаутки и т. д. «Соренина» делается для того, чтобы узнать трудолюбива ли невеста.

В Бушневской волости это тоже делается, но здесь приносят солому и ступу: солому разбрасывают по полу и катают молодых. В это же время входят ряженные и говорят прибаутки. Наряжаются женщины мужчинами.

⁵¹⁷ Цифра 82 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁵¹⁸ Слово у нашего исправлено на у его фиолетовыми чернилами.

⁵¹⁹ Предлог в исправлен на союз и фиолетовыми чернилами.

⁵²⁰ Слова М. П. Данилова записаны с правой стороны графитным карандашом. Далее поставлен крестик чёрными чернилами, ранее обозначивший вставку текста.

«Молебнов» не поют. (К. Зайцев, д. Волково, Бушневской волости). В Введенской, Чухломской и Шартановской волостях этого не делается⁵²¹.

ОТЛИЧИЯ⁵²² СВАДЬБЫ ПО СЕМЕЙНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ⁵²³

Свадьба для вдовца, вдовы и сироты в основном проходят так же, как и для вновь вступивших в брак, но есть маленькие различия. Если вдовец идет в дом к невесте, первый стол бывает у него, а второй – у невесты. Если вдовец берет вдову в свой дом, то первый стол у нее, а второй – у него. Свадебные столы у вдовы справляются так же, как и у вдовца. Если девушка сирота выходит замуж, для нее поются особые песни.

Во время обмена кольцами поют: «У реки было у реченьки» (д. Головинское, Введенской волости), в день свадьбы невеста просит тетку (рано утром) сходить на дорогу и посмотреть⁵²⁴: не идут ли ее родители и не несут ли ей «ей в правой рученьке благословеньице» («Уж ты, тетушка, кормилица»). При выходе замуж круглой сироты стол проходит не так⁵²⁵ весело, как у девушки, имеющей родителей. За исключением названных песен, остальные песни поются те же, что и жениху с невестой, имеющих родителей.

СУЕВЕРИЯ, КОЛДОВСТВО И ПРИМЕТЫ НА СВАДЬБЕ.

В прежнее время в деревнях водилось много колдунов, которые играли большую роль в жизни крестьянина. Без колдуна так же, как и без попа, не проходила⁵²⁶ не одна свадьба, ни одни хороводы. Да и некоторые другие моменты в жизни крестьянина⁵²⁷ (болезнь скота и людей), на которые всегда приглашали колдуна. Если не пригласят колдуна, то он может принести вред.

Приведем рассказ о присутствии двух колдунов на свадьбе. «В одной деревне, бывшей Мирохановской вол. была свадьба. В этой деревне и соседней с ней жило по колдуну. На свадьбу был приглашен свой деревенский колдун, а второй не был, но который также присутствовал на свадьбе: стоял в кути и задумал отомстить хозяевам за не приглашение его на свадьбу. Начинает свои колдовские нашоптывания, от которых начинает прискакивать стол и вся жидкая пища начинает выливаться. Свой колдун останавливает. Второй колдун желает, чтобы невеста заплакала, и невеста плачет. Свой колдун опять останавливает и это. И так они продолжали борьбу» (записал Г. И. Лебедев в 1923 г. в с. Мироханове).

Свадьба, как и всякий другой шаг в жизни крестьянина, имеет свои приметы, которыми крестьянин и предуказывает дальнейшее.

⁵²¹ Далее записаны наименования отозмины или отозвины. Окликание молодых.

⁵²² Далее зачёркнуто чёрными чернилами для свадеб вдовцов, вдов и сирот.

⁵²³ Слова свадьбы по семейному положению вписаны над строкой чёрными чернилами.

⁵²⁴ Слово посмотреть вписано над строкой синими чернилами.

⁵²⁵ Слово так вписаны над строкой фиолетовыми чернилами.

⁵²⁶ Слово не обходилась исправлено на не проходила фиолетовыми чернилами.

⁵²⁷ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами пад.

Приметы, связанные с баней:

83⁵²⁸. 1. Дверями шибко не хлопать, а то свекор будет топать.

84⁵²⁹. 2. Воду качать. Ведрами воду таскать, а то свекровь будет ворчать.

85⁵³⁰. 3. Головешки не колотить: а то муж будет бить.

Свадьба:

86⁵³¹. 4. Если под венцом вспыхивает фата – к большому несчастью.

87⁵³². 5. Если во время венчания у кого из молодых больше свечки сгорит, тот скорее умрет.

88⁵³³. 6. Если во время свадьбы идет тихо снег, то молодые будут богато жить, а если летит – то плохо.

89⁵³⁴. 7. Если кто перед молодыми во время венчания впереди пройдет, то они скоро разойдутся.

90⁵³⁵. 8. Если на пути свадебного поезда встретится похоронная процессия, ктонибудь из них скорее умрет.

91⁵³⁶. 9. Невесте или жениху втыкают в левую полу 9–2 иголок кверху острием, чтобы ктонибудь не испортил.

92⁵³⁷. 10. Жених и невеста за столом должны вместе ноги держать, чтобы собака или кошка не пробежали, тогда будут худо жить, будут драться, ссориться.

93⁵³⁸. 11. Молодые надевают мерёжечный⁵³⁹ пояс, когда собираются к венцу для предохранения от порчи.

94⁵⁴⁰. 12. У кого свечка потухнет, тот скоро умрет.

95⁵⁴¹. 13. Кто вперед на подножье встанет, тот и будет в доме большим⁵⁴².

96⁵⁴³. 14. Если кто из молодых в первую брачную ночь скорее заснет, тот скорее и умрет⁵⁴⁴.

ПРИДАНОЕ НЕВЕСТЫ

Приданое девушке родители приготавливают постепенно. Оно состоит из всевозможных платьев модных, немодных бархатных, шелковых, сатиновых

⁵²⁸ Цифра 83 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁵²⁹ Цифра 84 вписана с левой стороны текста синими чернилами

⁵³⁰ Цифра 85 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁵³¹ Цифра 86 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁵³² Цифра 87 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁵³³ Цифра 88 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁵³⁴ Цифра 89 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁵³⁵ Цифра 90 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁵³⁶ Цифра 91 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁵³⁷ Цифра 92 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁵³⁸ Цифра 93 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁵³⁹ Мережечный. Тонкий пояс, оберег (Примеч. ред.)

⁵⁴⁰ Цифра 94 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁵⁴¹ Цифра 95 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁵⁴² Слова Е. Г. Лебедева записаны с правой стороны графитным карандашом.

⁵⁴³ Цифра 96 вписана с левой стороны текста синими чернилами.

⁵⁴⁴ Слова А. А. Зотова записаны с правой стороны графитным карандашом.

и ситцевых. В прежнее время в число приданого входила штофная пара со всеми принадлежностями к ней. Кроме этого, в качестве приданой за девушкой дается постель: матрац, одеяла, подушки, простыни⁵⁴⁵, наволочки и пр. Во время сватовства жених с родителей невесты спрашивают следующее: 50 рублей деньгами, постель, на платье золовке, 20 полотенец, кожаные и валенные сапоги, ватную кофту, летнюю или осеннюю кофту. Договорились окончательно на 25 рублей и остальное (д. Тимофеевское Чухломской волости). В⁵⁴⁶ Идской⁵⁴⁷ волости один парень при сватовстве с родителей невесты, кроме всего перечисленного, запросил телушку, а другой: бревен 60 штук, 15 пудов хлеба (10 зерном и 5 мукой), 1½ пуда мяса (24 клгр), 30 полотенец, 25–30 рублей деньгами, на всего на сумму примерно около 200 рублей (д. Кабаново⁵⁴⁸, Идской⁵⁴⁹ волости). Тут же выговаривают сделать стол у невесты в сговору, а у жениха после венца или же сделать один стол после венца у невесты, если бедный жених. В Каликинской волости не жених спрашивает приданое с невесты, а невеста с жениха. Парень посватался к девушке из д. Степыгино и родители невесты с нею спросили: 150 рублей деньгами, зимнее меховое пальто, летнее пальто, подвенечное платье и т.д. Парень давал 100 рублей и все прочее, но родители невесты не согласились.

Бывали случаи, что ставку за невесту деньгами доводили до 200–250 рублей. В Татауровском сельсовете Введенской волости существует такой же обычай: спрашивать с парня приданое для невесты. И один парень дал за девушку 125 рублей деньгами и прочее. В остальных сельсоветах⁵⁵⁰ Введенской⁵⁵¹ волости этого обычая не имеется. В Бушневской волости д. Цыбаково одна девушка спросила с парня, кроме перечисленного, муфту. Бывает, но очень редко, что жених совсем не спрашивает приданого.

ОТОЗМИНЫ⁵⁵² ИЛИ ТРЕТИНКИ⁵⁵³

В Чухломском уезде распространен обычай: на второй или третий день после красного стола у жениха, молодым ездить в гости к тестю или теще, то есть родителям невесты. Поездки в гости в четырех волостях называются «отозминами», а в Каликинской волости – «третинками». Приехав в гости, после взаимных приветствий, молодые раздеваются. Ездят они на лошади или пешком ходят, если девушка взята в своей деревне. Родители невесты молодых угощают чаем и закуской, после которой молодые ведут разговор с родителями или вообще с присутствующими в доме, а вечером идут в беседку или

⁵⁴⁵ Слово простыни вписано над строкой синими чернилами.

⁵⁴⁶ Далее зачёркнуто синими чернилами (в) Шаргановской.

⁵⁴⁷ Слово (В) Идской вписано над строкой синими чернилами.

⁵⁴⁸ Далее зачёркнуто синими чернилами Шарган.

⁵⁴⁹ Слово Идской вписано над строкой синими чернилами.

⁵⁵⁰ Далее зачёркнуто синими чернилами означенной.

⁵⁵¹ Слово Введенской вписано над строкой синими чернилами.

⁵⁵² Отозмины. Отъезд гостей со свадьбы (Примеч. ред.)

⁵⁵³ Слова или третины вписаны справа на строчке синими чернилами.

в ту избу, где собралась деревенская молодежь. Гостят до вечера этого же дня или до утра следующего дня. После свадьбы молодые, в особенности на масленице, все время проводят в гостях у своих родных, а в последние дни масленичной недели (пятницу, субботу и воскресенье) гостят у тестя до чистого понедельника великого поста, в который и возвращаются в дом к жениху. (Не является ли этот обряд старинным пережитком того момента, когда, в древности, на день с гульбища парень умыкал свою девушку, с который потом и приходил к родителям своей невесты испрашивать согласия на совместную жизнь его с девушкой⁵⁵⁴).

ПИЦЦА И НАПИТКИ

Наряду с распространенными обрядами Чухломской народной свадьбы, разнообразна и пицца во время⁵⁵⁵ ее, описание которой нами и дается, причем в виду разнообразия пиццы за столом у невесты с столом жениха, описание ее не подразделяется, а также не дается описания и способов приготовления пиццы, которые встречались ранее⁵⁵⁶.

Сватовство. Получив от свахи-сводницы сообщение о приезде сватов, мать невесты готовить закуску, т. е. ставит следующее:

1) пироги ржаные прямоугольной формы, закрытые с какой-либо начинкой (мясом, картофелем и т. д.); 2) вареное мясо, нарезанное мелкими кусочками и положенное на тарелку; 3) рыба: селедка или треска, разрезанная на куски, с луком, облитая маслом, внутренности рыбы, кроме икры, выбрасываются, а икра и рыба⁵⁵⁷ кладется на тарелку; 4) жареный картофель в масле или сала на тарелке. К картофелю прибавляется жареное мясо. Картофель готовится так: сырые картофелины очищаются от шелухи и после промывания нарезаются на не особенно крупные куски, и кладутся в глиняную плошку, куда кладется⁵⁵⁸ еще⁵⁵⁹ сала кусок (бараньего или коровьего) или кусок свинины, и ставится в печь. Через 3–4 часа употребляют в пищу; 5) крупеники⁵⁶⁰ делаются из пшена на молоке, в которое выливается 1-2 яйца⁵⁶¹ и ставится в печь. Когда крупеник готов, он разрезается на ромбовидные куски и в таком виде подается на стол.

Ставится самовар.

К чаю подают:

⁵⁵⁴ Слова Не является ли этот обряд старинным пережитком того момента, когда, в древности, на день с гульбища парень умыкал свою девушку, с который потом и приходил к родителям своей невесты вписаны после текста внизу страницы синими чернилами.

⁵⁵⁵ Слово во время вписано над строкой чёрными чернилами.

⁵⁵⁶ Слова а также не дается описания и способов приготовления пиццы, которые встречались ранее вписаны справа на строке и под строкой фиолетовыми чернилами.

⁵⁵⁷ Слова и рыба вписаны над строкой фиолетовыми чернилами.

⁵⁵⁸ Далее зачёркнуто графитным карандашом же.

⁵⁵⁹ Слово ещё вписано над строкой графитным карандашом.

⁵⁶⁰ Далее зачёркнуто графитным карандашом которые.

⁵⁶¹ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами когда.

- б) сахар-рафинад;
 7) монпасье, конфекты⁵⁶², пряники, фабричного изготовления⁵⁶³, баранки или крендели.

Из посуды ставятся: стаканы для мужчин и чашки для женщин, к которым подается и чайное блюдечко.

В отдельности тарелок каждому гостю не подается, а кушают из одной тарелки вилками. Кушанья ставятся в беспорядке и точно также употребляются, то есть взяв кусок мяса, скушают его, дальше берут кусок селедки, а потом картофеля или крупеника и т. д. Иногда кушают все кушанья по порядку.

Самовар ставится на конец стола на подносе, и хозяйка сидит около него, и разливает гостям чай. Чай пьют после закуски чашек или стаканов по 5–6. Горчица и соль ставятся в маленьких розетках или в чайных блюдечках, насыпается или наливается на края тарелок к таким кушаньям как мясо и студени. Во время закуски и разговоров о сватовстве не ведется, а хозяйка угощает гостей словами: «Кушайте гости дорогие!».

За столом сидят следующие лица: отец и мать жениха, жених, свеха-сводница, невеста, мать и отец ее, а остальные члены семьи и деревенская молодежь стоят в кути; маленькие же ребяташки стоят впереди взрослых или⁵⁶⁴ лежат на полатах. Во время сватовства, большей частью, пива или вина не бывает, но в д. Тимофеевское⁵⁶⁵ все гости напились пьяными. После закуски и чая деревенская молодежь уходит и начинается сватовство (см. выше⁵⁶⁶).

Во время смотра дома родными невесты ставятся те же кушанья, что и во время сватовства.

В богомолье ставятся следующие кушанья: пироги: белые, полубелые, пшеничные или ржаные (см. выше⁵⁶⁷), студни, которые приготавливаются так: берутся ноги коровы⁵⁶⁸, телячьи или бараньи, обжигаются горячей лучиной, после чего они обмываются и кладутся в глиняный горшок или чугунок, куда наливается вода и ставится в печь. В печи ноги стоят до вечера, вынимается из печи и очищается мясо от костей и складывается в блюда. После очистки, мясо разрезается на мелкие куски и раскладывается по глинянным неглубоким плошкам поровну, наливается «навар» и выносятся в холодное место для охлаждения. В холодном месте студни находятся часа 3–4 и после их застывания, употребляются в пищу. Из плошки вынимаются и кладутся в тарелку, на которой разрезаются на ромбо-квадратвидные кусочки, на край насыпается⁵⁶⁹ или кладется горчица.

⁵⁶² Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами и.

⁵⁶³ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами и.

⁵⁶⁴ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами же.

⁵⁶⁵ Слово Тимофеевское вписано на месте ранее поставленных фиолетовыми чернилами точек после буквы Т чёрными чернилами.

⁵⁶⁶ См. выше {Примеч. автора}.

⁵⁶⁷ См. выше {Примеч. автора}.

⁵⁶⁸ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами или.

⁵⁶⁹ Далее зачёркнуто синими чернилами соль и.

Мясо вареное (см. выше⁵⁷⁰), мясо жареное, которое готовится так: в глиняную плошку нарезается сырой картофель мелкими кусками, кладется кусок жирного мяса или прибавляется кусок свинины, наливается вода и ставится в печь. В печи мясо стоит с 9 часов утра до 4–5 часов вечера, вынимают из печи и употребляют в пищу. Для чего на тарелку кладется картофель и крошится мясо, а на край насыпается⁵⁷¹ и горчица.

Жареный картофель (см. выше⁵⁷²), соленые грибы (рыжики, грузди и т.д.). Соленые грибов производится так: принеся грибы из леса, моют их несколько раз и складывают в деревянную кадку или ушат и, положив ряд грибов, солят их, кладут второй ряд и т.д., просаливая каждый ряд. После наполнения кадки или ушата грибами доверху, сверху⁵⁷³ кладется кружок и на него камень: сначала маленький, а потом размер его увеличивается. Грибы солят не более недели, и когда усолются, что узнается по их вкусу, употребляют в пищу. На тарелку кладут грибы, а поверх их 2–3 ложки сметаны, смешивают ее с грибами⁵⁷⁴, и кушают. Колбаса «Чайная» или «Краковская», вино (40°)⁵⁷⁵ хлебное⁵⁷⁶, русская горькая самогонка. Самогонка готовится так: берется ржаное тесто, растворяется и квасится в течение 2–3 дней, после выкваски кладутся дрожжи и хмель и разводится барда теплой водой, и кладется в котел, который и перерабатывает⁵⁷⁷ самогон. Сам процесс изготовления самогонки идет так: котел с налитой бардой вмазывается в печь и подогревается огнем. Котел сверху закрывается чем-нибудь (глиняной корчагой) и края чугуна и корчаги замазываются тестом. От подогревания котла огнем поднимается пар, проходящий по трубке через угольник, очищающий пар от примесей и запаха и идущий дальше, сначала по прямой трубке⁵⁷⁸, переходящей⁵⁷⁹ в змеевидную, и опять прямой, и в холодильник. Холодильником служит кадка или ушат с снегом или холодной водой, служащая для охлаждения пара. К трубке, выходящей из холодильника, приделывают кран⁵⁸⁰, под который подставляется бутылка или бочонок, куда и капает самогонка. При питье она подкрашивается черникой, малиной⁵⁸¹ и т. п.⁵⁸²

Пиво. Для приготовления пива берут рожь, овес и ячмень и кладут их в кадку с водой. Рожь мокнет 1 сутки, овес и ячмень – 3 суток. После смачивания зерна

⁵⁷⁰ Слова См. выше {Примеч. автора} вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

⁵⁷¹ Далее зачёркнуто синими чернилами соль.

⁵⁷² См. выше {Примеч. автора}.

⁵⁷³ Слово сверху вписано над строкой синими чернилами.

⁵⁷⁴ Слова смешивают ее с грибами вписано над строкой синими чернилами.

⁵⁷⁵ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами или.

⁵⁷⁶ Слово хлебное вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

⁵⁷⁷ Слово перерабатывается исправлено на перерабатывает фиолетовыми чернилами.

⁵⁷⁸ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами а потом.

⁵⁷⁹ Слово переходящей вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

⁵⁸⁰ Слово крант исправлено на кран графитным карандашом.

⁵⁸¹ Далее зачёркнуто графитным карандашом или чаем – ванькой.

⁵⁸² Слово и т. п. вписано над строкой графитным карандашом.

вода из кадки выливается, а зерно складывается в кучу для «рощения», в которой оно и лежит три дня для согревания, три дня растёт, т. е. даёт ростки и после этого его опять сгребают в кучу и солодеет. Для лучшего солодения его закрывают половиками и обкладывают по краям кряжами и, когда оно отсолодеет, сгребаются в мешки и уносят в овин, где на колосниках расстилается солома, на которую и рассыпается зерно для просушки. После сушки оно сгребаётся в мешки и увозится на мельницу, привезя оттуда, солод заваривается в кадке⁵⁸³ на крутом кипятке. Пока готовится печь, оно усолодеет и разбавляется горячей водой; делают не так густо и не так жидко. Из кадок выливается в корчаги, на дно которых крестом кладутся 4 лучины, а на них кладётся свитая жгутом солома и на нее кладётся «насолода». После этого корчаги с насолодой ставятся в печь для упревания и стоят в печи 12 часов, после чего они вынимаются из печи и в них наливается горячая вода, а затем происходит сливание пива в ушат⁵⁸⁴. Процесс сливания пива⁵⁸⁵ производится так⁵⁸⁶: на стол кладётся полено, на него – «спускник», на который и ставятся корчаги. Под конец спускника на пол⁵⁸⁷ ставится ушат. Когда корчаги поставлены на спускник, в них⁵⁸⁸ гвоздики⁵⁸⁹ вынимаются. И из корчаг по желобу спускника стекает в поставленный ушат пиво. Когда пиво спущено, в ушат подбалтывается пшеничная мука и дрожжи. Мука в пиво кладётся для того, чтобы пиво пенилось; муки кладут 1,5–2 фунта. После опускания дрожжей пиво начинает ходить через полчаса, если дрожжи хорошие, а если плохие и дольше. Как только пиво вышло, его сливают в бочонки и пьют. Для сладости и крепости в пиво добавляют 1 фунт сахарного песку и ½ фунта изюма на 1 ведро пива. На этом и заканчивается процесс изготовления пива.

На стол⁵⁹⁰ пиво подавалось раньше в эндове (деревянной или медной), из которой каждый гость и наливал себе в стакан или в кружку. В эндове⁵⁹¹ деревянном подавали пиво на стол в дер. Кабаново Шартановской волости. Пиво гости пьют из общей кружки, а вино или самогонку мужчины из чашек или стаканов, а женщины из рюмок. За красным столом⁵⁹² у жениха хозяйкой дома⁵⁹³ про пиво поётся песня⁵⁹⁴; хозяйка⁵⁹⁵ выходит с «середы» с кружкой пива к гостям и начинает петь эту песню гостям, кои ей подпевают:

⁵⁸³ Слово в кадке вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

⁵⁸⁴ Далее зачёркнуто чёрными чернилами. Для сливания пива.

⁵⁸⁵ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами корчаги.

⁵⁸⁶ Слова Процесс сливания пива производится так вписано над строкой чёрными чернилами.

⁵⁸⁷ Слово на пол вписано над строкой чёрными чернилами.

⁵⁸⁸ Далее зачёркнуто чёрными чернилами имеется.

⁵⁸⁹ Слово по гвоздику исправлено на гвоздики графитным карандашом. Далее зачёркнуто чёрными чернилами которыми.

⁵⁹⁰ Слово за столом исправлено на на стол фиолетовыми чернилами.

⁵⁹¹ Слово из эндовы исправлено на в эндове фиолетовыми чернилами.

⁵⁹² Словосочетание до красного стола исправлено на за красным столом синими чернилами.

⁵⁹³ Слово дома вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

⁵⁹⁴ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами она.

⁵⁹⁵ Слово хозяйка вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

97⁵⁹⁶. Ох, уж ты, пивушко ли мое,
 Не пьяно сварено,
 Али ты пиво не пьяна,
 Али я гостям не рада.
 Што же невесело гости сидят
 И ни любофь речь говорят
 И ни любовные слова.
 Ах уж ты⁵⁹⁷ кроватишка моя,
 Ах уж ты, тесовая моя,
 Не у места срублена.
 Ах ты постелюшка ли мая
 Ох уж ты пуховая (перовая) мая
 Не у места впушена.
 Ох уж ты зголовьюшко мое
 Ты высокое мое
 Не у места окручено.
 Ох уж ты одеяличко ли мое
 Ох сополиное ли мое,
 Што же ты не греешь меня
 Без милого без дружка⁵⁹⁸.

После закуски хозяйка ставит на стол самовар и к чаю подает следующее: сахар, конфеты, монпасье, печенье (домашнее или покупное). Домашнее печенье готовится из опары белой муки, которая кладется сверху куска опары⁵⁹⁹, насыпается на стол и раскатывается катком тонким слоем. Раскатав его стаканом или рюмкой⁶⁰⁰ накладывается на него, и нажимают⁶⁰¹ на⁶⁰² стакан, и выдавливается краями стакана кружочек⁶⁰³. Берут рукой кружок, кладут его⁶⁰⁴ на противень и, таким образом, делается печенье. На кружках делаются проколы вилкой или⁶⁰⁵ шпилькой и наносят рисунок в форме ромба. Все сделанное печенье складывается на противень, который подмазывается маслом и ставится в печь, оттуда через час или полтора печенье⁶⁰⁶ вынимается готовое

⁵⁹⁶ Цифра 96 вписана с левой стороны текста синими чернилами. Исправлена на 97 фиолетовыми чернилами.

⁵⁹⁷ Слово ты вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

⁵⁹⁸ Слова Е. Г. Лебедева записаны с правой стороны графитным карандашом.

⁵⁹⁹ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами и.

⁶⁰⁰ Слова стаканом или рюмкой исправлено на стакан или рюмку фиолетовыми чернилами.

⁶⁰¹ Слово сжимают исправлено на нажимают синими чернилами и графитным карандашом.

⁶⁰² Слово на вписано над строкой графитным карандашом.

⁶⁰³ Слова выдавливается краями стакана кружочек вписаны над строкой синими чернилами.

⁶⁰⁴ Слова кладут его вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁰⁵ Слова вилкой или вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁰⁶ Слово печенье вписано над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

к употреблению⁶⁰⁷, а⁶⁰⁸ при подаче гостям⁶⁰⁹ на стол к чаю⁶¹⁰ складывается на тарелки. Молоко кипячонное в молочниках подается на стол.

В сговору ставят следующее: белый пирог с мясом или другою начинкою; белый пирог с изюмом, круглый, толстый. Изюм кладется наверх, по которому накладываются жгутики и посыпаются сахарным песком; мясо жареное с картофелем, рыба соленая, студени, жареный карась.

Карась очищается от чешуи, вынимаются внутренности, промывается и кладется на сковороду, куда наливается льняное, подсолнечное или другое <масло>, разрезается одна – две луковицы и ставится в печь. Из печи часа через два вынимается и подается на стол.

Жареный картофель, соленые грибы, черный хлеб, который изготавливается так: в квашню с оставшимся куском старого теста наливается теплая⁶¹¹ вода и насыпают ржаной муки и размешивают; Кладется щепотка соли и снова размешивают. После этого ставят на печь или в печь на горячее место, чтобы тесто взошло. Делают это к вечеру, а квашня на печи стоит до утра, а утром хозяйка подбавляет еще муки и, размешав, ставит на печь. Когда печка начинает протапливаться, хозяйка раскладывает тесто по площадкам и ставит в печь для печения. В печи хлеба пекутся 2два часа, после чего их вынимают и ставят на стол, закрывая их полотенцем или чистой тряпкой. Через час их употребляют в пищу.

Самогон, вино пиво. К чаю подается: сахар, монпасье, конфеты, домашнее печенье, заводские пряники, молоко, орехи грецкие или волоцкие и подсолнучи на тарелках.

В девишник и парнишник невеста и жених угощают своих подруг и товарищей, ставят легкую закуску во время чаепития: пирог с начинкой, печенье домашнее, сахар, вином или самогонкой жених угощает своих товарищей. Во время стола у невесты и жениха подается на стол до 40 видов различной пищи: пироги, колбаса, мясо жареное, рыба, соленые грибы, огурцы⁶¹² свежие и соленые. Солка производится так: сначала их промывают в воде, а потом складывают в кадку. Положив слой огурцов, кладут смородинового и дубового листа и укропа для запаха⁶¹³, также кладут второй, третий и т. д. слой, затем заливают 1-2 ведра соленой воды. В ведро кладется 2-3 фунта соли. Через неделю огурцы готовы к употреблению в пищу в малосольном состоянии, а через две – в окончательно усалившиеся. При употреблении в пищу и те, и другие разрезаются на кружки, подаются гостям на тарелке.

⁶⁰⁷ Далее зачёркнуто шариковой ручкой с синей пастой оно.

⁶⁰⁸ Союз а вписан на строке шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁰⁹ Слово гостям вписано над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶¹⁰ Слово к чаю вписано с левой стороны шариковой ручкой с синей пастой.

⁶¹¹ Слово тёплая вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

⁶¹² Слова пироги, колбаса, мясо жареное, рыба, соленые грибы, огурцы подчёркнуты шариковой ручкой с красной пастой {Примеч. автора}.

⁶¹³ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами и.

Крупеники, картофельник⁶¹⁴, залитый с яйцами. На сковородку крошится сырой картофель мелкими кусками, наливается молоко с яйцом и ставится в печь, а через 1,5–2 часа он готов к употреблению. Подается на стол в сковороде. Жареный картофель, пиво, вино⁶¹⁵, самогонка.

К чаю подается: сахар, монпасье, конфеты, домашнее и заводское печенье, молоко. Чай в⁶¹⁶ сговоры и во время столов у жениха и невесты разносит гостям поварушка, брат отца или матери жениха или невесты на подносе в стаканах и чашках, а блюдечки остаются на столах. Пьют по несколько стаканов или чашек (5–7). Когда гости выпили по стакану или чашке, выходит девушка, подруга невесты и выносит дивью красоту, а во время «холодовых» блюд поют песни всем гостям, начиная с молодых.

Холодные кушанья будут таковы: различные студни с квасом, баранья голова, язык, уши, губа коровья, ноги, наряженная свинья голова⁶¹⁷. Свинья голова подается одна на все столы, жарится в плошке 4–5 часов. Перед подачей на стол ее украшают бумагой и цветочками из разноцветной бумаги. На каждом столе от головы отрезается кусок, который и разрезается на мелкие кусочки.

Каравайцы⁶¹⁸, имеющие форму ромба или круглые, делаются из белой муки и жарятся в русском масле. На стол подаются в тарелках.

Мясные пирожки⁶¹⁹, имеющие такую же форму, как и большие. Но с закругленными концами. Начинкою для них служит мелко нарубленное вареное⁶²⁰ мясо. Края⁶²¹ пирожков в середине складывают неровно один с другим, а имеют: короткое и⁶²² широкое⁶²³, длинное и узкое отверстия, напоминающие половые органы. При подаче их ставится на стол чашка с маслом, куда и отпускают пирожки при употреблении их в пищу. На этом и кончаются холодные кушанья, а дальше следуют горячие.

Щи⁶²⁴, которые приготавливаются так: в большой чугуна наливается холодная вода, ставится в печь для нагревания, затем вынимается и в него кладутся:

---

⁶¹⁴ Слова Крупеники, картофелинник *подчёркнуты шариковой ручкой с красной пастой {Примеч. автора}*. Картофельник . Блюдо из толчённого или нарезанного картофеля, предварительно залитого молоком с яйцами и запечённые в глубокой сковороде в русской печи. Подавалось на стол в сковороде (Примеч. ред.)

⁶¹⁵ Слова Жареный картофель, пиво, вино *подчёркнуты шариковой ручкой с красной пастой {Примеч. автора}*.

⁶¹⁶ Слова сахар, монпасье, конфеты, домашнее и заводское печенье, молоко. Чай в *подчёркнуты шариковой ручкой с красной пастой {Примеч. автора}*.

⁶¹⁷ Слова различные студни с квасом, баранья голова, язык, уши, губа коровья, ноги, наряженная свинья голова *подчёркнуты шариковой ручкой с красной пастой {Примеч. автора}*.

⁶¹⁸ Слово каравайцы *подчёркнуто шариковой ручкой с красной пастой {Примеч. автора}*.

⁶¹⁹ Слова мясные пирожки *подчёркнуты шариковой ручкой с красной пастой {Примеч. автора}*.

⁶²⁰ Слово варёное *вписано над строкой фиолетовыми чернилами*.

⁶²¹ Слово Края *вписано над строкой фиолетовыми чернилами*.

⁶²² Далее *зачёркнуто фиолетовыми чернилами узкое*.

⁶²³ Далее *зачёркнуто фиолетовыми чернилами и*.

⁶²⁴ Слово щи *подчёркнуто шариковой ручкой с красной пастой {Примеч. автора}*.

картофель сырой, нарезанный мелкими кусочками, капуста, морковь, нарезанная кружками, соли кладется немного и отпускается кусок мяса. Затем чугунок ставят в печь и часа через 3–4⁶²⁵ щи⁶²⁶ готовы к употреблению. На стол они подаются в большом блюде вместе с накрошенным мясом, бывает прибавка его.

После щей подается плошешник или черевник⁶²⁷, носящий различные названия: «Ночное будило», «мудник» (Бушневецкая волость), «плошешник» (Чухломская и Введенская волости), «черемник» (бывшая Идская волость), «мудовник» (бывшая Вохтомская волость). Он приготавливается из ячменной крупы, которая сначала промывается, а затем кладется в горшок, куда также кладутся кишки, солят и ставят в печь, и часа через два вынимают, накладывают в блюдо и подают на стол гостям. Перед подачей на стол наливается русское масло или сало. Когда плошешник поставлен на стол, друженька спрашивает поварушку «что подано?». Поварушка отвечает, что «крупка да крошево да два хера брошено» или что-нибудь в этом роде.

Лапша с бараньими почками или свиной⁶²⁸. Она приготавливается так: берется кусок белой опары и катком тонко раскатывается, сушится на ухвате, складывается, режется тонкими длинными⁶²⁹ лентами и складывается в горшок, наливается вода, опускаются почки или свинина, нарезанные маленькими кусочками и ставится в печь. Через час–полтора она готова, разливается по блюдам и подается на стол. В бывшей Вохтомской волости при подаче лапши поется много похабных песен. Невеста воет: «Призатихните на море».

Жареные бока⁶³⁰ (бараньи или телячьи), способ приготовления которых такой же, как и жареного мяса. Два яйца и две бараньи или коровьи почки⁶³¹, которые подаются вместе. Дружка крошит яйца и почки, и подносит сначала молодым, а потом и остальным гостям⁶³². Жених должен взять почки, а невеста яйца, но берут: жених того и другого, а невеста – почки. Затем дружка от боков отрезает кусок мяса и разрезает его на мелкие куски, и ставит на стол, а остальную часть боков передает на другие столы.

Жареный петух⁶³³, способ приготовления которого такой же, как и мяса. Перед началом еды петуха все гости, поднявшись с скамеек, поют молитву «Тебе бога хвалим», а затем уничтожают петуха. Если у хозяина нет петуха, подается жареная свинина.

⁶²⁵ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами суп.

⁶²⁶ Слово щи вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

⁶²⁷ Слова или черевник вписаны над строкой шариковой ручкой с красной пастой.

⁶²⁸ Слова Лапша с бараньими почками или свиной подчёркнуты шариковой ручкой с красной пастой {Примеч. автора}.

⁶²⁹ Слово длинными вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

⁶³⁰ Слова Жареные бока подчёркнуты шариковой ручкой с красной пастой {Примеч. автора}.

⁶³¹ Слова Два яйца и две бараньи или коровьи почки подчёркнуты шариковой ручкой с красной пастой {Прим. автора}.

⁶³² Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами После.

⁶³³ Слова Жареный петух подчёркнуты шариковой ручкой с красной пастой {Прим. автора}.

Сладкий пирог с изюмом или черникой и «малинушка»⁶³⁴. Она подается в пределах Шартановской волости в конце стола, а в других волостях уезда не подается. Делается так: берут кусок белой опары, раскатывают его в форме веревки, от которой отрезают маленькие кусочки, на коих шпилькой делаются отверстия, напоминающие собой садовую малину. После изготовления, малинушка складывается на противень, подмазанный русским маслом⁶³⁵, ставят в печь и через час вынимают, и складывают в большое блюдо, из которого раскладывают по тарелкам и подают на стол. Перед подачей на стол поварушка с помощницами, взяв пестера, идет в сени (если свадьба зимою) и в огород (если летом), и там собирают ягоды малины. Набрав ягод, поварушка с помощницами раскладывает их по тарелкам и подает гостям. Если же свадьба зимой бывает, то поварушка ходит в сени, где постоит немного времени и входит в избу и подает на столы малинушку из опары. Девушки при подаче малинушки поют песню: «Свет, Лизанька, по садику гуляла» (см. стол у невесты⁶³⁶).

ОДЕЖДА В СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ.

Описание⁶³⁷ одежды в свадебном обряде⁶³⁸ дается по имеющимся в Чухломском музее старинном женском костюме, приобретенному в д. Тимофеевское, описание старинного мужского костюма – со слов гражданки г. Чухломы Е. Г. Лебедевой; костюмы молодых настоящего времени даются по фотографическим снимкам местных фотографов и по рисункам, вырезанными из «Нива» за 1871 г.⁶³⁹, из газеты <нрзб ...цука> за 1879 год, прилагаемых здесь крестьянки и купчихи Чухломских, а также дается фото современной девчачки в казачке⁶⁴⁰.

Первой частью старинного женского костюма является русская рубаха, которая шьется из белого полотна с пришивною подставкою из другого материала⁶⁴¹. Рубаха шьется из 3; +3½ и 4 полотнищ. Рукава ее шьются в одно полотнище: у плеч они широкие, а у кисти руки узкие. При ношении рубашки

⁶³⁴ Слова Сладкий пирог с изюмом или черникой и «малинушка» подчеркнуты шариковой ручкой с красной пастой {Примеч. автора}.

⁶³⁵ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами и.

⁶³⁶ См. стол у невесты {Примеч. автора}.

⁶³⁷ Далее зачёркнуто шариковой ручкой с синей пастой костюмов.

⁶³⁸ Слова одежды в свадебном обряде вписаны шариковой ручкой с синей пастой.

⁶³⁹ Слова из Нивы за 1871 г. вписаны над строкой шариковой ручкой со светло-синей пастой.

⁶⁴⁰ Слова и по рисункам, вырезанными из газеты за 1879 год, прилагаемых здесь крестьянки и купчихи Чухломских, а также дается фото современной девчачки в казачке вписаны между строками шариковой ручкой с синей пастой.

Слева от абзаца текста по диагонали в три строчки записаны слова шариковой ручкой с синей пастой: Нивы № 2 нрзб (Далее зачёркнуто за какой) год (Год 1871) вписан шариковой ручкой со светло-синей пастой) не указано.

⁶⁴¹ Слова из другого материала вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

узкая часть рукава поднималась или не поднималась⁶⁴² выше локтя, а широкая часть опускалась и закрывала поднятую кверху узкую часть⁶⁴³. Рукава⁶⁴⁴ на плечах⁶⁴⁵ собраны в сборку. Воротник⁶⁴⁶ имеет небольшой вырез, чтобы свободно проходила голова и обшит узкой обшивкой. На русскую рубашку надевался штофный сарафан, сшитый из шелковой материи брусничного цвета с узкими проймами, которые надевались на плечи⁶⁴⁷, отделанный по подолу узким золотым галуном и такою же бахромой.

Штофный сарафан шьется из 5 полотнищ⁶⁴⁸. По основному фону сарафана разбросаны⁶⁴⁹ цветы светло-брусничного цвета. На штофный сарафан надевали фартук, сшитый из трех полотнищ шелковой материи, по белому фону которого разбросаны крупные красные цветы, и если бы его сшить по краям, то получилась бы хорошая и широкая юбка⁶⁵⁰. Фартук длинный и широкий. При одевании фартук поднимался до самой груди, а и иногда и на самые груди, закрывая их. После фартука надевали полушугай.

Полушугай стеганный на вате или кудели⁶⁵¹ в сборку, шелковый или штофного материала⁶⁵² брусничного⁶⁵³ или других цветов материала⁶⁵⁴, отделанный по краям широким золотым галуном. К полушугаю пришиваются две узкие проймы для ношения на плечах⁶⁵⁵. У себя за столом невеста в достальные последние во душах красных девушка, сидела в полушуге и лентой на голове⁶⁵⁶ (см. ниже⁶⁵⁷).

Во время венчания невеста на⁶⁵⁸ лоб⁶⁵⁹ надевала ленту с широкою полосой на двух маленьких ленточках из сиреневой или другого цвета⁶⁶⁰ шелковой⁶⁶¹ материи, обшитая узким серебряным галуном, а спереди ленты широкий серебряный же галун и в два вершка шириною стеклярусные украшения,

⁶⁴² Слова или не поднималась вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁴³ Слова и закрывала поднятую кверху узкую часть вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой. Рядом со словом кверху вписана цифра 1), обозначающая примечание. Внизу страницы вписано примечание 1) поправка проф. Д. К. Зеленина шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁴⁴ Далее зачёркнуто графитным карандашом у ворота.

⁶⁴⁵ Слово на плечах вписано над строкой графитным карандашом.

⁶⁴⁶ Слово ворот исправлено на воротник графитным карандашом: вписано над строкой ник.

⁶⁴⁷ Слова которые надевались на плечи вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁴⁸ Слова длиною см и шириною см вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁴⁹ Далее зачёркнуто шариковой ручкой с синей пастой светлые.

⁶⁵⁰ Слова и если бы его сшить по краям, то получилась бы хорошая и широкая юбка вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁵¹ Слова или кудели вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁵² Слова или штофного материала вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁵³ Далее зачёркнуто шариковой ручкой с синей пастой цвета.

⁶⁵⁴ Слова или других цветов материала вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁵⁵ Слова для ношения на плечах вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁵⁶ Слова У себя за столом невеста в «достальные» последние во душах красных девушка, сидела в полушуге и лентой на голове вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁵⁷ См. Ниже. {Примеч. автора}.

⁶⁵⁸ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами на голову.

⁶⁵⁹ Слово лоб вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

⁶⁶⁰ Слова или другого цвета вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁶¹ Слово шёлковой вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

которые спускаются⁶⁶², закрывая весь лоб⁶⁶³ и⁶⁶⁴ даже⁶⁶⁵ опускаясь до бровей или даже⁶⁶⁶ закрывая глаза. Среди круглых стеклярусных украшений имеется семь звездочек из цветных простых⁶⁶⁷ камней, возможно⁶⁶⁸ у богатых крестьян и помещиков эта украшалась драгоценными камнями и жемчугом⁶⁶⁹. Эта лента у невесты, смотря по состоянию родителей ея, была широкая или⁶⁷⁰ узкая, длинная⁶⁷¹ или⁶⁷² короткая. У богачихи д. Степаново М. Н. Калугиной во время венчания к концам полосы были прикреплены серебряные⁶⁷³ кисти. Невеста у себя за столом сидела в ленте, а за столом у жениха⁶⁷⁴ вместо полушугая и ленты надевала на себя уже шугай⁶⁷⁵ и кокошник, чем и знаменовала или отмечала окончание своей девической жизни и переход в лагерь замужних женщин⁶⁷⁶. Кокошники тоже шились из разной материи (штофа, шелка, порчи и т.д.), а подкладка к ним пришивалась то же разная из простого домашнего без набивного полотна, или на этом же полотне были сделаны набивные рисунки. Кокошник из различного материала и подкладкой в них собраны и хранятся в фондах ЧРКМиП⁶⁷⁷.

⁶⁶² Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами на лоб. Слово почти вписано над строкой фиолетовыми чернилами и зачёркнуто шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁶³ Далее зачёркнуто вписанное шариковой ручкой с синей пастой вниз со лба.

⁶⁶⁴ Далее зачёркнуто вписанное шариковой ручкой с синей пастой или совсем.

⁶⁶⁵ Слово даже вписано над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁶⁶ Слова закрывая весь лоб и даже опускаясь до бровей или даже вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁶⁷ Слово простых вписано над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁶⁸ Далее зачёркнуто написанное шариковой ручкой с синей пастой ранее.

⁶⁶⁹ Слова возможно у богатых крестьян и помещиков эта украшалась драгоценными камнями и жемчугом вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁷⁰ Слово или вписано между слов широкая или узкая шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁷¹ Далее зачёркнуто шариковой ручкой с синей пастой и.

⁶⁷² Слово или вписано между слов длинная или короткая шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁷³ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами ленты. Слово кисти вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

⁶⁷⁴ Далее зачёркнуто шариковой ручкой с синей пастой надевала кокошник.

⁶⁷⁵ Слова Бедные девушки и женщины, не имея возможности купить себе хороший шугай, или купить материала для его шитья, покупали более дешёвый материал (сатин или ситец) и из них шили себе шугай вписаны внизу страницы. Место вставки – поясняемое слово шугай – обозначено крестиком со скобкой шариковой ручкой с синей пастой. Продолжение примечания В деревне Коровье у крестьянки Катаевой в 1925 г. мне удалось для музея купить такой шугай, сшитый из льна с цветами, который она назвала «аглицкая кофта», которую носила ее родная мать или свекровь – мать ее мужа или даже их обоих, матери, а ее уже бабушки вписано на обороте в верхней части листа.

⁶⁷⁶ Слова вместо полушугая и ленты надевала на себя уже шугай и кокошник чем и знаменовала или отмечала окончание своей девической жизни и переход в лагерь замужних женщин вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁷⁷ Слова Кокошники тоже шились из разной материи (штофа, шелка, порчи и т.д.), а подкладка к ним пришивалась то же разная из простого домашнего без набивного полотна, или на этом же полотне были сделаны набивные рисунки. Кокошник из различного материала и подкладкой в них собраны и хранятся в фондах ЧРКМиП вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой. Аббревиатура ЧРКМиП расшифровывается как Чухломской районный краеведческий музей имени А. Ф. Писемского (Примеч. ред.)

Верх кокошника расшит по красному бархату золотом, а спереди широкой золотой галун и стеклярусные подвески⁶⁷⁸ 2,2 – 4,4 см⁶⁷⁹ шириною. На ноги невеста надевала башмаки или каты из шерсти. К венцу она ехала в пальто на вате или меху, а если невеста была бедная – в овчинном тулупе.

Старинный костюм жениха состоял из широкой рубашки с широкими рукавами и косым воротником; широкие брюки с «ластовицей», в которых венчались бедняки; рубашка опоясывалась поясом; на ноги – сапоги «смазные» или с «набором», а поверх всего этого надевалась «сибирка». К венцу жених ехал в пальто, поддевке или синем тулупе (дублёном⁶⁸⁰ тулупе чёрного цвета) или тулупе, покрытом окрашенным в кубовый цвет, дан по черном⁶⁸¹. Остальные гости были также наряжены: мужчины в сибирки, а женщины в штофные сарафаны и прочее с кокошниками на голове, но без ленты. На ногах у всех были каты, а иногда и лапти. Эта штофная пара носилась, по-видимому, до 80-х годов XIX века⁶⁸², а потом их сменили так называемые «казаки» – кофта с платьем, которые шились из самых различных материалов (атлас, бархата, шелка и т.д.) и самой разнообразной окраски. В фондах ЧОКМ собрана коллекция таких «казаков»⁶⁸³.

В настоящее время жених под венец надевает рубашку с прямым воротом, отложным воротником; на⁶⁸⁴ рубашку⁶⁸⁵ под отложной воротничок надевается галстук с булавкой; рубашка и рукава неширокие. Потом черные суконные брюки: клеш или галифе, русские кожаные хромовые⁶⁸⁶ сапоги или штиблеты. Рубашка опоясана кожаным лаковым ремнем или шелковым поясом с кистями на концах. Поверх рубашки надевается черный суконный френч или пиджак, с выставленным концом носового платка из бокового наружного кармана или часовой цепочки с брелками. Волосы расчесаны бьюают прямым пробором, назад и т. д. К венцу жених едет⁶⁸⁷ в головном уборе⁶⁸⁸, в ватном или меховом пальто.

Костюм невесты состоит из белой кофточки с узкими рукавами, отложным воротником более широким, чем у жениха и широкой вырезкой на шее, длинного широкого белого цвета платья, на ногах – белые чулки и белые

⁶⁷⁸ Далее зачёркнуто чёрными чернилами $\frac{1}{2}$ – 1 вершок.

⁶⁷⁹ Числа 2, 2 – 4,4 см вписаны над строкой чёрными чернилами.

⁶⁸⁰ В слове дуплёном исправлена п на б графитным карандашом.

⁶⁸¹ Слова тулупе, покрытом окрашенным в кубовый цвет «изрб» полотном вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁸² Слова Эта штофная пара носилась, по-видимому, до 80-х годов XIX века вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁸³ Слова а потом их сменили так называемые «казаки» – кофта с платьем, которые шились из самых различных материалов (атлас, бархата, шелка и т.д.) и самой разнообразной окраски. В фондах ЧОКМ собрана коллекция таких «казаков» вписаны в верхней части листа шариковой ручкой с синей пастой. Место вставки обозначено крестиком. {Примеч. автора}.

⁶⁸⁴ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами шею.

⁶⁸⁵ Слово рубашку вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

⁶⁸⁶ Слово хромовые вписано над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁸⁷ Слова в словосочетании без головного убора исправлены на в головном уборе шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁸⁸ Далее зачёркнуто шариковой ручкой с синей пастой но.

туфли или черные чулки и ботинки. Волосы подвитые, украшенные разными «тараканами» и гребенками с разноцветными камнями. Тараканы надеваются на волосы с боков, а гребешки вставляются в волосы сзади в «куфтырь»; лицо напудренное и нарумяненное. На груди, в кофточке пришпилена какая-нибудь брошка (серебряная, позолоченная или золотая), на пальцах кольца и браслеты на руках, а через шею серебряные или золотые⁶⁸⁹ часы на длинной цепочке. Во время венчания на голове невесты бывает фата из кисеи⁶⁹⁰, украшенная искусственными, восковыми⁶⁹¹ цветами⁶⁹². В фате невеста сидит и за свадебными столами.

Под венец невеста ехала зимой⁶⁹³ в меховом пальто, закрывшись большой шалью. Во время стола все гости одеты в разнообразные костюмы: мужчины в «пинжаках»⁶⁹⁴, брюках, кожаных сапогах или штиблетах и в рубашке, подпоясанной поясом или ремнем. Женщины одеты в платья, кофточки, капоты с какой-либо брошкой, с кольцами на пальцах и с черною или кремовой длинной кружевной косынкой⁶⁹⁵ на плечах.

ОКЛИКАНИЕ МОЛОДЫХ.

В Чухломском уезде, но не во всех волостях, имеется обычай окликанья молодых, который исполняется на пасхальной неделе, в субботу, а в Чухломской волости в воскресенье, которое называется «кликучками»⁶⁹⁶. Рано утром (в 3-4 часа) маленькие ребятишки окликают молодых. Делается это так: ребятишки подходят к дому молодых и под окнами начинают петь песни:

98⁶⁹⁷. Ты позволь, позволь, хозяин,
 На ново крыльцо взойти,
 За колечко подержать,
 Молодую окликать⁶⁹⁸.
 Што твоя-то молодая
 В зеленом саду гуляла,
 Спелы ягоды щипала.
 На златое блюдо клала

⁶⁸⁹ Слова серебряные или золотые вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁹⁰ Слово из кисеи вписано над строкой шариковой ручкой со светло-синей пастой.

⁶⁹¹ Слово восковыми вписано над строкой шариковой ручкой со светло-синей пастой.

⁶⁹² Далее зачёркнуто шариковой ручкой с синей пастой а летом живыми цветами. Далее зачёркнуто слово, вписанное над строкой шариковой ручкой с синей пастой воткнутыми.

⁶⁹³ Слово едет исправлено на словосочетание ехала зимою шариковой ручкой со светло-синей пастой.

⁶⁹⁴ Далее зачёркнуто шариковой ручкой с синей пастой широких.

⁶⁹⁵ Слово косынке исправлено на косынкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁶⁹⁶ Слова в Чухломской волости в воскресенье, которое называется «кликучками» вписаны над строкой фиолетовыми чернилами.

⁶⁹⁷ Цифра 97 вписана с левой стороны текста синими чернилами. Исправлена на 98 фиолетовыми чернилами.

⁶⁹⁸ Слова молодую окликать вписаны над строкой синими чернилами.

На серебряный поднос,
Штобы милому поднес.
Милый ягод не примаает,
Головы не поднимает,
Милый ручку жмет –
Поцелуя ждет.
99⁶⁹⁹. Молодая молодлица
Подавай наши яйца⁷⁰⁰,
Не подаш яйца,
Потеряеш молодца.
Будеш ветреница
Полуветреница.
В хлев запрем,
Поленом припррем
И не выпустим.
Сарафан разорвем,
На базар унесем.
Кому клин, кому стан,
Кому весь сарафан,
Кому пуговики литые,
Кому серьги золотые.
100⁷⁰¹. Молодой золотой
Выходи на крыльцо.
Выноси красно яйцо
Всем по пряночку
Да по калачику⁷⁰².

В деревне Новопавловское Чухломской волости поют такие:

101⁷⁰³. Мы вдоль улицы шли,
Молодой дом нашли,
Ко крылечку подошли,
В часту лесенку взошли.
Молодая, дай нам знать,
Молодова как назвать?
Молодова то зовут
Сергей Александрович.

⁶⁹⁹ Цифра 98 вписана с левой стороны текста синими чернилами. Исправлена на 99 фиолетовыми чернилами.

⁷⁰⁰ Слово яйца исправлено на яйца фиолетовыми чернилами.

⁷⁰¹ Цифра 99 вписана с левой стороны текста синими чернилами. Исправлена на 100 фиолетовыми чернилами.

⁷⁰² Слова Е. Коржецкая записаны с правой стороны графитным карандашом.

⁷⁰³ Цифра 100 вписана с левой стороны текста синими чернилами. Исправлена на 101 фиолетовыми чернилами.

Молодой дай нам знать
 Молодую как назвать?
 Молодую-то зовут
 Нина Алексеевна.
 102⁷⁰⁴. У молодого во саду
 Четыре биседочки висят:
 Как на первой на биседке
 Отец с матерью сидят.
 На второй то молодая с молодым.
 А на третьей на биседке
 Пчелы яры гнезда вьют.
 На четвертой на биседке
 Куры яйца несут⁷⁰⁵.

Третья песня, которая поется в этой деревне, аналогична с Чухломской песней. Пропев песни, окликальщики ждут себе подарков от молодой, которая за пение дарит их яйцами, пряниками или деньгами. Если окликальщикам долго⁷⁰⁶ не подадут, они поют те же песни вторично. В Каликинской волости молодых окликают в деревенский праздник, например, в д. Павлыгино (20.VII с/стиля Ильин день). Бывает следующее: ряженые поп и дьякон приезжают на помеле к дому молодых с барабанкой⁷⁰⁷, книгами и т.д. и начинают «галушить» (шутить, петь прибаутки). Молодой поют такую песню:

103⁷⁰⁸. Молодая молодича,
 Подавай наши яйца.
 Не подаш яйца,
 Потеряешь молодца⁷⁰⁹.

Во время или после пения песни, молодая выходит на крыльцо и приглашает ряженных в гости, где угощает их вином и прочим. Входя в избу, ряженные поют молебен и барыньку. Этот обычай, по-видимому, существует давно. В книжке Снегирева мы находим следующее: «Фомино воскресенье, называемое в Чухломском и Кологривском уездах Радованицами, когда молодых окликают следующими словами

104⁷¹⁰. Ой, лемо, молодая, о лемо,

⁷⁰⁴ Цифра 101 вписана с левой стороны текста синими чернилами. Исправлена на 102 фиолетовыми чернилами.

⁷⁰⁵ Слова М. Гладкова записаны с правой стороны графитным карандашом.

⁷⁰⁶ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами чего.

⁷⁰⁷ Барабанка. Дощечка с двумя палочками, носилась на шее пастухами. С её помощью давали сигнал к сбору стада со дворов. Использовалась в свадебных потехах (примеч. ред.)

⁷⁰⁸ Цифра 102 вписана с левой стороны текста синими чернилами. Исправлена на 103 фиолетовыми чернилами.

⁷⁰⁹ Слова М. П. Данилова записаны с правой стороны графитным карандашом.

⁷¹⁰ Цифра 103 вписана с левой стороны текста синими чернилами. Исправлена на 104 фиолетовыми чернилами.

Ты вьюная, о лемо.
 Ты по горнице пройди, о лемо.
 Покажи свое лицо, о лемо.
 Да в окошечко, о лемо.
 Покажи нам молодца, о лемо.
 Да пожалуй ко яичко, о лемо.
 Еще красненькое, о лемо.
 Что на красном на блюде, о лемо
 И при добрых людях, о лемо!
 105⁷¹¹. Ты вставай-ка молодец,
 Ты вставай, наш вьюнец.
 Ты расчесывай кудри
 Костяным гребешком,
 Уж ты выгляни в окошечко
 Косящетое!
 Тебе песню поем,
 Тебе песнь воздаем,
 Награди-ко нас подарком
 Сладким пряником,
 Белым сахарным⁷¹²

На этом и кончается окликание. За последние, 2–3 года, по нашим наблюдениям, маленькие ребятишки перестали окликать молодых.

ВЫДЕЛЕНИЕ ЖЕНАТЫХ СЫНОВЕЙ.

Лет 35–40 тому назад, выделения женатых сыновей после их женитьбы не было. Например, в д. Степаново Чухломской волости у Е. Я. Боброва семья состояла из 29 человек, в числе которой⁷¹³ было 7 женатых сыновей. Сыновья жили вместе с родителями до их смерти. После смерти отца произведен был семейный раздел; всем сыновьям было построено 5 домов, в которые они и переехали после смерти отца, а два брата остались жить в старом доме.

В настоящее время семейные разделы бывают тотчас же, почти после женитьбы парня. Единственный сын после женитьбы остается при родителях, а дочь принимает в дом «примака», который после смерти родителей жены становится хозяином дома и имущества. Это выделение женатых сыновей после их женитьбы имеет влияние на ухудшение земледелия. После такого деления получается лишний безлошадник, увеличивается узкополосица и уменьшается количество земли, необходимой для хозяйства. Лошадь в Чухломском уезде стоит от 100 до 200 рублей. В случае утраты лошади, крестьянину непосильно

⁷¹¹ Цифра 104 вписана с левой стороны текста синими чернилами. Исправлена на 105 фиолетовыми чернилами.

⁷¹² Цифрой 5 автором обозначена сноска. См. Примечание.

⁷¹³ Слово которых изменено на которой фиолетовыми чернилами.

завести новую и он на много лет становится безлошадником и хозяйство, бывшее до раздела сильным, после раздела мельчает и превращается в слабое, маломощное хозяйство, и этим увеличивается бедняцкий кадр населения уезда⁷¹⁴.

РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА.

Во время крепостничества случаев расторжения брака в крестьянской среде не было. Крестьянин как указано выше, находился под властью помещика и без его позволения он что-либо сделать не мог, например, женить сына или выдать замуж дочь, а помещик женил и выдавал в замужество за того, кого ему хотелось. От такого брака и жизнь крестьянина была плохая: муж бил под пьяную руку, отец и мать жениха бранили ее за каждый шаг, слово, сказанное неправильно. Деверья и золовки тоже не давали ей покоя. Крестьянин не смотрел на свою жену, как на друга в его неприглядной жизни во время крепостничества, а он смотрел на нее как на рабочую лошадь, которая должна работать в поле, нянчиться с детьми и возиться с ухватами у печки. И крестьянке не приходила, может быть, мысль о разводе, а если бы и пришла таковая, то она осталась бы без последствий, т. к. в случае ее ухода от мужа, возвратили бы к нему при помощи полиции.

В метрических книгах Успенской церкви села Сенной⁷¹⁵ Чухломского уезда⁷¹⁶ найден указ Костромской духовной консистории⁷¹⁷ от 1904 г. ноября 22-го дня за № 15361 о разводе А. М. Беловой с мужем ее Н. В. Беловым по неизвестному отсутствию его, брак был расторгнут и А. М. Беловой было разрешено вступить вторично в брак.

Другая картина получилась после Октябрьской революции, которая женщине дала одинаковые права с мужчиной: она свободна во всех своих поступках от власти мужа. В силу тех или иных неблагоприятно сложившихся обстоятельств в семейной жизни, женщина без согласия на то мужа может развестись с ним. Придет в ЗАГС, подаст устное или письменное заявление, делопроизводитель заполнит свидетельство, она его подпишет и брак считается расторгнутым. Не безынтересно взглянуть на цифры браков с 1801 г. по 1927 г. и разводов с 1917 г. по 1927 г.:

1. Бушневская волость 5230 браков, 52 развода.
  2. Введенская волость (на) 3618 – 67.
  3. Каликинская волость (на) 4962 – 51.
  4. Шартановская волость (на) 5788 – 105
  5. Чухломская волость (на) 14152 – 144
  6. г. Чухлома (на) 3613 – 55
- Итого: 37363 брака, 474 развода.

⁷¹⁴ Цифрой 9 автором обозначена сноска. См. Примечание.

⁷¹⁵ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами за 1904 г.

⁷¹⁶ Слова Чухл. у. вписаны над строкой фиолетовыми чернилами.

⁷¹⁷ Слова Костромской духовной консистории вписаны над строкой графитным карандашом.

СВАДЕБНЫЕ РАСХОДЫ.

На каждый деревенский праздник крестьянин отрывает от общего хозяйства примерно 50–60 рублей, но на свадьбу он расходует в 4–5 раз больше. Расходы на свадьбу выражаются в следующих суммах:

1. Самогонка (выгон и плата) 33 р.
  2. Белая мука 3 п. 20 р. 40 к.
  3. Рыба 4 р. 32 к.
  4. Колбаса 5 ф. 2р. 25 к.
  5. Монпасье 5 ф. 2р.
  6. Пшено 5 ф. 60 к.
  7. Изюм 2 ф. 1 р.
  8. Картофельная мука 1 ф. 40 к.
  9. Чайная сода $\frac{1}{4}$ ф. 40 к.
  10. Церковные расходы 9 р. 02 к.
  11. Прочие домашние расходы 40 р.
- Итого: 113. 79 к.

Расходы со стороны родителей невесты выражаются в такой сумме (все столы примерно в 200 рублей):

1. Свадебные и другие столы 200 р.
  2. Приданое в общей сумме 228 р. 50 к.
- Из них: бревен 60 штук по 1 р. 30 к. 78 р.
мука ржаная 15 пудов по 2 р. 78 р.
мясо 1 п. 20 ф. по 30 к. фунт 18 р.
полотенца 30 шт. по 1 р. 25 к. 37 р. 50 к.
деньгами с невесты 30 р.
телушка 15 р.
одеяло 20 р.

Всего: 428 р. 50 к.

Расходы со стороны жениха в условиях Каликинской волости и Татауровского с/с Введенской волости выражаются в следующей сумме:

1. Свадебный стол 114 р.
  2. Зимнее пальто на меху 150 р.
  3. Летнее пальто 80 р.
  4. Подвенечное платье 30 р.
  5. Деньгами 150 р.
  6. Прочие мелкие расходы 20 р.
- Итого: 544 р.

Наряду с такими роскошными деревенскими свадебными расходами следует сопоставить расходы красной свадьбы, которые выражаются в сумме 30–35 руб., отрыв коих от хозяйства безболезненно может быть произведен.

НОМЕНКЛАТУРА СВАДЕБНЫХ ЧИНОВ.

Участниками, действующими лицами в свадебном обряде Чухломского уезда являются следующие:

1 – 2. Сват и сваха, ведущие весь процесс сватовства. Роль их исполняют родители жениха.

3. Сваха-сводница. Исполняет эту роль кто-либо из знакомых жениха. Роль ее заключается в Извещении родителей невесты о приезде к ним сватов. Во время сватовства она также принимает участие. Поется песня ей «Сваханьки-сводницы» во время сговор.

4. Поезжане, полчане, ополчане. Лица, принимающие участие в свадебном поезде.

5. Дружка, друженька. Второй свадебный чин со стороны жениха или невесты, женатый, главный распорядитель свадебной драмы, бойкий, знающий весь обряд, говорун, общий увеселитель и затейник [Даль. Словарь. Т. 1, с. 1234] на свадьбе за столом у жениха и невесты ему поется песня «Друженька, ты хорошенький».

6. Полудружье, полудруженька, полудружьце. Прямое значение этого слова – помощник дружки.

7. Тысяцкий. Роль его исполняет крестный отец жениха. Тысяцкий, хотя по положению и выше всех, но он ничем не распоряжается, а сидит всегда рядом с женихом. Перед поездкой к венцу жениха и невесты тысяцкий благословляет их, а в случае смерти родителей – заменяет.

8. – 9. Большой барин. Меньшой барин. – Гости, сидящие за столом.

10. Боярыня. Жена кого-либо из гостей. Упоминается в песне «Тут ходила и гуляла молодая боярыня» (Бушневская волость).

11. Князь молодой.

12. Княгиня молодая. Название жениха и невесты, когда они сидят за столом после венчания в церкви⁷¹⁸.

13. Шафер – товарищ жениха, во время венчания который держит венец на голове жениха, а во время свадебного стола подает стакан пива девушкам.

14. Подневестница. Подруга невесты, сопровождающая невесту к венцу, и во время венчания держит венец на голове невесты.

15. Повозники – название гостей, которые управляют лошадьми во время поездки к венцу и от венца.

16. Поварушка, поварушенька. Роль ее заключается в том, что приготовляет и разносит по столам различные кушанья. Роль ее исполняет тетка жениха или невесты, или⁷¹⁹ же посторонняя женщина, умеющая хорошо стряпать.

17. Соседи. – Есть обычай: за столы к жениху и невесте приглашать своих

⁷¹⁸ Слова после венчания в церкви вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁷¹⁹ Слово или вписано с правой стороны строки фиолетовыми чернилами.

однодеревенцев, которые никакой роли на свадьбе не играют, а⁷²⁰ только⁷²¹ «пьют и едят, речи гуторят» (А. Н. Кольцов «Урожай»).

Номенклатура свадьбы Чухломского уезда, по сравнению с другими уездами и губерниями, бедна.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Мысль о составлении указателя навеяла книга братьев Соколовых. «Поэзия деревни»⁷²², но составляется спустя⁷²³ два года после последних записей, а потому сведения о большинстве даются неполные. Запись материала производилась от разных лиц: от 12-летней девушки до 74-летней старухи.

1. Лебедева Екатерина Григорьевна⁷²⁴ родилась в 1872 г. 10(23) ноября в дер. Степаново Коровской⁷²⁵ Чухломского уезда⁷²⁶. Родители ее, Григорий Григорьевич и Елизавета Галактионовна Щеголевы были дворовыми помещика В. Н. Лермонтова. Семья была довольно зажиточной, но потом обеднели. В силу плохого материального положения, мать отдала своих дочерей в батрачки, в том числе и Е(катерину) Г(ригорьевну)⁷²⁷. Батрачила она до 1897 г., в котором 9-го февраля⁷²⁸ вышла замуж за рабочего Юрьевецкой текстильной фабрики, Ивана Георгиевича Лебедева⁷²⁹. Перед женитьбой Иван Георгиевич перешел в Чухломский уезд, был сначала батраком, а потом сторожем церкви села Сенной, откуда был переведен в Успенскую церковь города Чухломы, где они и были 15 лет, после чего их перевели на кладбище, где они и работали 6 лет: копали могилы, обивали гробы и т.д. С кладбища перевели в Преображенский собор, а через 4 месяца – в пожарное депо, где и были два года.

До перевода в собор у них родились два сына в 1905 г., Георгий, и в 1907 г., Николай. Из сторожей пожарного депо они через 2-3 года были уволены, Е(катерина) Г(ригорьевна)⁷³⁰ нанималась на поденные работы к купцам: Тагановым, Агафоновым, Климовым и др. за низкую⁷³¹ плату. Потом научилась шить одеяла, которые и сдавала купцам Тагановым и Климовым, которые и снабжали ее материалом, но шила и в деревни. Оплата работы производилась деньгами: от 1 р. 50 коп. до 6 р., а в голодные годы от 1 до 3 пудов хлеба и другими продуктами. Ходила по найму и на полевые крестьянские работы. В

⁷²⁰ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами как.

⁷²¹ Слово только вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

⁷²² Цифрой 10 автором обозначена сноска. См. Примечание.

⁷²³ Слово спустя вписано с правой стороны строки фиолетовыми чернилами.

⁷²⁴ Годы жизни указаны внучкой 10(23).11.1872–7.03.1938 {примеч. ред.}

⁷²⁵ Далее зачёркнуто шариковой ручкой с синей пастой вписанное над строкой синими чернилами а потом.

⁷²⁶ Слово волость исправлено на уезд шариковой ручкой с синей пастой.

⁷²⁷ Здесь и далее автор записал только начальные буквы Е. Г. (примеч. ред.)

⁷²⁸ Слова 9-го февраля вписаны над строкой фиолетовыми чернилами.

⁷²⁹ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами до.

⁷³⁰ См. 696.

⁷³¹ В слове нискую с исправлена на 3 черными чернилами.

1903 г. умер ее муж⁷³². С⁷³³ 1915 г., после смерти своего мужа, она поступила сторожем в Уездный съезд, где и работала до 1922 г.; Уездный съезд переименован был в 1917 г. в Нарсуд и Бюро Юстиции

В 1922 г. она была уволена с этой должности и занималась поденной работой и шитьем одеял, в год которых сошьет до 100 штук. В 1927 г. временно принята в сиделки Чухломской больницы, а потом включена на постоянную⁷³⁴ работу. В связи с этим, она перестала батрачить и отдалась этой работе.

Несмотря на свое батрацкое положение, она воспитала и обучила своих сыновей: один учился 12 лет, а второй 5 лет. Образования Екатерина Григорьевна никакого не получила, если не считать того, что ее обучал чтению евангелия и псалтыря какой-то деревенский грамотей, да во время службы научилась писать: «по доверию расписалась Е. Лебедева».

Несмотря на всю почти прожитую ею жизнь в городе, она хорошо знает всю деревенскую свадьбу с ее обрядами, что получается потому, что она считалась⁷³⁵ хорошей поварушкой, и приглашалась⁷³⁶ на деревенские свадьбы. От нее же была сделана первая запись 6-го февраля 1924 г. свадебных обрядов и обычаев, давшая основу данного доклада.

В дальнейшем от нее записаны 6 и 12 февраля 1924 г., 21 ноября 1927⁷³⁷ г. (№ 97) следующие №№⁷³⁸: 24, 79, 80, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, и 97. Память ей изменяет, т. к. не все песни помнит до конца.

Работала в больнице до 1 марта 1938 г., когда она заболела, и была положена в больницу, где и умерла⁷³⁹ 7⁷⁴⁰ марта 1938 г., а 9 марта похоронена на кладбище.

2. Смирнова Лукия Васильевна, 74 лет, неграмотная, бывшая крепостная, вдова, беднячка, живет в няньках у внука в дер. Саунино, Введенской волости⁷⁴¹. Память удовлетворительная. 10 августа 1927 г. от нее записаны №№: 5, 16, 20, 21, 22, 29, 34, 38, 45, 46, 50, 64, 65, 68, 72, 73, 74, 75, 76 и 78. Всего записано 28⁷⁴² номеров, не включены следующие⁷⁴³ песни: «Уж, мы взойдемте на лесенку», «Уж, кто у нас в полку хорош», «Благодарствуйте, князь молодой», «Друженька», «Светмоя, да родильщица»⁷⁴⁴.

⁷³² Слова В 1903 г. умер ее муж вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁷³³ Предлог в изменён на с.

⁷³⁴ Слова как постоянный изменены на на постоянную фиолетовыми чернилами.

⁷³⁵ Слово считается изменено на считалось шариковой ручкой с синей пастой.

⁷³⁶ Слово приглашается изменено на приглашалась шариковой ручкой с синей пастой. Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами потом.

⁷³⁷ Цифра 8 в дате 1928 исправлена на 7 фиолетовыми чернилами.

⁷³⁸ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами песен.

⁷³⁹ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами 6.

⁷⁴⁰ Цифра 6 исправлена на 7 фиолетовыми чернилами.

⁷⁴¹ Слова Введенской вол. вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁷⁴² Цифра 22 исправлена на 27 №№ фиолетовыми чернилами. Далее перечёркнуто фиолетовыми чернилами 27, вписано над строкой 28.

⁷⁴³ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами №.

⁷⁴⁴ Далее зачёркнуто шариковой ручкой с синей пастой дер. Саунино Введенской вол.

3. Данилова Мелентина Павловна, 41 года, грамотная, вдова, беднячка, дер. Павлыгино, Каликинской волости⁷⁴⁵. Знает следующие номера песен, записанные от нее 16 февраля 1927 г.: 23, 25, 26, 27, 33, 35, 36, 37, 40, 41, 42, 47, 48, 53, 57, 81, 82 и 103, а всего записано 23 номера, не⁷⁴⁶ включены: «Ты подружка изменщица», «Кто вмиру умен», «Отставала бела лебедь», «Как в начале первый раз» и слова дивьей красоты⁷⁴⁷.

5. Горячев Александр Прохорович, 45 лет, грамотный⁷⁴⁸, крестьянин-середняк, отходник. Участвует на свадьбе, иногда как дружка. От него записаны⁷⁴⁹ 5 марта 1926 г. д. Кабаново Шартановской волости.

6. Нарышкин Александр Алексеевич, 23 лет, крестьянин-середняк, грамотный. Был председельсовета и завфинчастью ВИК'а. Пользуется хорошим авторитетом как дружка. Записаны 16-го сентября 1927 г. номера: 31, 43, 51 и 71, д. Орехово Каликинской волости.

7. Раменская Варвара Ивановна, с. Рамешки Бушневской волости, 50 лет, грамотная, вдова, крестьянка, беднячка. 18 го сентября 1927 г. записан № 39 и № 49 Захарова Глафира Милиевна, 24 лет, родилась в дер. Игнатово Каликинской волости, грамотная беднячка, 18-го февраля 1927 г. записаны номера: 54, 58 и 77, а всего записано четыре номера, не включена песня «Унесло, улелеяло».

8. Захарова Глафира Милиевна родилась в дер. Игнатово Каликинской волости, 24 лет, грамотная, беднячка, 18-го февраля 1927 г. записаны №: 54, 58 и 77, а всего записано 4 номера, не⁷⁵⁰ включена⁷⁵¹ песня⁷⁵² «Унесло, улелеяло».

9. Егорова Екатерина Николаевна, живет в дер. Саунино Введенской волости, девица, грамотная, 19 лет. От нее записаны слова «дивьей красоты»⁷⁵³ 10 августа 1927 г., в доклад не включены, но подается в приложении за №⁷⁵⁴.

10. Плигина Анна Филактеровна, 35 лет, крестьянка дер. Меледино Бушневской волости, грамотная, техперсонал школы с. Рамешки, 18-го сентября 1927 г. записаны следующие номера: 2, 59, 61 и 62, а всего шесть номеров, не включены: «У реки было у реченьки», «Мы по лесенки взойдите».

11. Воробьева Анна Александровна, крестьянка, девица, с. Рамешки

⁷⁴⁵ Слова дер. Павлыгино, Каликинской волости *вписаны над строкой фиолетовыми чернилами.*

⁷⁴⁶ *Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами* не записаны.

⁷⁴⁷ *Далее зачёркнуто красным карандашом* 4. Смирнов Никандр Иванович, 42 лет, грамотный, крестьянин-середняк, отходник и сплавщик. Приглашается иногда в качестве дружки. 8 марта 1926 г. от него записаны слова дружки №: 32 и *вписаны шариковой ручкой с красной пастой* 19, 129, д. Кабанова, Шартановской волости.

⁷⁴⁸ Слово грамотный *вписано над строкой фиолетовыми чернилами.*

⁷⁴⁹ *Далее зачёркнуто шариковой ручкой с красной пастой* 6 и 52.

⁷⁵⁰ *Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами* не записана.

⁷⁵¹ Слово включена *вписано над строкой фиолетовыми чернилами.*

⁷⁵² *Далее зачёркнуто синим карандашом* «Кто в пиру умён».

⁷⁵³ *Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами* № которые в.

⁷⁵⁴ Слова но подается в приложении за № *вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.*

Бушневской волости, грамотная, 23 лет, 18.09.27 г. записаны номера: 9, 55⁷⁵⁵ и 63, – всего номер № 3⁷⁵⁶.

12. Раменская Апполинурия Федоровна, живет в с. Рамешки, Бушневской волости, 25 лет, член КПСС⁷⁵⁷, грамотная девушка, работала секретарем Чухломского РК КПСС и в других районах Костромской области⁷⁵⁸. 18-го сентября 1927 г. записаны номера: 44, 56, 66 и 69, а всего шесть номеров. Не включены «Матушка да мила сестра» и «Уж мы да спросим те девушки».

13. Горячёва Надежда Константиновна, из дер. Кабаново Шартановской вол., 20 лет, грамотная, 8.03. 1926г. записаны слова дивьей красоты.

14. Смирнова Парасковья Александровна, 20-летняя, грамотная девушка из дер. Есаково⁷⁵⁹ Алешковской⁷⁶⁰ волости. 12-го ноября 1927 г. записаны номера 17, 60 и 67, а всего 27 номеров записано.

15. Горячева Мария Александровна, 30 лет, выдана замуж из другой деревни в дер. Кабаново⁷⁶¹ Идской⁷⁶² волости, грамотная, 5.03.1926 г., записана песня № 70.

16. Зотова Анна Анфионовна, 70 лет, неграмотная старуха, живет в дер. Заречье⁷⁶³ Идской⁷⁶⁴ волости. Записана примета № 96.

17. Глазкова Мария Сергеевна из дер. Новопавловское⁷⁶⁵ Бореевской⁷⁶⁶ волости, ученица школы II ступени. 28.04.1927 г. записаны номера: 101, 102 и 109⁷⁶⁷, а всего записано три номера.

18. Коропецкая Екатерина Николаевна, г. Чухлома, 17-летняя, грамотная девушка. 17 апреля 1922 года от нее записаны номера: 98, 99 и 100.

19. Чесина Татьяна Павловна, дер. Федоровское Чухломской волости. 10 августа 1926 г. записан № 1.

20. Жабо В. А., усадьба Колотилово Чухломской волости, записал от неграмотной старухи номера: 3, 4, 11, 13, 14, 15 и 28.

21. Смирнова О. М. дер. Гавриловское Чухломской волости, от неграмотной женщины, 63 лет, в 1920 г. записала № 10 и № 12.

22. Красильникова Н. К. в 1920 г. 23 января записала от гражданки дер. Седлово Чухломской волости А. Шаровой, 26 лет, № 7 и № 8.

⁷⁵⁵ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами 56.

⁷⁵⁶ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами не включены следующие песни.

⁷⁵⁷ Слова член КПСС вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁷⁵⁸ Слова работала секретарем Чухломского РК КПСС и в других районах Костромской области вписаны над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁷⁵⁹ Далее зачёркнуто шариковой ручкой с синей пастой Чухломской.

⁷⁶⁰ Слово Алешковской вписано над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁷⁶¹ Далее зачёркнуто шариковой ручкой с синей пастой Шартановской.

⁷⁶² Слово Идской вписано над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁷⁶³ Далее зачёркнуто шариковой ручкой с синей пастой Шартановской.

⁷⁶⁴ Слово Идской вписано над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁷⁶⁵ Далее зачёркнуто шариковой ручкой с синей пастой Чухломской.

⁷⁶⁶ Слово Бореевской вписано над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

⁷⁶⁷ Номер (и) 109 вписан над строкой шариковой ручкой с синей пастой.

23⁷⁶⁸. Лебедев А.Н., в 1924 г. в дер. Савелово Чухломской волости записал № 18 и № 19.

24. Толковитина З. М, 18-летняя девушка, грамотная, из г. Чухломы, в 1920 г. от неуказанной ею девушки записала песни, включенные в рукопись за №⁷⁶⁹.

РАЗЛИЧИЯ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ ПО ВОЛОСТЯМ И СОЦИАЛЬНОМУ СОСТАВУ⁷⁷⁰.

В основном, свадьба по всем волостям проходит одинаково, но имеются некоторые отличия в деталях.

Сватовство проходит одинаково, но в Татауровском с/с Введенской волости и Каликинской волости не жених спрашивает приданое, а невеста с жениха. Смотри дома и богомолье одинаковы во всех волостях.

Сговоры. В⁷⁷¹ Идской⁷⁷² волости невеста вначале пира за столом не сидит, ее вводят несколько позднее. В других волостях дружка не говорит приговора «из-под окна, из-под иконы», как это делается в⁷⁷³ Идской⁷⁷⁴ волости. Обмениваются кольцами во всех волостях в сговоры, а в Идской волости в богомолье. В сговоры пир идет в⁷⁷⁵ Идской⁷⁷⁶ волости так же, как в остальных волостях.

Стол у невесты после венчания. Девишник и парнишник проходит во всех волостях. Когда невеста в⁷⁷⁷ Идской⁷⁷⁸ волости едет к венцу – она воет, чего в остальных волостях не наблюдается. Свадебного стола⁷⁷⁹ у невесты не бывает в⁷⁸⁰ Идской⁷⁸¹ волости, а в остальных бывает. В Каликинской и⁷⁸² Идской⁷⁸³ волостях дружка говорит перед началом стола приговор, чего в остальных волостях нет. Пение песен происходит за чаем, а в⁷⁸⁴ Идской⁷⁸⁵ волости в конце стола. Поется одна и та же песня («Розан мой алый») в разных волостях

⁷⁶⁸ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами А. И. Кашрина.

⁷⁶⁹ Слова Толковитина З. М, 18-летняя девушка, грамотная, из г. Чухломы, в 1920 г. от неуказанной ею девушки записала песни, включенные в рукопись за № записаны шариковой ручкой с синей пастой. Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами 24. А. А. Хитров записал в 1923 г. от А.

⁷⁷⁰ Слова и социальному составу вписано ниже под строкой по центру листа серо-чёрными чернилами.

⁷⁷¹ Далее зачёркнуто серо-чёрными чернилами Шартановской.

⁷⁷² Слово Идской вписано над строкой серо-чёрными чернилами.

⁷⁷³ Далее зачёркнуто серо-чёрными чернилами Шартановской.

⁷⁷⁴ Слово Идской вписано над строкой серо-чёрными чернилами.

⁷⁷⁵ Далее зачёркнуто серо-чёрными чернилами Шартановской.

⁷⁷⁶ Слово Идской вписано над строкой серо-чёрными чернилами.

⁷⁷⁷ Далее зачёркнуто серо-чёрными чернилами Шартановской.

⁷⁷⁸ Слово Идской вписано над строкой серо-чёрными чернилами.

⁷⁷⁹ Слова свад. столы исправлены на свадебного стола шариковой ручкой с синей пастой.

⁷⁸⁰ Далее зачёркнуто серо-чёрными чернилами Шартановской.

⁷⁸¹ Слово Идской вписано над строкой серо-чёрными чернилами.

⁷⁸² Далее зачёркнуто серо-чёрными чернилами Шартановской.

⁷⁸³ Слово Идской вписано над строкой серо-чёрными чернилами.

⁷⁸⁴ Далее зачёркнуто серо-чёрными чернилами Шартановской.

⁷⁸⁵ Слово Идской вписано над строкой серо-чёрными чернилами.

разным чином: "тысяцкому" – Бушневская волость, шаферу – Введенская волость и перед выносом дивьей красоты, когда гости сели чай пить в Каликинской волости. В⁷⁸⁶ Идской⁷⁸⁷ волости в конце стола подается «Малинушка», в других волостях не подается и поется особая песня⁷⁸⁸. В Каликинской волости в конце стола дружка говорит: «Благослови Господи, добра молодца», в остальных волостях этого нет. В Бушневской волости в перерывы качают мужчин и женщин, а маленькие ребяташки кричат «сватюшки клич» - в остальных волостях этого⁷⁸⁹ не делается⁷⁹⁰. В Бушневской и Каликинских волостях⁷⁹¹ на третий⁷⁹² день после красного стола бывает «соренина», в прочих волостях не бывает.

Отозмины проводятся во всех волостях⁷⁹³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Из всего сказанного следует сделать следующие выводы:

1. Чухломская народная свадьба до сего времени к 1930 году⁷⁹⁴ сохранила почти⁷⁹⁵ все старинные обряды, несмотря на перелом, совершенный Октябрьской Революцией.

2. Несмотря на целый ряд экономических переживаний в уезде (и во всем СССР) свадьба справлялась так же роскошно⁷⁹⁶, как и раньше и, несмотря на голод, население роскошно справляли пиры, но заменяли одни продукты другими.

3. Свадьба при всей своей красоте многочисленных обрядов, содержанию и ценности фольклорного материала отрывает огромную сумму средств, которую можно было бы употребить для улучшения своего сельского хозяйства: приобретение машин и т.п.

Выражаем благодарность следующим лицам, оказавших нам помощь в сообщении необходимого материала: Е. Г. Лебедевой, Л. В. Смирновой, М. В. Даниловой, А. А. Нарышкину, А. А. Воробьевой, П. А. Смирновой⁷⁹⁷ и другим лицам⁷⁹⁸.

⁷⁸⁶ Далее зачёркнуто серо-чёрными чернилами Шартановской.

⁷⁸⁷ Слово Идской вписано над строкой серо-чёрными чернилами.

⁷⁸⁸ Слова и поётся особая песня вписаны серо-чёрными чернилами.

⁷⁸⁹ Слово этого вписаны серо-чёрными чернилами.

⁷⁹⁰ Далее зачёркнуто серо-чёрными чернилами этого.

⁷⁹¹ Далее зачёркнуто шариковой ручкой с синей пастой другой.

⁷⁹² Слово третий вписано шариковой ручкой с синей пастой.

⁷⁹³ Необходимо указать на различия свадьбы по социальному положению крестьянства, т. е. бедняков, середняков и зажиточно – кулацкой части деревни. {Примеч. автора.}

⁷⁹⁴ Слово к 1930 году вписано над строкой синими чернилами.

⁷⁹⁵ Слово почти вписано над строкой синими чернилами.

⁷⁹⁶ Слово роскошно зачёркнуто фиолетовыми чернилами, затем обведено фиолетовыми чернилами.

⁷⁹⁷ Далее зачёркнуто фиолетовыми чернилами Е. М. Егоров.

⁷⁹⁸ Далее зачёркнуто синим карандашом, графитным карандашом П. С. Богословский. Крестьянская свадьба в лесах Пермского округа. Кругок по изучению северного края при Пермском (далее зачёркнуто госуд.) университете 1916 – 1926 к 10-летию Пермского университета, Пермский краеведческий сборник. Издание кругока по изучению северного края при Пермском университете под общей ре. (запись обрывается) примеч. ред.

ПРИЛОЖЕНИЯ⁷⁹⁹

№ 1⁸⁰⁰ 1839 г. января дня я нижеподписавшаяся опекунша малолетних господ Макаровых Любовь Евграфвна Макарова отпустила я Костромской губернии Чухломского уезда крепостную свою крестьянскую девку деревни Деменьково Анну Афанасьеву в замужество в нашу же вотчину деревню Деменьково за дворового человека Дмитрия Родионова в том сие письмо и даю за подписанием моим и с приложением герба моей печати. К сему увольнительному письму опекунша малолетних господ Макаровых Любовь Евграфвна дочь жена Макарова руку приложила.

№ 2⁸⁰¹. Запись в метрических книгах брака крепостного крестьянина до 1838года.

«В январе месяце вотчины его сиятельство князя Алексея Борисовича Куракина деревни Бяликово крестьянский сын Василий Трофимов понял за себя в замужество того же приходу и той же вотчину и той же деревни крестьянскую дочь девку Вассу Михайлову. Оный брак венчан священником Евфимием Голубевым при церковнослужителях (Георгиевская церковь с. Введенье Каликино, 1818 г.).

Запись о браке помещика до 1831 г.

«Господин Федор Кирилович Шигорин понимает за себя боярышню того же округа Шартановской волости села Ильинского Елизавету Макарову. (с. Большая Вохтома, 1819 г.).

До⁸⁰² 1838 г. в книгах писали вместо слова «понял» – «венчан» с такою-то, а с 1838 г. до 1918 г. писали по отдельности жениха и невесту, указывая имя и отчество, возраст, вероисповедание, местожительства, поручителей и кем повенчаны.

Брачный обыск.

№ 3⁸⁰³. 1839 года генваря ..... дня по указу Его Императорского величества, Галичского Духовного Правления Чухломского уезда села Озарниково Богородицкой церкви священноцерковнослужители производили обыск о желающих вступить в брак; и оказалось следующее:

1-е. Жених малолетних господ Макаровых, сельца Деменьково дворовой человек Дмитрий Радионов, православного исповедания, жительствует в приходе сей церкви; 2-е. Невеста той же вотчины деревни Деменьково, Анна Афанасьевна, православного исповедания от рождения своего в приходе сей церкви; 3-е. Возраст к супружеству имеет совершенный: а именно, жених 19 года, а невеста 18 лет и оба находятся в здравом уме; 4-е. родства между ними

⁷⁹⁹ Текст приложений записан чёрными чернилами.

⁸⁰⁰ Номер № 1 записан с левой стороны чёрными чернилами. Приложение (идентично тексту на стр. 14).

⁸⁰¹ Номер № 2 записан с левой стороны чёрными чернилами.

⁸⁰² Предлог Со исправлен на До чёрными чернилами.

⁸⁰³ Номер № 3 записан с левой стороны чёрными чернилами.

духовного и свойства возбраняющего по установлениям святой церкви никакого нет; 5-е. жених холост, а невеста девица; 6-е. к бракосочетанию приступают они по своему взаимному согласию и желанию, а не по принуждению и на то имеют от родителей своих равно и от опекуни Любви Евграфовны Макаровой, живущей в селе Деменькове, позволение; 7) По троекратному соглашению сделанному в означенной церкви 1839 года месяца генваря в 1-е, 6-е и 8-е числа препятствий к сему браку никакого никем не объявлено; 8-е. для удостоверения беспрепятственности сего брака представляются поименные документы. Дозволение жениху и невесте на вступление в брак от опекуни сельца Деменьково вдовы Любви Евграфовны Макаровой прилагается при сем в подлиннике; 9-е. по сему бракосочетание означенных лиц предложено совершить в вышеупомянутой Богородицкой церкви села Озарниково сего 1839 года генваря седьмого числа в узаконенное время при посторонних свидетелях; 10-е. что все показанное здесь о женихе и невесте справедливо в том удостоверяют своею подписью как они сами, так и по каждом два поручителя с тем что естли что окажется ложным, то подвергаемся повинны зато суду по правилам церковным и законам гражданским.

Жених Дмитрий Родионов по произвольному своему согласию вступаю в супружество в чем и подписуюсь за неумением его грамоте и писать по личному прошению той же вотчины и того же сельца Деменьково дворовой человек Яков Никитин руку приложил.

Невеста Анна Афанасьева по произвольному своему согласию вступаю в супружество в сем и подписуюсь и за неумением ея грамоте и писать по личному прошению той же вотчины и того же сельца Деменьково Дворовой человек Висарион Иоакимов руку приложил. Жениха мать Дарья Потапова позволяю сыну своему вступить в брак с означенной девицей, а отца на лицо не имеется – служит в военной, а за неумением ея грамоте и писать по личному ея прошению той же вотчины и усадьбы Деменьково дворовой человек Яков Никитин руку приложил.

Невесты отец Афонасей Иваноф и мать Аграфена Григорьева позволяем вступить в брак дочери своей с означенным женихом, а за неумением их грамоте и писать по личному прошению Николая Григорьева Макарова дворовой человек Селиверст Васильев руку приложил.

К сему обыску свидетельствуем поезжане тысяцкой вотчены Г-на Лермонтова деревни Лукино Матвей Григорьев, что между ними ротцва нету в чем и потписуюсь. Сей обыск утверждаю что родца⁸⁰⁴ нет женихову сторону⁸⁰⁵ родства нет от новошной дворовой человек Яков Никитин руку приложил.

К сему обыску по невесте свидетельствую малолетних Макаровых дворовой человек Григорей Иванов и в невесте поручитель одновотчинова Степа на Авдокимова сельца Деменьково и за себя руку приложил.

⁸⁰⁴ Родца, ротцва – *родства*.

⁸⁰⁵ Слово сторону *исправлено на сторону*.

Обыск произведен означенной церкви священник Никандр Федоров, дьячок Павел Макаров, пономарь Феофан Емельянов.

№ 4⁸⁰⁶. Наговор дружки по дер. Есаково, Тимофеевского с/с⁸⁰⁷:

Все ступеньки сосчитал, в избу двери отворял, молитву сотворял: «Господи иисусе!» Скок через порог едва ноги переволок. Ты полудруженька спеди не суйся, сзади не оставайся, в середку не забивайся. А вы тетушки молодые лебедушки как бы вам на ножку не вступить да за титечку не прихватить. А вы ребятки толстые пятки, носа толстые, сопли густые, зачем пришли? Смотрите сопельку не уроните да мне голову, не проломите. А теперь позвольте узнать: как здешнего хозяина звать? (имя и отчество его). А ну хозяин домовый слезай с печи долой, мне нужно с вами поговорить: «Скажите мне, что у вас в доме начало?» «Бог». Разум то у меня стал плох. Полудруженька помолился да со всеми поклонися. Приехал я к вам, дружка, не за пивом кружкой, а приехал с вами знакомство завезти да вашу дочь к венчанию увезти. Позвольте вас благодарить да с девушками поговорить. Красные девицы, криношные блудницы, горшечные пагубницы, у которой из вас⁸⁰⁸ глаза подоле да язык подоле, встань передо мной как лист перед травой. Выкушайте от меня пива кружку да соберите вашу подружку. Приехал я не серебром, не золотом дарить. А немножко поукорить: «Почему вы замуж не вышли, есть у нас шуба-шуберец из 75-ти овчин, 73 лапки, 84 заплатки, если в нее будете одеваться мне вас до вечера не дожждаться»⁸⁰⁹.

№ 5⁸¹⁰. Наговор дружки Кабановского с/с. Идская волость⁸¹¹:

Господи иисусе Христе, сыне божий, помилуй нас!

Веречки⁸¹² расшатитесь, вороточки растворитесь меня друженьку пропустите. Въезжаю я друженька на широкий двор, становлю я коня и показываю, ни кому не приказываю: «Стой мой, конь, не валяйся меня друженьки дожидайсь». Уж я двориком иду, на соломинку встаю, соломинка не подгибаетца, а друженька не спотыкаетца. Уж я лесенкой иду, я тесовою иду, на ступеньку встаю, за скопочку берусь. Скок через порог едва дружка ноги переволок; не подумайте сватушка, что дружка урод, у вас порог очень высок. А вы ребята на полатах в синих халатах потише сопли роните да мне дружки⁸¹³ ноги не обшибите. Сватушка любезный (имя и отчество его)⁸¹⁴, есть ли у вас⁸¹⁵ полати – положить нам синие халаты, есть ли у полицы – положить нам шапки и рукавицы. Сватушка

⁸⁰⁶ Номер № 4 вписан с левой стороны серыми чернилами.

⁸⁰⁷ Слова Наговор дружки по дер. Есаково, Тимофеевского с/с вписаны серыми чернилами.

⁸⁰⁸ Далее зачёркнуто чёрными чернилами язык.

⁸⁰⁹ Слова Записано Хитровым от Красильникова вписаны графитным карандашом под текстом.

⁸¹⁰ Номер № 5 записан с левой стороны чёрными чернилами.

⁸¹¹ Слова Идская волость вписаны под строкой синими чернилами.

⁸¹² Веречки. Столбы, на которые вешались ворота (Примеч. ред.).

⁸¹³ Далее зачёркнуто чёрными чернилами голову.

⁸¹⁴ Далее зачёркнуто чёрными чернилами если.

⁸¹⁵ Далее зачёркнуто чёрными чернилами (в доме).

любезный, я к вам не так заехал, я к вам заехал напиток: дайте, пожалуйста, водицы, а ежели нет водицы – дайте пивца, а ежели нет пивца – не будет ли милости, дайте винца, а закусывать-то дайте пирожка да беленького⁸¹⁶.

Приложения⁸¹⁷

№ 6⁸¹⁸. Слова «Дивьей красоты»

д. Саунино⁸¹⁹ Введенской волости⁸²⁰:

Из горенки новой, из переборочки, тесовой елочка со стола поднимается, свечечки сами зажигаются, у меня, у красной девицы, ножки подвигаются. Хозяин с хозяйкой, С. М., М. П., позвольте мне девице пройти и дивью красоту пронести.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!

Друженька чесной человек, дайте мне на эти слова ответ. «Аминь».

На аминь благодарим мы с тобой, друженька, потом поговорим.

Раздайся народ, расшатися народ, дивья красота идет, не сама она идет, не девица несет, в сафьяновых башмачках, на высоких каблуках; на ней платьице белеет, в косе лента розовеет, лицо белое горит и дивица говорит: «Вы, добры молодцы, на меня не глядите, красну девицу не пристыдите. Не упасть бы мне, красной девице, на бочок, не уронить бы дивью красоту, не прогнеть бы милую подруженьку, Надежду Ивановну.

По полу иду по тесовому⁸²¹, ко столам ко дубовым, ко скамьям ко к лаковым, ко скатертям браным, к вам гостям званым. С ноги на ногу вступаю, из речей я вас пытаю, правой ноженкой встаю – поклон niskий отдаю.

Здравствуйте, весь полк честной: князь со княгиней, тысяцкий, большой барин, меньшей барин, друженька с полудружьцем, шафер молодой с кудреватой головой, усики витые, щечки налитые, брови выводные, веселенький глазок погляди сюда разок, свяхоньки дорогие, точно ягодки налитые, гости приезжие, соседи любезные, гражданский стол и весь полк честной.

Дорогая подруженька, Надежда Ивановна, дайте знать: как вашего новобрачного князя звать? (Имя и отчество жениха). Спасибо милая подружка, скоро сказала, меня не задержала, хотя я знать-то знала, да вашу совесть пытала.

А. А., где вы были вспобывали, мы вас долго дожидали⁸²²: мы по садику гуляли, по сапожкам истоптали, по чулочкам изорвали. Дивью красоту рубили, по топорнику иступили, дивью красоту срезали, по перчаткам изорвали. Мы срядили, наредили и на столик выносили. Как у нас елочка зелена, так наша подружка молода; как наша елочка наряжена, так и наша подружка снаряжена.

⁸¹⁶ Слова Н. И. Смирнов д. Кабаново вписаны графитным карандашом под текстом.

⁸¹⁷ Слово Приложения записано повторно и подчёрнуто линией.

⁸¹⁸ Номер № 6 вписан с левой стороны графитным карандашом.

⁸¹⁹ Слова д. Саунино вписаны синей шариковой ручкой.

⁸²⁰ Далее зачёркнуто синими чернилами Петровский с/с., вписанный синими чернилами.

⁸²¹ Далее зачёркнуто чёрными чернилами иду.

⁸²² Слово дожидались изменено на дожидали.

А. А., я вас предупреждаю: нашу милую подружку в лес не посылайте, топора в руки не давайте, черным хлебом не кормите, побольше белого запасите. Ана у нас в красных девушках жила, красовалась, над ней люди любовались, родители восхвалялись, в лес не ходила, пенья не рубила, коренья не забирала, черного хлеба не едала, белого не проедала, кикареечки прилетали, нашу милую подружку утешали.

По полу иду по тесовому, ко друженьке ко веселому, половички скрипят, башмачки говорят. Я иду не шатаюсь. Говорю не ошибаюсь, к друженьке подхожу, с дружкой говорю. Друженька, встаньте на свои резвы ножки, на сафьяновые сапожки, на медные гвоздки, на самые носки. Друженька, позвольте вас со скамейки поднять, дивью красоту принять.

Стой, дружка, не торопись, за дивью красоту не берись и на скамеечку не садись. Как на нашей-то елочке стурублевые иголочки, восковые свечечки, медовые конфеточки. На верху елочки еся⁸²³ кукла плут, все ли гости тут? – У у вас все, у нас не хватает.

Ну, што же делать, наши недоглядки? Мы свою подружку не отдали за пива кружку, наша середка просит серебра, наша горница этим кормитца. Я красна девица елочку выношу, целое платье изношу, по свечечке погасите, по конфеточке сорвите, нас красных девушек подарите. Говорю последнее словечко, подарите ка золотое колечко. (Здесь поется песня «Красота моя красота»).

Прощайся, Надежда Ивановна, со своей дивьей красотой. Она пошла, рассердилась, и с тобой не простилась, шибко ноженькой топнула, шибко дверичкам хлопнула. Пошла дивья красота во леса во дремучие, во болота топучие, привилась дивья красота ко сухому то дереву, што сухому то дереву не бывать больше зеленоу, а вам, Надежда Ивановна, не бывать красной девушкой, не плетать русой косоньки.

(Второй вариант слов дивьей красоты из Введенской волости д. Рожово)⁸²⁴.

Записано со слов гражданки д. Саунино Введенской волости Чухломского уезда Костромской губернии, Екатерины Николавны Егоровой, грамотной, 19-летней девицы, 10 августа 1927 г. Г. Лебедевым.

№ 8⁸²⁵. д. Павлыгино⁸²⁶ Каликиская волость

Раздайся народ, расшатится народ, дивья красота идет. Не сама она идет – красна девица несет. По полу иду, по тесовому иду. Ко столику подхожу, столику дубовому, ножки точеные, графинчики злаченые, скатерти браные, гости все званые.

⁸²³ Слова ёлочки еся вписаны над строкой чёрными чернилами.

⁸²⁴ Слова (Второй вариант слов «дивьей красоты» из Введенской волости д. Рожово) вписаны под строкой графитным карандашом.

⁸²⁵ В результате сведений о втором варианте слов «дивьей красоты» из Введенской волости д. Рожово Г. И. Лебедевым счёт изменён: после цифры 6 следует 8. Нумерация Г. И. Лебедева сохранена (Примеч. ред.) Номер записан с левой стороны графитным карандашом.

⁸²⁶ Слова дер. Павлыгино вписаны над строкой синей шариковой ручкой.

Здравствуйте, сваханьки и сватушки, князь со княгиней. Где вы были, пробывали, мы вас долго не видали? Вот теперя увидали, и дайте мне знать: как князя новобразного назвать?

Сергей Иванович! Вы зачем приехали: за овсом или пшеницей?

Жених отвечает: «За красной девицей, Ниной Александровной».

Как наша елочка зелена, так и наша подружка уму разуму научена. Жила она у своих у родителей, жила красовалася и над ёй люди любовались, и мы, подружки, около её увивались.

Князь новобразный, нельзя ли по свечечке погасить да нас, красных де-вушек, подарить. Медью то не кладите, у тарелочки край не отшибите, если тарелочку расшибёте, то своих коней не уведёте. У нашего сватушки есь полочки – кладите красным девушкам на иголки. У нашего сватушки есь полочки – кладите красным девушкам на рукавички. У нашего сватушки есь в голбце яма – подарите нам на румяна. У нашего сватушки есь шест – подарите нам рубликов шесть, не шесть, так пять, не пять, так четыре, не четыре, так три, не три, так два, не два, так рупь, не рупь, так полтинник, не полтинник, так четвертак, (не четвертак), а то так, не гасите и свечечки так. Мы по елочку ходили по башмачкам износили, елочку ломали – по перчаткам изорвали, вот и просим вас, сватушка, нас подарить да наш убыток возратить, што мы изорвали. (Здесь поется песня «Красота моя, красота»).

Пошла наша елочка, пошла, покатилася со всеми гостями простилася, на одну рассердилася, что на Нину Александровну. Нашей елочке деревцом не бывать, а Ниночке в девушках не живать. Сергей Иванович, вы нашу милую подружку, Ниночку теще да нежьте, в лапти не обувайте, черным хлебом не кормите, почаще в гости к нам возите.

Записано со слов гр-ки дер. Павлыгино, Каликинской волости, Чухломского уезда, Костромской губернии, Мелентины Павловны Даниловой, 41 г., грамотной вдовы, 10. II. – 27 г. Г. Лебедевым.

№ 9⁸²⁷. Идская волость⁸²⁸, д. Кабаново⁸²⁹.

Господи иисусе христе, сыне божий, помилуй нас! Дружка, дайте ответ. «Аминь».

На амине то благодарю теперь, с вами дружка поговорю. Дивья красота поднимаетца, резвы ноженьки подгибаютца. Раздайся народ, расшатися народ. Удивляюсь, что в кути за народ: все разинули рот, что вы меня не видали или речей моих не слыхали. Дивья красота идет, не сама она идет, ее девица несет: она в новых башмачках, на высоких каблуках, на медных гвозках, на вострых носках, на ней платьице алеетца, платочек голубеетца, лицо белое горит, со всем полком говорит. Она по полу идет, с ноги на ногу встает, честь

⁸²⁷ Номер № 9 записан с левой стороны графитным карандашом.

⁸²⁸ Слова Идская волость вписаны синими чернилами. Далее зачёркнуто синими чернилами Шартановская волость.

⁸²⁹ Слово Кабановский изменено на дер. Кабаново. Далее зачёркнуто сельсовет.

приезжим отдает, близко к столу подходила со всем полком говорила, низко кланялась.

Здравствуйте, весь приезжий полк: князь со княгиней, тысяцкий, большой барин, меньшой барин, друженька с полудружьицем, сваханьки со повозничками. У нас свахи дороги точно ягодки налитые. Где вы были спобывали, мы вас долго дожидались: день по садику гуляли, по башмачкам истоптали, по чулочкам изорвали, алы ленточки собирали, дивью красоту наряжали. Сколько у нас елочка зелена, сколько у нас Елизавета Яковлевна молода. Она у нас росла в славе над ней люди любовались родители забавлялись и мы подружки выхвалялись.

Вы гости приезжие свечечки гасите, по конфеточке сорвите, побольше меди кладите, медь то кладите да у тарелочки край не отшибите, нас красных девушек в изъян не ввидите. На потолке червячки - кладите четвертачки, под порогом то венички – кладите полтиннички, на кухне ведро – кладите по пятерке, кто сидит в углу – с тово довольно и по рублю, свахи, на ком шолковый платок – кладите рубликов пяток. Сережа черненький глазок, посмотри на нас разок. Сережа, дайте знать, как вашу нареченную звать?

Елизавета Яковлевна. Лиза черненький глазок, посмотри на нас разок. Лиза, дайте знать, как вашего нареченного звать?.

Сергей Александрович! Сергей Александрович, у нас Елизавета Яковлевна во лесчка не бывала, пенечков не считала, корешков не сшибала, в чистом поле не работала, чернова хлеба не запасала, у своих у родителей белова не продала. У окошка сидела, глазком водила, пташечек манила, с ними песни распевала и вы так держите⁸³⁰.

Друженька, честной ты человек. Скажу я тебе особенное словечко – подари червончик на золотое колечко. Друженька честной позвольте местечко дивью красоты постановить (поют «Красота моя, красота»).

Елизавета Яковлевна, дивья красота пошла со всеми распростилася, на Елизавету Яковлевну рассердилась, ногой топнула, дверями хлопнула, она улочкой бежала, алой ленточкой махала, она в последний раз сказала: «Прощай, Елизавета Яковлевна». Этой елочке зеленой не бывать, Елизавете Яковлевне в девушках не жить. Извините, весь честной полк: конь на четырех ногах спотыкаетца, а у меня, у девушки, некоторые слова забываютца.

Записано со слов гр-ки дер. Кабанова⁸³¹ Идской⁸³² волости Чухломского уезд Костромской губернии Надежды Константиновны Горячевой, грамотной девушки, 20 лет. 8 марта 1926 г. Г. Лебедевым.

⁸³⁰ Далее зачёркнуто чёрными чернилами Елизавета Яковлевна на нынешнее право не глядите: от Сергея Александровна не убежите.

⁸³¹ Далее зачёркнуто синими чернилами Шартан. вол.

⁸³² Слова Идская волость вписаны над строкой синими чернилами.

№ 10⁸³³. дер. Рубцово⁸³⁴ Вохтомской волости:

Господи иисусе христе, сыне божий, помилуй нас! Пораздайся народ, порасшатися народ, дивья красота идет, не сама она идет, ее девица несет, на сафьяновых башмачках, на высоких каблучках, башмачки скрипят, половички говорят, на ней платье белеет и платочек голубеет, лицо белое горит, с ополчанам⁸³⁵ говорит. Ко столику подходила, с ополчанам кланялась.

Здравствуйте, весь полк честной: князь с княгиней, тысяцкий, большой барин, меньшей барин, сватушки со повозничками, друженька с полудружьцем, сваханьки молодые, точно ягодки налитые. Где вы были-спобывали мы, вас долго дожидались!» Вечер в садике гуляли, алы ленточки собирали, дивью красоту сряжали.

Здравствуйте, друженька, чесной вы человек позвольте с вами речь переговорить, на столике место порастановить, да дивью красоту постановить. Да осторожнее берите, у тарелочки край не отшибите, нас красных девушек в изьян не ввидите. У нас на елочке каждая веточка⁸³⁶ по целковому, а самая маковка – сторублевая. По свечечке погасите, по конфеточке сорвите да нашу дивью красоту позолотите, не позолотите – так посеребрите карманами то не пустыми, денежками не простыми, а золотыми. Кто в белой рубашке – кладите по бумажке; кто в голубой – кладите по другой, под порогом-то винички – кладите полтиннички. У нас елочка зеленешенькая. София Александровна, молодешенька. Жила красовалась, над ней люди любовались, отец с матерью забавлялися ... (конца не помнит).

Записано со слов гр-ки д. Рубцово⁸³⁷ Вохтомской⁸³⁸ волости Чухломского уезда Костромской губернии, Евдокии Крыловой, 45 лет, неграмотной, 10 июня 1927 г., Г. Лебедевым.

№ 11⁸³⁹. Бореевской волости д. Романово⁸⁴⁰:

Господи иисусе христе, сыне божий, помилуй нас! Хозяин с хозяйкой, позвольте повыйти, повыступити из вашей какарочки из тесовой переборочки в двери встать, дивью красоту показать. Иду я девица, иду я красная от печи печишной от столба горемычного от печи печей от пяти кирпичей, на мне платье белеетца, в косе лента розовеетца, половички скрипят, все добры люди глядят⁸⁴¹.

⁸³³ Номер № 10 записан с левой стороны графитным карандашом. Далее зачёркнуто синей шариковой ручкой Яковлевский с/с Шартановской вол.

⁸³⁴ Слова дер. Рубцово вписаны над строкой синей шариковой ручкой.

⁸³⁵ Слова Вохтомской вол. вписаны над строкой синими чернилами.

⁸³⁶ Далее зачёркнуто чёрными чернилами руб.

⁸³⁷ Далее зачёркнуто чёрными чернилами Шартан. вол.

⁸³⁸ Слова Вохтомская волость вписаны над строкой синей шариковой ручкой.

⁸³⁹ Номер № 11 записан с левой стороны графитным карандашом. Далее зачёркнуто синей шариковой ручкой Чухломская вол.

⁸⁴⁰ Слова Бореевской вол. дер. Романово вписаны над строкой синей шариковой ручкой. Далее зачёркнуто синими чернилами Колотиловский с/с, вписанный под строкой синими чернилами.

⁸⁴¹ Слово глядят исправлено на глядят чёрными чернилами.

Пожалуйста, не смотрите дивью красоту, не зглядите, меня красну девицу не пристыдите. Конь о четырех ногах спотыкается, у меня одна голова забывается. Што вы, народ, приразили рот, елочку не видали или речей моих не слышали?

Господи иисусе христе, сыне божий, помилуй нас! Друженька, дайте ответ. «Аминь».

На Амине благодарю, тепер с вами, друженька, поговорю. Иду я девица иду, я красная на своих скорых ножках в сафьяновых сапожках, в шелковых чулочках, на вострых носках, на высоких каблуках. Иду я девица, иду я красная, по полу по тесовому ко столам ко дубовым, ко скатертям бранным, ко яствам сахарным, к вилочкам стальным, к ножичкам складным, к вам, гостям дорогим, к стаканчикам хрустальным, к вам, гостям званым. Осередь полу становлюсь, всему честному поезду поклонюсь: «Здравствуйте, князь со княгиней, тысяцкий, большой барин, меньшей барин, друженька с полудруженькой, шафер молодой с кудреватой головой, кудри подвитые, брови выводные, щечки налитые, лицо, как белый снег, румянец, как алый цвет. Здравствуйте, сватушки, свахоньки приезжие, соседи любезные. Ни тем гостям кланяюсь, которые в кути стоят, а тем гостям кланяюсь, которые за столом сидят. Не подвихнулся бы каблучок, не упасть бы мне красной девице на бочок, не уронить бы дивью красоту, не развалить бы подружку-голубушку, Анну Александровну».

Где вы были спобывали, мы вас долго дожидали, в зеленом саду гуляли, мы вам елочку искали, по башмачкам истоптали, по чулочкам изорвали, к вам на стол приготавливали. На нашей то елочке восковые то свечечки, шолковые ленточки, стальные иголки, шоколадные конфеточки. Нареченный князь, почему елочка зелена? Потому, что Анна Александровна молода. Молода и красива, мы отдали вам ее за одно спасибо. Наша милая подружка-голубушка у своих у родителей жила красовалася, нарядно наряжалася, цветами забавлялася, над ней люди любовались, отец с матерью выхвалялись. Она в лес не ходила пень не ломала чернова хлеба не употребляла, квасу и воды не пила, кушала чаек да кофеек. У окошечка сидела, кружевца вязала, песенки распевала, кикаречек⁸⁴² манила, кикаречки прилетали, с ней же вместе распевали. И у вас бы так жила красовалася, слезами не умывалася, цветами забавлялася, в лес бы не ходила, пень бы не ломала, черный хлеб продавайте побольше белого закупайте. Теште да нежте, почище водите, послаще кормите, почаше на родину отпускайте. Не будете отпускать будет плакать тосковать, будет красота в лице спадать.

У нашего то хозяина, Александра Николаевича, на потолке то земля, на елочку кладите серебра, в земле-то червочки – кладите четвертачки, под порогом то винички – кладите полтиннички, под теском стружки – кладите деньги крушки, вокруг дома шесты – кладите рубликов по шести. На ком

⁸⁴² Кикаречка. *Птица канарейка (Примеч. ред.)*

крахмаленая рубашка – кладите десятирублевую бумажку, на ком рубашка с горошинками – кладите по трешенке, у ково седая борода – кладите больше серебра. Не будьте бедны – не кладите деньги медны, деньги медны не кладите тарелочку не раздавите меня, красну девицу, в изьян не ввидите.

Извините меня в том, что я в платьице худом, пожалуйста не осудите – на новое подарите. Еще скажу я вам словечко – подарите мне на золотое колечко⁸⁴³, послушайте⁸⁴⁴, скажу я слов пяток: подарите мне на шолковый платок. Подружка-голубушка, куда прикажете красу девицы девать: на этом поставить или обратно унести?

На стол поставить, Валентина Александровна, с новобрачной княгиней поздравить, обратно унести Анну Александровну из-за стола вывести. Красу девицы примите – по кокареточки⁸⁴⁵ сорвите, алы ленты не сожгите, нас красных девушек осеребрите» (Поется песня «Красота»).

Подружка-голубушка, прощайся со своей дивьей красотой. Твоя дивья красота пошла рассердилася, что ты с ней не простилася, осередь полу топнула, дверями шибко хлопнула. Пошла дивья красота, она пошла во дремучий лес, привилась краса девица ко сухому ко дереву, што и этому дереву не бывать два раз зелено, а тебе, подружка-голубушка, не бывать в красных девицах. Этой елочке больше не расцветать, а тебе, Анна Александровна, от свекра и свекрови не убегать, надо жить да потрафлять, а вам, Валентин Александрович, не обижать и ей надо потрафлять, пеша в гости не отпускать, а все на лошадке провожать.

Записано в 1920 г. в дер. Романовское Чухломской вол. и уезда, Костромской губернии. Слова дивьей красоты дер. Нешоново Чухлом. вол.⁸⁴⁶ А. А. Калугиной.

№ 13⁸⁴⁷. д. Есаково, Алешковской волости⁸⁴⁸.

Дверочки растворяютца, свечечки зажигаютьца, свечечки горят, все молодчики глядят⁸⁴⁹. Глидеть-то глидите, меня, красоту девицу, не пристыдите, не подвирнулся бы каблучок, не упасть бы мне, красной девице, на бочок, не уронить бы дивью красоту, не разхвильте бы милую подружку, Марию Николаевну.

Раздайтесь, народ, расшатитесь, народ, дивья красота идет. Не сама она идет дивица красная несет. В косе лентачка алеетца, платочек розовеетца,

⁸⁴³ Далее зачёркнуто чёрными чернилами Ещё.

⁸⁴⁴ Слово послушайте вписано над строкой чёрными чернилами.

⁸⁴⁵ Кокареточки. Вариант слова конфеточки. Свадебный обряд, во время которого выносили на подносе небольшую ёлочку «красу-девицу», украшенную конфетами и лентами, и обходили всех гостей. Каждый должен был снять украшение или угощение, а взамен положить деньги. (Примеч. ред.)

⁸⁴⁶ Слова Слова дивьей красоты дер. Нешоново Чухлом. вол. вписаны под строкой графитным карандашом.

⁸⁴⁷ Г. И. Лебедевым счёт нарушен: после цифры 11 следует 13. Нумерация Г. И. Лебедева сохранена (Примеч. ред.) Номер записан с левой стороны графитным карандашом. Далее зачёркнуто синей шариковой ручкой Тимофеевский с/с Чухломской волости.

⁸⁴⁸ Слова дер. Есаково Алешковской вол. вписаны над строкой синей шариковой ручкой.

⁸⁴⁹ Слово глядят исправлено на глидят чёрными чернилами. В словах глядят. Глидеть-то глидите в предударном слоге во всех случаях написана буква и.

белое⁸⁵⁰ личико⁸⁵¹ горит, красная дивица говорит. Иду я, красная дивица, по полу по тесовому, в сафьяновых башмачках, на высоких каблучках. Башмачки на мне скрипят, половички говорят. Подхожу я красная дивица ко столам ко дубовым, ко скамейкам ко кленовым, ко скатертям браным, ко есвам сахарным, к вилочкам стальным, к ножичкам складным, к вину виноградному, к тебе, друженьке, ненаглядному. Встань, друженька, встань, хорошенький, на резвые ножки, на сафьяновы сапожки, на медны гвозки, на⁸⁵² полужонные⁸⁵³ носки. Стой, друженька, не шатайся, говори – не ошибайся.

Господи иисусе христе, сыне божий, помилуй нас! Говори друженька «аминь». На аминь благодарим, теперь, друженька, с тобой поговорим. Как у нас на елочке есть кукла-плут все ли гости тут? Все.

Здравствуй⁸⁵⁴, весь полк чесной: князь со княгиней, тысяцкий, большой барин, меньшей барин, друженька с полудруженькой, шафер молодой с кудреватой головой, усики витые, щечки налитые, веселенький глазок, взгляни на нас разок. Сваханьки приезжие, соседи лобезные. Как у нас на елочке золотые иголки, восковые свечечки, шоколадные конфеточки, извольте по свечечке загасить, по конфеточке закусить, да нас, красных девушек подарить. Хотя вам то беспокоино, но я вас прошу покорно, хотя деньгами не большими, но карманами не пустыми. У ково седая борода – кладите больше серебра, у ково красные рубашки – кладите красные бумажки, у ково синие рубашки – кладите синюю бумажку.

Сваханьки в кремowych косыночках – кладите нам полтиннички, а вы, князь молодой, кладите денежки белые, штобы от вас наша милая подружка не бегала, а вы, шафер молодой, кладите денежки серебряные, штобы вас любили девушки.

Как у нашей у хозяйюшки, Анны Ивановны, в избе есть шест – кладите рубликов шесть, не шесть так пять, не пять так четыре, не четыре так три, не три так два, не два так рупь, не рупь так полтинник, не полтинник так четвертак, не гасите свечечки так.

Уж мы елочку рубили по топорыку иступили, уж мы елочку ломали по перчаткам изорвали, уж мы елочку срубили под самый корешок, домой приносили – в горницу вносили, на стол поставили, алы ленточки сносили, дивью красоту снарядили, милую подружку к венцу проводили».

Уж мы севодняшнюю ночку у подружки ночевали, по утру рано вставали, белы личики умывали, цветно платье надевали. Што милая подружка, задушевная голубушка, пришлось мне одно слово спросить: позволь мне узнать, как вашего нареченнова звать⁸⁵⁵? «Иван Михайлович!»

Спасибо, милая подружка, сказала меня не задержала, хотя я и знать-то знала, но вашу совесть пытала.

⁸⁵⁰ Слово белое вписано чёрными чернилами.

⁸⁵¹ Слово лицо изменено на личико черными чернилами.

⁸⁵² Далее зачёркнуто черными чернилами высокие.

⁸⁵³ Слово полужонные вписано чёрными чернилами.

⁸⁵⁴ Слово здравствуйте исправлено на здравствуй чёрными чернилами.

⁸⁵⁵ Слово назвать изменено на звать черными чернилами.

Ты послушай, князь молодой, что я тебе буду говорить. Нашу милую подружку почище водите, послаще кормите, в лес не посылайте, в лапти не обувайте, черного хлеба не покупайте, побольше белого запасайте, да и к нам милую подружку почаще в гости отпускайте, пеш то не посылайте, а лошадку подавайте.

Встань, друженька, встань хорошенький, местечко распростири – дивью красоту прими, меня, красну девицу, не пристыди.

Стой, друженька, не торопись, так скоро за девью⁸⁵⁶ красоту не берись. Сядь посиди, ножки то вперед побереги. Как у нашей у хозяйшки около дому сад, в саде виноград. Она по саду не гуляла, виноград не шипала, окошечко растворяла вольну пташечку выпускала, ее младу утешала, она шила вышивала, дары припасала, весь полк чесной выдаряла, по имени называла, по отчеству величала.

Встань, друженька. Встань, хорошенький, местечко распростири, дивью красоту прими. На пустой то стол не станови, тарелочку спроси, тарелочку за край не бери, ее не расшиби, нас, красных девушек, в изъян не ввиди. Еще ешь, друженька, последнее словечко. Подари, мне, красной девице, на золотое колечко.

Красота моя красота,
Красота воля девичья.
Нам куда будить красу девать?
Унесем дивью красоту
Во батюшко поле⁸⁵⁷ чистое⁸⁵⁸,
Во лужка во зеленые.
Посажу я дивью красоту
На торную дороженьку,
На шелковую травинку.
Тут и шол прошол
Прохожий добрый молодец,
Иван Михайлович.
Со косою со вострою.
Подкосил эту травинку,
Уронил дивью красоту.
Тут и шла прошла прохожая.
Она шла да постояла.
Наклонилась послушала,
Што не стонет ли сыра земля
И не плачет ли матушка,
Матушка дивья красота.
Она плачет и мечетца.
На белые руки проситца.
Друженька, позволь мне дивью красоту взять
Невеста в это время воет:

⁸⁵⁶ Слово девью вписано чёрными чернилами в конце строки.

⁸⁵⁷ Слово поле вписано над строкой чёрными чернилами.

⁸⁵⁸ Далее зачёркнуто черными чернилами поле.

Дорогая подруженька,
Сбереги дивью красоту.

Что и милая подружка Мария Николаевна ты прощайся со своей дивьей красотой. Дивья красота на тебя рассердилась. С тобой молодой не простилась. Посреди полу встала, головкой покачала, ножкой топнула, дверями всхлопнула. Пошла твоя дивья красота во зеленые луга, во дремучие леса, привилась дивья красота ко сухому ко дереву, так этому деревцу не бывать ему зелено, тебе, милая подружка, не бывать в душах красных девушках. Извините весь полк честной: конь на четырех ногах спотыкаетца⁸⁵⁹, у меня, у млады, язык заплетаетца.

Записаны со слов гр-ки д. Есаково Чухломской вол. и уезда Костромской губернии Смирновой Парасковьи Александровны, 20 лет, грамотной девушки. 12-го Декабря 1927 г. Г. Лебедевым⁸⁶⁰.

---

859 Слово вспотыкается исправлено на спотыкаетца синими чернилами.

860 Слова дер. Плетыханово Алешковской вол. записаны на следующей строке в виде заголовка синей шариковой ручкой.

БИБЛИОГРАФИЯ⁸⁶¹.

1. Богословский, П. С., К номенклатуре и топографии свадебных чинов (по данным этнографической литературы и рукописным материалам Р.Г.О.). Кружок по изучению северного края при Пермском Университете 1917–1927 гг. К десятилетию Октябрьской революции Пермский краеведческий сборник, вып. III, издание КИСК'а, Пермь, 1927, стр. 120 + IV, тир. 650, цена 1р.
2. Июдин, Г. В. Материалы для истории г. Чухломы, 1902 г.
3. Казаринов Л. Н. Крепостное право. Труды Чухломского Отделения КНО, вып. III, 1928, стр. 32, тир. 3000, цена 45 коп.
4. Казаринов, Л. Н. Бывший город Судай Архангелогородской губернии. Труды Костромского научного общества, вып. XXI, Нерехта, 1921, тир. 1000 экз., стр. 134 + I план.
5. Метрические книги сельских церквей уезда.
6. Снегирев И. Русские простонародные праздники и суеверные обряды, вып. IV, стр. 195–196, М.1839.
7. Казаринов Л. Н. Отхожие промыслы Чухломского уезда. Труды Чухломского Отделения КНО, вып. II, Чухлома, стр. 19, тир. 250 экз., цена 40 коп.
8. Соколовы Борис и Юрий. Поэзия деревни. Руководство для собирания произведений устной словесности. Библиотека «Вестника Просещения», изд.⁸⁶² «Новая Москва»⁸⁶³, 1926, стр. 166, тир. 5000, цена 1р. 50 коп.⁸⁶⁴

---

861 Текст библиографии записан чёрными чернилами.

862 Далее зачёркнуто серыми чернилами «Молодая гвард».

863 Слова «Новая Москва» вписаны над строкой чёрными чернилами.

864 Слова 166, тир. 5000, цена 1р. 50 коп. вписаны над строкой серыми чернилами.

**ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ
«СТАРИННЫЕ СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ ЧУХЛОМСКОГО И
СОСЕДНИХ С НИМ РАЙОНОВ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ
(В ГРАНИЦАХ БЫВШЕГО ЧУХЛОМСКОГО УЕЗДА
КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ)»**

Текст представляет рукопись в 130 страниц, из которых:

103 страницы – описание основных этапов свадебного обряда;

6 (104–09) страниц занимает биографический указатель.

Первоначальный текст записан фиолетовыми чернилами, как правило, аккуратным почерком только на лицевой стороне листа (до 60 страницы, далее почерк ставится менее выписанным).

Дополнительные вставки написаны синими чернилами на оборотной стороне листа и в основном тексте менее аккуратным, малоразборчивым почерком. Номера у текстов песен исправлены синими чернилами. Изменения вносятся также фиолетовыми чернилами по синим чернилам (с. 99 / 98).

Содержание – оглавление текста, небольшие правки, касающиеся исключения отдельных фрагментов текста (напр., из гл. "Брак в прошлом" вычёркивание текста страницы 10), стиливых неточностей (напр., замена слова *бывает* словом *происходит*), введение дополнительных текстов песен (с. 5) были внесены чёрными и серыми чернилами, в т.ч. на титульном листе зачёркнуто слово *уезда*.

Кроме того, исправления были внесены :

фиолетовым (синим) графитным карандашом (напр., вычёркивание абзаца из предисловия);

красным графитным карандашом записаны номер *Кп* и *инв. №*, внесены изменение нумерации глав (напр., перечёркнута цифра 1 у предисловия, и последующие номера глав), редкие стилистические правки (напр., замена слова *падения* на *отмена* в словосочетании после падения крепостного права);

простым графитным карандашом вписанны слова свадебной песни на вложенном листе (к с. 6); внесены 3 правки с пометкой: *правка Д. К. Зеленина, проф., старшего этнографа музея антропологии и этнографии* (одна из них на с. 13 обведена чёрными чернилами, с. 72, с. 92/93 рукописного текста), записаны фамилии поющих. Исправления перечёркивают замечания, выполненные нежирными серо-чёрными чернилами, номера страниц (с. 36/37, с. 40/41). Простым графитным карандашом проставлены страницы на середине листа, начиная с 60. Дата встречи с исследователем Д. К. Зелениным не установлена.

Почерк на всех правках схожий.

Самые поздние исправления, вероятно, выполнены шариковой синей ручкой: проставлены страницы в правом верхнем углу листа, начиная с первого.

Волнистая линия простого графитного карандаша согласуется с объёмом текста, перечёркнутым красным графитным карандашом, концы линии которых заходят на вписанное имя исполнителя (с. 37/38, 40/41)

110 страница открывает Приложения, завершающиеся Библиографией на 1 страницу (с. 130). Текст приложений и библиографии записаны в одном стиле аккуратным почерком чёрными чернилами.

Запись текста отчасти передаёт особенности произношения: што (что), спотыкаетца, чяшачку чяйку.

Нумерация страниц рукописного текста и печатного не совпадают, ввиду большого количества комментариев.

Научное издание

Музейный хронограф 2014:
сборник статей и материалов сотрудников
Костромского музея-заповедника

При подготовке издания использованы фотографии
из собрания Костромского музея-заповедника

Подписано в печать 10.12.2014.
Гарнитура Times New Roman
Тираж 200 экз.